

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

ВЕСТНИК

**РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)**

№ 3 (43), СЕНТЯБРЬ, 2013

**V E S T N I C
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
NUMBER 3 (43), SEPTEMBER, 2013**

РОСТОВ-НА-ДОНУ

2013

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)

№ 3 (43), СЕНТЯБРЬ, 2013

Научно-практический журнал.
Издается с 1996 года.
Периодичность — 4 номера в год.
№ 3 (43), 2013

Журнал «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» включен в «Перечень российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук» (http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list/).

Издание зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия от 14.09.2005 ПИ № ФС77-22006.

Индекс 82537 (на год)
в каталоге «Пресса России»
или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер
серийного издания: ISSN 1991-0533

Адрес редакции журнала:
344002, Ростов-на-Дону,
ул. Б. Садовая, 69, к. 337
тел. (863) 237-02-75
e-mail: vestnic.rsue@mail.ru

© Ростовский государственный
экономический университет
(РИНХ), 2013

Главный редактор
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора
Заслуженный работник высшей школы
Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Джуха Владимир Михайлович

Ответственный секретарь
кандидат экономических наук, доцент
Пархоменко Татьяна Валерьевна

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте vestnic.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

Главный редактор

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Альбеков Адам Умарович

Заместитель главного редактора

Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации,
доктор экономических наук, профессор
Джуха Владимир Михайлович

Ответственный секретарь

кандидат экономических наук, доцент
Пархоменко Татьяна Валерьевна

Редакционный совет:

- Адамов Величко** — профессор, д-р, ректор Экономической академии им. Д. А. Ценова (Болгария)
- Атоян Корюн Лукашович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета (Армения)
- Баумштарк Люк** — профессор, д-р, декан факультета экономики и менеджмента Университета им. братьев Люмьер — Лион 2 (Франция)
- Боровская Марина Александровна** — доктор экономических наук, профессор, ректор Южного федерального университета, Председатель Совета ректоров вузов Южного федерального округа (Россия)
- Валлер Ева** — профессор, д-р, декан факультета бизнеса Университета прикладных наук г. Бохум (Германия)
- Глушек Ярослав** — кандидат наук, профессор, ректор Университета им. Грегора Менделя в Брно (Чешская Республика)
- Максимцев Игорь Анатольевич** — доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии естественных наук, академик Международной академии наук высшей школы, почетный доктор Бухарестской экономической академии, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета (Россия)
- Пономаренко Владимир Степанович** — доктор экономических наук, профессор, ректор Харьковского национального экономического университета (Украина)
- Цекурас Яннис** — профессор, д-р, президент Ассоциации экономических университетов Южной и Восточной Европы и региона Черного моря (Греция)
- Шимов Владимир Николаевич** — доктор экономических наук, профессор, ректор Белорусского государственного экономического университета (Республика Беларусь)
- Эскиндаров Михаил Абдурахманович** — доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Образования, ректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Россия)

Editor-in-Chief

Honored Scientist of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor
Albekov Adam Umarovich

Deputy Editor-in-Chief

Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation,
Doctor of Economics, Professor
Dzhukha Vladimir Mikhailovich

Executive secretary

Associate Professor
Parkhomenko Tatiana Valerievna

Editorial Council:

- Adamov Velichko** — Professor, Dr., Rector of D.A. Tsenov Academy of Economics (Bulgaria)
- Atoyan Koryun L.** — Professor, Dr., Rector of Armenian State University of Economics, (Armenia)
- Borovskaya Marina A.** — Professor, Dr., rector of the Southern Federal University, Chairman of the Council of Rectors of the Southern Federal District (Russia)
- Waller Eva** — Professor, Dr., Dean of Department of Business of Bochum University of Applied Sciences (Germany)
- Hlušek Jaroslav** — Professor, CSc., Rector of Mendel University in Brno (Czech Republic)
- Maksimtsev Igor A.** — Professor, Dr., academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Academician of the International Academy of Higher Education, Honorary Doctor of the Bucharest Academy of Economic Studies Rector of St. Petersburg State University of Economics (Russia)
- Ponomarenko Vladimir S.** — Professor, Dr., Rector of Kharkiv National Economic University (Ukraine)
- Tsekouras Yannis** — Professor, Dr., President of the Association of Economic Universities of South and Eastern Europe and the Black Sea Region (Greece)
- Shimov Vladimir N.** — Professor, Dr., Rector of Belarus State Economic University, (Republic of Belarus)
- Eskindarov Michael A.** — Professor, Dr., corresponding member of the Russian Academy of Education Rector of the Financial, University under the Government of the Russian Federation (Russia)

Редакционная коллегия:

Акопова Елена Сергеевна — доктор экономических наук, профессор
Гиссин Виталий Исаевич — доктор экономических наук, профессор
Губанов Александр Григорьевич — доктор экономических наук, профессор
Денисов Михаил Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Евсюкова Татьяна Всеволодовна — доктор филологических наук, профессор
Золотарёв Владимир Семёнович — доктор экономических наук, профессор
Карасёв Денис Николаевич — кандидат физико-математических наук
Костоглодов Дмитрий Дмитриевич — доктор экономических наук, профессор
Кузнецов Николай Геннадьевич — доктор экономических наук, профессор
Кузнецов Владимир Васильевич — академик Российской Академии сельскохозяйственных наук, доктор экономических наук, профессор
Наливайский Валерий Юрьевич — доктор экономических наук, профессор
Ниворожкина Людмила Ивановна — доктор экономических наук, профессор
Седенко Василий Игоревич — доктор физико-математических наук, профессор
Таранов Петр Владимирович — доктор экономических наук, профессор
Тяглов Сергей Гаврилович — доктор экономических наук, профессор
Украинцев Вадим Борисович — доктор экономических наук, профессор
Усенко Людмила Николаевна — доктор экономических наук, профессор

Editorial board:

Akopova Elena S. — Doctor of Economic, Professor
Gissin Vitaly I. — Doctor of Economic, Professor
Gubanov Alexander G. — Doctor of Economic, Professor
Denisov Mikhail Y. — Doctor of Economic, Professor
Evsukova Tatiana V. — Doctor of Philology, Professor
Zolotariov Vladimir S. — Doctor of Economic, Professor
Karasirov Denis N. — Candidate of Physics and Mathematical Sciences
Kostoglodov Dmitry D. — Doctor of Economic, Professor
Kuznetsov Nikolai G. — Doctor of Economic, Professor
Kuznetsov Vladimir V. — Academician of the Russian Academy of Agricultural Sciences, Doctor of Economic, Professor
Nalivaysky Valery Y. — Doctor of Economic, Professor
Nivorozhkina Ludmila I. — Doctor of Economic, Professor
Sedenko Vasily I. — Doctor of Physics and mat.s., Professor
Taranov Peter V. — Doctor of Economic, Professor
Tyaglov Sergei G. — Doctor of Economic, Professor
Ukrainsev Vadim B. — Doctor of Economic, Professor
Usenko Ludmila N. — Doctor of Economic, Professor

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИМИ
СИСТЕМАМИ**Богочарова Е. П.**Направления развития
интегрированной логистической
системы фармацевтического
рынка региона

10

10

Горбань Т. С.Развитие внешнеэкономического
потенциала Ростовской области
с использованием механизмов
государственно-частного
партнерства

16

Киселёв В. Ю.Особенности синтеза
логистической модели
комплексного массового
малоэтажного строительства
жилья в Ростовской области

22

Коваль И. Ю., Украинцев В. Б.Эмпирические предпосылки
и стратегические императивы
логистического распределения
отраслевой локализации
прямых иностранных
инвестиций в экономике
макрорегиона

29

Кушнарёв В. В.Логистика государственных
закупок в региональной системе
хозяйствования

36

Омельченко В. И.Финансовая устойчивость
коммерческих организаций:
сущность, понятия, способы
оценки

43

Осовцев В. А.Сущность и проблематика
использования маркетинговых
инноваций в условиях
низкого потенциала
роста российской экономики

51

Пархоменко Т. В., Полуботко А. А.Логистический инструментарий
формирования механизмов
энергосбережения объектов
электропотребления

58

Пономарёва А. М., Пономарёв М. А.Формализация деятельности
некоммерческих организаций
в Российской Федерации
как основа
межинституционального
взаимодействия
на муниципальном уровне

64

Резников С. Н.Россия в условиях глобальной
трансформации цепей поставок:
логистический аспект

71

Халатян С. Г.Идентификация современных
тенденций развития цепи поставок
в системе дистрибуции
фармацевтической продукции

78

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА
И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО**Баккуев Э. С.**Управление агроэкономическим
развитием регионального
хозяйственного комплекса

83

Барило Л. В.Методологические принципы
исследования воспроизводства
ресурсного потенциала
экономической структуры
в условиях нестабильной
внешней среды

90

<i>Болибок Е.Н., Механцева К. Ф.</i> О применении статистических оценок устойчивости развития сельских территорий и АПК Ростовской области	98	<i>Фейло М. Б., Аконова Е. С.</i> Оценка бюджетной эффективности инвестиций в проекты развития железнодорожной инфраструктуры	160
<i>Гиссин В. И.</i> Качество и надежность как категории коммерческой логистики	112	РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ	167
<i>Голота П. А.</i> Бенчмаркинг как технология поиска эталонов эффективной рыночной деятельности	117	<i>Батищева Г. А., Маслова Н. П., Батищева Е. А.</i> Моделирование инвестиционных процессов в Ростовской области	167
<i>Джуха В. М., Сааков А. С.</i> Уровень конкурентоспособности как интегральный показатель риска банкротства коммерческой организации	121	<i>Богатый Д. В.</i> Структурно-логическая схема организации и функционирования бюджетирования учетно-аналитической системе коммерческих организаций	175
<i>Журавлёва М. И., Лапина П. А.</i> Динамическая неравновесная модель обмена потребительскими стоимостями	132	<i>Вовченко Н. Г., Сульженко В. С.</i> Институциональные аспекты развития бюджетной системы: стратегия стабильности	183
<i>Исраилова Э. А.</i> Особенности системы экономических интересов субъектов рыночного хозяйства	138	<i>Ковалёва Н. А.</i> Основные предпосылки и принципы составления внутренней управленческой отчетности в научных организациях	191
<i>Ротэрмель А. А.</i> Воспроизводство и товарное обращение: институциональные особенности синтеза новой модели рыночного взаимодействия	145	<i>Рашидов Т. М.</i> Управление ликвидностью финансового учреждения	198
<i>Рудниченко Е. Н.</i> Влияние экологической ниши на экономическую безопасность предприятия	151	НАШИ АВТОРЫ	203
<i>Савин К. Е.</i> Анализ состояния и перспективных направлений использования месторождений торфа	156		

MINISTRY EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIAN FEDERATION

VESTNIC

OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)

№ 3 (43), SEPTEMBER, 2013

Scientifically-practical journal.
First published in 1996.
Periodica — 4 issues per year.
№ 3 (43), 2013

The journal «Vestnic of Rostov State University of Economics (RINH)» is included in the «List of Russian peer-reviewed scientific journals, which should be published by major scientific results of theses for the degree of doctor and candidate of sciences»: http://vak.ed.gov.ru/ru/help_desk/list.

The edition is registered in Federal service of control for keeping the legislation in the sphere of mass communication and defence of the heritage since the 14.09.2005 PI number FS77-22006.

Index 82537 (for one year)
in the catalog «The Russian Press»
or online at www.arpk.org.

The International Standard Serial Number:
ISSN 1991-0533

Publishing address of the journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 337
Tel. (863) 237-02-75

The edition:

Editor-in-Chief **A. U. Albekov**
Deputy Editor-in-Chief **V. M. Dzhukha**
Executive secretary **T. V. Parkhomenko**
Editor **E. V. Shmyglya**
Corrector, a computer set **N. V. Guzenko**
International cooperation **O. V. Bodyagin**
Cover design **R. I. Masenko**

© Vestnic of Rostov State University
of Economics (RINH), 2013

CONTENTS

PART 1. Management of economic systems	10
<i>Bogocharova E. P.</i> Direction of development of an integrated logistics system pharmaceutical market in the region	10
<i>Gorban' T. S.</i> Foreign economic development potential of Rostov region using a mechanism of state-private partnerships	16
<i>Kiseliov V. Yu.</i> Features of the synthesis of integrated logistics model of mass housing in low-rise building in Rostov region	22
<i>Koval' I. Yu., Ykraitcev V. B.</i> Empirical background and strategic imper- atives distribution logistics industry location of foreign direct investment in economics macroregion	29
<i>Kushnariov V. V.</i> Logistics of public procurement in the regional economic system	36
<i>Omelchenko V.I.</i> Financial stability of commercial organizations: essence, concepts, methods for evaluating	43
<i>Osovtssev V. A.</i> Essence and problems associated with implementation of marketing innovations under low potential of economic growth conditions	51

<i>Parkhomenko T. V., Polubotko A. A.</i> Logistics tools of formation mechanisms of energy saving of power consumption objects	58	<i>Israilova E. A.</i> Peculiarities of the system of economic interests of market economy's entities	138
<i>Ponomariova A. M., Ponomariov M. A.</i> Formalization of non-profit organizations' activity in Russian Federation as the basis of inter-institutional cooperation at the municipal level	64	<i>Rotermel' A. A.</i> Reproduction of merchantability and handling: institutional features of synthesis of a new model of interaction of market	145
<i>Reznikov S. N.</i> Russia in global supply chain transformation: logistical aspects	71	<i>Rudnichenko E. N.</i> Ecological influence on economic security enterprise	151
<i>Chalatian S. G.</i> Identification of modern trends of development of a chain of deliveries of pharmaceutical production	78	<i>Savin K. S.</i> Analysis of trends and prospects fields of peat	156
PART 2. Economics and business	83	<i>Feilo M. B., Akopova E. S.</i> Budget performance evaluation of investments in projects of railway infrastructure	160
<i>Bakkyev E. S.</i> Management development of agro regional economic complex	83	PART 3. Financial and credit relations and accounting	167
<i>Barilo L. V.</i> The methodological principles of research of reproduction of resource capacity of economic structure in conditions unstable environment	90	<i>Batishcheva G. A., Maslova N. P., Batishcheva E. A.</i> Investment process modeling in Rostov region	167
<i>Bolibok E. N., Mechantseva K. Ph.</i> On the application of statistical assessments to the Rostov region sustainable rural development	98	<i>Bogatyi D. V.</i> Structural and logic of organization and operation of budgeting in accounting-analytical system of commercial organizations	175
<i>Gissin V. I.</i> Quality and reliability as a category of business logistics	112	<i>Vovchenko N. G., Sulzhenko V. S.</i> Institutional aspects of budget system: strategy of stability	183
<i>Golota P. A.</i> Benchmarking as a search technology market performance standards for effective	117	<i>Kovaliova N. A.</i> The main preconditions and the principles of drawing up the internal management reports in the scientific organization	191
<i>Dzhukha V. M., Saakov A. S.</i> Level of competitiveness as an integral indicator of bankruptcy risk business organization	121	<i>Rashidov T. M.</i> Liquidity management of financial institutions	198
<i>Zhuravliova M. I., Lapina P. A.</i> Dynamical non equilibrium model of exchange of use value	132	OUR AUTHORS	203

РАЗДЕЛ 1. УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Е. П. Богочарова

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА РЕГИОНА

Аннотация

В статье представлены логистические системы распределения на фармрынке, охарактеризованы участники логистических сбытовых каналов, выявлены роль и значимость посреднических оптово-розничных структур, раскрыты характеристики рыночного и логистического взаимодействия элементов логистических систем распределения и охарактеризованы направления развития интегрированной логистической системы фармацевтического рынка региона.

Ключевые слова

Логистика фармацевтического рынка, логистическая система, оптово-розничное звено, рыночное взаимодействие.

Е. П. Bogocharova

DIRECTION OF DEVELOPMENT OF AN INTEGRATED LOGISTICS SYSTEM PHARMACEUTICAL MARKET IN THE REGION

Annotation

The article presents the logistic distribution system in the pharmaceutical market, characterized by participants logistics sales channels, identified the role and importance of intermediary wholesale and retail structures are disclosed characteristics of the market and the interaction of elements of logistics distribution and logistics systems are characterized by the direction of the development of an integrated logistics system of the pharmaceutical market in the region.

Keywords

Pharmaceutical logistics market, logistics system, a wholesale and retail unit, market interaction.

Характеризуя ситуацию, сложившуюся в рамках регионального фармацевтического рынка ЮФО, следует отметить, что важными факторами его развития являются повышение эффективности деятельности системы распределения оптового-розничного звена и оптимизация посреднических форм, участников каналов сбыта. Касательно производства следует отметить, что отечественное производство, как и лю-

бая высококвалифицированная сфера, часто не имеет возможности создавать самостоятельно логистическую систему распределения, поэтому серьезнейшими игроками на фармацевтическом рынке являются именно дистрибуторы, чей оборот во многих случаях превосходит обороты производителей.

Логистические звенья распределения — оптово-посреднические структуры — выполняют ряд важнейших функ-

ций на фармацевтическом рынке, одной из которых является формирование ассортимента продукции. На рынке региона отмечается присутствие как узкоспециализированных организаций, чей ассортимент состоит из 100–500 позиций, так и компаний, задачей которых является обеспечение аптечным и больничным ассортиментом населения (от 2000 и более 10000 наименований).

Следует отметить, что исходя из огромного ассортимента внутри номенклатуры продукции медицинского назначения и аптечного ассортимента, фармацевтический рынок не может обходиться без оптово-посреднических структур, которые обеспечивают концентрацию массы продукции различных заводов в одном месте, производят складскую обработку товара, дают возможность приобретения продукции более мелкими партиями, а также помогают производителям в их маркетинговых исследованиях и в акциях, направленных на продвижение продукции, осуществляют транспортировку и т. д.

Как отмечается различными исследователями фармацевтического рынка [3, 4], можно выделить национальных, межрегиональных, региональных, локальных дистрибуторов. Классифицируются компании в зависимости от оборота и степени их присутствия в других регионах (наличие филиалов и дочерних компаний), а также от широты их ассортимента. На практике у национальных дистрибуторов ассортимент насчитывает более 4000 позиций, у межрегиональных — не менее 1000 позиций. При этом необходимо учитывать, что каждая группа позиций требует определенных условий хранения, транспортировки; реализация данного товара сопряжена с наличием информации о его фармакологическом действии.

Также следует охарактеризовать оптово-посреднические предприятия по организационно-правовой форме организации юридических лиц, самых рас-

пространенных и наиболее востребованных в рамках нашей страны и ее регионов: это либо общество с ограниченной ответственностью, либо акционерное общество, при этом почти всегда закрытое, вследствие чего данные организации плохо взаимодействуют с Российским Центральным Банком, их закрытость отрицательно влияет на их инвестиционную привлекательность.

Самыми распространенными на рынке являются посреднические операции от своего имени и за свой счет, но на практике они называются не дилерскими, а дистрибуторскими. Широко распространена разновидность комиссионных операций — консигнация, которая представляет собой нечто среднее компромиссное сочетание консигнаций с консигнационным складом. Различия значимого в этих понятиях нет, ведь консигнация одинаково выгодна как производителям, так и оптово-посредническим структурам, функционирующим на фармацевтическом рынке. Оптовики не могут себе позволить иметь запасы малоизвестных препаратов, не пользующихся спросом, как правило, в силу их новизны или специфичности фармацевтического применения. Однако поддержание определенного уровня широты ассортимента не позволяет им игнорировать такие лекарственные средства.

Именно консигнация способна нейтрализовать эту проблему, так как с одной стороны, наполняет ассортимент оптовика, а с другой стороны, позволяет новому товару использовать уже структурированные и оптимизированные ранее каналы распределения. При этом консигнация позволяет оптовикам постоянно иметь необходимые запасы медикаментов, что обеспечивает их бесперебойную работу.

На современном фармацевтическом рынке российских регионов оптово-посреднические организации предлагают очень большой спектр дополнительных

услуг, помимо того что держат в наличии необходимый ассортимент на складе, а также осуществляют рассортировку партий и предпродажную подготовку. На дистрибуторском фармацевтическом рынке очень хорошо отлажена доставка товара конечному потребителю, при этом партия отпуска не имеет значения. Кроме того, сводятся к минимуму риски непоставки или недопоставки товара путем страхования грузов.

Еще одним важным фактором является развитая система товарного кредита и широкое предоставление информационных услуг. Все крупные и средние игроки рынка предлагают строить коммуникации с ними посредством электронных программ заказа, действующих через Интернет и телефонную связь. Данные программы зачастую представляют собой справочно-информационную систему с наличием информации о назначении товара, сроке его годности, количестве на ближайшем складе, наличии сертификатов и многое другое.

Оптово-посреднические структуры достаточно развиты и в ценообразовании, так как используются всевозможные индивидуальные скидки и наценки, в зависимости от объемов продаж, местоположения, кредитной истории, маркетинговых решений и т. д.

В логистических системах фармацевтического рынка современные дистрибуторы лекарственных препаратов используют весь комплекс доступных средств, чтобы удержать свои рыночные позиции, так как очень высока конкуренция, но кроме клиентов частных форм собственности, далеко не последнюю роль играет клиент-государство. Его потребление крайне высоко в связи с его социальной функцией. Следует отметить, что эта часть рыночного пространства все еще остается замкнутой и закрытой, и для работы на нем зачастую приходится максимизировать предпринимательскую активность.

Если необходимо держать широкий ассортимент предлагаемой продукции, а иных каналов нет, также происходят встречные операции, чаще всего бартерные. Так, представители фармацевтического рынка могут просто поменяться между собой, сменить эксклюзивные права на продажу медикаментов определенного поставщика, на исключительное право или просто самые низкие цены другого поставщика.

Также закупщиком, конструирующим и управляющим звеном логистического фармрынка, выступает РосРезерв. Это государственная структура, в обязанности которой входит создание и поддержание необходимого количества запасов на случаи непредвиденных обстоятельств (война, землетрясение, наводнение и т. д.). Кроме медикаментов в запасах находятся также продукты питания, автомобили и др. Суть контракта на освежение состоит в том, что оптовая структура поставляет согласно спецификации новый товар, а получает товар с ограниченным сроком годности, но по низким ценам. Выполняя такие операции, логистические звенья, выступающие интеграторами в данном взаимодействии, получают весомую прибыль.

Тенденции, характерные для современного этапа развития фармацевтического рынка, могут быть представлены следующим перечнем.

1. Планомерное вытеснение крупными игроками более мелких, концентрация доли рынка у национальных дистрибуторов.

2. Государство способствует данному процессу, особенно через ужесточение процедур таможенной очистки товара, а также федеральной — через механизм обеспечения населения льготными лекарствами.

3. Крупные дистрибуторы стремятся полностью контролировать весь процесс распределения товара, начиная с производства и кончая розничным потреблением, в связи с этим поглощают-

ся старые и строятся новые заводы, развиваются подконтрольные национальным дистрибуторам аптечные сети.

4. Образуется более узкая специализация дистрибуторов — в связи с невозможностью конкуренции полноценно, по всему ассортименту продукции. Результатом становится появление так называемого вторичного рынка производителя. Узкоспециализированные посредники для того чтобы выбрать необходимый объем, по сути, формируют укрупненную партию за счет других оптовиков и распределяют продукцию по ценам, близким к тем, которые имеют национальные дистрибуторы. Кроме того, фармацевтические оптовые структуры все больше участвуют в близких к ним отраслях, имея побочные товарные группы, которые распространяются по каналам распределения фармацевтического рынка, в результате чего фармацевтический капитал появляется на рынках «косметики, минеральных вод» и других товаров, которые являются дополнителными.

В процессе вливания региональных мезологистических систем в макрологистическую систему открывается возможность решения многих организационно-экономических проблем [2]:

- достигается более высокая степень расширения и развития сферы снабженческих, сервисных и производственных услуг на фармацевтическом рынке;

- обеспечивается установление жесткого контроля за качеством фармацевтической продукции;

- обеспечивается формирование обоснованной ценовой политики в региональной логистической системе и в макрологистической системе в целом, что позволит снизить цену фармацевтической продукции там, где она искусственно завышена;

- создание единого информационного логистического пространства на макроуровне, информационно-аналитических центров, функциониру-

вание которых необходимо в каждом регионе, и банка данных о спросе и предложении, котировке цен, предоставляемых услугах и другой информации, без которых невозможно осуществлять взаимосвязь и взаимодействие участников логистической системы;

- сбор и анализ текущей информации о спросе и предложениях на лекарственные средства по региональным логистическим и макрологистическим системам в целом и принятие оперативных решений по удовлетворению возникающего, как правило, срочного заказа;

- разработка и утверждение правовых актов, связанных с формированием рыночной среды в макрологистической системе, то есть единых правил торговли и обслуживания потребителей логистической системы, которые должны быть обязательны к выполнению регламентных работ при продаже фармацевтической продукции, исключающей произвольное толкование ценовой политики, принятой в системе; разработка законопроектов, направленных на государственное вмешательство в рыночные процессы с целью их регулирования при определенных создавшихся на рынке условиях. При отлаженной работе макрологистической системы на фармацевтическом рынке перечисленные задачи могут изменяться и дополняться [2].

«В зависимости от улучшения, стабилизации или ухудшения экономического состояния страны в целом должны приниматься решения, адекватные новым задачам:

- 1) интегрированная система должна развиваться в рациональном сочетании механизмов рыночного и государственного регулирования, способствующих стабилизации и росту экономических потенциалов фармацевтического рынка страны. Фактор государственного регулирования и поддержки рыночных отношений имеет принципиальное значение в развитии и понима-

нии актуальности логистики фармацевтического бизнеса;

2) увеличение товарооборота. Следовательно, улучшение обеспечения лекарственными средствами за счет придания мобильности запасам и их накопления на базах логистической системы в разумных пределах, что достигается в результате хорошо отлаженной маркетинговой службы и четкого взаимодействия организационных структур системы по принятой технологии товародвижения;

3) оптимизация товаропотоков крупнооптовых заказов и их размещение на специализированных складах оптовых баз, что приведет к минимизации транспортных издержек на единицу продукции и ускорению доставки потребителю. При этом структура издержек на половину состоит из складских и транспортных издержек. Поэтому важную роль в повышении конкурентоспособности играет минимизация затрат, связанных с хранением и доставкой медикаментов; в то же время необходимо в полном объеме выполнять все функции. Это невозможно без логистических операций по определению необходимой, оптимальной доли запасов, как на складе, так и в пути. Таким образом, проблема образования запасов и управление ими стратегически важна для оптово-посреднических фирм, функционирующих на фармацевтическом рынке» [5].

Фармацевтический рынок любой страны — это особое поле деятельности, так как данное направление является частью системы здравоохранения государства, то есть стратегически важным для государства направлением. Именно в связи с этой функцией фармацевтического рынка на нем действуют особые правила ведения бизнеса, и доля государственного участия крайне высока. Исходя из этого, задача бесперебойного снабжения населения медикаментами является приоритетной для участников рынка, а правильное и экономич-

чески обоснованное определение нормы запаса является важнейшим инструментом в руках коммерсанта на фармацевтическом рынке, так как, с одной стороны, стоит необходимость минимизации издержек, а с другой — полное и своевременное обеспечение медикаментами.

Для эффективного решения поставленных задач необходимо выстраивать четкую логистическую систему, способную бесперебойно обеспечивать население всеми необходимыми медикаментами. Важная роль здесь отводится складским комплексам, так как медикаменты могут утратить свои лечебные свойства при неправильном хранении, а ненадлежащая работа складской системы может привести к самым разным отрицательным последствиям, начиная от недополученной прибыли от неудовлетворенного спроса и заканчивая опасностью для человеческой жизни вследствие отсутствия необходимого для жизнедеятельности препарата.

С точки зрения логистики, основная работа по организации процесса товародвижения выполняется на складе. Именно на складе выполняются такие логистические операции, как количественная и качественная приемка товаров, складирование и хранение, управление запасами, сортировка и выбраковка, формирование партий отгрузки, обработка заказов и др. Для торгового предприятия склады осуществляют роль производственных цехов. С помощью склада товарные потоки получают необходимые траектории движения. Вследствие этого особое место в логистических исследованиях занимает анализ работы склада и состояние складского хозяйства.

Сеть распределения готовой фармацевтической продукции в целом не отличается от распределительных сетей на других отраслевых рынках, однако имеет ряд особенностей, связанных с особым характером фармацевтической продукции. В то же время отечественная фармацевтическая отрасль облада-

ет некоторой спецификой по отношению к моделям, характерным для западных и других рынков фармацевтических препаратов. Это обусловлено, в первую очередь, историческим аспектом развития и становления отрасли во времена плановой социалистической экономики, а также относительной неразвитостью рынка в связи с небольшим периодом времени, прошедшим от перехода к рыночным капиталистическим отношениям, а также низким уровнем развития рынка страховых услуг в целом и страховой медицины в частности [1].

Отличительной особенностью фармацевтического производства является высокая социальная ответственность, и возможность брака или некачественного продукта на выходе из производственной цепи должна быть сведена к минимуму. Именно поэтому на заводах в обязательном порядке вводится «посерийный» контроль. Он предполагает собой однородность качественного состава лекарственного средства в рамках одной серии, так как серия представляет собой переработанную сырьевую массу («замес» в фармакологии), которая впоследствии будет расфасована, разлита и т. д.

В случае обнаружения фальсифицированного или некачественного товара из обращения изымается вся серия произведенной продукции. Это должно обеспечивать надежность и снижение рисков. Но на коммерческой деятельности это отражается усложнением ведения бизнес-процессов: каждая серия требует разрешительной документации, без которой невозможна реализация товара. К тому же производитель несет убытки при изъятии всей серии товара, несмотря на то что возможна фальсификация в серии, то есть подделка не будет иметь отношение ко всему товару данной серии.

Библиографический список

1. **Coyle, J. J.** Logistics Management [Text] / J. J. Coyle, E. J. Bardi. — L. : Longman, 2002. — 320 p.
2. **Gericke, J.** Etappen biz zum 5PL [Text] / J. Gericke // Logistic Heute. — 2003. — № 4. — P. 37.
3. **Халын, В. Г.** Инновационное управление складским хозяйством на принципах логистики в системе товародвижения [Текст] / В. Г. Халын // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2011. — № 34. — С. 74–82.
4. **Сапач, В. А.** Развитие инновационной логистической системы как условие обеспечения функций регионального управления [Текст] / В. А. Сапач // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2011. — № 34. — С. 44–50.
5. Сервис в логистике [Электронный ресурс] // Логистика — научный поиск. — Режим доступа : service.alogistica.ru/map.htm.

Bibliographic list

1. **Coyle, J. J.** Logistics Management [Text] / J. J. Coyle, E. J. Bardi. — L. : Longman, 2002. — 320 p.
2. **Gericke, J.** Etappen biz zum 5PL [Text] / J. Gericke // Logistic Heute. — 2003. — № 4. — P. 37.
3. **Halyn, V. G.** Innovative Warehouse Management on the Principles of Logistics in the Distribution System [Text] / V. G. Halyn // Vestnic of the Rostov State University of Economics (RINH). — 2011. — № 34. — P. 74–82.
4. **Sapach, V. A.** Development of Innovative Logistics System as a Condition for Regional Management Functions [Text] / V. A. Sapach // Vestnic of the Rostov State University of Economics (RINH). — 2011. — № 34. — P. 44–50.
5. Logistics Services [Electronic resource] // Scientific research. — URL : service.alogistica.ru/map.htm.

Т. С. Горбань

**РАЗВИТИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА
РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕХАНИЗМОВ
ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА**

Аннотация

В статье на основе анализа внешнеэкономического потенциала Ростовской области и с учетом вступления России в ВТО рассмотрены преимущества государственно-частного партнерства для целей интенсификации инновационного роста экономики и обеспечения конкурентоспособности предприятий и организаций Ростовской области на мировых рынках.

Ключевые слова

Внешнеэкономический потенциал, государственно-частное партнерство, ресурсы, специализация, экономический рост, внешнеторговый обмен, внешние факторы.

T. S. Gorban'

**FOREIGN ECONOMIC DEVELOPMENT POTENTIAL
OF ROSTOV REGION USING A MECHANISM
OF STATE-PRIVATE PARTNERSHIPS**

Annotation

On the basis of the analysis of external economic potential of the Rostov region and taking into account Russia's accession to the WTO examined the benefits of public-private partnership for the purposes of intensifying innovative growth of the economy and the competitiveness of enterprises and organizations in the Rostov region in the world markets.

Keywords

External economic potential of public-private partnerships, resources, specialization, economic growth, foreign exchange, external factors.

Определение возможностей внедрения и использования механизмов государственно-частного партнерства, по нашему мнению, целесообразно выстраивать применительно к ключевым неразрешенным инфраструктурным проблемам по каждому виду ресурсов, образующих внешнеэкономический потенциал Ростовской области. Рассмотрим их.

Во-первых, земельные и сельскохозяйственные ресурсы являются фундаментальным конкурентным преимуществом Ростовской области. Земли сельскохозяйственного назначения составляют 87,3 % от общего земельного фонда региона, на сельское хозяйство приходится 11,6 % ВРП региона (3-е место после обрабатывающей промыш-

ленности и торговли), в нем работает до 14 % всего занятого населения Ростовской области, на сельскохозяйственное сырье и продукты питания приходится 39 % экспорта. В связи с этим развитие агропромышленного комплекса становится приоритетным направлением региональной политики.

Экспорт продукции АПК осуществляется более чем в 50 стран мира. Однако потенциал земельных и сельскохозяйственных ресурсов использован не в полном объеме из-за ряда причин, таких как:

- неудовлетворительные темпы разработки и внедрения современных технологий в области сельского хозяйства (селекционной и селекционно-

племенной работы, других направлений научно-исследовательской работы в аграрной сфере, повышения качества системы земледелия, внедрения ресурсосберегающих и энергосберегающих технологий);

- неразвитость инфраструктуры агропромышленного комплекса, не обеспечивающей необходимого уровня кооперации между производителями сельскохозяйственной продукции и перерабатывающими предприятиями пищевой промышленности, особенно в животноводческом комплексе;

- недостаточное количество предприятий глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, дающих высокую добавленную стоимость, в регионе, неэффективное использование имеющихся производственных мощностей;

- жесткая конкуренция со стороны импортной продукции, которая усилится в связи со вступлением России в ВТО, в силу снижения таможенных пошлин на ввозимую продукцию, обязательств об отмене тарифных квот и о связывании субсидирования сельского хозяйства. Это еще больше усугубит ситуацию с неустойчивым финансовым состоянием подавляющего большинства производителей, которое в настоящее время обусловлено диспаритетом цен в сельском хозяйстве; в дальнейшем к нему добавится недополучение дохода, снижение прибыли, урезание дотаций, повышение срока окупаемости проектов.

Государственно-частное партнерство в области сельского хозяйства должно быть направлено, прежде всего, на создание инфраструктуры, позволяющей множеству сельских производителей взаимодействовать между собой и с более крупными игроками по всей цепочке создания стоимости от производителей к переработчикам и к потребителям. Для реализации проектов ГЧП в агропромышленном комплексе, на наш взгляд, целесообразно применять луч-

шие международные практики, в частности, опыт стран Латинской Америки. Помимо этого, приоритетным направлением развития является создание специализированных агропромышленных кластеров, позволяющих привлечь инвестиции в развитие сельскохозяйственного и пищевого производства, повысить уровень внедрения инноваций, развить и поддержать малый бизнес.

Во-вторых, Ростовская область обладает значительными промышленно-производственными ресурсами для наращивания внешнеэкономического потенциала и является регионом с профильной специализацией на обрабатывающей промышленности.

Наибольшее значение для дальнейшего экономического роста Ростовской области, на наш взгляд, имеет отрасль машиностроения, поскольку именно ее развитие создает максимальные возможности для интеграции региона в глобальные цепочки создания добавленной стоимости, активизации внутриотраслевого и межотраслевого взаимодействия, развития кооперационных взаимосвязей, и как следствие, приводит к большему мультипликационному эффекту. В отраслях машиностроения заложен высокий научно-технический потенциал для достижения целей модернизации российской экономики и ее перехода к инновационной экономике.

Внешние факторы, препятствующие росту обрабатывающей промышленности региона, также в значительной степени сказываются на отраслевых возможностях реализации внешнеэкономического потенциала:

- неадекватная потребностям современного развития обеспеченность предприятий и организаций обрабатывающей промышленности инженерной и производственной инфраструктурой. На многих крупных предприятиях, с одной стороны, недозагружены инженерные сети и производственные площади. С другой стороны, в регионе складывается

дефицит площадок и земельных участков, инфраструктурно готовых к реализации промышленно-производственных инвестиционных проектов;

- низкая эффективность общероссийской и региональной инновационной системы, в которой создана институциональная база для активизации нововведений, однако не достигнут необходимый уровень взаимодействия элементов системы, обеспечивающий трансформацию научных достижений и идей в технологические (процессные), продуктовые, организационно-управленческие и маркетинговые инновации на предприятиях обрабатывающей промышленности и их форсированное инновационное развитие;

- сильная конкуренция со стороны импорта, которая существенно возрастает в связи со вступлением России в ВТО. Неизбежным является значительное снижение уровня таможенного тарифа на продукцию отраслей обрабатывающей промышленности, невозможность применения целого ряда поддерживающих мер финансового характера со стороны государства (прямого и «косвенного» субсидирования).¹ Помимо этого, Россия приняла на себя обязательство о поэтапном повышении внутренних цен на газ до уровня мировых цен (Протокол о вступлении РФ в ВТО с ЕС, 2007 г.). Открытие российского рынка для импорта промышленной продукции, снижение финансовой поддержки отечественных производителей,

¹ Так, Соглашение о субсидиях и компенсационных мерах ВТО делит все субсидии по цветам светофора: красные (запрещенные: экспортные и импортозамещающие субсидии), зеленые (разрешенные: на НИОКР, внедрение ресурсосберегающих и экологических технологий, региональное выравнивание), желтые (спорные: все остальные субсидии, которые могут стать причиной расследования для применения компенсационных пошлин). В частности, активно используемый инструмент поддержки экспорта — компенсация процентных ставок по экспортным кредитам, в РФ в обязательном порядке должен быть пересмотрен, объемы финансирования должны сократиться.

удорожание отдельных энергетических ресурсов, очевидно, подорвет конкурентные позиции предприятий и организаций Ростовской области как на внешнем, так и на внутренних рынках.

Использование механизмов государственно-частного партнерства, направленное на реконструкцию или создание, обслуживание и поддержание инженерно-производственной инфраструктуры региона, однозначно будет способствовать росту прямых иностранных инвестиций и инвестиций в форме капиталовложений в экономику Ростовской области. Это касается всех возможных форм инвестирования — от слияний и поглощений, инвестиций в действующие предприятия до строительства производственных мощностей с нуля. Сама модернизация инженерной и производственной инфраструктуры позволит достичь целей ресурсосбережения, повышения энергоэффективности, и как следствие, снижения затрат предприятий обрабатывающей промышленности на выпуск продукции.

Взаимодействие государственных и муниципальных властей с частным бизнесом в рамках государственно-частного партнерства целесообразно концентрировать в определенных зонах развития, за счет создания особых экономических зон или кластеров. Локализация высокотехнологичных производств и инновационной активности, а также ускорение темпов внедрения результатов НИОКР, как правило, достигается благодаря развитию специализированных технологических центров или технопарков. Задачей проектов государственно-частного партнерства также является объединение усилий научно-исследовательских организаций и промышленных предприятий, создание условий для развития инновационного малого и среднего бизнеса. Именно эффективное объединение инфраструктуры, производства промышленной продукции и разработки НИОКР, осуществ-

ляемое во взаимодействии множеством мелких, средних и крупных игроков, действующих в единой сети, образует промышленно-производственные кластеры.

В-третьих, минерально-сырьевые ресурсы Ростовской области образуют потенциал дальнейшего развития угольной промышленности, а также производства строительных материалов, в том числе стекла, цемента и других дефицитных видов сырья.

Разработка других полезных ископаемых региона позволяет сформировать в Ростовской области кластер производства стройматериалов. Для дальнейшего развития добычи и переработки неминерального сырья ключевым является обеспеченность соответствующих районов, прежде всего, транспортно-логистической, а также производственной инфраструктурой. В этом направлении целесообразно использовать механизмы государственно-частного партнерства.

В-четвертых, регион в настоящее время обладает трудовыми ресурсами достаточной квалификации для развития отраслей обрабатывающей промышленности и аграрно-промышленного комплекса. Однако в силу экономических, социальных и демографических причин в Ростовской области усиливаются диспропорции в обеспеченности трудовыми ресурсами территорий, происходит отток экономически активного населения в более развитые города и в более благополучные, с точки зрения доходов и возможностей, субъекты Федерации.

Принципиальное значение имеет также создание комфортной среды проживания и формирование основы для стабильного улучшения качества жизни населения, дающее возможности для наращивания человеческого капитала Ростовской области. Усилия региона в данном направлении касаются, прежде всего, коммунально-бытовых и жилищ-

ных условий, образования, здравоохранения.

Государственно-частное партнерство, на наш взгляд, необходимо и актуально использовать как альтернативу приватизации объектов жилищно-коммунального хозяйства, прежде всего, в области водоснабжения и водоотведения, развития электрических сетей и систем освещения, сбора и утилизации бытового мусора и других отходов, а также в развитии комплексного предоставления жилищно-коммунальных услуг (ЖЭК, управляющих компаний и т. д.).

Государственно-частное партнерство также должно применяться при создании инфраструктуры для досуга и отдыха, занятий спортом и туризмом. Так, к проведению чемпионата мира по футболу 2018 г. для Ростовской области приоритетной задачей является строительство комплекса спортивных и рекреационно-развлекательных сооружений.

В-пятых, в регионе интенсивно формируется потенциал инновационного развития. Инновационные ресурсы в Ростовской области образуют высокотехнологичные предприятия, научно-исследовательские организации, технопарки, бизнес-инкубаторы, технологические центры и региональные высшие учебные заведения.

Дальнейшее развитие региональной инновационной системы обеспечивается следующими важнейшими элементами инновационной инфраструктуры:

- организациями высшего профессионального образования региона. Всего в Ростовской области находится 12 инновационных вузов;

- технопарками, бизнес-инкубаторами, центрами инновационного развития. В регионе созданы три технопарка (в Ростове-на-Дону, Таганроге и Новочеркасске) и семь бизнес-инкубаторов.

Механизмы государственно-частного партнерства начинают играть все более важную роль в научной сфере, осо-

бенно в странах Европейского союза. Поэтому заимствование лучших зарубежных практик, применяемых в развитых странах, с адаптацией к общероссийской и региональной специфике позволит избежать множества ошибок, связанных с ГЧП.

В-шестых, Ростовская область обладает достаточными финансовыми ресурсами, которые в совокупности с федеральными средствами, поступающими в регион, и средствами частного сектора, дают возможность планировать и реализовывать крупные инвестиционные проекты.

Таким образом, государственно-частное партнерство как инструмент решения крупных инфраструктурных задач в производственной, транспортной и социальной сферах уже в настоящее время возможно к реализации за счет региональных ресурсов государственного и частного секторов.

В-седьмых, транспортно-логистические ресурсы Ростовской области позволяют превратить регион в центр перераспределения товаров и транспортных средств во внешнеэкономической деятельности, способствуют повышению инвестиционной привлекательности региона. Совершенствование региональной транспортной системы является важнейшим приоритетом области: принята и реализуется Стратегия развития транспортного комплекса Ростовской области до 2030 г.

Государственно-частное партнерство в развитии транспортной инфраструктуры является традиционным, наиболее глубоко проработанным по юридической форме и вопросам экономического характера и, как правило, реализуется в форме концессии. Основными направлениями проектов ГЧП по развитию транспортно-логистической инфраструктуры в Ростовской области мы считаем следующие:

- создание транспортно-логистических комплексов на таможенной границе (прежде всего, железнодоро-

рожный, автомобильный транспорт, также водный и воздушный в специализированных портах) для обслуживания экспортно-импортных и транзитных потоков товаров и транспортных средств;

- создание взаимодействующих транспортно-логистических и складских центров на территории региона, связанных различными видами транспорта, единой технологией транспортировки, обработки и хранения грузов и единой информационной системой.

В-восьмых, уникальное геополитическое и геоэкономическое положение региона как приграничного субъекта Российской Федерации, позволяет Ростовской области осуществлять международное взаимодействие в решении задач социально-экономического и инфраструктурного развития территорий.

С созданием Еврорегиона «Донбасс» (в 2010 г.) расширяются возможности по реализации проектов государственно-частного партнерства в рамках формирования единого для приграничных районов Ростовской области, Луганской и Донецкой областей Украины трансграничного агломеративного комплекса с населением более 7 млн человек со связанной инженерной и транспортной инфраструктурой. В декабре 2012 г. к Еврорегиону присоединилась Воронежская область. Направления ГЧП-проектов должны совпадать с приоритетными направлениями развития Еврорегиона и совместно финансироваться за счет государственных источников РФ и Украины с привлечением ресурсов заинтересованных игроков частного сектора. Географическое положение Ростовской области предопределяет интенсивное развитие взаимодействия с юго-западными и южными соседями России (Украиной, Румынией, Турцией, Арменией, Грузией, Азербайджаном, Казахстаном и др.).

В-девятых, организационно-управленческие ресурсы органов власти Ростовской области также целесообразно

но развивать с использованием механизмов государственно-частного партнерства. По опыту зарубежных стран, с помощью ГЧП, как правило, создается и обслуживается система электронного правительства. Также все разрабатываемые и реализуемые проекты ГЧП в регионе требуют концентрации управленческих и материальных ресурсов и предполагают постоянное консультационное и экспертное взаимодействие органов региональной и муниципальной власти с компаниями частного сектора, деловыми, научными и культурными кругами, обществом в целом.

Таким образом, проекты государственно-частного партнерства существенным образом могут повлиять на более эффективное использование ресурсов региона для наращивания внешнеэкономического потенциала Ростовской области.

Библиографический список

1. **Акопова, Е. С.** Некоторые экономические аспекты развития отечественной экономики в условиях членства в ВТО [Текст] / Е. С. Акопова, Т. В. Панасенкова // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2013. — № 1–2 (41–42).

2. Внешнее сотрудничество Ростовской области [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=76521>.

3. Внешнеэкономическая деятельность предприятий Ростовской области в 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donexport.ru/rostov/economy/structure/379.html>.

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.

5. Концепция промышленной политики Ростовской области на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=100428&mid=94682&ItemID=87889>.

6. Концепция Стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://archive.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=184>.

Bibliographic list

1. **Akopova, E. S.** Some Economic Aspects of the Development of the National Economy in Terms of Membership in the WTO [Text] / E. S. Akopova, T. V. Panasenkov // Vestnic of Rostov State University of Economics (RINH). — 2013. — № 1–2 (41–42).

2. External Collaboration of Rostov Region [Electronic resource]. — URL : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=76521>.

3. Foreign Economic Activity of the Enterprises of Rostov Region in 2011 [Electronic resource]. — URL : <http://www.donexport.ru/rostov/economy/structure/379.html>.

4. The Concept of Long-Term Socio-Economic Development for the Period up to 2020 [Electronic resource]. — URL : <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf>.

5. The Concept of Industrial Policy of the Rostov Region for the Period up to 2020 [Electronic resource]. — URL : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=100428&mid=94682&ItemID=87889>.

6. The Concept of a Socio-Economic Development of the Regions of the Russian Federation [Electronic resource]. — URL : <http://archive.minregion.ru/OpenFile.ashx/Download?AttachID=184>.

**ОСОБЕННОСТИ СИНТЕЗА ЛОГИСТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ
КОМПЛЕКСНОГО МАССОВОГО МАЛОЭТАЖНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА
ЖИЛЬЯ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация

В статье автором представлено обоснование логистической модели комплексного малоэтажного строительства жилья в Ростовской области, реализация которой позволяет не только обеспечить реальные возможности институционального взаимодействия строительного бизнеса и предприятий жилищно-коммунального комплекса, но и сформировать предпосылки для повышения экономической эффективности такой кооперации.

Ключевые слова

Долгосрочное кредитование, макроэкономическая эффективность, девелоперы, застройщики, коммунальные предприятия, логистическая интеграция.

V. Yu. Kiseliyov

**FEATURES OF THE SYNTHESIS OF INTEGRATED LOGISTICS MODEL
OF MASS HOUSING IN LOW-RISE BUILDING
IN ROSTOV REGION**

Annotation

In the article the author presents the rationale logistic model complex of low-rise housing construction in the Rostov region, the implementation of which can not only provide real opportunities of institutional interaction of the construction business and enterprises of housing and communal services, but also to create conditions for economic efficiency of such cooperation.

Keywords

Long-term crediting, macroeconomic efficiency, developers, builders, utility enterprises, logistic integration.

Проблема инфраструктурного обеспечения развития малоэтажного домостроения в части концептуальной оценки особенностей ее разрешения требует решения вопроса относительно того, в каком организационно-экономическом формате должно проходить взаимодействие государства и строительного бизнеса, обеспечивающее комплексную малоэтажную застройку новых территорий.

Отсутствие механизма такого взаимодействия умножает число паллиативных решений данной проблемы, что приводит к развитию неорганизованного коттеджного строительства, особенно в эконом-сегменте малоэтажного домостроения.

Как показывают данные, представленные на рисунке 1, в Ростовской области сформировался устойчивый тренд повышения доли малоэтажного строительства жилья, начиная с 2006 г.

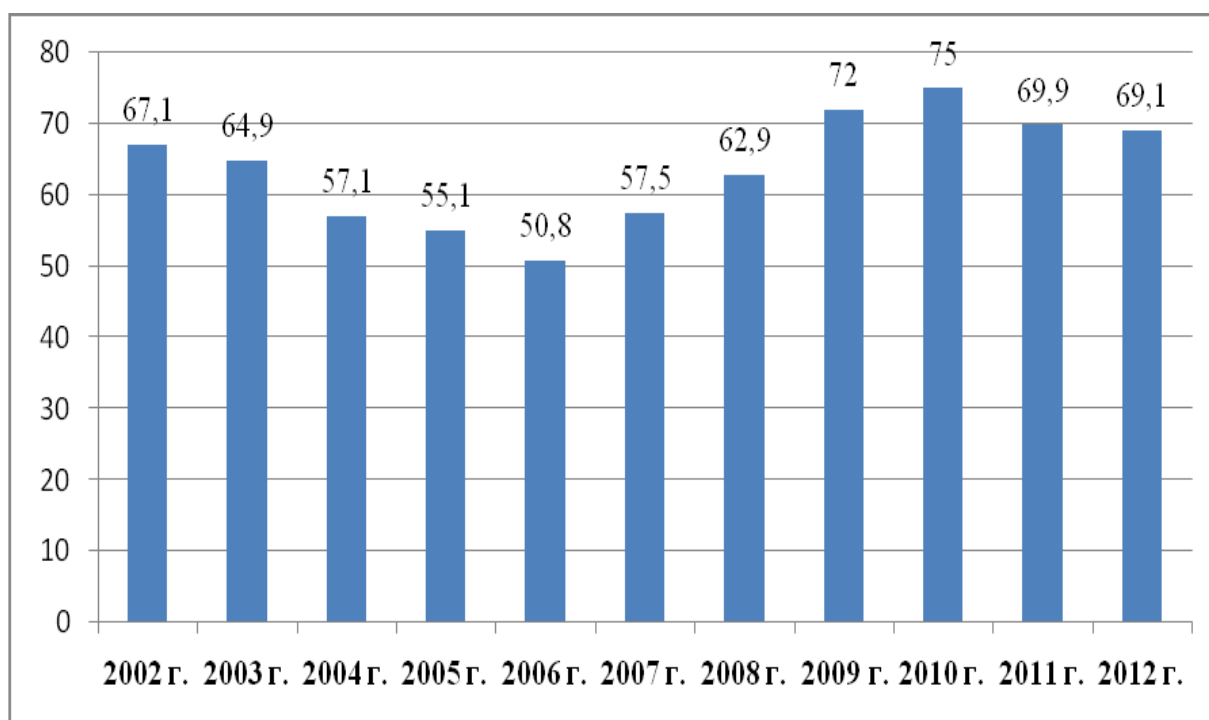

Рисунок 1 — Доля индивидуального малоэтажного строительства в общем объеме ввода жилья в Ростовской области, 2002–2012 гг.

При этом в 2011–2012 гг. стабилизация доли индивидуального малоэтажного строительства в общем объеме вводимого в эксплуатацию жилья является показателем того, что этот сегмент рынка требует территориального расширения — массового развития загородной застройки.

По состоянию на начало 2012 г., предложение на рынке загородной недвижимости Ростова-на-Дону формируют 11 организованных поселков, большинство из которых заявлены как поселки эконом-класса. Застройки бизнес-класса занимают 19 % в общем объеме предложения, люксовые проекты — 1 %.

Приоритетным направлением развития жилищного строительства явля-

ется комплексное освоение загородных территорий. В настоящее время в рамках комплексного освоения и развития на 2013–2015 гг. намечены площадки в Азове, Батайске, Волгодонске, Каменск-Шахтинском, Новочеркасске, Новошахтинске, Таганроге, Шахтах, а также Аксайском районе. В Ростове-на-Дону и пригороде реализуется около 20 проектов строительства коммерческих коттеджных поселков разных форматов, находящихся на разных стадиях развития.

Доли коттеджных поселков в общей площади малоэтажного домостроения г. Ростова-на-Дону представлены на рисунке 2.

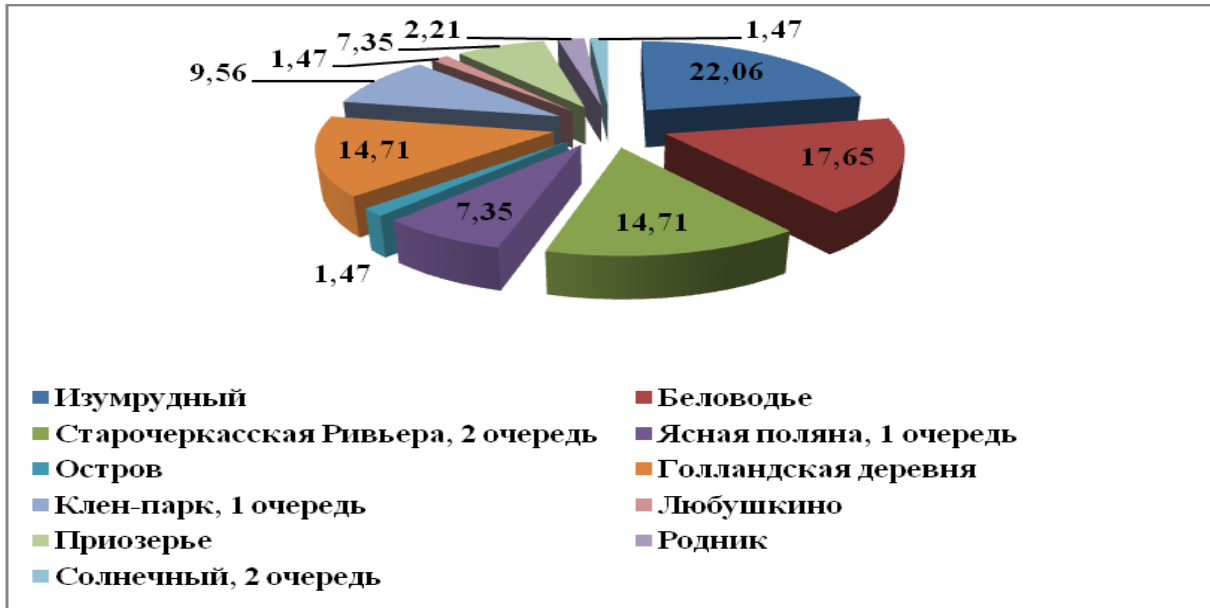

Рисунок 2 — Доли коттеджных поселков в общей площади малоэтажного домостроения г. Ростова-на-Дону на начало 2012 г.

На сегодняшний день потенциальный спрос на жилье в коттеджных поселках г. Ростова-на-Дону крайне высок, что во многом объясняется дефицитом земельных ресурсов. Среди других городов-миллионников РФ столица ЮФО располагает наименьшими площадями: основные объемы жилого фонда состоят из многоэтажных домов. На протяжении многих десятилетий мегаполис накапливал отложенный спрос.

В современный период развитие малоэтажного строительства в Ростовской области может рассматриваться в качестве базового направления не конъюнктурного, а системного подъема регионального строительного комплекса, повышения его рыночной устойчивости.

В частности, быстрый рост комплексных малоэтажных застроек на территории региона способен решить трединовую задачу:

- удерживать в повышательном тренде жилищное строительство;
- обеспечить население доступным жильем;
- подтвердить социальные гарантии государства.

Все три составляющие могут быть усилены за счет формирования устойчивого механизма взаимодействия региональных властей и строительного бизнеса. Мобильная и устойчивая в инвестиционном плане массовая малоэтажная застройка поддержит платежеспособный спрос в регионе, традиционно ориентированный на индивидуальное жилье.

В г. Ростове-на-Дону и окрестностях постепенно расширяется малоэтажное жилье, строящееся по быстровозводимым технологиям. Развивающийся рынок и складывающаяся на нем конъюнктура наиболее наглядно можно представить на примере коттеджных поселков.

Рассматривая особенности развития малоэтажного строительства региона, необходимо особенно акцентировать внимание на проблеме инфраструктурного обеспечения малоэтажного строительства. Именно в части строительства и дальнейшего развития инфраструктуры существуют основные противоречия в развитии данного сегмента, разрешение которых на основе новых механизмов взаимодействия власти и бизнеса

даст сильнейший импульс для развития малоэтажного строительства в регионе.

Большая часть коттеджных поселков Ростовской области не имеет собственной инфраструктуры, или ее состав минимален. Девелоперы откладывают строительство инфраструктуры на финальную стадию реализации своих проектов, и не исключена вероятность, что он будет реализован в неполном объеме.

В настоящее время на рынке организованной коттеджной недвижимости Ростовской области только формируется «критическая масса» проектов, которые должны сформировать в глазах потенциальных покупателей положительный образ такого жилья. В докризисный период ряд стартовавших малоэтажных проектов оказались откровенно неудачными, и этот цикл до сих пор не завершен.

Сегодня на рынке коттеджных поселков Ростовской области преобладают неликвидные предложения: коттеджные поселки среднего класса, не отвечающие основным требованиям покупателей по технологии строительства, площадям домовладений и др. и имеющие завышенные цены реализации, либо дорогостоящие проекты бизнес- и элитного классов.

Для сегмента массового малоэтажного строительства доступного жилья проблема отсутствия инфраструктурной базы обеспечения нормального функционирования коттеджных поселков является базовой. Ее разрешению сегодня препятствует высокий уровень затратоемкости процесса развития инфраструктуры под малоэтажное строительство, а также ограниченность ресурсной базы девелоперов для самостоятельного решения данной задачи. Столкновение позиций обеих сторон — девелоперов и региональных властей — формирует определенную диалектику противоречий, которые необходимо снять, а затем выработать механизмы разрешения задач, выведенных в ре-

зультате идейного разрешения актуализированного сегодня асоциальной практикой малоэтажного строительства жилья вектора на формирование устойчивого полноценного развития малоэтажного домостроения.

На сегодняшний день государство, не имея возможности полностью профинансировать строительство инфраструктуры, должно эффективно институционально организовать этот процесс в формате государственно-частного партнерства.

Формируя правильное теоретическое представление о проблеме, мы автоматически выходим в плоскость ее логистического решения, потому что на первый план выходит вопрос о необходимости ликвидации институционального разрыва в инфраструктуре рынка малоэтажного жилья. Необходимо рассматривать развитие двух смежных рынков, межотраслевое взаимодействие которых является имманентной характеристикой развития жилищного строительства как такового. Ликвидировать данный институциональный разрыв и обеспечить комплексное развитие малоэтажного строительства жилья экономкласса можно только за счет ускоренной коммерциализации и этого рынка тоже. То есть акцент должен быть принципиально смещен в другую сторону: институционально преодолеть обособленное развитие по определению взаимосвязанных рынков.

В настоящее время мы наблюдаем ситуацию, когда власть корректирует законодательство в сторону формирования институциональных возможностей развития инфраструктуры в рамках ГЧП. Ресурсные возможности государства для системной реализации и развития данного направления апостериори ограничены. Значит, все эти нормативно-правовые корректировки будут лишь усиливать и эмпирически множить паллиативные практики решения вопроса, которые окончательно не позволят ре-

шить его в масштабах всей страны. Иными словами, вырабатывая ортогональное существующему видение проблемы, мы вынуждены признать, что стимулирование массового малоэтажного строительства требует не столько взвешенной и глубокой концептуальной и программной проработки механизма взаимодействия власти и бизнеса, сколько изменения теоретической дескрипции и переоценки существа вопроса.

Партнерство власти и бизнеса должно быть покрыто ресурсной базой, соответствующей их роли и участию в этой стратегической кооперации. Речь идет не столько о соотношении ролей — доминантное положение государства вне дискуссии — сколько о соотношении ресурсных возможностей обеих сторон, из которых неограниченным и достаточным для государства является только ресурс административный. Этот факт уже более чем наглядно верифицирован реальной рыночной практикой, в которой мы перманентно наблюдаем уже как системное явление — нецивилизованное малоэтажное строительство в условиях неспособности инвесторов самостоятельно выстроить всю необходимую инфраструктуру.

Неспособность инвесторов является производной от неспособности государства напрямую или опосредованно через развитие смежного рынка решить инфраструктурный вопрос. Его сохранение автоматически умножает примеры некомплексного освоения загородных территорий в сегменте малоэтажного строительства, институционально ослабляя условия для формирования цивилизованных взаимоотношений покупателей жилья и девелоперов. Следовательно, встает проблема отсутствия в регионе и стране в целом организованного рынка загородной недвижимости.

Необходимо принять за основу тот факт, что сам инвестор уже обозначил свой рыночный интерес в сегменте эконом-класса. Реализация же этого интереса

оказалась ограничена рядом сложностей востребованной временем экстенсивной коммерциализации данной сферы.

Таким образом, перспективы и возможности дальнейшей аллокации факторов строительного производства и перелива капитала в сегмент массовой малоэтажной застройки будут определяться, прежде всего, формированием стратегии государства на преодоление институционального зажима в системе межотраслевого взаимодействия двух рынков: рынка малоэтажного домостроения жилья и рынка коммунальных услуг.

Институциональное развитие рынка коммунальных услуг запустит еще более сложный процесс его уже преимущественно автономной коммерциализации, которая будет продуцировать новые тренды, ослабляющие стратегическое программирование управления механикой межотраслевого взаимодействия. В какой степени государство сможет остаться и закрепить свою субъектность в системе такого управления, остается крайне трудным вопросом.

Актуальный аналитический ракурс теоретико-методического синтеза механизма гармоничного сочетания интересов власти и бизнеса в сегменте массового малоэтажного строительства сегодня опирается на интегрирующую и оптимизирующую логистическую координацию действий всех участников системы при условии, если функционирование рынка малоэтажного строительства жилья будет синхронизировано с работой рынка жилищно-коммунальных услуг.

На рисунке 3 показана логистическая модель развития комплексного загородного малоэтажного строительства жилья в сегменте эконом-класса, которая представляет собой механизм решения одной из задач развития жилищного строительства в России и обеспечивает комплексное освоение новых территорий в рамках перспективного формата малоэтажного строительства.

Рисунок 3 — Логистическая модель развития комплексного массового загородного малоэтажного строительства жилья

В рамках модели, представленной на рисунке 3, обозначены основные участники рыночного процесса, а также соблюдены базовые требования, позволяющие говорить о формировании цивилизованного сегмента массового малоэтажного жилищного строительства в пригородной зоне. Основная цель разработки данной модели состояла в том, чтобы обозначить контуры механизма развития инфраструктурной подготовки новых территорий под комплексную малоэтажную застройку.

Разработанная модель представляет собой механизм решения одной из задач развития жилищного строительства в России, который обеспечивает комплексное освоение новых территорий в рамках перспективного формата малоэтажного строительства. Речь идет о формировании высокоурбанизированной застройки, для которой наличие инженерно-коммунальной инфраструктуры является одним из основных условий рыночного роста сегмента в будущем.

Из представленных следует, что привлечение капитала в сферу частных предприятий коммунального комплекса на первичной стадии развития рынка может быть реализовано в различном формате. Основу институционализации данного процесса должно составить создание государственного финансового оператора, в роли которого может выступить Внешэкономбанк (обладающий большим опытом кредитования инфраструктурных проектов) или, например, госкорпорация «Фонд содействия реформированию ЖКХ». Это позволит запустить реальную модель масштабных долгосрочных вложений, которая будет иметь высокий уровень надежности и гарантированный уровень доходности. Необходимость возврата кредитов будет стимулировать сотрудничество частных коммунальных предприятий с поставщиками энергоэффективного оборудования, имеющими положительный опыт на рынке модернизации инфраструктуры ЖКХ.

В рамках предлагаемой модели может и должен быть реализован новый принцип тарифообразования «затраты плюс возврат инвестиций». Характерной особенностью данного принципа будет являться потребность в сквозном сжатии затрат по всей цепочке производства и реализации жилищно-коммунальных услуг, что обеспечит повышение экономической эффективности функционирования жилищно-коммунальной инфраструктуры. Возврат инвестиций должен будет осуществляться не за счет роста тарифа, а за счет внедрения новых технологий и экономии, которую обеспечат комплексные технологические новации. Таким образом, реализация логистической схемы в сегменте малоэтажного домостроения не только обеспечит возможность решения проблемы инфраструктуры, но и на базе нового экономического уклада обеспечит возможность реального стимулирования предприятий ЖКХ к переходу на новую технологическую платформу.

В случае развития удаленных и рыночно менее привлекательных коттеджных поселков соинвестором может выступить региональный или местный бюджет, использование средств которых обеспечит полное или частичное выведение инвестиционных расходов из структуры тарифа, ослабляя возможности роста инфляции на рынке жилищно-коммунальных услуг в сегменте малоэтажного домостроения.

Участие государства в данном процессе постепенно должно нивелироваться, однако на первом этапе именно финансирование инвестиционных расходов предприятий коммунального комплекса даст власти целый комплекс инструментов для проведения сбалансированной политики в интересах всех участников рынка коммунальных ресурсов.

Оценивая прикладное значение разработанной модели, важно отметить, что ее рыночная привлекательность будет определяться концепцией и реаль-

ными планами малоэтажной застройки конкретных территорий, бенефициаром коммунальных платежей на которых может стать частный капитал.

Именно в силу этого строительный девелопмент, который приобретает подчеркнута комплексный характер, застройщики, отраслевые ведомства и коммунальные предприятия должны быть максимально тесно интегрированы для решения задач развития массового малоэтажного строительства на новых удаленных загородных территориях.

Оценивая макроэкономическую эффективность предложенной модели, отметим, что ее реализация обеспечит возможность запуска механизма долгосрочного кредитования частных предприятий коммунального комплекса, что позволит сформировать мощную финансовую базу для развития инженерно-коммунальной инфраструктуры и повышения экономической эффективности ее функционирования. С одной стороны, необходимость возврата кредитов заставит бизнес заниматься реновацией и модернизацией коммунальной инфраструктуры через внедрение современных инновационных материалов и тех-

нологий. С другой стороны, расширение участия государства в данном формате ГЧП обеспечит ему широкий комплекс инструментов для реализации более сбалансированной политики в интересах всех участников, функционально интегрированных в данную модель.

Библиографический список

1. Информация о жилищном строительстве и обеспечении жильем льготных категорий граждан в Ростовской области в 2012 г. [Электронный ресурс] // Официальный портал Правительства Ростовской области. — Режим доступа : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=118100> (дата обращения: 13.01.2013).

Bibliographical list

1. Information about the Housing Construction and Providing Accommodation for Benefit Categories of Citizens in Rostov Region in 2012 [Electronic resource] // Official Portal of the Government of Rostov Region. — URL : <http://www.donland.ru/Default.aspx?pageid=118100> (date of access: 13.01.2013).

И. Ю. Коваль, В. Б. Украинцев

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ ЛОГИСТИЧЕСКОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ОТРАСЛЕВОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭКОНОМИКЕ МАКРОРЕГИОНА

Аннотация

В статье автор в контексте современной трансформации отраслевого хозяйства страны актуализирует проблемы восстановления и ускорения инвестиционной динамики Южного федерального округа, обосновывая необходимость комплексного логистического управления инвестиционной привлекательностью, которое обеспечит опережающее развитие инновационно-инвестиционной инфраструктуры и формирование более качественной цепочки экономического роста макрорегиона.

Ключевые слова

Прямые иностранные инвестиции, отраслевая локализация инвестиций, логистическое распределение инвестиций.

**EMPIRICAL BACKGROUND AND STRATEGIC IMPERATIVES
DISTRIBUTION LOGISTICS INDUSTRY LOCATION
OF FOREIGN DIRECT INVESTMENT IN ECONOMICS MACROREGION**

Annotation

The author in the context of the modern transformation of the industry discussion issues related to the country's economy and accelerate the recovery of the investment dynamics of the Southern Federal District, justifying the need for an integrated logistics management investment attractiveness, which will provide advanced development of innovation infrastructure investment and the formation of a chain of high-quality macro-economic growth.

Keywords

Foreign direct investment, industrial investment localization, logistic distribution investment.

В современный период особую актуальность приобретают вопросы регионального экономического развития, фактором ускорения и качественной трансформации которого являются инвестиции. Как отмечает Т. Гурова, сегодня, когда в регионах так или иначе сформировалась своя бизнес-элита, они вполне могут сформировать программы развития кластеров на своих территориях, которые смогут насытить внутренний рынок России [2].

Таким образом, в экономике России формируются волны более мощного эмпирического запроса на преобразование производственного потенциала территорий, имманентным катализатором которого выступают инвестиции. В связи с этим важными становятся вопросы комплексного инвестиционного развития территорий с учетом сформировавшихся отраслевых связей и межотраслевых пропорций воспроизводства.

Рассмотрение Южного федерального округа в контексте поднимаемых нами проблем не является случайным, а обусловлено динамичным развитием территорий макрорегиона, которые еще несколько лет назад иностранные инвесторы не рассматривали в качестве при-

оритетных направлений для развития новых бизнес-проектов.

Несмотря на завершение олимпийских проектов в макрорегионе, в Южном федеральном округе наблюдается определенное обострение конкуренции между территориями, которые пытаются аккумулировать инвестиции с целью размещения промышленных производств с наибольшей добавленной стоимостью в виде глубокой переработки сельскохозяйственной продукции, машиностроения и станкостроения. Привлечение прямых иностранных инвестиций может быть ориентировано на развитие новой цепочки экономического роста за счет расширения ресурсной и дорожной инфраструктуры.

Региональный бизнес должен повышать свою инвестиционную привлекательность, пытаться сформировать новые драйверы экономического роста и подготовить под него необходимую производственную и логистическую инфраструктуру в регионах. Последние, сохраняя чувствительность к внешним шокам, требуют ускоренной модернизации и/или замещения выбывающих из бизнеса низкотехнологичных производств. Индустриализация торгового капитала на юге России формирует но-

вые точки его приложения в виде роста промышленности и транспортной инфраструктуры в экономике Дона на фоне не менее перспективных проектов в сфере логистики и туристических кластеров на Кубани.

В послекризисный период южно-российские регионы смогли значительно улучшить свои позиции, особенно в части оценки уровня инвестиционных рисков.

Дифференцированный анализ темпов изменения показателей демонстрирует, что наиболее заметный рост ВРП отмечается в регионах с более высокими темпами промышленного производства (Республики Адыгея, Ингушетия, Дагестан, Карачаево-Черкесская Республика и Ростовская область) или сельского хозяйства (Волгоградская и Ростовская области) [5]. Данная корреляция, вероятно, обусловлена тем фактом, что рост промышленности и АПК по системе межотраслевых связей стимулирует развитие транспорта, связи, строительства и других обслуживающих отраслей.

Можно констатировать, что экономический рост территорий представляет собой достаточно сложный процесс, определяемый мультипликацией эффекта роста экономической базы региона за счет перекрестного влияния отдельных отраслей друг на друга. В логистике такого рода явления описываются понятием синергетического эффекта, когда разрозненный рост отдельных отраслей по своей динамике будет меньше их роста при условии сохранения и активного развития внутриотраслевых и межотраслевых связей.

Крайне важно подчеркнуть тот факт, что при рассмотрении динамики экономического роста макрорегиона важно учитывать такой фактор, как инвестиционное насыщение его хозяйственного оборота и отраслевого комплекса в целом.

Анализ темпов изменения объема инвестиций в основной капитал на душу

населения позволяет заключить, что только в 4 из 12 регионов активно протекают инвестиционные процессы: это Республика Дагестан, Краснодарский край, Волгоградская и Ростовская области. В преобладающем количестве регионов Южного федерального округа вложение инвестиций заметно не сказывалось на обновлении основных производственных фондов, а в Республике Калмыкия, при износе основных фондов более 38 %, отмечается снижение активности инвестиционных процессов [5].

Сложившаяся в ЮФО и СКФО ситуация характерна и для России в целом, где лишь 42 % от общего объема долгосрочных инвестиций вкладывается в нежилые здания и сооружения и 38 % — в машины и оборудование. Такая фактография еще раз подчеркивает спекулятивный характер инвестиционного процесса. Непроизводительное направление инвестиций является фактором, ослабляющим связь между ростом объемов производства и темпами роста объема инвестиций.

В данном случае выявляется системная проблема низкого уровня кредитования корпоративного сектора за счет банковских пассивов. Высокий уровень инфляции, монополизация банковского сектора, таргетирование инфляции со стороны ЦБ РФ — все это сужает потенциальные возможности недорогого кредитования реального сектора экономики. Вместе с тем экономический рост в стране может и должен быть стимулирован из двух источников: внешнего — средства из-за рубежа и внутреннего — кредитная подпитка потребления и индустрии по мере роста внутреннего производства. В современный период средства от внешнего источника уходят преимущественно на финансирование потребления (оплата импорта товаров и услуг). А внутренний источник сужен ввиду радикальной политики Банка России по сдерживанию инфляции. Хотя необходимо отметить,

что «далеко не все страны, перешедшие к таргетированию инфляции, реализуют столь жесткую привязку денежно-кредитной политики к одной цели» [3].

Таким образом, мы можем констатировать, что макроэкономический аспект регулирования инвестиционного процесса в экономике России характеризуется масштабной институциональной дисфункцией. Это еще более актуализирует и заостряет проблему наращивания инвестиционной активности в региональном пространстве России, одним из базовых и промышленно развитых фрагментов которого является Южный федеральный округ.

Исследование крупнейших инвестиционных проектов ЮФО в 2011 г. показывает, что ресурс роста государственных вложений в регион практически исчерпан, а объемы частных инвестиций в посткризисный период растут весьма сдержанно [1]. Анализ данных проектов позволяет выделить ряд характерных для инвестиционного процесса в макрорегионе особенностей:

- умеренный рост объемов инвестиций;
- резкий рост количества проектов, что является признаком перехода региона в стадию проектного глобализма, а также начала новой фазы увеличения числа инвесторов при снижении средней стоимости проектов;
- стабилизация состава основных инвестиционных проектов относительно предыдущего года;
- смещение основной части инвестиций в ЮФО в инфраструктурную отрасль, доля которой в общем объеме проектных инвестиций составляет 17,1 % против 1 % инвестиций в СКФО.

Основные суммы инвестиций на юге страны распределены между нефтяной и нефтегазовой промышленностью, инфраструктурными проектами, энергетикой и туристической отраслью. Вместе они формируют 78,5 % совокупных инвестиций [1]. Однако в

близлежащей перспективе потенциал инвестиционного финансирования Юга России является крайне ограниченным, сужая возможности для инвестиционного подъема территорий макрорегиона в период так называемой зарождающейся «третьей волны» роста.

Проблема состоит в том, что в числе регионов «третьей волны» называются, прежде всего, субъекты, которые могут предложить большие возможности по снижению издержек для компаний, ориентированных на столичный рынок и внутренний рынок в целом (Орловская, Брянская, Смоленская, Ивановская, Костромская области и др.) [7]. Таким образом, южные регионы остаются вне этого нового пояса инвестиционной активности, поскольку «потенциал снижения издержек здесь невелик либо в силу дороговизны основных факторов производства (труда, земли, инфраструктуры) в наиболее развитых регионах, либо в силу очень высоких политических и криминальных рисков в северокавказских республиках» [7].

В условиях глобализации в нисходящей фазе развития процессов импортозамещения, усиления конкуренции на внутреннем рынке страны одним из центральных трендов трансформации отраслевого хозяйства России выступает его реиндустриализация, динамика развития которой требует привлечения сравнительно дешевых производственных ресурсов. Это существенно расширяет возможности для инвестиционного роста центральных регионов страны на фоне повышения их привлекательности для производственного бизнеса.

В современный период и в близлежащей перспективе сохранение темпа прироста иностранных инвестиций в регионах Южного федерального округа потребует внесения существенных корректировок в инвестиционную политику. Речь идет о том, чтобы постепенно отказаться от использования традиционных для сложившейся практики спо-

собов поддержки инвестиционной деятельности. Необходимо постепенно снизить акцент на предоставление льгот и преференций отдельным юридическим лицам, даже если они предоставляются на конкурсной основе. То есть центральный вектор стимулирования притока ПИИ по регионам Южного федерального округа предполагает концентрацию усилий и имеющихся ресурсов на создании инфраструктуры для бизнеса и подготовке инвестиционных площадок. Именно данный аспект региональной инвестиционной политики составляет ее слабое звено: инфраструктуру и гарантии поддержки со стороны местных властей.

С точки зрения практики, для превращения в жизнь инвестиционного проекта в обозримом будущем необходимо найти земельный участок с уже подведенными коммуникациями и существующей дорожной магистралью. В данном случае нужно исходить из того резонного предположения, что логистика и доставка являются одним из ключевых компонентов успешного бизнеса. При этом для иностранных инвесторов важно не просто слышать обещания со стороны властей, но и видеть реальные действия.

В настоящее время выбор региональных площадок иностранными инвесторами определяется рядом факторов, которые включают:

- потенциал экономического развития региона;
- инфраструктуру;
- наличие ресурсной базы развития конкретных отраслевых бизнесов;
- кадровый резерв развития территории и др.

Важно также учитывать тот факт, что вступление России в ВТО предъявит новые требования к конкурентоспособности регионов. Более всего это почувствуют субъекты Федерации, которые не вписываются в существующую сырьевую модель развития отече-

ственной экономики. Таким образом, можно априори предположить, что новые вызовы повлекут за собой смену существующей инвестиционной политики. Трансформация последней может протекать по пути развития региональной конкуренции. Основу такого развития могут составить:

- возможность беспрепятственного встраивания в систему государственных закупок со стороны компаний-нерезидентов;
- тиражирование формата ГЧП в сферах деятельности, требующих частичного софинансирования бизнес-проектов со стороны государства;
- разработка планов территориального развития, что позволит сформировать предпосылки для диверсификации отраслевой структуры инвестиций.

При этом региональным предпринимателям существенным будет наращивание автономной активности в направлении самостоятельно реализуемой инициативы, а не пассивного ожидания момента, когда их проектами заинтересуются инвесторы.

Таким образом, в экономике юга России сегодня наблюдается постепенное исчерпание потенциала роста, который был основан преимущественно на предкризисной волне растущего потребления, особенно стимулированного реализацией масштабных инфраструктурных проектов, финансируемых государством.

В определенной степени нисходящая фаза снижения инвестиционной активности в южно-российских регионах может быть пролонгирована за счет эффекта инерционности, в рамках которого пилотные инвестиционные проекты будут поддерживать позитивную инвестиционную ситуацию и экономический потенциал макрорегиона в целом.

С другой стороны, фактором торможения инвестиционного роста в эко-

номике макрорегиона выступит назревающий инвестиционный зажим, прежде всего в Краснодарском крае и Ростовской области. Усиление акцента на развитие инфраструктуры этих регионов привело к устойчивому снижению качественных характеристик бизнес-среды и, прежде всего, среды обитания. Не меньший диссонанс внесла эйфория, связанная с развитием мегапроекта олимпиады, социальные и экономические ожидания от которого оказались несколько завышенными. Становится уже очевидным, что данный проект не продуцирует мультипликативного роста экономики регионов. В ближайшие пять лет здесь обозначится крайний дефицит точек экономического роста, создаваемых частным капиталом, которые были бы максимально адаптированы и завязаны на конъюнктуру глобальной экономики.

Ручное управление инвестиционной привлекательностью на юге не имеет шансов на дальнейший успех. Для частного бизнеса и крупных новых проектов необходима жизнеспособная идея системного повышения конкурентоспособности регионов в международном инвестиционном пространстве [7]. Релевантным примером здесь может послужить опыт юга Италии, где в начале 1990-х гг. новый виток интеграции Евросоюза сделал резонным отказ страны от широкомасштабных бюджетных вливаний и перехода на развитие малого сектора экономики при активном привлечении инвестиций из других стран ЕС. Вместе с тем отрицательный опыт движения по этому пути другой страны — Греции — показывает, что он не является универсальным.

Сложность сложившегося положения в экономике Южного федерального округа обусловлена двумя причинами. С одной стороны, наблюдается исчерпание основного драйвера роста, связанного с масштабными инвестициями в инфраструктуру, финансируемыми государством. С другой стороны, в

экономике России, активно встраивающейся в международные цепочки создания добавленной стоимости, усиливается зависимость от внешнеэкономических шоков в условиях сохраняющейся внутренней нестабильности, макроэкономической несбалансированности модели экономического роста.

Таким образом, в целом можно заключить, что характерной чертой реального инвестиционного ландшафта юга России является неоднородность и неравномерный характер распределения инвестиционной активности по территории округа. В стратегическом отношении это требует проведения особой интеграционной политики, учитывающей различный экономический потенциал и степень подготовленности регионов к осуществлению модернизации экономики округа.

Для большинства регионов Южного федерального округа проблема восстановления и ускорения их инвестиционной динамики может решаться путем прямого нормативно-правового регулирования инвестиционной активности, а также посредством косвенного регулирования. Результирующей такого разновекторного воздействия становится комплексное логистическое управление инвестиционной привлекательностью региона, которое даст толчок для опережающего развития инновационно-инвестиционной инфраструктуры макрорегиона. Традиционные поставщики инвестиционных проектов из АПК и пищевой промышленности должны быть дополнены инфраструктурой и промышленностью, включая машиностроение, химическую и металлургическую промышленность. Привлечение прямых иностранных инвестиций в растущие промышленные отрасли Южного федерального округа должно обеспечить им опережающие темпы развития по сравнению, например, с туристическим кластером.

Библиографический список

1. **Барсукова, А.** Побег нового содержания [Текст] / А. Барсукова, В. Коврышко, В. Козлов // Эксперт Юг. — 2011. — № 35–36. — С. 13–16.
2. **Гурова, Т.** Без L-образного хвоста [Текст] / Т. Гурова // Эксперт. Анатомия рецессии: лучшие материалы. — 2009. — № 7. — С. 35.
3. **Ивантер, А.** Денежный омбудсмен. Но не только [Текст] / А. Ивантер // Эксперт. — 2013. — № 10 (842). — С. 15–19.
4. Инвестиционная деятельность ЮФО [Электронный ресурс] // Официальный портал Южного инвестиционного агентства. — Режим доступа: <http://invest-yug.ru/climat/yufo/Dejatel> (дата обращения: 04.02.2013).
5. **Максимова, И. В.** Развитие закономерностей в методологии регионального стратегического планирования [Текст] / И. В. Максимова // Региональная экономика: теория и практика. — 2009. — № 33 (126). — С. 47–53.
6. **Пестова, А. А.** О стимулировании притока прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с целью повышения качества экономического роста [Текст] / А. А. Пестова, И. О. Сухарева, О. Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 1. — С. 136–154.
7. **Проценко, Н.** Обложили [Текст] / Н. Проценко, А. Барсукова // Эксперт Юг. — 2013. — № 5–6. — С. 11–15.

Bibliographic list

1. **Barsukov, A.** Shoots of New Content [Text] / A. Barsukov, V. Kovryzhko, V. Kozlov // Expert South. — 2011. — № 35–36. — P. 13–16.
2. **Gurov, T.** Without L-Shaped Tail [Text] / T. Gurov // Expert. Anatomy of a Recession: the best materials. — 2009. — № 7. — P. 35.
3. **Ivanter, A.** Cash Ombudsman. But not the Only [Text] / A. Ivanter // Expert. — 2013. — № 10 (842). — P. 15–19.
4. Investment Activity of the SFD [Electronic resource] // Official Portal of the Southern Investment Agency. — URL: <http://invest-yug.ru/climat/yufo/Dejatel> (Date of access: 04.02.2013).
5. **Maksimov, I. V.** Development Patterns in the Methodology of Regional Strategic Planning [Text] / I. V. Maksimov // Regional Economics: Theory and Practice. — 2009. — № 33 (126). — P. 47–53.
6. **Pestova, A. A.** On Stimulating the Inflow of Foreign Direct Investment in the Russian Economy in Order to Improve the Quality of Economic Growth [Text] / A. A. Pestova, I. O. Sukharev // Problems of Forecasting. — 2011. — № 1. — P. 136–154.
7. **Procenko, N.** He overlaid [Text] / N. Procenko, A. Barsukov // Expert South. — 2013. — № 5–6. — P. 11–15.

В. В. Кушнарёв

ЛОГИСТИКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК В РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЕ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены: логистика государственных закупок и возможности ее применения с региональной системе хозяйствования, закономерности материального потока при организации обеспечения государственных потребностей в товарах (работах и услугах) в нужное время, в нужной форме, требуемого качества и по конкурентной цене, новый закон о госзакупках и перспективы построения логистических систем, нормирование в системе госзакупок, критерии оценки поставщиков, логистический менеджмент госзакупок.

Ключевые слова

Логистика государственных закупок, материальные потоки, пути рационализации госзакупок, логистическая система, реализация принципов логистики в системе госзакупок региона, логистический менеджмент.

V. V. Kushnariov

LOGISTICS OF PUBLIC PROCUREMENT IN THE REGIONAL ECONOMIC SYSTEM

Annotation

In this article: logistics procurement and its applicability to the regional economic system, patterns of material flow in the organization needs to ensure public goods (works and services) at the right time in the right form, the required quality and at a competitive price, new law on public procurement and prospects of logistics systems development, rationing in the public procurement system, evaluation criteria of suppliers, logistical management of public procurement.

Keywords

Logistics procurement, material flows, ways to streamline procurement, logistics system, the implementation of the principles of logistics in the area of public procurement, logistics management.

Логистическое обеспечение государственных закупок в регионе — одно из новых научных направлений в теории и практике логистики. Обращаясь к исследованию проблемы логистизации госзакупок в хозяйственной системе региона, целесообразно исходить из теоретических основ общей теории логистики и таких ее областей? как закупочная логистика, государственная логистика.

Логистика государственных закупок — внутренняя подсистема государственной логистики. Этим определяется

ее место в общей теории логистики. Как самостоятельная функциональная область логистика государственных закупок изучает закономерности материального потока при организации обеспечения государственных потребностей в товарах (работах и услугах) в нужное время, в нужной форме, требуемого качества и по конкурентной цене. Объектной областью логистики государственных закупок является поток материальных ресурсов и сопровождающие его информационные, финансовые и сервисные потоки.

Порядок проведения государственных закупок в нашей стране определен Гражданским кодексом Российской Федерации. В соответствии со ст. 525 «поставка товаров для государственных или муниципальных нужд осуществляется на основе государственного или муниципального контракта, ... а также заключенных в соответствии с ним договоров поставки...» [7].

Государственное потребление материальных ресурсов, товаров и удовлетворение государственных нужд в работах и услугах — одна из форм участия государства в хозяйственной жизни страны. В настоящее время российские ведомства и государственные учреждения ежегодно расходуют более пяти триллионов рублей на приобретение широкого спектра товаров: от канцелярских изделий до элитных машин и сверхсложного оборудования.

Государственные закупки существенно отличаются от традиционной закупочной деятельности по источнику финансирования, размерам заказа (объемам потребления), принципам осуществления. Часто закупки для государственных нужд реализуются в рамках целевых комплексных программ и связаны с решением социально-политических, экологических проблем федерального и регионального уровней.

Большинство принципов и правил проведения государственных закупок в России позаимствованы из мировой практики и нашли отражение в Федеральном законе № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров и выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд», который был принят 21 июля 2005 г. В этот закон неоднократно вносились изменения и дополнения. Но, как отмечают специалисты, законодательство в этой области далеко от совершенства.

По данным социологических опросов, большинство российских

граждан считают существующую ныне систему госзакупок несправедливой и непрозрачной. Половина респондентов, опрошенных ВЦИОМ, отмечают то, что практически все государственные закупки являются коррумпированными [8].

О несовершенстве Закона 94-ФЗ и системы контроля реализации процедуры госзакупок говорят и эксперты Правительства РФ [9]. Среди ключевых проблем в этом направлении выделены:

- недостатки в планировании обеспечения государственных нужд, в том числе неоправданное завышение цен; ненужные или избыточные закупки; льготные условия для «своих»; заказ ранее поставленных товаров;

- нарушения в процедуре размещения заказа, а именно: использование значительных объемов бюджетных средств коммерческими участниками в формате электронных площадок; неоправданно широкие возможности закупок у единственного источника; работа с неквалифицированными поставщиками и др.;

- коррупция и мошенничество при исполнении государственного контракта, включая возможность невыполнения контракта при приеме; непрозрачность информации о результатах исполнения контракта; сговор для закрытия контракта в конце года.

Важным условием преодоления негативных тенденций в системе госзакупок может стать внедрение логистических инструментов в управление сложно интегрированными и диверсифицированными объектами государственных закупок. Однако в настоящее время в стране обозначилась такая ситуация, когда «никому не выгодно экономить государственные деньги». По оценкам Председателя Правительства России Д. А. Медведева, около 20 % средств, направляемых на закупки для государственных нужд, разворовывается. Сложилась ситуация, при которой

«чиновник получает откат, фирма-посредник — свою комиссию, производитель — заказ на свою продукцию, а прикрывающий их налоговый инспектор — свой процент от сделки. В конечном счете, в убытке остается «абстрактное государство и абстрактные налогоплательщики» [6].

В 2013 г. Государственной Думой принят проект закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». В юридическую силу этот закон вступит с 2014 г. [13]. С этого же года в России начинает работать Федеральная контрактная система.

Озабоченность вызывает тот факт, что большинство россиян не знают, что с 1 января 2014 г. вступает в силу новый закон о контрактной системе в сфере госзакупок. С предстоящими изменениями не в полной мере знакомы даже специалисты по госзакупкам. Эксперты при Правительстве РФ отмечают, что ввод в действие нового закона обеспечит существенную экономию бюджетных средств — в размере 1 трлн рублей. Только на повышении обоснованности госзакупок предполагается сэкономить до 500 млрд рублей; на снижении доли несостоявшихся торгов — до 300 млрд рублей. А введение нормирования по основным видам закупок позволит сэкономить до 170 млрд рублей, столько же экономии средств даст активизация конкуренции на проводимых по новым правилам торгах. Еще до вступления в силу нового закона Д. А. Медведев подписал постановление об обязательности раскрытия информации об участниках госзаказа при закупках стоимостью 1 млрд рублей на федеральном уровне и в 100 млн рублей на региональном уровне. «Важно не только заниматься повышением эффективности бюджетных расходов, но и решением других задач, которые так или иначе косвенно или прямо связаны с системой государ-

ственных закупок, создавать нормальные условия для малого и среднего бизнеса, поддерживать модернизацию и инновационные продукты» [9].

Анализ изменений в системе госзакупок, связанных с введением нового закона, свидетельствует о внедрении существенных вариаций в проведение тендеров и аукционов, рационализации методов определения конкурентной цены. Новый закон предлагает механизм реализации гражданского и промежуточного контроля (систему обратной связи) процесса госзакупок, нацеленный на результат, а не на абстрактную экономию средств. Сокращение потерь и нерационального использования денежных средств потребовало изменений в реализации процессов госзакупок. В новом законе качественное усовершенствование закупочной деятельности государства предполагает переход от ориентации на цену покупки к ориентации на совокупную стоимость. Это означает внедрение системы учета не только расходов, связанных с закупкой, но и ориентацию на качество и совокупную стоимость эксплуатации товаров. Пока при проведении госзакупок главным критерием была ориентация на низкую закупочную цену. В соответствии с новым порядком придется добиваться снижения общей суммы издержек, даже если это ведет к приобретению материальных ресурсов по более высокой закупочной цене. Если оценка общей суммы затрат не производится, то исключаются возможности использовать значительный потенциал сокращения расходов, не связанных с закупочными ценами.

Обратим внимание на то, что ориентация на совокупные (тотальные) издержки эксплуатации — один из принципов логистической практики. Так, например, при проектировании логистических систем учитывают всю совокупность издержек на материальный поток и связанные с ним информацион-

ный, финансовый и сервисный потоки. Эти потоки рассматриваются в рамках логистической системы, что позволяет говорить о необходимости проектирования логистической системы госзакупок на различных уровнях хозяйствования: макро-, мезо и микроуровнях.

Логистика государственных закупок опирается на принцип системности. Ее отличительной особенностью является стремление оптимизировать функционирование не отдельных элементов, а логистической системы в целом. Заслуживает внимания и принцип логистической координации и интеграции. Для реализации целей государственных закупок необходимо достижение согласованного, интегрального участия всех элементов логистической системы. Качественные характеристики товаров и услуг определяют надежность функционирования каждого элемента логистической системы.

К сожалению, в настоящее время имеют место тенденции, когда чиновник отдает крупные подрядные работы своим родственникам, друзьям или таким подрядчикам, которые получают предоплату, а потом исчезают. Чтобы не допустить этого, по контрактам на сумму более 1 млрд рублей в соответствии с новым законом придется делать общественное заключение. При осуществлении крупных сделок участникам тендеров потребуется раскрывать реальных владельцев компании. В качестве серьезного недостатка ранее действовавшего закона о госзакупках эксперты отмечают перекосы в реализации принципа конкуренции.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в более чем 80 % тендеров победитель получает заказ по стартовой цене. Это происходит тогда, когда в тендере участвует всего один участник или когда победитель попросту договорился со своими конкурентами. Кроме того, в новом законе о госзакупках заложена идея об ограниче-

нии средств на покупку элитных вещей за бюджетные деньги. Масштабные закупки для чиновников дорогостоящих машин, мебели и прочих предметов роскоши широко обсуждаются в средствах массовой информации [6]. Новый закон нацелен на повышение эффективности и результативности госзакупок, обеспечение гласности и прозрачности сделок, предотвращение коррупции и других злоупотреблений в этой сфере. Федеральный закон о госзакупках регулирует вопросы планирования товаров, работ и услуг; определяет порядок выбора поставщиков, подрядчиков и исполнителей и заключения с ними договора — контракта; определяет особенности исполнения и мониторинг контрактов; проводит аудит и контроль за соблюдением законодательства в сфере госзакупок.

В новом законе есть изменения относительно регулирования закупок для государственных нужд; планируется проведение контрольных мер при реализации всего цикла госзакупок: от прогнозирования, составления планов-графиков и сводных планов до контроля их исполнения. Обновлено и методы проведения госзакупок. В ряде случаев (например, то, что касается проведения электронного аукциона и открытого конкурса) в основном сохранены положения ранее действовавшего Федерального закона 94-ФЗ (критерии, сроки, этапы проведения процедуры, порядок заключения контрактов). С нашей точки зрения, при проведении электронного аукциона необходимо повысить обоснованность системы ранжирования поставщиков.

Конкурс с ограниченным участием проводится в случае сложного и инновационного характера товаров (работ, услуг), и поставлять такие товары, оказать такого рода услуги (работы) может только ограниченное количество лиц, а перечень таких закупок устанавливается Правительством РФ. Конкурс с ограни-

ченным участием проходит в два этапа: предквалификационный отбор и общий конкурс среди участников, которые этот отбор прошли. Двухэтапный конкурс включает: подготовку предложений исполнителей работ без предложения цены контракта; уточнение условий контракта и приглашение от заказчика исполнителям принять участие в общем конкурсе. Этот конкурс предполагает соблюдение двух условий: наличие определенной цели конкурса, например реставрационные работы объекта, что требует предварительного обсуждения заказчиком и потенциальными исполнителями ключевых вопросов контракта. Метод госзакупок, касающийся запроса котировок, в основном повторяет ранее разработанные в Федеральном законе 94-ФЗ положения. Изменяется лишь процедура его проведения: котировочные заявки подаются в запечатанных конвертах, вскрываются публично, при условии ведения аудиозаписи.

В новом законе определены и требованиями к товарам (работам, услугам),купаемым заказчиком по таким параметрам, как: количество, качество, потребительские свойства и др., позволяющим обеспечить государственные и муниципальные нужды, но не приводящим к закупкам товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши в соответствии с законодательством России. Правительством РФ устанавливаются общие правила нормирования в сфере закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд, относящиеся к: порядку разработки и принятия правовых актов о нормировании в сфере закупок, содержанию указанных актов и обеспечению их исполнения; отдельным видам товаров, работ, услуг, включая предельные цены товаров, работ, услуг и (или) нормативные затраты на обеспечение функций заказчиков [13]. В таком контексте нормирование позволяет осуще-

ствить управляющее воздействие на методическое обеспечение, планирование и организацию, координацию и контроль материальных потоков в логистической системе госзакупок, содействуя эффективному использованию государственных ресурсов.

Изменения в законодательстве о госзакупках повышают требования к эффективности организации государственных закупок и вносят свои коррективы в логистическую деятельность, связанную с осуществлением закупок для государственных нужд. Это делает актуальным проведение исследований, направленных на разработку новых подходов к внедрению логистики в управление государственными закупками, рационализацию оценки отдельных элементов ее инфраструктуры и их комплексного применения с целью повышения эффективности и результативности работы всей системы госзакупок.

Специалисты отмечают, что отечественный государственный сектор не в полной мере использует методологию государственной логистики, и в частности логистического менеджмента, при организации госзакупок [2, 3, 4, 5, 10, 11, 12]. Причина этого состоит в том, что законодателем сделана неоправданно завышенная ставка на конкуренцию поставщиков, а на практике это не находит своего реального воплощения.

Логистический менеджмент применительно к госзакупкам характеризуется как совокупность принципов, методов, средств и форм управления материальными и сопутствующими им информационными, финансовыми, сервисными потоками, которая позволяет повысить эффективность государственной закупочной деятельности в системе поставок.

В рамках государственного регулирования рыночной экономики логистический менеджмент создает предпосылки экономического, организационного, технического, технологического, ин-

формационного, финансового и сервисного единства потоковых процессов в сфере товарного обращения. Это предопределяет необходимость участия государства в проектировании макрологистических систем государственных закупок. В макрологистических системах основу связи между элементами образуют не только коммерческие, но и социальные, экологические, научные и другие отношения. Именно такого рода отношения регулирует государственный логистический менеджмент в макрологистических системах, создаваемых на уровне административно-территориальных образований для решения коммерческих, социальных, экономических, экологических, военных, научных и других задач. Цели создания такого рода систем могут в значительной степени отличаться от целей и критериев построения микрологистических систем, поскольку критериями принятия решения о формировании и оптимизации макрологистических систем, помимо коммерческих параметров, выступают научные, экологические, социальные, политические и другие цели. На то, что в макрологистических системах могут решаться задачи межрегионального товарообмена, межотраслевого взаимодействия, размещения складов общего пользования, грузовых терминалов, распределительных логистических центров и т. п., ученые обращали внимание еще в конце 90-х гг. прошлого столетия [1].

Элементы такой макрологистической системы — это потоки материальных ресурсов между отраслями и секторами экономики (в терминах межотраслевого баланса). То есть макроэкономическим объектом логистического государственного менеджмента выступает сложная система взаимосвязанных взаимозависимых потоковых процессов, которые охватывают пространство экономики всей страны. Закупки товаров для государственных нужд — одна из ее подсистем.

Внедрение в закупочную деятельность государства теории и практики логистики обеспечит базис для координации и системного управления экономическими потоками в рамках логистической системы госзакупок. Это может стать важным конкурентным преимуществом отечественной экономики, что особенно важно в условиях интеграции России в мировое экономическое пространство, работы в условиях ВТО.

Библиографический список

1. **Альбеков, А. У.** Проблемы логистики торговли средствами производства [Текст] / А. У. Альбеков. — Ростов н/Д : изд-во РГЭА, 1998. — 231 с.
2. **Альбеков, А. У.** Логистика [Текст] / А. У. Альбеков, Х.-М. Ю. Эльдарханов / Рост. гос. эконом. ун-т «РИНХ», 2009. — 338 с.
3. **Аникин, Б. А.** Логистика и управление цепями поставок. Теория и практика. Основные и обеспечивающие функциональные подсистемы логистики [Текст] / Б. А. Аникин. — М. : Проспект, 2013. — 608 с.
4. **Афанасенко, И. Д.** Логистика снабжения [Текст] / И. Д. Афанасенко, В. В. Борисова. — СПб. : Питер, 2010. — 336 с.
5. **Афанасьев, М. В.** Логистика государственных закупок инвестиционных товаров [Текст] / М. В. Афанасьев. — СПб. : изд-во СПбГУЭФ, 2004. — 274 с.
6. **Беляков, Е.** Новый Закон о госзакупках [Текст] / Е. Беляков // Комсомольская правда. — 2013. — 16 апреля.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья и четвертая (по состоянию на 15.05.2008) [Текст]. — М., 2008. — 159 с.
8. **Кривякина, Е.** На госзакупках сэкономят [Текст] / Е. Кривякина // Комсомольская правда. — 2013. — 6 сентября.

9. Материалы встречи с членами Экспертного совета при Правительстве о совершенствовании общественного контроля государственных расходов, закупок и инвестиций (6 сентября 2013 г.).

10. Основы логистики [Текст]: учебник для вузов / под ред. В. Щербак-кова. — СПб. : Питер, 2009. — 432 с.

11. **Проценко, О. Д.** Логистика и управление цепями поставок — взгляд в будущее: макроэкономический аспект [Текст] / О. Д. Проценко, И. О. Проценко. — М. : Дело, 2012. — 192 с.

12. **Сергеев, В. И.** Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы профессионалов [Текст] / В. И. Сергеев. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 976 с.

13. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон Российской Федерации [от 05.04.2013 № 44-ФЗ].

Bibliographic list

1. **Albekov, A. U.** Challenges Trade Logistics Means of Production [Text] / A. U. Albekov. — Rostov-on-Don : RGEA Publishing House, 1998. — 231 p.

2. **Albekov, A. U.** Logistics [Text] / A. U. Albekov, J.-M. Yu. Eldarkhanov / Rostov State University of Economics «RINH», 2009. — 338 p.

3. **Anikin, B. A.** Logistics and Supply Chain Management. Theory and Practice. Basic and Functional Subsystems Providing Logistics [Text] / B. A. Anikin. — M. : Prospect, 2013. — 608 p.

4. **Aphanasenko, I. D.** Logistics Supply [Text] / I. D. Aphanasenko,

V. V. Borisov. — St. Petersburg : Peter, 2010. — 336 p.

5. **Afanasiev, M. V.** Logistics Procurement of Capital Goods [Text] / M. V. Afanasyev. — St. Petersburg : StPSUEF, 2004. — 274 p.

6. **Belyakov, E.** The New Law on Public Procurement [Text] / E. Belyakov // Komsomolskaya Pravda. — 2013. — April, 16.

7. The Civil Code of the Russian Federation. Parts of the first, second, third and fourth (as of 15.05.2008) [Text]. — M., 2008. — 159 p.

8. **Krivyakina, E.** On Public Procurement Will Save [Text] / E. Krivyakina // Komsomolskaya Pravda. — 2013. — September, 6.

9. Proceedings of the Meeting with the Members of the Expert Council of the Government of Improving Public Control of Public Expenditure, Procurement and Investment (2013, September, 6).

10. Fundamentals of Logistics [Text]: textbook for high schools / ed. by V. Shcherbakov. — St. Petersburg : Peter, 2009. — 432 p.

11. **Procenko, O. D.** Logistics and Supply Chain Management — a Look into the Future: a Macroeconomic Aspect [Text] / O. D. Procenko, I. O. Procenko. — M. : Case, 2012. — 192 p.

12. **Sergeev, V. I.** Corporate Logistics. 300 Responses to the Questions of Professionals [Text] / V. I. Sergeev. — M. : INFRA-M, 2004. — 976 p.

13. On the Contract System in the Procurement of Goods, Works and Services for State and Municipal Needs: Federal Law of the Russian Federation [№ 44-FL from 05.04.2013].

ФИНАНСОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ: СУЩНОСТЬ, ПОНЯТИЯ, СПОСОБЫ ОЦЕНКИ

Аннотация

В статье охарактеризован современный этап развития финансовых контрактов, представлено устойчивое и долговременное развитие, рассмотрены сущность, понятия, способы оценки финансовой устойчивости коммерческих организаций и рассмотрены направления и факторы стабилизации параметров финансовой устойчивости коммерческих организаций.

Ключевые слова

Коммерческие организации, финансовая устойчивость, эффективность хозяйственной деятельности.

V. I. Omelchenko

FINANCIAL STABILITY OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS: ESSENCE, CONCEPTS, METHODS FOR EVALUATING

Annotation

The article described the current stage of financial contracts is stable and long-term development, with the essence, concepts, ways of assessing the financial sustainability of commercial organizations and describes directions and factors stabilize the parameters of the financial stability of commercial organizations.

Keywords

Business organizations, financial stability, effective business.

Современное развитие рынка финансовых контрактов, финансовых производных и финансовых деривативов обусловлено коренными переменами на финансовых рынках, что во многом определяет проблему обеспечения финансовой устойчивости функционирования коммерческих структур. Ее снижение проявляется в отсутствии или недостатке финансовых средств для динамичного развития производства и отрицательно сказывается на уровне платежеспособности. В свою очередь, избыточность финансового капитала и излишки запасов отягощают затраты, приводят к снижению уровня эффективности производства в целом. В связи с этим финансовая устойчивость организации

должна определяться таким состоянием финансовых ресурсов, которое отвечает потребностям организаций корпоративного типа применительно к нынешним условиям рыночных отношений и эффективности финансового менеджмента.

Оценка уровня финансовой устойчивости коммерческих организаций в общем виде осуществляется посредством достаточно широкого набора показателей, на основе обработки которых можно сформировать комплекс оперативных и долгосрочных мер по противодействию негативным факторам, предупреждению и преодолению возможных отрицательных последствий угроз. Это предполагает необходимость изучения таких аспектов финансовой дея-

тельности коммерческих организаций, как: улучшение качества активов, увеличение собственного капитала, достаточность уровня рентабельности с учетом финансовых рисков, необходимый уровень ликвидности с одновременным получением стабильных доходов и возможностей привлечения заемных средств.

Чтобы с методически правильных позиций подойти к обоснованию системы показателей, характеризующих финансовую устойчивость, необходимо выяснить, что следует понимать под данной экономической категорией.

В ходе исследования содержания и формы выражения финансовой устойчивости, на наш взгляд, следует исходить из определения понятия «устойчивость», которое впоследствии трансформируется в понятие «финансовая устойчивость».

Некоторые авторы «устойчивость» рассматривают в качестве одного из понятий концепции экономического равновесия, обеспечения безопасности, согласно которой достижение и удержание стационарно-равновесного состояния в экономике относится к числу важнейших микро- и макроэкономических задач, что предполагает стремление перевести разбалансированную систему в оптимальное состояние. По мнению А. В. Тен, «устойчивость — это динамическая категория, предусматривающая сохранение целостности системы и способности выполнять ею свои функции в процессе адаптации к окружающей среде [15, с. 6]. С. М. Ильясов определяет устойчивость экономической системы как «свойство возвращаться в равновесный, исходный или близкий к нему установившийся режим после выхода из него в результате какого-либо воздействия». Он делает вывод, что «переход из зоны устойчивости в неустойчивое положение определяется не линией границы, а какой-то областью, которую можно назвать областью

перехода» [7, с. 45]. Порогом экономической и финансовой несостоятельности коммерческой организации выступает неспособность удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если соответствующие обязанности не исполнены им (предприятием) в течение трех месяцев в даты, когда они должны были быть исполнены [1].

Д. Е. Давыдянец [4, с. 11–12] рассматривает устойчивость как «способность автоматического управления нормально функционировать и противостоять различным неизбежным возмущениям (воздействиям)». Это означает способность организации оказывать сопротивление, противостоять внутренним и внешним воздействиям. Общим для всех этих определений является обеспечение соответствия организации внешним и внутренним угрозам.

В определении, предложенном ООН отмечается: «Устойчивое и долгосрочное развитие представляет собой не неизменное состояние гармонии, а скорее всего процесс изменений, в котором масштабы эксплуатации ресурсов, направление капиталовложений, ориентация технического уровня развития и институциональные изменения согласуются с нынешними и будущими потребностями» [9, 13].

В развитие определения «устойчивость» современный финансово-кредитный словарь [14, с. 495–496] вводит понятия «устойчивое денежное обращение», «устойчивое состояние предприятия», «устойчивость цен» и «устойчивые пассивы», то есть он расшифровывает отдельные организационные позиции в развитие понятия «устойчивость».

По нашему мнению, в качестве основополагающего в исследовании данного определения следует исходить от слов «устанавливать, устоять против кого, чего, стоять твердо, выстоять,

успешно противиться силе, выдержать, не уступить». Отсюда следует, что наиболее устойчивыми являются самоорганизованные системы, которые способны не только поддерживать свое внутреннее равновесие, но и изменять структуру и систему взаимосвязей под влиянием внутренних и внешних факторов.

Следовательно, коммерческую структуру необходимо организовать таким образом, чтобы обеспечить не только свое выживание, но и эффективное функционирование в динамичной и постоянно меняющейся среде при достижении собственных целей, определенной стратегией производства. Мы разделяем позицию тех экономистов, которые считают, что «устойчивость — это многоаспектная категория, сущность которой раскрывается на основе взаимодействия целой совокупности иерархически взаимосвязанных и взаимозависимых параметров» [12, с. 7].

Несмотря на то что понятие финансовой устойчивости широко используется при анализе и планировании финансового состояния предприятия, оценке его инвестиционной привлекательности, тем не менее еще не сложилось однозначного и всеми разделяемого определения финансовой устойчивости предприятий.

Так, Л. Т. Гиляровская трактует финансовую устойчивость как способность осуществлять основные и прочие виды деятельности в условиях предпринимательского риска и изменяющейся среды бизнеса с целью максимизации благосостояния собственников, укрепления конкурентных преимуществ организации с учетом интересов общества и государства [3, с. 14].

Л. М. Корнилова и ряд ученых определяют финансовую устойчивость как синтетическую категорию, которая отражает ликвидность активов, платежеспособность, деловую активность и другие характеристики финансово-

хозяйственной деятельности субъектов рыночных отношений [10, с. 8].

Двойное понимание сущности финансового состояния и финансовой устойчивости прослеживается во мнении Г. В. Савицкой. Она отмечает, что, с одной стороны, финансовое состояние предприятия — это экономическая категория, отражающая состояние капитала в процессе его кругооборота и способность субъекта хозяйствования к саморазвитию на фиксированный момент времени, с другой — в процессе хозяйственной деятельности происходит непрерывный процесс кругооборота капитала, изменяется структура средств и источников их формирования и, как следствие, изменяется финансовое состояние хозяйствующего субъекта, внешним проявлением которого выступает платежеспособность [13, с. 254–272].

В. А. Бекренева, развивая обобщение содержания определения финансовой устойчивости, группирует их определения следующим образом:

- финансовая устойчивость определяется структурой капитала;
- финансовая устойчивость предполагает равновесие активов и пассивов;
- прочее.

В связи с этим она констатирует, что «финансовая устойчивость характеризуется структурой активов и капитала, при которой за счет собственных и приравненных к ним средств финансируются наименее ликвидные активы, необходимые для продолжения хозяйственной деятельности, при этом остальных активов должно быть достаточно для покрытия краткосрочных обязательств в соответствии со сроками, предусмотренными договорными обязательствами и законодательством» [1, с. 10–11]. Таким образом, финансовая устойчивость коммерческой организации отождествляется как с состоянием пассивной безубыточности, так и со

стабильным его развитием. В основу стабилизации положено активное реагирование финансового менеджмента на адекватные изменения различных групп факторов.

В. В. Ковалев в соавторстве [8] пишет, что финансовая устойчивость предполагает «способность предприятия поддерживать целевую структуру источников финансирования», подразумевая, что сама организация и любые заинтересованные в ее деятельности лица должны отслеживать с позиции долгосрочной перспективы, во-первых, состояние структуры источников финансирования и происходящие в ней изменения, и во-вторых, способность организации выдерживать эту структуру.

Анализ различных точек зрения показывает, что общим для них является мнение, что финансовая устойчивость — одна из важнейших характеристик, определяющих эффективность финансового управления предприятием.

Под финансовой устойчивостью коммерческих организаций нами понимается такое состояние финансовых ресурсов, которые в течение длительного времени обеспечивают бесперебойное функционирование текущей, финансовой и инвестиционной деятельности, гарантируют высокую конкурентоспособность на региональном рынке. При этом мы исходим из того, что по выражению К. Маркса «денежный капитал играет главную роль, поскольку он является формой, в которой авансируется переменный капитал. Финансовые ресурсы опосредуют всю хозяйственную деятельность — процессы производства, реализации продукции и т. п., то есть без них она не может осуществляться» [11, с. 543].

Финансовая устойчивость характеризуется целым набором параметров, определяемых их специфическими особенностями как экономических субъектов деловой активности. Соответственно политика поддержания финансовой

устойчивости коммерческих организаций заключается во взаимодействии внутренних и внешних факторов, влияющих на нее, и в противодействии анализируемого предприятия негативному влиянию внешних факторов. Противоречие между внутренними и внешними факторами состоит в том, что экономическому субъекту необходимо сохранение ликвидности и платежеспособности (как внешнего фактора для поставщиков, коммерческих банков) и рентабельности для покрытия внутренних потребностей (прирост собственного капитала, дивиденды).

Потеря финансовой устойчивости коммерческих организаций происходит вследствие изменений их внутренних параметров, из-за наличия внешних воздействий (например, из-за резкого повышения тарифов на энергетические и цен на материальные ресурсы), либо при нарушении инфраструктурных связей (структурная неустойчивость). Учитывая, что деятельность этих предприятий осуществляется в условиях жесткой конкуренции, нередко они страдают и от неэффективного менеджмента.

При оценке финансовой устойчивости важно использовать совокупность самых разнообразных методов, которые представляют собой определенную систему. В первую очередь, это методы финансового анализа состояния предприятия: метод сравнения, вертикальный анализ, горизонтальный анализ, факторный анализ, анализ с помощью финансовых коэффициентов, нормативный, балансовый, метод экспертных оценок и метод абсолютных и средних величин. Это так называемые количественные или формализованные методы. Они разделяются, в свою очередь, на статистические, бухгалтерские, экономико-математические и другие методы [6, с. 35].

Финансовое состояние коммерческой организации, его устойчивость и стабильность во многом зависят от ре-

зультатов его производственной, коммерческой, экономической и финансовой деятельности. Успешное выполнение намеченных производственного и финансового планов организации значительно способствует росту его финансового положения.

Стремление коммерческой организации к устойчивости предполагает изучение и оценку конкурентов, рынка, его сегментации, определение рыночной доли в предполагаемом товаре, анализ параметров товара, определяющих его конкурентоспособность, на основе общепринятых приемов и способов проведения экономического анализа.

К методам финансового анализа относятся: метод анализа коэффициентов финансовой устойчивости организации, анализ деловой активности, метод анализа рентабельности, факторный анализ прибыльности, метод прогнозирования возможных финансовых результатов и разработка моделей финан-

сового состояния в различных условиях хозяйствования и другие, необходимые для объективной диагностики текущего финансового состояния предприятий, их платежеспособности, данных кредитных историй и изучения причин образования «болевых точек». Средством взаимосвязи показателей производственно-хозяйственной деятельности коммерческих организаций и их финансовой устойчивости выступают экономические параметры.

Важным и в методологическом отношении сложным вопросом в анализе финансовой деятельности является использование критериев, критериальной оценки. Совместное применение этих понятий в экономической науке характеризует тесная корреляционная связь. Так, по мнению Д. Е. Давыдянца, критериальная оценка устойчивости функционирования целого (системы) с методологических позиций может быть выражена следующим условием:

$$\begin{array}{ccccc} & & \text{Признак возможностей} & & \\ & & \text{для сохранения содержания} & & \\ & & \text{и формы объекта} & & \\ \text{Условная} & & & & \text{Условная} \\ \text{нижняя} & \leq & \text{Устойчивость} & = & \text{верхняя} \\ \text{граница} & & \text{целого} & \frac{\text{Признак условия сохранения}}{\text{существования объекта}} & \text{граница} \\ & & \text{(системы)} & & \end{array}$$

Д. Е. Давыдянец приводит пример, что в практике стран с развитой рыночной экономикой организация признается финансово независимой, если доля собственного капитала в общем его объеме составляет не менее 50 %. Такое положение аргументируется следующим образом: если в определенный момент банки, кредиторы, другие займодавцы предъявляют свои долги к взысканию, то организация имеет возможность погасить их, реализовав половину своего имущества, покрытого собственными средствами (капиталом), даже в случае, если вторая половина имуще-

ства окажется неликвидной [44, с. 13–14].

В то же время О. В. Ефимова [5] правомерно считает, что удельный вес собственного капитала в совокупном объеме средств может быть и меньше 50 %, а подобные организации при этом могут сохранять достаточно высокую финансовую устойчивость. Это относится, в частности, к торговым, посредническим организациям, деятельность которых характеризуется высокой оборачиваемостью активов, стабильным спросом на реализуемую продукцию и

достаточно низким уровнем постоянных расходов.

В экономическом анализе следует выделить: оценку чистых активов; анализ обеспеченности необходимых запасов собственными оборотными средствами и оценка структуры запасов; оценку оптимальности уровня фактических запасов; анализ структуры капитала; анализ достаточности производственных активов; оценку технического состояния основных средств; анализ эффективности использования ресурсов; оценку потоков денежных средств; анализ рентабельности и покрытия финансовых расходов; анализ запаса безубыточности; анализ роста собственного капитала.

Большинство ученых финансовую устойчивость выражают только через относительные показатели — коэффициенты структуры капитала [2, 5]. Анализ с помощью относительных показателей дает основу для исследований и аналитических выводов. В качестве относительных показателей финансовой устойчивости предприятия применяется система коэффициентов. Среди них выделяют коэффициенты автономии, маневренности, соотношение собственных и заемных средств. Таких коэффициентов в различных источниках выделяется большое количество, при этом анализ обычно заключается в изучении их динамики за отчетный период.

Коэффициент маневренности собственных оборотных средств показывает, какая часть собственных средств предприятия находится в мобильной форме, позволяющей относительно свободно маневрировать этими средствами.

Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (коэффициент финансового риска, коэффициент задолженности показывают, сколько заемных средств предприятие привлекло на рубль собственных).

Однако, по нашему мнению, при использовании только этих коэффици-

ентов для выявления финансовой неустойчивости, можно выделить следующие основные недостатки: отсутствие различий в рекомендуемых значениях данных коэффициентов по отраслям, хотя ряд отраслей национального хозяйства ведет производство на промышленной основе; наличие тесной взаимосвязи между показателями. В связи с этим проведение оценки финансовой устойчивости следует дополнить использованием системы показателей денежного потока, который характеризует отражение стабильного превышения доходов над расходами предприятия, обеспечивающего свободный оборот его денежных потоков. На их основе следует рассчитывать интегральный показатель, включающий все перечисленные коэффициенты. Он имеет следующий вид:

$$KO = 1/n \times Xi \times 100,$$

где n — число показателей, включенных в оценку;

Xi — индикатор, величина которого задается в зависимости от фактического значения Ki показателя, включенного в расчет.

Если значение Ki соответствует нормативному, $Xi = 1$; если значение Ki не соответствует нормативному, $Xi = 0$.

Таким образом, значения интегрального показателя лежат в пределах от 0 до 100. Если значение интегрального показателя равно 100, то это означает абсолютную финансовую устойчивость предприятия.

На наш взгляд, финансовую устойчивость следует теснее увязать с показателями конечной результативности деятельности организации. Лишь в этом случае можно проводить факторный анализ эффективности или давать целостную оценку хозяйственно-финансовым процессам или деятельности организации. В результате современные показатели оценки финансовых результатов деятельности коммерческой

организации можно объединить в три группы:

1) показатели с ориентацией на прибыль;

2) показатели отдачи с ориентацией на эффективность возврата вложенного капитала;

3) показатели с ориентацией на стоимость.

Таким образом, финансовая устойчивость коммерческой организации — это такое состояние организации, при котором гарантируется ее постоянная платежеспособность. Целевое использование классификации признаков факторного анализа способствует жизнедеятельности корпоративных структур. Приведенные показатели финансовой устойчивости относятся к обобщающим показателям и характеризуют лишь промежуточную результативность, так как не отражают ни количественной целостной оценки, ни качественной оценки характера деятельности. Оценку финансовой устойчивости следует проводить с использованием интегрального показателя, который позволяет установить степень финансовой устойчивости коммерческой организации.

Библиографический список

1. **Бекренева, В. А.** Финансовая устойчивость организации. Проблемы анализа и диагностики [Текст] / В. А. Бекренева. — М.: Дашков и К^о, 2012. — 60 с.
2. **Бригхон, Ю. Ф.** Финансовый менеджмент: Полный курс [Текст]: в 2-х т. / Ю. Ф. Бригхон, Л. Гапенски / пер. с англ.; под ред. В. В. Ковалева. — СПб.: Экономическая школа, 2004. — 497 с.
3. **Гиляровская, Л. Т.** Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих предприятий [Текст] / Л. Т. Гиляровская, А. В. Ендовицкая. — М.: ЮНИТИ, 2006. — 158 с.
4. **Давыдянец, Д. Е.** Финансовая устойчивость организации: теория, оценка, общее условие, оптимум [Текст] / Д. Е. Давыдянец, Н. А. Давыдянец. — Ставрополь: Возрождение: СИЭУ ФПГТУ, 2008. — 180 с.
5. **Ефимова, О. В.** Финансовый анализ [Текст] / О. В. Ефимова. — 4-е изд., пер. и доп., — М.: Бухгалтерский учет, 2002. — 528 с.
6. **Журавлева, Н. В.** Финансовая устойчивость предприятий сферы услуг: теоретический и методический аспекты [Текст]: моногр. / Н. В. Журавлева, С. А. Зуденкова, В. В. Копилко; РГУ-ТиС. — М., 2012. — 174 с.
7. **Ильясов, С. М.** О сущности и основных факторах устойчивости банковской системы [Текст] / С. М. Ильясов // Деньги и кредит. — 2006. — № 2. — С. 45–46.
8. **Ковалев, В. В.** Анализ баланса, или как понимать баланс [Текст]: учеб.-практ. пособие / В. В. Ковалев, Вит. В. Ковалев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2010. — 369 с.
9. **Коптюг, В. А.** Конференция ООН по окружающей среде и развитию. Информационное обозрение (г. Рио-де-Жанейро, июнь 1992 г.) [Текст] / В. А. Коптюг. — Новосибирск: СО РАН, 1992. — 62 с.
10. **Корнилова, Л. М.** Организационно-экономические факторы повышения финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов [Текст] / Л. М. Корнилова, О. В. Елагина, Н. В. Борисова. — СПб.: изд-во политех. ун-та, 2011. — 132 с.
11. **Маркс, К.** Воспроизводство денежного капитала [Текст]: собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 24. — С. 543.
12. **Окороков, Р. В.** Финансовая устойчивость электроэнергетических компаний: методы оценки и управления [Текст] / Р. В. Окороков. — СПб.: изд-во политех. ун-та, 2005. — 130 с.

13. **Савицкая, Г. В.** Анализ хозяйственной деятельности предприятий [Текст] : учеб. пособие / Г. В. Савицкая. — 5-е изд., испр. и доп. — Минск : Новое знание, 2011. — 287 с.

14. Современный финансово-кредитный словарь [Текст] / под общ. ред. М. Г. Лапуста, П. С. Никольского. — 2-е изд., доп. — М. : ИНФРА-М, 2002. — 567 с.

15. **Тен, А. В.** Инструменты поддержки принятия решений по обеспечению устойчивого функционирования и развития коммерческой организации [Текст] / А. В. Тен. — М. : Экономическая газета, 2012. — 293 с.

Bibliographic list

1. **Bekreneva, V. A.** The Financial Stability of the Organization. Problems of Analysis and Diagnosis [Text] / V. A. Bekreneva. — M. : Dashkov and K, 2012. — 60 p.

2. **Brighon, Y. F.** Financial Management: The Complete Course [Text] : in 2 vol. / Y. F. Brighon, L. Gapenski / ed. by V. Kovalev. — St. Petersburg : The Economic School, 2004. — 497 p.

3. **Gilyarovskaya, L. T.** Analysis and Assessment of the Financial Sustainability of Commercial Enterprises [Text] / L. T. Gilyarovskaya, A. V. Endovitsky. — M. : UNITY 2006. — 158 p.

4. **Davydyants, D. E.** Entity's Financial Stability: Theory, Assessment, General Condition, the Optimum [Text] / D. E. Davydyants, N. A. Davydyants. — Stavropol : Vozrozhdenie : SIEU FPGTU, 2008. — 180 p.

5. **Efimova, O. V.** Financial Analysis [Text] / A. Efimov. — 4th ed., rework and add. — M. : Accounting, 2002. — 528 p.

6. **Zhuravlev, N. V.** Financial Sustainability of Service Businesses: Theoretical and Methodological Aspects of the [Text] : monogr. / N. V. Zhuravlev, S. A.

Zudenkova, V. V. Kopilko ; RGUTiS. — M., 2012. — 174 p.

7. **Иясов, С. М.** On the Essence and the Key Factors of Stability of the Banking System [Text] / S. M. Иясов // Money and Credit. — 2006. — № 2. — P. 45–46.

8. **Kovalev, V. V.** Analysis of Balance, or how to Understand the Balance [Text] : practical. manual / V. V. Kovalev, Vit. V. Kovalev. — 2nd ed., reworked and add. — M. : Prospect, 2010. — 369 p.

9. **Koptiug, V. A.** United Nations Conference on Environment and Development. The Information Review (Rio de Janeiro, 1992, June) [Text] / V. A. Koptiug. — Novosibirsk : Russian Academy of Sciences, 1992. — 62 p.

10. **Kornilov, L. M.** Organizational-Economic Factors Improve the Financial Sustainability of Economic Entities [Text] / L. M. Kornilov, O. V. Elagina, N. V. Borisova. — St. Petersburg : Publishing House of the polytechnic University Press, 2011. — 132 p.

11. **Marks, K.** Reproduction of Money Capital [Text] : compilation / K. Marks, F. Engels. — 2nd ed. — T. 24. — P. 543.

12. **Hams, R. V.** Financial Stability of Electric Power Companies: Methods of Sssessment and Management [Text] / R. V. Hams. — St. Petersburg : Publishing House of the polytechnic University Press, 2005. — 130 p.

13. **Savitsky, G.** Analysis of the Economic Activity of Enterprises [Text] : studies. manual / G. V. Savitsky. — 5th ed., reworked and add. — Minsk : New knowledge, 2011. — 287 p.

14. Modern Financial and Credit Dictionary [Text] / ed. by M. G. Lapusta, P. Nicholas. — 2nd ed., ext. — M. : INFRA-M, 2002. — 567 p.

15. **Ten, A.** Decision Support Tools for the Sustainable Operation and Development of the Business Entity [Text] / A. Ten. — M. : Economic Newspaper, 2012. — 293 p.

**СУЩНОСТЬ И ПРОБЛЕМАТИКА
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАРКЕТИНГОВЫХ ИННОВАЦИЙ
В УСЛОВИЯХ НИЗКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОСТА
РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация

В статье представлен анализ проблемы использования маркетинговых инноваций в российских условиях производства и потребления, предложены некоторые рекомендации по решению этого вопроса.

Ключевые слова

Маркетинговые инструменты, инновации, российская экономика, цели развития, потенциал, интеллектуальный капитал.

V. A. Osovtsev

**ESSENCE AND PROBLEMS ASSOCIATED
WITH IMPLEMENTATION OF MARKETING INNOVATIONS
UNDER LOW POTENTIAL OF ECONOMIC GROWTH CONDITIONS**

Annotation

This article contains comprehensive analysis connected with the problem of implementation of marketing innovations with due regard to the conditions of production and consumption specific to the Russian market. Some valuable recommendations to solve this problem have been offered here.

Keywords

Marketing instruments, innovations, Russian economy, development purposes, potential, intellectual capital.

В настоящее время из-за низкого потенциала роста (по прогнозу 1,8–2 % в 2013 г.) экономическая ситуация складывается в пользу проведения реформ гражданского общества, создания новой структуры экономики, качества образования, здравоохранения, что заставляет органы власти обратить внимание на современные инструменты преобразования социально-экономических отношений в стране. Подтверждением тому является программа XIII международного бизнес-форума на Дону, где в повестке пленарного заседания стоит тема «Инновационный потенциал модернизации экономики: инструменты логистики и маркетинга». Ее обсуждение

предполагается осуществить за круглыми столами, где в частности должен рассматриваться вопрос «Способны ли маркетинговые инновации стать источником долгосрочного развития экономики РО?»¹

Чтобы эта дискуссия имела конструктивный характер и не напоминала телевизионные ток-шоу, сначала нужно договориться о том, что подразумевать под маркетинговыми инновациями и долгосрочным развитием экономики. Полагаем, что по причине несбаланси-

¹ Программа XIII Международного бизнес-форума на Дону (Ростов-на-Дону, пр. М. Нагибина, 30, ВЦ «ВертолЭкспо», 10–11 октября 2013 г.).

рованных социально-экономических отношений любой маркетинговый инструментарий, выходящий за рамки производственной, товарной и сбытовой концепции, в российских условиях производства и потребления можно называть инновационным. Но рассматривать под этим углом следует только те инструменты маркетинга, которые соответствуют обстоятельствам их применения. Это базовая позиция, подкрепленная логическим выводом, согласно которому потенциал маркетинговых инноваций может проявиться только тогда, когда они попадают в среду своего предназначения.

Если же маркетинговыми инновациями считать модные варианты коммуникационного воздействия на поведение целевой аудитории, которые затрагивают не только разум и эмоции, но и душу человека, то надо согласиться с тем непреложным фактом, что их зарождение обусловлено законом Вебера-Фехнера (иногда называемым законом «жадности» [1, с. 48–51, 116]), и с тем, что этот закон в первую очередь работает на самые известные транснациональные компании, всегда стремящиеся к еще большему упрочению своих позиций на мировых рынках. При этом для маскировки истинных целей своей деятельности в качестве аттрактора (приманки) ими нередко используется принцип ложного альтруизма и производный от него принцип равенства участия других производителей в борьбе с бедностью, социальной несправедливостью и т. д. Подтверждением этого вывода может служить рекламный проспект одной из последних книг Ф. Котлера [2], где утверждается, что «любая компания с помощью маркетинга 3.0 (от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе) сможет подключиться к решению глобальных проблем человечества». Но добавляется типичный маркетинговый посыл — «с коммерческой выгодой для себя».

Преследуя аналогичные цели и следуя моде, к бесконечному коммерческому процессу подключаются все большее число фирм, что снижает ответственность подобных маркетинговых инноваций, так как с течением времени любые новые маркетинговые инструменты становятся обыденными. И цикл, в котором сливки снимают более сильные и расторопные с позиций бизнеса фирмы, повторяется. По данной логике вполне очевидно, что копирование указанных маркетинговых инноваций предприятиями Ростовской области не способно обеспечить долгосрочное развитие ее экономики. В то же время процесс их диффузии следует считать полезным явлением, но, опять-таки, при условии, что направленность и границы их действия соответствуют объективным потребностям российского общества.

Рассуждения на эту тему в данном случае эквивалентны поиску долгосрочных целей развития экономики Ростовской области, что выводит исследователей в фарватер философских и мировоззренческих проблем, среди которых человек еще не научился безошибочно определять адекватные объективным потребностям целевые функции [3]. Учитывая этот факт, споры о выборе «правильных» целей, «критериев успеха» неизбежны.

Тем не менее, чтобы хотя бы частично убрать условия для малопродуктивных дискуссий по этой проблеме, сопоставим основные целевые ориентиры классического маркетинга, предназначенного для развитых рыночных отношений, и «социалистического» маркетинга, который в современной научной литературе с некоторыми оговорками иногда представляется государственным маркетингом.

В классическом маркетинге, то есть при «развитом» капитализме — это направленность на наиболее полное удовлетворение потребностей индивида и достижение максимально возможных

прибылей для владельцев компаний, при «развитом социализме» — «на наиболее полное удовлетворение постоянно растущих потребностей всех членов общества» [4, с. 18]. Вторая концепция кажется более справедливой, но, как показал семидесятилетний опыт СССР, ее реализация сопряжена с ограничением свободы выбора личностью условий своего существования, то есть явным и скрытым принуждением, поскольку общественные и групповые интересы имеют приоритет перед личными интересами. В результате такого расклада общественных сил человеческий потенциал нивелируется, что ведет к снижению конкурентоспособности товаров и услуг на мировом рынке и их дефициту на национальном рынке. Образуется маркетинговый парадокс, когда при весьма ограниченном предложении населению продуктов и услуг контрольные показатели развития экономики могут быть впечатляющими. По этому случаю уместно сопоставить данные Росстата, отражающие динамику социально-экономических показателей России за период 1991–2009 гг. [5]. Выясняется, что в 2009 г. физические показатели производства товаров 1991 г. были превышены только по 12-ти позициям из 48. А по уровню использования среднегодовой производственной мощности показатели 1991 г. были превышены в 2009 г. только при выпуске сахара песка из сахарной свеклы и в производстве чугуна (из 60 позиций).

Наличие двух принципиально разных альтернатив развития российской экономики вызывает закономерный маркетинговый вопрос: «В какую же сторону станет развиваться социально-экономическая жизнь России и Ростовской области под непреодолимой силой внешних обстоятельств, то есть на какую систему ценностей должен ориентироваться отечественный маркетинговый инструментарий в долгосрочном периоде?» В такой постановке вопроса

ясность проявляется лишь в одном аспекте. Дискуссия о способности маркетинговых инноваций быть источником долгосрочного развития Ростовской области, когда спустя двадцатилетие рыночных реформ возникло безудержное стремление к удовлетворению запросов общества потребления европейского типа, но сохранились многие устои и порядки патерналистского общества, рискует затянуться до бесконечности или, по крайней мере, до тех пор, пока в сознание российских масс не будет внедрена система ценностей западно-европейского типа, на основе которой строится современная система стратегического маркетинга, где научные термины «инновация», «человеческий капитал» и «самоорганизация» не вступают в резкий диссонанс с реальностью. Так, несмотря на принятие российским обществом философии «общества потребления», оно по-прежнему является «обществом конфронтационной культуры», в котором «маркетинг, как правило, «боевой», PR — «черный», а реклама — инструмент манипуляции потребителем [6, с. 488].

Как видим, спустя два века приходится соглашаться с Екатериной II, которая писала Вольтеру о том, что «западные либеральные теории хороши, но только не в применении к российской действительности» [7, с. 43].

Высказанные соображения уместно подкрепить важным постулатом системного подхода, который в интерпретации крупнейших отечественных специалистов 60–70-х гг. XX века в области системного анализа звучит так: «Источник преобразования системы или ее функций должен лежать обычно в самой системе; поскольку это связано с целесообразным характером поведения систем, существеннейшая черта целого ряда системных объектов состоит в том, что они являются не просто системами, а самоорганизующимися системами...» [8, с. 17].

Иначе говоря, инновационный потенциал российской экономики в целом и Ростовской области в частности следует создавать преимущественно изнутри, собственными силами на принципе самоорганизации. Внешние источники могут лишь поддерживать созидательный процесс как рефлекс на прогрессивные тенденции в мировой, национальной и региональной экономике.

Итак, в нашем представлении сущность маркетинговых инноваций состоит в том, что она (сущность) является как бы течением некоей мировоззренческой реки прогресса, которая циклически прокладывает себе путь в зависимости от существующего ранее и видоизменяемого человеческим фактором рельефа местности — основным (если не надеяться на бога) целенаправленным источником и преобразователем этого процесса.

Эта данность определяет следующий предмет дискуссии — интеллектуальный капитал как носитель инновационной энергии, который из-за своих бесконечных форм необходимо ограничить задачами модернизации российской экономики средствами маркетинга.

Здесь полезно обратить особое внимание на неоднозначность воздействия информационной среды на российский интеллектуальный капитал. Полагаем, что уже сформированная под ее воздействием глобальная информационная система является не столько существенным фактором модернизации российской экономики, сколько инструментом, отводящим от поиска и закрепления в сознании россиян структуры подлинных ценностей. По данному поводу в известной книге академика Н. Н. Моисеева, сказано следующее: «Представим себе, что вся та информационная система, которая уже создана на нашей планете и мощность которой возрастает экспоненциально с каждым десятилетием окажется однажды в руках небольшой группы людей, пресле-

дующих собственные корыстные интересы. Последствия предугадать нетрудно — это постепенное усвоение миллиардами людей неких новых стандартов мышления, оценок происходящего и восприятия действительности, выгодных этой одиозной группе лиц. В подобной ситуации произойдет глобальное зомбирование планетарного человечества. Это будет изощренный информационный тоталитаризм, который страшнее любых форм тоталитаризма, известных человечеству» [9, с. 85].

В качестве антитезы данного вывода, сформированного, кстати, еще до масштабного развития «всемирной паутины», казалось бы, можно поставить Интернет, который взять под полный контроль пока не может «одиозная группа лиц». Однако сам по себе Интернет, по нашему мнению, вряд ли способен создать критическую массу сознания, способного сформировать необходимую для инновационной экономики структуру ценностей в силу неупорядоченности и противоречивости представляемой здесь информации, по теории связи превращающей ее в шум. Этот шум «вызывает еще более опасный внутренний шум — нестабильность информационных образов, неэффективность информационных преобразований» [10, с. 23]. По этому поводу следует полностью согласиться с авторитетным мнением крупных специалистов в области системологии, считающих, что «эффективная систематизация информации, рациональная количественная дозировка, непротиворечивость необходимы так же, как использование продуктов питания, а не любых окружающих предметов» [10, с. 25]. Иначе «необходимая для инновационной экономики модернизация снизу, осуществляемая по линии «личность — общество — государство», где государство выступает союзником и помощником личности и общества, а не их господином, пока остаются благим пожеланием» [11, с. 25].

Пожалуй, это самая болевая системная точка российского сообщества и поэтому, скорее всего, на нее должны быть в первую очередь направлены адекватные складывающейся ситуации маркетинговые инновации. Легко представить, что существует множество декларативных решений этого вопроса. Но чтобы они стали менее расплывчатыми, предлагается сосредоточить внимание на формировании критической массы российского интеллектуального капитала, восприимчивого к переменам и способного к преобразованию социально-экономической и культурной среды.

Допустим, что не только в явной, но и в скрытой форме существует критическая масса россиян, которая имеет внутреннюю мотивацию к преобразованию этой среды, в частности к модернизации экономики и активному участию в конкурентной борьбе на мировых рынках высокотехнологичных товаров. В свете ранее высказанных соображений логично считать, что такие личности должны доминировать в экономике, развивающейся по инновационному сценарию.

Одновременно в качестве противовеса данному посылу возьмем формулу Н. Макиавелли, согласно которой «нет ничего более трудного, чем братья за новое, ничего более рискованного, чем направлять, или более неопределенного, чем возглавить создание нового порядка вещей, потому что противниками нововведений будут выступать те, кому хорошо жилось при старом порядке вещей, а робкими защитниками — те, кому будет хорошо при новом» [12].

Следовательно, чтобы развивалось новаторское движение, под которым обобщенно будем понимать процесс модернизации российской экономики, по Макиавелли, требуется ослабить сопротивление стратегическим изменениям со стороны «противников нововведений», а прогрессивную часть человечества постараться убедить в том, что ему будет «хорошо при новом». Полагаем, что этот

момент может и должен обсуждаться с позиций маркетинга, хотя бы на схематичном уровне решения проблемы борьбы добра со злом, например, с помощью интегрированных маркетинговых коммуникаций, посредством развернутой во всех федеральных средствах СМИ пропаганды о «героях и противниках нового дня». Напомним, что похожие приемы широко использовались в советские времена. Тогда главными героями художественных произведений, фильмов, спектаклей часто становились разного рода новаторы, действия которых пытались, но не могли прекратить «плохие люди». В определенной степени новаторы в разных отраслях знаний и практики приобретали высокий статус в общественном сознании, являющемся питательной средой воспроизводства интеллектуального капитала.

Считается, что сейчас ситуация принципиально иная, и по этой причине прежние идеологические наработки носят в основном историко-хронологический характер. Как следствие такого воззрения образовавшийся вакуум в федеральных СМИ заполняется образами умных «генералов бизнеса», удачливых деятелей шоу-индустрии, цепких депутатов и мудрых высокопоставленных чиновников, которых, по модели потребительского поведения VALS [13, с. 177–181], почти 70 % «движимого извне» российского населения стремится копировать. Зато положительные образы ученых, инженеров, изобретателей, врачей, учителей, малых предпринимателей, способных преодолеть сопротивление сил, «которым и так хорошо», остаются невостребованными в российском социуме.

В связи с этим особую надежду властей на инновационный потенциал высшей школы, который как бы из сундука всегда можно достать, считаем недостаточно оправданной. Высшая школа является неотрывной частью российского общества, индикатором его развития. Как известно, российская система высшего

образования изначально была сформирована по иерархическому принципу, который сохранил свои позиции. В вузах по-прежнему преобладают традиционные мотивы поведения: следование государственно-политическим интересам, исполнение этических норм поведения административной системы, поддержание отношений в замкнутой социальной среде, каковой является кафедра, факультет. Консервативная макросреда, откуда вузовская деятельность черпает свой ресурс, по всей вероятности способствует тому, что большая часть студентов находится в плену стереотипов, которые слабо настроены на формирование маркетингового образа мышления, имеющего, на наш взгляд, взаимосвязь с инновационным мышлением. Результаты проведенных нами многолетних исследований подтверждают это предположение [14]. Они, например, показывают, что студенты-маркетологи 5-го курса РГЭУ (РИНХ) нередко имеют показатели клиентоориентированного мышления (по общепризнанному тесту Дж. Литла) даже более низкие, чем студенты 2-го и 3-го курсов немаркетинговых специальностей. При этом результаты тестирования показывают, что слабое клиентоориентированное мышление у студентов-маркетологов обусловлено не только недостатками методологии и практики маркетингового образования — клиентоориентированное мышление имеет врожденный характер, то есть дается некоторым студентам от природы. Но таких студентов, как правило, не более 1–2 в группе. Потому даже правильно построенная методология преподавания маркетинга без изменения условий окружающей среды способна лишь незначительно поднять «первоначальные» показатели маркетингового мышления у большинства студентов экономических специальностей, включая студентов-маркетологов.

Полагаем, что результаты этих и подобных им исследований должны быть в центре обсуждения вопросов, ка-

сающихся источников модернизации экономики России и Ростовской области в долгосрочном периоде. Без их решения трудно представить, кто бы «снизу» мог на системном уровне стать основным проводником инновационных идей в реальной экономике, имел бы способность к системному исследованию прогрессивных направлений развития профессиональной деятельности в области маркетинга, был бы готов комплексно оценивать эффективность инновационных маркетинговых технологий в российских условиях хозяйствования.

По этому поводу, перефразируя известную цитату В. И. Ленина,¹ без нарушения ее системного характера, можно утверждать, что современным специалистом в области маркетинга стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память максимально полезной суммой гуманитарных и естественно-научных знаний, сумеешь глубоко изучить и критически переработать в своем сознании накопленные факты и в совершенстве овладеешь инструментами прямого и косвенного влияния на поведение целевой аудитории.

Руководствуясь этой формулировкой при обсуждении выше упомянутого спектра вопросов, можно прийти к следующему общему заключению.

Нецелесообразно воспринимать маркетинг как инструмент, который ведет нас к обществу социальной справедливости и экономического благополучия или, наоборот, как инструмент «русского обмана». Это обоюдоострый инструмент социально-экономического познания, рыночной и нерыночной практики, результативность применения которого зависит не столько от прилагательного «инновационный», сколько от среды своего предназначения, от целевой направленности тех сил, которым он служит.

¹«Коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество» (см. выступление Ленина на 3-м Съезде РКСМ).

Библиографический список

1. **Парамонова, Т. Н.** Маркетинговое обеспечение социально-экономической системы [Текст] : моногр. / Т. Н. Парамонова [и др.]. — Самара : Самарский институт (филиал) РГТЭУ, 2009. — 276 с.

2. **Котлер, Ф.** Маркетинг 3.0: от продуктов к потребителям и далее — к человеческой душе [Электронный ресурс] / Ф. Котлер [и др.]. — Режим доступа : <http://www.litres.ru/filip-kotler>.

3. **Костоглодов, Д. Д.** Формирование системы целей проекта логистической организации потокодвигения в реальном секторе экономики [Текст] / Д. Д. Костоглодов, В. А. Осовцев // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2012. — № 1 (37). — С. 165–171.

4. **Клиланд, Д.** Системный анализ и целевое управление [Текст] / Д. Клиланд, В. Кинг. — М. : Советское радио, 1974. — 280 с.

5. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc1270707126016>.

6. Управление персоналом [Текст] : учебник для вузов / под ред. Т. Ю. Базарова, Б. Л. Еремина. — М. : ЮНИТИ, 2003. — 560 с.

7. **Альбеков, А. У.** Воздействие основных коммуникационных составляющих маркетинга на поведение потребителей [Текст] : моногр. / А. У. Альбеков, Т. Б. Ерохина. — Ростов н/Д, 2009. — 268 с.

8. **Блауберг, И. В.** Системный подход в современной науке [Текст] / И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин // Проблемы методологии системного исследования. — М. : Мысль, 1970. — С. 7–48.

9. **Моисеев, Н. Н.** Судьба цивилизации. Путь разума. — М. : МНЭПУ, 1998. — 223 с.

10. **Дружинин, Р. В.** Проблемы системологии [Текст] / Р. В. Дружинин,

Д. С. Конторов. — М. : Советское радио, 1976. — 295 с.

11. **Зуев, А.** Стартовые позиции и ориентиры [Текст] / А. Зуев, Л. Мясникова // Ресурсы. Информация. Снабжение. Конкуренция. — 2003. — № 2. — С. 16–25.

12. **Ансофф, И.** Стратегическое управление [Электронный ресурс] / И. Ансофф. — Режим доступа : <http://strategy.bos.ru>.

13. **Хрупцкий, В. Е.** Современный маркетинг [Текст] : учеб. пособие / В. Е. Хрупцкий [и др.]. — М. : Финансы и статистика, 1991. — 256 с.

14. **Осовцев, В. А.** Клиентоориентированное мышление студентов экономического вуза [Текст] / В. А. Осовцев, А. Ю. Штезель, А. Е. Дубовик // Alma Mater (Вестник высшей школы). — 2013. — № 7 (июль). — С. 25–28.

Bibliographic list

1. **Paramonova, T. N.** Marketing Support of the Economic and Social Systems [Text] : monogr. / T. N. Paramonova [etc.]. — Samara : Samara Institute (Branch) of the Russian State University of Trade and Economics, 2009. — 276 p.

2. **Kotler, Ph.** Marketing 3.0: From Products to Customers to the Human Spirit [Electronic resource] / Ph. Kotler [etc.]. — URL : <http://litres.ru/filip-kotler>.

3. **Kostoglodov, D. D.** Target System Formation of Logistic Organization of Movement in the Real Sector of Economy [Text] / D. D. Kostoglodov, V. A. Osovtssev // Newsletter of the Rostov State University of Economics (RINH). — 2012. — № 1 (37). — P. 165–171.

4. **Kliland, D.** System Analysis and Management by Objectives [Text] / D. Kliland, V. King. — M. : Sovetskoe radio, 1974. — 280 p.

5. <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/statisticCollections/doc1270707126016>.

6. Human Resources Management [Text] : Workbook for Universities / ed. by T. Ju. Bazarov, B. L. Eremin. — M. : UNITY, 2003. — 560 p.

7. **Albekov, A. U.** The Impact of the Basic Communicative Marketing Categories on the Customers' Behavior [Text] : monogr. / A. U. Albekov, T. B. Erokhina. — Rostov-on-Don, 2009. — 268 p.

8. **Blauberg, I. V.** Systematic Approach in the Modern Science [Text] / I. V. Blauberg, V. N. Sadovskiy, E. G. Yudin // Problems of Methodology of Systematic Research. — M. : Mysl, 1970. — P. 7–48.

9. **Moiseev, N. N.** Fate of Civilization. Way of the Mind [Text] / N. N. Moiseev. — M. : International Independent Ecological and Political University, 1998. — 223 p.

10. **Druzhinin, R. V.** Problems of Systemology [Text] / R. V. Druzhinin,

D. S. Kontorov. — M. : Sovetskoe radio, 1976. — 295 p.

11. **Zuev, A.** Starting Positions and Orienting Points [Text] / A. Zuev, L. Myasnikova // Resources, Information, Supply, Business Competition. — 2003. — № 2. — P. 16–25.

12. **Ansoff, I.** Strategic Management [Electronic resource] / I. Ansoff. — URL : <http://strategy.bos.ru>.

13. **Khrutskiy, V. E.** Modern Marketing [Text] : education guidance / V. E. Khrutskiy [etc.]. — M. : Finance and Statistics, 1991. — 256 p.

14. **Osovtssev, V. A.** Customer-Focused Thinking of the Students of an Economic University [Text] / V. A. Osovtssev, A. Ju. Shtesel, A. E. Dubovik // Alma Mater (Newsletter of Higher School). — 2013. — № 7 (July). — P. 25–28.

T. B. Пархоменко, А. А. Полуботко

ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ ФОРМИРОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ЭЛЕКТРОПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация

В статье охарактеризованы параметры логистических решений в процессе формирования модели российской энергетики будущего, представлены проблемные аспекты функционирования электроэнергетического комплекса, выявлена необходимость внутриотраслевого совершенствования, рассмотрены варианты применения технологий возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

Ключевые слова

Логистика, электроэнергетический комплекс, экономика, логистическое моделирование.

T. V. Parkhomenko, A. A. Polubotko

LOGISTICS TOOLS OF FORMATION MECHANISMS OF ENERGY SAVING OF POWER CONSUMPTION OBJECTS

Annotation

The article described the parameters of logistics solutions in the process of forming a model of Russia's energy future are problematic aspects of the power sector, identified the need for intra-industry improvement, consideration of options for the use of renewable energy sources (RES).

Keywords

Logistics, power generation complex, economics, logistics modeling.

По мнению целого ряда экспертов российской электроэнергетики, к концу 2014 г. управление энергосистемами может быть скорректировано, что является своего рода необходимостью. Формирование и развитие более эффективного логистически оптимального энергорынка внутри страны и ее регионов является необходимым условием роста эффективности функционирования отрасли. Электроэнергетика нашей страны пережила за последние десятилетия немало реформационных преобразований, однако на данный момент ситуация не выглядит благоприятно.

Следует отметить, что именно благодаря государственному вмешательству российский электроэнергетический рынок позволяет несущественно, по сравнению с европейскими государствами, повышать отпускную стоимость электроэнергии. В результате возможно внутриотраслевое совершенствование за счет концентрации управленческих функций в распоряжении нового единого звена логистической цепи, где монополистом имеет возможность стать Федеральная сбытовая компания на базе структур «Интер РАО» (70–80% рынка).

Уязвимы на определенном этапе будут и потребители, так как предполагаемые к внедрению новации увеличат амплитуду колебания цен до 20 % ежемесячно. К сожалению, данная ситуация очень опасна для малого бизнеса и может послужить причиной падения рентабельности и к более негативных последствий.

В законодательной базе российской энергоотрасли еще несколько лет назад была ощутима потребность в полноценном реформировании всей системы нормативно-технического регулирования, обеспечении ее внутренней согласованности, включая ГОСТы, ОСТы, национальные и внутриотраслевые стандарты, а также многие другие нормативно-технические документы.

В российской электроэнергетике на сегодняшний момент не осталось никакой инструментально-методической связи с социализмом, так как изменилась законодательная база комплекса. Некоторые из них, признанные недействительными например в 2012 г., являются завершающим этапом отказа от советской модели функционирования электроэнергетики, порвав более чем полувековые связи давности. Законодательно-правовая база совершенствуется также благодаря относительно новым государственным актам. Так, Распоряжением Правительства РФ от 04.10.2012 № 1839-р утвержден комплекс мер по стимулированию производства электрической энергии генерирующими объектами, функционирующими на основе использования ВИЭ (возобновляемых источников энергии). Он, в частности, включает в себя:

- утверждение дифференцированных значений целевых показателей производства по каждому из видов ВИЭ, а также введение дополнительных целевых индикаторов;
- совершенствование порядка формирования схемы ВИЭ;
- упрощение процедуры квалификации генерирующих объектов ВИЭ;
- утверждение методики расчета тарифов на электроэнергию, произведенную данными объектами и приобретаемую в целях компенсации потерь в электрических сетях, а также определение экономических показателей (срок окупаемости, норма доходности, определение капитальных расходов) при расчете тарифов [1].

Системно-аналитическое исследование концептуальных базовых вариантов модели логистического управления энергосистемами выявило наличие двух наиболее эффективных используемых методик: модели на основе двухсторонних договоров и модели «ДПМ-штрих».

Оба обсуждаемых варианта имеют сторонников и противников среди генераторов. Модель «ДПМ-штрих» поддерживается больше госкомпаниями. Потребителям модель генераторов не нравится, но и консолидированной позиции по рыночной модели у них пока нет. Компромисс между моделями — это как раз сроки и способы работы механизма гарантированных инвестиций (МГИ). Компромисс возможно найти в том, что МГИ может охватывать как новое строительство, так и модернизацию. То есть, во-первых, государство должно определить точки, где должна быть построена генерация, провести конкурс по привлечению соответствующих инвесторов. Во-вторых, если оно считает, что нужно обновить какую-то часть основных фондов (старых, находящихся в плачевном состоянии), то оно может предоставить такой МГИ для модернизации.

Таким образом, существуют гарантированные инвестиции двух видов по объектам инвестирования: новое строительство и замена основных фондов [2].

Моделирование мезологистической энергосистемы заключается в формировании и развитии теоретико-методического обоснования производимых реформ и разработке системного инструментария дальнейших организационно-правовых преобразований.

К сожалению, невозможно провести единовременные ремонтные работы и организовать возведение электростанций, удовлетворив все нужды потребителей. В качестве одного из негативных последствий может появиться экстремальный рост цены на электроэнергию.

Электроэнергетическая отрасль, с точки зрения современной логистики, несомненно, нуждается в инвестировании, способном модернизировать, технически и технологически обеспечить формальные характеристики основных

фондов отрасли, моделировании функциональных логистических активностей и связей по производству и передаче электроэнергии.

Одним из возможных способов обеспечения притока инвестиций является продление действия механизма ДПМ (или, как называют его инвесторы, «ДПМ-штриха»). Такой подход подразумевает использование механизмов государственного контроля и гарантирует реализацию намеченных планов по строительству. Однако существует риск принятия ненужных потребителям решений по строительству новых мощностей и связанного с этим необоснованного роста цен.

Альтернативным вариантом являются рыночные инструменты для инвесторов. Здесь тоже есть свои недостатки: они допускают получение дополнительной прибыли существующими генераторами и риск роста цен в отдельных дефицитных регионах. Министерством энергетики совместно с заинтересованными сторонами прорабатываются оба варианта. Это позволит к середине следующего года сделать новую нормативную базу с тем, чтобы изменения заработали уже начиная с 2014 г. Однако, поскольку принимаемые решения могут привести к росту цен, предлагается применять комплекс сбалансированных решений [3].

Концепцию фундаментального развития рынка электрической энергии и мощности планируется рассмотреть и окончательно утвердить в конце 2013 г.

Новую модель рынка принять и внедрить необходимо, она должна, по расчетам аналитиков, стимулировать и ускорить модернизацию основных фондов электроэнергетики, так как заново вводимые объекты или новое строительство не могут покрыть всех потребностей промышленных и бытовых потребителей.

На наш взгляд, на современном этапе развития социально-экономических отношений электроэнергетика как социально значимая отрасль должна быть ориентирована на степень удовлетворенности потребителя.

Мезологистическая система электроэнергетического комплекса нуждается в следующих действиях:

- стабильном и полномасштабном инвестировании;
- разнообразии источников инвестиций;
- разработке плана по ликвидации перекрестного субсидирования между группами потребителей тепловой энергии;
- проведении комплекса иных мероприятий.

Если коснуться логистических решений в процессе формирования модели российской энергетики будущего, то на региональном уровне она может быть представлена как стремление к поддержке основной концептуальной идеологии и теоретико-прикладных формаций рынка ВИЭ.

При сложившихся в настоящее время на мировых энергетических рынках конъюнктуре и уровне технологического развития в мировой практике широко внедрена государственная поддержка технологий возобновляемых источников энергии (ВИЭ).

В настоящее время активно поддерживаются научно-исследовательские и опытно-конструкторские проекты в сфере ВИЭ, однако необходимы коор-

динирующие усилия государства и в направлении формирования рынков.

В энергетической стратегии России на период до 2030 г. четвертый раздел, посвященный развитию внутренних энергетических рынков, формирует фундаментальные направления решения государственных задач в этой сфере, которые в последующем подлежат дальнейшей детализации на федеральном, региональном и отраслевом уровне [4, 6, 7].

В периодике научно-практических изданий обширно представлены работы, посвященные моделированию стратегий развития энергоэффективности. По сути, частью такого инструментария является сегмент ВИЭ, но, с нашей точки зрения, необходимо подробное изучение логистического инфраструктурного регионального ландшафта, нормативно-правовой базы для оценки готовности энергокомплекса к коррекции и гармонизации в части стимулирования и развития сегмента ВИЭ.

Формирование и развитие логистической платформы «Перспективные технологии возобновляемой энергетики в региональном разрезе», где инсоляция превышает $4 \text{ кВт} \cdot \text{ч} / (\text{сут. м}^2)$, оценочно подходит к вопросу выбора ВИЭ.

На представленном ниже рисунке 1 отображены среднегодовые суммы солнечной радиации в РФ в разрезе крупных городов.

Анализируя данную научно-прикладную иллюстрацию, можно заключить, что использование и дальнейшее развитие данного вида ВИЭ возможно с учетом указанных региональных особенностей.

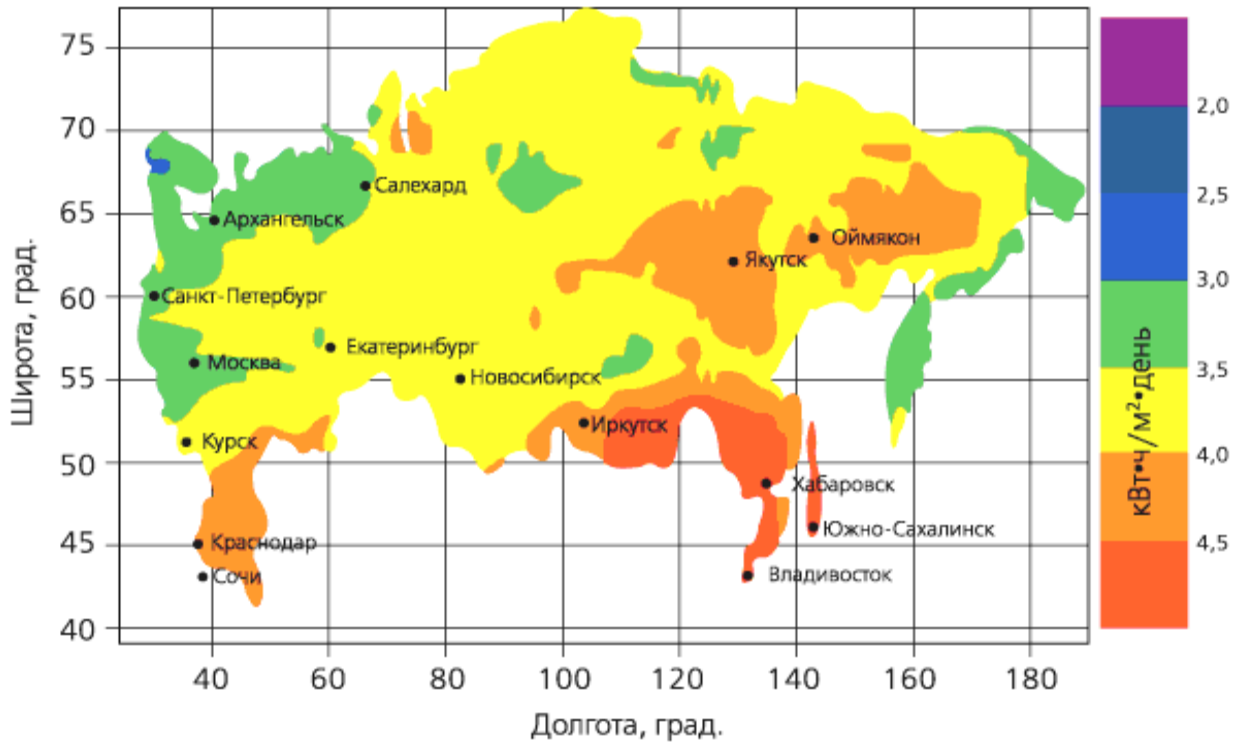

Рисунок 1 — Среднегодовые суммы солнечной радиации в РФ в разрезе крупных городов [5]

Выбор альтернативы в определении поставщика является необходимым условием функционирования «свободного рынка электроэнергии», однако данное правило не может быть полноценно реализовано на данном этапе развития энергосистем. Необходимо поэтапное упрощение процедуры подключения потребителей к сетям, что может быть достигнуто путем технико-технологической модернизации отрасли. Таким образом, повысятся показатели балансовой надежности, будет урегулирован коэффициент полезного действия электростанций. В результате возможно снижение доли износа основных фондов, оборудования и минимизации потерь в электросетях.

Относительно специфики использования возобновляемых источников энергии следует отметить, то этот вопрос для российской действительности не может быть однозначным. Увеличивать использование ВИЭ необходимо, и

в связи с этим следует довести его к 2020 г. до 4,5 % от вырабатываемой на территории страны, как в части производства, так и потребления электрической энергии, вырабатываемой на основе использования технологий ВИЭ.

В сфере идей и долгосрочного планирования российские специалисты осознают необходимость поддержания конкурентоспособности отраслей страны и инструментария логистики посредством построения стратегии фундаментального развития электроэнергетического комплекса на основе постоянного глубокого анализа мировой экономики и энергетики России с учетом модернизации технико-технологических, информационных и финансовых факторов.

Сегодня в российской электроэнергетике — на федеральном, региональном и особенно на муниципальном уровне — насущными являются проблемы:

- пугающего своими темпами и перспективами износа оборудования;
- использования альтернативных источников энергии,
- функционирования свободного рыночного пространства на электроэнергетическом рынке.

Развитие отраслевой логистической инфраструктуры как в России, так и во всем мире замедляет глобальный финансовый кризис, темпы технико-технологической модернизации затруднены, и отраслевые объединения развиваются в затяжной фазе посткризисного восстановления.

Библиографический список

1. Зачем нужны возобновляемые источники энергии богатой России [Электронный ресурс]. — Режим доступа : [greenevolution.ru»...zachem...vozobnovlyaemye...energii](http://greenevolution.ru...zachem...vozobnovlyaemye...energii).
2. Модель энергорынка в правительство будет представлена [Электронный ресурс] : материалы аналит. доклада. — Режим доступа : [bigpowernews.ru»news/document50777.phtml](http://bigpowernews.ru/news/document50777.phtml).
3. Продление ДПМ и новая модель энергорынка? [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.smartgrid.ru/novosti/v-rossii/prodlenie-dpm-i-novaya-model-energorynka>.
4. **Тарасов, А. П.** Стимулирование освоения нетрадиционных возобновляемых источников энергии: мировые тенденции и Россия [Текст] / А. П. Тарасов // Экономика и управление. — 2009. — № 5 (54).
5. **Попель, О. С.** Возобновляемые источники энергии: роль и место в современной и перспективной энергетике [Текст] / О. С. Попель // Российский химический журнал. — 2008. — № 6. — Т. LII.
6. **Пархоменко, Т. В.** Модернизация электроэнергетической отрасли ЮФО на принципах энергетической логистики [Текст] / Т. В. Пархоменко // Вестник Ростовского государственного

экономического университета (РИНХ). — 2011. — № 3 (35).

7. **Пархоменко, Т. В.** Основы формирования логистического процесса реорганизационных преобразований системы электросетевого хозяйства [Текст] / Т. В. Пархоменко // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2012. — № 1 (37).

Bibliographic list

1. Why Do We Need Renewable Energy-Rich Russian [Electronic resource]. — URL : greenevolution.ru...zachem...vozobnovlyaemye...energii.
2. The Model of the Energy Will Be Presented to the Government [Electronic resource] : Materials of the Analytical Report. — URL : [bigpowernews.ru>news/document50777.phtml](http://bigpowernews.ru/news/document50777.phtml).
3. Extending the PDM and the New Model of the Energy Market? [Electronic resource]. — URL : <http://www.smartgrid.ru/novosti/v-rossii/prodlenie-dpm-i-novaya-model-energorynka>.
4. **Tarasov, A. P.** Promote the Development of Renewable Energy Sources: Global Trends and Russia [Text] / A. P. Tarasov // Economics and Management. — 2009. — № 5 (54).
5. **Popel, O. S.** Renewable Energy: the Role and Place in a Modern and Forward-Looking Energy // Russian Chemical Journal. — 2008. — № 6. — Vol. LII.
6. **Parkhomenko, T. V.** Modernization of the Electricity Industry SFD on the Principles of Energy Logistics [Text] / T. V. Parkhomenko // Vestnic of Rostov State University of Economics (RINH). — 2011. — № 3 (35).
7. **Parkhomenko, T. V.** Foundations for the Logistics of the Process of Reorganization of the System Transforms Electric Grid [Text] / T. V. Parkhomenko // Vestnic of Rostov State University of Economics (RINH). — 2012. — № 1 (37).

А. М. Пономарёва, М. А. Пономарёв

**ФОРМАЛИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
КАК ОСНОВА МЕЖИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ**

Аннотация

Представлена роль некоммерческих организаций в межинституциональном взаимодействии, в формировании диалога между властью, бизнесом и населением. Авторами приводится ряд условий построения эффективных межинституциональных коммуникаций.

Ключевые слова

Институт, межинституциональное взаимодействие, некоммерческая организация, формализация, формальные и неформальные коммуникации

A. M. Ponomariova, M. A. Ponomariov

**FORMALIZATION OF NON-PROFIT ORGANIZATIONS' ACTIVITY
IN RUSSIAN FEDERATION AS THE BASIS OF INTER-INSTITUTIONAL
COOPERATION AT THE MUNICIPAL LEVEL**

Annotation

The role of non-profit organizations in the inter-institutional cooperation in the formation of the dialogue between government, business and the community, is represented in the article. The author declares a number of conditions of an effective inter-institutional communication building.

Keywords

The institute, inter-institutional cooperation, non-profit organization, formalization, formal and informal communication.

Неоднородность институтов и организаций гражданского общества проявляется в делении их на две большие группы — неформальные и формальные. Процессу формирования неформальных институтов свойственны такие характеристики, как: спонтанность, социальная обусловленность, опора на информацию и культурные традиции, отсутствие влияния формальных законов. Неформальные институты являются основой современного общества, развивают и дополняют формальные правила, формируют современные нормы экономического поведения. Формаль-

ные институты складываются преимущественно на основе существующих неформальных правил и механизмов. Структура формальных институтов формируется экономическими, политическими институтами, а также системой договоров.

В условиях модернизации отечественной экономики, когда государством взят курс на формирование эффективного диалога с организациями гражданского общества, исследование механизмов и способов улучшения качества взаимодействия государства, бизнеса и НКО является актуальной

проблемой. Здесь важно отметить, что уровень формализации отношений, равно как и требования к сторонам, разнятся в зависимости от исторической конъюнктуры и государства. Представляется актуальным рассмотреть процесс формализации деятельности НКО и оценить, приводит ли подобная деятельность к институционализации.

Цель данной статьи — описание процесса становления некоммерческих организаций в РФ с точки зрения институциональной теории, выявление роли формализации отношений в построении устойчивого диалога в треугольнике «бизнес — власть — НКО».

Неформальные институты являются неотъемлемой составляющей современной структуры общества. Неформальные институты функционировали задолго до трансформации в законодательно и организационно оформленные правила взаимодействия. Причем разнонаправленный характер этих институтов обусловил необходимость возникновения институтов и организаций гражданского общества, обеспечивающих реализацию этих разнонаправленных интересов. Важнейшие функции неформальных институтов — обеспечение взаимоотношения государства, с одной стороны, и бизнеса — с другой. В инновационном модернизируемом обществе некоммерческая организация, даже при небольшом количестве членов, может быть сверхэффективной, предоставляя информационные услуги максимальному числу нуждающихся за счет новых средств коммуникации, ускорения обмена информацией.

Формальные институты, а вместе с ними правила и ограничения, формируются на основе неформальных правил и механизмов, сложившихся в социуме.

Представим классификацию структур формальных институтов:

- институты экономической сферы;
- институты политической сферы;

- система договоров, или контрактации, включающая технологии заключения контрактов, обусловленные действующими законами и нормами.

Формальные институты и механизмы их защиты устанавливаются и поддерживаются сознательно, в основном, силой государства. Связано это с тем, что неформальные институты относительно стихийны, изначально не способны к продуктивному диалогу с властью и другими легитимизированными институтами. Формальные институты представляют собой определенную иерархию, причем неформальные правила, действующие в этой сфере, меняются постепенно, с изменением социума, формальные можно изменить одновременно — с принятием соответствующего закона или постановления. Формальные и неформальные институты и организации гражданского общества поддерживаются различными субъектами социально-экономической деятельности — государством и бизнесом, следовательно, вторые в меньшей степени подвержены резким изменениям.

Как формальные, так и неформальные институты и организации гражданского общества подразделяются на три сектора.

Первый сектор формируется государственными и муниципальными организациями. Отношения в рамках данного сектора являются максимально формализованными, опирающимися на Конституцию и прочие законодательные нормы.

Во второй сектор входят коммерческие организации, основной целью деятельности которых является извлечение прибыли. Имущество таких организаций — это частная собственность. Здесь уровень формализации устанавливается государством, но он не всегда соблюдается в полном объеме, что приводит к тому, что организация становится частью теневой экономики.

Частные некоммерческие организации формируют третий сектор. Отличительной чертой организаций подобного типа является то, что извлечение прибыли не является основной целью их деятельности, и они не распределяют полученную прибыль среди своих участников. Имущество этих организаций является частной собственностью.

Возможна дальнейшая классификация формальных и неформальных институтов третьего сектора экономики. Обычно выделяют две группы: в первую включают «институты внешних и внутренних взаимодействий», а во вторую — «сопутствующие институты». Институты внешних (межсекторных) взаимодействий представляют собой ряд механизмов взаимодействия с государством, обеспечивающих взаимодействие первого и третьего секторов экономики. К формальным механизмам отнесем социальное обслуживание, государственный социальный заказ, взаимодействие государства с негосударственными структурами с целью стимулирования спонсорства социальной сферы путем льготного налогообложения и др. К неформальным институтам третьего сектора отнесем группы лиц, проявляющих политическую, социально-экономическую активность на постоянной или стихийной основе, но не зарегистрированных в реестре НКО.

Россия вступила в XXI век с незавершенной реформой местной власти. При этом она имеет уникальную возможность добиться создания системы местной власти, местной демократии с опорой на богатый отечественный опыт (с учетом его положительных и отрицательных сторон), а также на достижения зарубежной муниципальной демократии. Представляющиеся возможности связаны с относительно низким уровнем активности НКО, общей нереализованностью социальных инициатив, поиском некоего способа легитимного выражения инициативы или недовольства.

Реформа местного самоуправления в России, оформленная новой редакцией Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ» № 131 от 06.10.2003 [1], была призвана решить проблемы жизнеобеспечения населения на уровне местного самоуправления. Так, количество муниципальных образований в соответствии с концепцией реформирования местного самоуправления в Российской Федерации увеличилось с 11,4 тыс. до 28–30 тыс., то есть в 2,5 раза. ФЗ-131 осуществил разделение денежных средств и полномочий между уровнями управления, произошло придание муниципальному имуществу профильного характера, обеспечение органов местного самоуправления финансовыми ресурсами, все это повысило эффективность их деятельности в условиях относительной автономности. Вместе с тем доминирование вопросов распределения финансов привело к недостаточной степени экспликации механизмов стимулирования муниципалитетов к развитию своих территорий. Реализация закона ФЗ-131 не привела к появлению у всех муниципалитетов собственных средств. Увеличение количества и снижение размеров муниципальных образований демонстрирует институциональные социально-экономические дефекты от изменения масштабов: на фоне роста расходов качество муниципальных услуг снижается, что прямо противоречит интересам и ожиданиям населения. Мировой опыт показывает, что именно в подобных ситуациях активизируется третий сектор экономики, а также и второй — за счет социальной ответственности предпринимательства. Однако для этого местные муниципальные образования должны обладать достаточным объемом ресурсов для коммуникации с местными и региональными НКО в процессе принятия решений, а также уметь создавать условия для реализации гражданских инициатив.

Основные результаты реформы, касающейся институциональной организации местного самоуправления, по мнению В. Д. Нечаева, должны проявиться в изменении эффектов размера, эффектов количества, эффектов однородности муниципальных образований, а также в появлении в большинстве регионов эффектов двухуровневости [6]. Автор считает, что возможны негативные эффекты, связанные с развитием конфликтов по линиям «городские — сельские муниципальные образования», «муниципальные районы — поселения» [6].

Мы полагаем, что наряду с развитием институтов местного самоуправления необходимо расширять законодательно-нормативную базу и финансирование негосударственных некоммерческих организаций. Только если чиновнику будет противостоять не отдельный гражданин, а социально значимые некоммерческие организации, можно будет преодолеть местный бюрократизм и решить накопившиеся проблемы.

В апреле 2010 г. был подписан Федеральный закон № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций» [2]. Одной из важных составляющих принятого закона является положение о разработке федеральной программы поддержки социально ориентированных НКО, на реализацию которой в федеральном бюджете 2011 г. было заложено 900 млн рублей, в 2012 г. — примерно столько же. Данная федеральная программа способна одновременно решить две важнейшие задачи. Во-первых, обеспечить формирование экономических предпосылок развития НКО, предусматривая не только рост прямого государственного финансирования их деятельности, но и формирование основы для стимулирования развития сектора.

Среди решаемых задач: упрощение процедур по привлечению благотворительных пожертвований, труда добровольцев, расширение доступа к государственному бюджетному финансированию социальных программ, которые сейчас практически в полном объеме достаются бюджетным учреждениям. Во-вторых, использование потенциала НКО в решении социальных проблем, который до сих пор в недостаточной степени актуализируется.

В современном законодательстве, касающемся некоммерческих организаций, наблюдаются две тенденции: с одной стороны, акцент на развитие социально значимых НКО, декларируемая общая открытость государственных органов разных уровней, с другой, общее ужесточение отчетности, усложнение документооборота. Все это приводит, в свою очередь, к выводу из строя особо малых некоммерческих организаций, не формализованных в достаточной мере или не обладающих достаточными ресурсами для обеспечения требуемого документооборота и качества диалога с властью, в целом.

Как органы местного самоуправления контролируют НКО, так и последние активизируют свою деятельность по мониторингу власти: органы местного самоуправления контролируют ряд жизненно важных сфер (городская и сельская территория и недвижимость, рынки, транспорт, услуги ЖКХ, жилье), и обвинения в коррупции в их адрес звучат в обращениях граждан достаточно часто. На органы местного самоуправления приходится примерно 11 % всех жалоб, приходящих в Общественную палату Российской Федерации. Жалобы поступают в первую очередь на такие коррупционные схемы, как получение квартир чиновниками в обход очереди, признание недостроенного дома готовым к эксплуатации. Регулярно поступают письма от обманутых дольщиков. Увеличилось число жа-

лоб на точечную застройку, которая ведется без получения необходимых разрешительных документов. Общественные палаты стали приглашать на свои заседания и слушания, включая выездные, руководителей и представителей органов государственной власти, а также направлять запросы во властные структуры с целью получения достоверной информации по различным вопросам.

С 2011 г. многие некоммерческие организации оказались под угрозой закрытия в связи с повышением совокупного тарифа страховых взносов в государственные внебюджетные фонды. Так, в соответствии с Федеральным законом от 24.07.2009 № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» [3] с 1 января 2011 г. совокупный тариф страховых взносов в государственные внебюджетные фонды для организаций, находящихся на общем и упрощенном режиме налогообложения, составил 34,2 % вместо 26,2 % и 14 % соответственно. Для некоторых категорий организаций предусмотрен поэтапный переход на повышенные тарифы страховых взносов (до 2014 или 2019 г.). Некоммерческие организации такую льготу не получили — и это также нанесло урон тем организациям, что существуют в условиях постоянного недостатка ресурсов.

Позитивный вклад в развитие потенциала НКО внесли усилия государства по созданию благоприятных правовых и социально-экономических условий их деятельности (принятие законодательных актов, смягчивших условия регистрации и деятельности НКО, закона о социально ориентированных НКО). В то же время следует отметить проблемы, препятствующие реализации

этих благоприятных возможностей. Так, в результате кризиса в целом существенно сузились финансовые возможности некоммерческих организаций, в частности, возможности социально ориентированных НКО по оказанию услуг населению. В ряде регионов активные действия гражданского общества, прежде всего по защите социальных прав граждан, сохранению памятников истории и культуры и экологических объектов, наталкиваются на прямое противодействие властей, что ведет к росту социальной напряженности.

В существующем отечественном законодательстве преференции для НКО описываются следующим образом [2, 4]:

1) оказание финансовой поддержки за счет бюджетных ассигнований бюджетов субъектов Российской Федерации путем предоставления субсидий;

2) оказание имущественной поддержки путем передачи во владение и (или) в пользование таким некоммерческим организациям государственного имущества;

3) оказание консультационной поддержки социально ориентированным некоммерческим организациям осуществляется, в том числе путем подготовки методических и аналитических материалов, организации «горячих линий», проведения консультаций, осуществляемых структурными подразделениями органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации и поддерживаемых ими специализированными организациями («ресурсными центрами»);

4) оказание поддержки в области переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев социально ориентированных организаций осуществляется, в том числе через софинансирование из бюджетных источников специализированных образовательных программ;

5) органы государственной власти вправе осуществлять поддержку благотворительной деятельности в иных формах, которые не противоречат законодательству Российской Федерации.

В качестве главных хозяйствующих субъектов муниципального образования выступают местные предприятия, домохозяйства, различные формы самозанятости, представительства от местного населения в виде различного рода общественных или профессиональных организаций и органы самоуправления.

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящее время организационно-нормативная структура некоммерческих организаций в целом сформирована, однако, как показывает зарубежный опыт законодательного обеспечения деятельности некоммерческих организаций и российская практика их функционирования, на деле необходимо признание НКО равноправным партнером государства и бизнеса, в том числе и в финансовой сфере.

В настоящий момент большая часть некоммерческих организаций занята культурой, религией и спортом или реализует консультативные или мониторинговые функции. Возникает ситуация, когда ни НКО, ни органы МСУ не ассигнуются в достаточном объеме со стороны государства, что мешает полноценному диалогу, установлению доверия: НКО не доверяют власти, так как именно для противодействия последней зачастую и создаются, власть не доверяет некоммерческим организациям — достаточно вспомнить нашумевший закон «Об иностранных агентах» [5], который привел, с одной стороны, к легитимизации поступления средств, с другой — к потере доверия и оттоку дотаций.

Эффективная коммуникация между властью, бизнесом и некоммерческими организациями возможна при соблюдении следующих условий:

1) НКО выражает интересы второго сектора экономики, активно дотируется им же и соблюдает правила межинституционального диалога в среде «бизнес — государство»;

2) НКО решает вопросы, которые следовало бы решать на муниципальном уровне, на региональном или даже федеральном уровне — где государство лучше приспособлено для диалога, обладает большим объемом ресурсов. Этот факт также предъявляет ряд требований к формализации деятельности НКО;

3) сама деятельность НКО должна быть максимально открытой (как того требует законодательство) и одновременно соблюдать интересы тех институциональных элит, которые эту деятельность финансируют;

4) НКО должны обладать развитой и гибкой структурой, чтобы вести формальный диалог с властью и бизнесом, спонсорами, с одной стороны, и максимально открытый и неформальный — с клиентами и социумом. Это также требует серьезных финансовых вливаний.

Проведенный обзор некоммерческого сектора, его формализационных особенностей в ключе межинституционального взаимодействия позволяет сделать ряд выводов:

– некоммерческий сектор в Российской Федерации еще не представляет собой полноценный институт, что отражается в низком качестве коммуникаций между НКО, бизнесом и властью;

– повышение уровня формализации деятельности общественного сектора, дальнейшая оптимизация законодательства способна интенсифицировать диалог между бизнесом, властью и гражданским обществом;

– государство заинтересовано в усилении роли некоммерческих организаций в решении проблем населения в свете модернизации системы местного самоуправления;

– межинституциональный диалог на муниципальном уровне не должен инициироваться «сверху», органы местного самоуправления должны получить законодательные возможности для привлечения некоммерческих организаций к решению социальных проблем.

Библиографический список

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ : Федеральный закон (закон о МСУ) [№ 131-ФЗ от 06.10.2003].
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций : Федеральный закон [№ 40-ФЗ от 05.04.2010].
3. О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования : Федеральный закон [№ 212-ФЗ от 24.07.2009].
4. О некоммерческих организациях : Федеральный закон [№ 7-ФЗ от 12.01.1996].
5. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента : Федеральный закон [№ 121-ФЗ.7 от 20.07.2012].
6. **Нечаев, В. Д.** Основные тенденции эволюции институтов местного

самоуправления [Текст] / В. Д. Нечаев // Местное самоуправление в России и Германии: история и современность (на примере Юга России) : материалы международ. науч.-практ. конф. — Ростов н/Д, 2010. — С. 55.

Bibliographic list

1. Common Principles of the Local Government Organization : Federal State Law [№ 131 from 06.10.2003].
2. Modifications for the Certain Legislative Acts of the Russian Federation on the Issue of Support for Socially Oriented Non-profit Organizations : Federal State Law [№ 40 from 05.04.2010].
3. On the Insurance Premiums to the Pension Fund of the Russian Federation, the Social Insurance Fund of the Russian Federation, the Federal Compulsory Medical Insurance Fund and Territorial Health Insurance Funds : Federal State Law [№ 212 from 24.07.2009].
4. Non-profit Organizations : Federal State Law [№ 7 from 12.01.1996].
5. On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation with Regard to the Regulation of Non-profit Organizations Acting as a Foreign Agent : Federal State Law [№ 121-FL.7 from 20.07.2012].
6. **Nechaev, V. D.** The main trends in the evolution of institutions of local government [Text] / V. D. Nechaev // Local Self-Government in Russia and Germany: Past and Present (for example, South Russia) : Proceedings of the International Scientific Conference. — Rostov-on-Don, 2010. — P. 55.

РОССИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕПЕЙ ПОСТАВОК: ЛОГИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье рассматриваются основные проблемные аспекты интеграционного выбора России в условиях глобальной трансформации мировых производственно-сбытовых цепочек, обусловленной усилением внутрирегиональной товарно-сбытовой кооперации развивающихся экономик.

Ключевые слова

Производственно-сбытовая цепочка, торговая цепочка, производство, кооперация.

S. N. Reznikov

RUSSIA IN GLOBAL SUPPLY CHAIN TRANSFORMATION: LOGISTICAL ASPECTS

Annotation

The article discusses the main aspects of the problem of integration of choice Russia in the global transformation of the global supply chain caused by increased intra-regional commodity-supply chains in developing economies.

Keywords

Production and marketing chain, supply chain, production, cooperation.

Особенности современной интеграции России в международные производственно-сбытовые цепочки определяются рядом особенностей, связанных с глобальным переопределением вектора товарно-сбытовой кооперации в системе мировых обменов.

Оптимизация цепей поставок в странах второго мира (термин Параг Ханна), преимущественно развивающейся Азии, в условиях кризисного сжатия экспортных рынков Европы и США, наглядно показывает, что модель экономического развития паназиатской производственной цепи более не может опираться на внутренний рынок англосаксонского мира.

С 2010 г. развитие кризиса в Еврозоне вызвало серьезное замедление экономического роста Китая. По цепочке кооперационных связей это повлияло на

многие развивающиеся страны Азии, в результате чего произошло синхронное ослабление глобального заказчика (США и Европы) и их основного поставщика (Азии).

Это позволяет говорить о формировании мощных инерционных предпосылок глобальной трансформации цепей поставок, созданных в рамках прежней модели экономического роста. Миновав депрессионную фазу рецессионного спада, в начале 1980-х гг. мировая экономика на стадии своего подъема обусловила необходимость качественной трансформации монетарной политики. Такая необходимость была сформирована посредством импульса, вызванного изменениями конфигурации модели глобального хозяйства. «Старые индустриальные страны» усилили политику перемещения индустрии в страны

третьего мира — теперь уже бывшие — колонии европейских стран. Мировая периферия выступила в качестве активно развивающейся географической площадки, привлекавшей капиталы избытком дешевой рабочей силы. Формирование устойчивости в данном процессе требовало локального администрирования рынков труда в этих странах, которое постепенно переходило в глобальную стратегию сдерживания роста уровня оплаты труда на периферии. Данный процесс оказался в оптике внимания наднациональных структур глобального регулирования: МВФ в конце 1980-х гг. рекомендовал развивающимся экономикам уклоняться от решения проблем снижения бюджетных дефицитов за счет денежной эмиссии.

В результате антиинфляционная политика вызвала перманентное торможение экономического роста в странах третьего мира, но усилила рост доходности экспорта на внешние рынки. Экспортно ориентированная стратегия развития мировой периферии получила приоритет, стратегическое статус-кво которого поддерживалось конвергенцией (сближением до уровня общности) интересов транснационального бизнеса и правительств развивающихся экономик.

Однако, несмотря на жесткость рамочных условий антиинфляционного сдерживания, потребительская инфляция на периферии все же обрела ненулевую динамику. Усиление прессинга ужесточало экономические условия, что сопровождалось невыгодной асимметрией падения эффективности таких мер.

Данный период характеризовался проведением противоположной политики в странах англо-саксонского капитализма, особенно США и ЕС. Ограничивая свободу эмиссионной подпитки экономики на периферии, правительства ЕС и США активно использовали печатный станок для стимулирования роста своих экономик, центральным кана-

лом инъекции ликвидности в которые были выбраны именно корпорации. На этом фоне монетарные власти ЕС и США добивались удешевления рабочей силы. Таким образом, в мировой экономике наметился разнонаправленный тренд: при ускорении падения уровня доходов среднего класса в развитых странах заработные платы специалистов в странах третьего мира начали постепенно расти. На фоне этой полярности мировая экономика приблизилась к точке, которая характеризовалась исчерпанием запаса дешевых трудовых ресурсов, равно как и ресурса дешевой нефти.

Мировая экономика теоретически представляла собой континуум, один полюс которого (Европа и Северная Америка) характеризовался избыточной концентрацией рабочей силы, а противоположный ему — новые индустриальные страны (НИС) — дефицитом квалифицированных трудовых ресурсов. По всем капиталистическим канонам НИС, при расширении эмиссии проводили политику снижения покупательной способности, заработной платы работников и среднего класса, что лишней раз усиливало ротацию кадров на низовом уровне микроэкономики и усложняло положение национального бизнеса.

Глобальное ограничение спроса начало тормозить рост объемов производства в планетарном масштабе. Перенос капиталистического производства в периферийные экономики с дешевыми трудовыми ресурсами к 2008 г. обернулся снижением значения основных рынков сбыта. В этот период вышедший на свою пиковую мощность процесс институционализации финансового капитализма ускорил рост фондовых рынков. В рамках сложившегося баланса сил наиболее интенсивно аккумулировать капиталы стали именно страны, занимающие лидирующие позиции в темпах экономического роста, а именно: группа стран BRIC (Бразилия, Россия,

Индия, Китай). В этой пограничной накануне 2008 г. ситуации надежда на системное усиление фондовых рынков новых экономик оказалась разрушена глобальным финансово-экономическим кризисом.

Сегодня, по мере снижения экономической эффективности азиатской локализации европейских производств, глобальная цепочка накопления добавленной стоимости претерпевает существенную трансформацию. В посткризисной технологической гонке США, несмотря на растущее социальное неравенство, большой бюджетный дефицит и высокий уровень безработицы, пытаются нарастить уровень своей конкурентоспособности. Более медленным темпом в эту сторону двигаются Европа и Япония. Азия, и особенно Китай, интегрированная в сложную глобальную цепочку поставок, фактически утратила прежний драйвер роста в виде дешевой рабочей силы. Социокультурная матрица Китая не позволяет стремительно наращивать технологическое преимущество, достижение которого невозможно в рамках сохраняющейся политической системы и институтов страны. Однако потенциал роста азиатского региона может быть сформирован на основе углубления внутрирегиональной торговли, дальнейшего развития масштабных конкурирующих предложений по созданию региональных торговых объединений.

Более сложной является ситуация в странах Латинской Америки, которые не использовали макроэкономических предпочтений сырьевого бума последнего десятилетия. В этот период структурная перестройка экономик этих стран была незначительно ограничена. Изначально латиноамериканские страны не были интегрированы в международную логистическую цепочку создания добавленной стоимости. Слабая региональная кооперация в условиях высоких цен на сырье и роста валютных

курсов также не простимулировала диверсификации этих экономик: Чили, Перу и Колумбия не сформировали новых секторов промышленного роста, составив более архаичный стратегический противовес интенсивному обновлению товарной структуры экспорта Ирландии, Финляндии или Сингапура.

Таким образом, можно констатировать, что в 2000-е гг. богатые ресурсами страны, включая Россию, стали бенефициарами роста цен на мировых рынках сырьевых товаров, но никак не использовали это конъюнктурное преимущество для перестройки своих отраслевых комплексов.

В XXI веке возможности эффективной интеграции в международные производственные цепочки могут быть ограничены новым форматом их институционализации. Современные процессы формирования международных цепей поставок продукции характеризуются рядом тенденций, которые фактически институционально надламывают прежний порядок производственно-сбытовой кооперации. Отчасти данный процесс происходит в форме адаптации к тому профилю международного разделения труда, который фиксируют крупные транснациональные компании.

Необходимость повышения эффективности кооперации отдельных стран на корпоративном уровне стимулирует запуск процессов радикального обновления правил международной торговли, закрепление которых ослабляет глобальные регулятивные функции ВТО как гаранта свободы мирового товарного обмена. Сегодня США инициирована идея создания блока Транстихоокеанского сотрудничества с Восточной Азией и частично Латинской Америкой. Япония делает попытку сформировать преференциальные условия торгового взаимодействия с Европой. Европа аналогичным образом пытается блокироваться с США. В системе международных экономических отно-

шений наблюдается формирование вектора их региональной фрагментации, одним из очевидных последствий которой будет блокирование доступа развивающихся стран к этим рынкам. Зарождающийся импульс конкурентного давления на многостороннюю систему торговых отношений в более институционализированном виде может рассматриваться как вызов, брошенный глобальной экономике в целом и всем наднациональным публично-правовым институтам, поддерживающим в ней прежний, некогда «удобный» торговый порядок.

Характеризуя развитие международных цепочек создания добавленной стоимости, можно констатировать, что расширение их географии и повышение уровня и глубины интеграции в отдельные национальные отраслевые комплексы де-факто снижают потенциальные возможности таможенного протекционизма национальной индустрии. Сквозной поток сырья и материалов, а также потребность в беспрепятственном экспорте продукции стимулируют ослабление заградительных пошлин отдельных государств.

Данная логика обретает форму непреложной истины, поскольку небольшое количество стран апеллирует к выстраиванию автаркической стратегии экономического роста за счет тотального развития процессов импортозамещения. Так, европейские страны спешно теряют конкурентное преимущество в выпуске потребительских товаров, при этом наращивая свою конкурентоспособность в экспорте транспортного оборудования.

Россия прочно сохраняет за собой статус поставщика сырьевых товаров на международный рынок и имеет ограниченное число возможностей для перепрофилирования в системе международного разделения труда. Принятая на вооружение монетарная парадигма развития денежно-кредитной политики страны не позволяет использовать ее

для стимулирования экономического роста. Институциональные рамки финансовой системы России не содержат механизмов трансформации кредитных ресурсов банковской системы в долгосрочные займы российским компаниям. Свободный бюджетный ресурс экономики также не пополняет государственных расходов, вызывая обветшание производственно-рыночной инфраструктуры, технологическую деградацию промышленности и упадок наукоемких производств. Система денежного предложения постепенно ведет к демонтажу финансово-экономического суверенитета государства.

Констатируя бессмысленность торговых барьеров и протекционистской защиты в системе международного товарного обмена, важно отметить, что Россия интегрировалась в ВТО, заранее не сформулировав для себя приоритетов индустриального роста. Не менее интересным является и тот факт, что сегодня Российская Федерация воздерживается от участия в каких-либо нарождающихся интеграционных группировках, четко не обозначив своего отношения к отдельным торговым блокам. Между тем следует отметить, что эффективность встраивания производственных цепочек в XXI веке будет определяться уже не нормами ВТО, а именно региональными соглашениями.

Возникает вопрос, каким образом Россия готова позиционировать себя в рамках последних и насколько вектор ее развития соответствует стратегиям роста развивающихся экономик в последнее десятилетие? С 1990-х гг. ускоренная глобализация мирового хозяйства сопровождалась существенным снижением доли развитых стран в мировом ВВП и глобальном экспорте. Основными бенефициарами этого тренда выступили развивающиеся экономики, которые отнюдь не создали свою производственную базу самостоятельно, а органично встроились в существующие це-

почки поставок. Импорт технологий из США и Германии позволил сформировать производственную базу Китаю, Польше и Турции. Производственно-технологическая платформа Японии составила основу промышленного подъема того же Китая, а также Кореи, Индонезии и Таиланда.

В России модернизационный процесс был оборван прекращением процесса инвестиционного развития в конце 1980-х гг. Масштабное сокращение капиталовооруженности отечественной экономики на протяжении двух десятилетий более не может обеспечить прорывного роста производительности труда, а значит, нельзя рассчитывать на серьезный прирост добавленной стоимости.

Рассматривая возможности выхода из этого положения за счет агрессивного насыщения производства основным капиталом, мы выходим на другую не менее важную и также нерешенную проблему доступа к денежной ликвидности. В 1990-х гг. Российская Федерация не только сбросила часть ненужных и избыточных производств, замещая растущий внутренний товарный дефицит импортом, но и стимулировала рост постиндустриальной надстройки экономики в виде ее непромышленных секторов (строительство, торговля, связь, ритейл-сервисы и финансовые услуги). Этот тренд слабо коррелирует с опытом постиндустриального развития развитых и развивающихся экономик мира, в которых прогрессивная отраслевая перегруппировка отнюдь не отождествляется с деиндустриализацией. В процессе постиндустриального роста этих стран растущий сектор отраслей, не связанных с промышленной обработкой предметов труда, тем не менее базируется на мощном и достаточно диверсифицированном промышленном фундаменте. Релевантным эмпирическим обобщением данного тезиса является тот факт, что Индия, лидирующая в мировой торговле услугами, не прекращает разви-

вать свой производственный сектор: в 2020 г. его доля в ВВП может быть увеличена с нынешних 16 до 25 %. Такие развивающиеся экономики, как Китай, Бразилия, Южная Корея последовательно улучшают свои позиции в рейтинге лидеров мирового производства.

Стратегические резоны глобального крена в сторону развития инфраструктуры промышленного производства обусловлены тем, что обеспечение серьезных позиций на международном сырьевом рынке требует формирования диверсифицированного и масштабного внутреннего рынка, ориентированного преимущественно на товары отечественного производства.

В силу этого Россия должна стремиться сохранить «исторически» сложившееся переплетение разных производственно-технологических укладов. И рост агропроизводства на юге страны, его инновационное развитие могут внести свой вклад в построение мощной внутренней экономики. Решение задачи улучшения зернового баланса страны и купирования кризисов перепроизводства может позволить связать в проектах развития зернопроизводящей логистической инфраструктуры значительные объемы капитала, формируя спрос на различные виды продукции по цепочке межотраслевых связей.

Все это возможно при условии, что в экономике страны будет запущен инвестиционный процесс. Разворот от сырьевой к технологической ориентации автоматически актуализирует проблему дефицита длинных инвестиционных денег в экономике, источником которых не могут выступать ни резервы, ни иностранные инвестиции.

Однако в России финансовый рынок значительно отстает в своем развитии от реального сектора экономики, не покрывая внутреннего корпоративного спроса на недорогую ликвидность. Дело в том, что финансовое развитие страны — это не только монетизация ее эконо-

мики, но и формирование ее более сложной диверсифицированной финансовой структуры. Отчасти второе становится производным от первого, когда перенасыщение кредитными ресурсами и другими финансовыми инструментами умножает разнообразие финансовых институтов.

Вразрез этому в системе национальных финансов просматривается широкий спектр проблем их деформации: от институциональных до чисто макроэкономических. Касательно первых можно констатировать, что ЦБ РФ в рамках монетарных ориентиров инфляционного таргетирования де-факто самоустранился от процесса финансирования экономического роста в стране. Денежно-кредитная политика оказалась крайне жестко привязана к одной цели — снижению уровня инфляции. При этом очевидно, что денежное сжатие и ориентация на обеспечение ценовой стабильности могут способствовать спаду деловой активности и занятости, вызывая рост долгосрочного уровня инфляции. То есть Центробанк сам генерирует инфляционный тренд за счет долгосрочного дестимулирования производственной активности. Это снижает интенсивность процессов импортозамещения, вызывая повышение уровня потребительской инфляции.

В макроэкономическом плане растущий разрыв между номинальным и реальным эффективным курсом рубля уже является запредельным. Ежегодное реальное укрепление рубля делает высокотехнологичный экспорт из России сверхубыточным, а потребительский импорт, наоборот, сверхприбыльным. Более объемная картина формирует еще менее привлекательную мозаику сочетания фиксированного курса рубля, открытого счета капитала и высокой доходности финансовых активов внутри страны. В итоге, мы имеем встроенный механизм для запуска кризисов в экономике, который дополняется ретранс-

ляцией рентных доходов в рост внутреннего спроса.

Таким образом, интеграция России в глобальные цепочки создания добавленной стоимости требует серьезной перестройки отечественной экономики, в которой необходимо решить, как минимум, две базовые задачи:

1) модернизировать технологическую платформу производственного бизнеса;

2) сформировать новые контрциклические стабилизирующие механизмы кредитно-денежной и бюджетной политики.

Оба направления имеют принципиальное значение, поскольку мировая практика макроэкономического регулирования конкурентоспособности внутреннего производства фактически никак не ослабила потребности в улучшении его технологической платформы. Кризис Еврозоны реанимировал дискурс о потере многими странами возможности автономного регулирования конкурентоспособности отдельных национальных экономик за счет управляемой девальвации валют, которая позволяет наращивать экспорт. Однако, как показывает статистика, эта логика работает не всегда. В 2010–2012 гг. темпы роста промышленного экспорта из Испании составляли в среднем 7,3 % в год, тогда как динамика экспорта Британии, проводящей независимую валютную политику, показала куда более скромный результат — 3,5 %.

За вычетом таких причин, как падение спроса внутри Еврозоны, послекризисное сжатие объемов основной статьи британского экспорта — инвестиционного банкинга («просел» на 20 % после кризиса), сокращение физических объемов добычи нефти в Северном море по причине хронического недофинансирования инфраструктуры нефтедобычи, в последнее десятилетие Британия испытала существенное сокращение доли обрабатывающей про-

мышленности в ВВП страны (с 19 % в 2000 г. до 11 % в 2010 г.).

Развивая экспорт, нельзя забывать о внутреннем рынке страны, на что указывает кризисный опыт развития стран Юго-Восточной Азии и более знаковое в этом отношении «потерянное десятилетие» для Японии. Кризисное сжатие экспортных рынков Старого и Нового Света показало, что англосаксонский мир, затянув пояса, более не сможет обеспечивать взрывного роста азиатских экономик. Япония пришла к аналогичному выводу своим путем, преодолев паралич кредитной активности банков за счет развития экспорта, которое позволило преодолеть расстройство заемной активности реального сектора экономики. Однако кризисный спад традиционных рынков японского экспорта одновременно обнажил другую внутреннюю проблему экономики — недостаточное развитие внутреннего спроса и деградацию сельских районов. Сегодня преодолев закредитованность корпоративного сектора и домашних хозяйств, вернувшись в нормальное состояние, Япония оказалась не в состоянии реанимировать инвестиционный спрос даже через обнуление стоимости кредита. Фактически безальтернативным для нее драйвером роста может выступить увеличение объема государственных трат и рекапитализация японских банков государством.

Данный вектор является характерным не только для Японии, но и для многих других азиатских стран (Китай, Корея, Тайвань), которые, не дожидаясь

восстановления экспортных рынков США и Европы, сделали попытку через систему фискальных стимулов оживить собственные экономики.

Россия, смотря в этот макроэкономический калейдоскоп, должна выстроить системную стратегию подъема экономики и ее технологической модернизации, ухватившись за причинно-следственную петлю роста мировой экономики. Это означает решительное преобразование укоренившейся в стране модели устройства денежного хозяйства, а также более активное участие бюджетной системы в формировании внутреннего денежного предложения. Это позволит насытить хозяйство длинными деньгами, формируя ресурс для его технологической модернизации, которая должна быть ориентирована на работу как внутреннего рынка, так и внешнего. Россия сегодня имеет самую большую среди развитых экономик экспортную квоту — 26 % ВВП (доля экспорта в ВВП США — менее 9 %, Японии — 14 %, Китая — 27 %), за вычетом Германии. Построение сильной внутренней экономики позволит преодолеть эту ложную развилку и более точно обозначить отраслевой профиль специализации страны в системе международного разделения труда.

Логика оценки новой политики разделения отраслей будет формировать результирующий показатель экономически выгодного включения России в глобальные цепочки создания добавленной стоимости.

ИДЕНТИФИКАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ ЦЕПИ ПОСТАВОК В СИСТЕМЕ ДИСТРИБУЦИИ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Аннотация

В статье проведен анализ различных аспектов функционирования цепи поставок фармацевтической продукции России и Южного федерального округа, выявлены проблемы в оптовом сегменте фармацевтического рынка, определены ключевые функции логистического управления бизнес-процессами в системе дистрибуции фармацевтической продукции. Автором даны рекомендации по эффективному управлению цепями поставок фармацевтической продукции на принципах логистики.

Ключевые слова

Фармацевтический рынок, оптовое звено, фармацевтическая продукция, логистика, управление цепями поставок, Южный федеральный округ, дистрибуция, анализ.

S. G. Chalatian

IDENTIFICATION OF MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF A CHAIN OF DELIVERIES OF PHARMACEUTICAL PRODUCTION

Annotation

In article the analysis of various aspects of functioning of a chain of deliveries of pharmaceutical production of Russia and the Southern Federal District is carried out, problems in a wholesale segment of the pharmaceutical market are revealed. Key functions of logistic management by business processes in system of distribution of pharmaceutical production are defined. The author made recommendations about effective management of chains of deliveries of pharmaceutical production on the principles of logistics.

Keywords

Pharmaceutical market, a wholesale link, pharmaceutical production, logistics, supply chain management, South Federal District, distribution, analysis.

На сегодняшний день отечественный региональный рынок фармацевтической продукции имеет хаотичную структуру, которая выражается в наличии огромного количества коммерческих структур разных размеров и форм собственности. Актуальность данной темы вполне очевидна, так как повышение эффективности управления цепями поставок фармацевтической продукции является фундаментально значимой задачей в общей системе народного хо-

зяйства и здравоохранения, с целью повышения качества лекарственных препаратов и минимизации фальсифицированной продукции в цепи поставок. Но все фармацевтические фирмы идут к этому разными путями. Не вызывает сомнения, что именно ориентация фармацевтических предприятий сферы обращения (аптеки, дистрибуторы, оптовые компании) на расширение рынка сбыта, посредством создания филиальных сетей с учетом современных стан-

дартов по обеспечению качества препаратов по всей цепи поставок, является наиболее релевантным в процессе формирования цивилизованной бизнес-среды.

Целью данной статьи является выработка рекомендаций по эффективному управлению цепями поставок фармацевтической продукции, основываясь на анализе современного состояния оптового сегмента фармацевтического рынка. Исходя из поставленной цели, можно сформулировать следующие задачи: анализ современного состояния дистрибуторского сегмента фармацевтического рынка России; идентификация и исследование проблемных зон в оптовом звене фармацевтического рынка ЮФО; анализ особенностей функционирования цепи поставок фармацевтической продукции региона и выработка рекомендаций по эффективному управлению цепями поставок фармацевтической продукции.

В настоящее время оптовая фармацевтическая сеть центральных регионов России характеризуется наличием двух секторов. Первый из них — это сеть крупных дистрибуторов фармацевтической продукции («СИА Интернейшнл», «ЦВ Протек», ООО «Биотэк» и др.), изначально положивших в основу своего развития не только поведенческий подход (соперничество между продавцами/покупателями за более выгодную цену и рыночную нишу), но также и структурный подход, включающий маркетинговый анализ рынка, его сегментацию, происходящие в нем процессы и явления, внедрение новых видов продукции, улучшение сервиса, продвижение товаров. Такие дистрибуторы имеют прозрачную структуру сети (региональные филиалы, аптечные розничные сети), а следовательно, и прозрачную (контролируемую) деятельность на фармацевтическом рынке. Другая большая (в количественном отношении) часть оптового фармацевтического сектора представля-

ет собой хаотичную, несвязанную, неуправляемую структуру, в большинстве случаев имеющую целью получение собственной выгоды только путем привлечения клиентов более низкими ценами без применения каких-либо других способов конкуренции. Именно этот сектор фармацевтического рынка следует подвергнуть, прежде всего, реструктуризации, которая позволит в дальнейшем сформировать условия нормальных рыночных отношений на действующей законодательной базе, с последующим переходом этого сектора на уровень международных стандартов GDP [3]. Основными логистическими функциями региональных дистрибуторов являются: работа с производителями с последующим установлением долгосрочных контактов и осуществление процесса закупок лекарственных препаратов; операция приемки и контроля очередной партии препаратов; подготовка мест хранения и процессы хранения в соответствии с требованиями по температурным и иным критериям; управление запасами на складах и в пути; работа по заявкам клиентов; транспортно-экспедиционные операции, в том числе доставка препаратов в аптеки и ЛПУ, отгрузки (выгрузка) партии препаратов на склад клиента (дополнительные услуги) и контроль.

Необходимо рассмотреть основных участников цепочки поставок лекарственных препаратов в ЮФО. Сегмент оптового звена фармацевтического рынка юга России представлен множеством предприятий. В регионе наиболее активными участниками оптового сегмента являются филиалы национальных дистрибуторов и крупные региональные дистрибуторы. Ранее была отмечена тенденция экспансии региональных рынков национальными дистрибуторами. Первоначально надо отметить, что распределительная система фармацевтической продукции на региональном уровне, в частности в Ростовской области, такова, что крупные дистрибутор-

ские компании практически не осуществляют поставки в госпитальный сектор, работая в основном с аптечным сегментом. Поставками в госпитальный сектор, например в крупные городские и областные больницы Ростовской области: ГБУ «ОКБ № 2», «ГБ им. Семашко», «БСМП-2», ОБ «№ 1», занимаются местные оптовые компании.

Если говорить о деятельности крупных дистрибуторских компаний, то, например, за последние пять лет региональное управление «Юг» ЗАО «Центр внедрения "Протек"» расширило свое присутствие на рынке ЮФО [4]. Закрепившись на рынках Краснодарского края, Ростовской, Астраханской и Волгоградской областей, компания продолжает наращивать рыночную долю и разворачивает экспансию на рынках республик Северного Кавказа. Помимо компании «ЦВ "Протек"» на фармацевтическом рынке регионов ЮФО присутствуют и другие национальные дистрибуторы, такие как: ЗАО «СИА Интернейшнл», ЗАО НПК «Катрен», осуществляя свою деятельность зачастую гораздо успешнее, нежели местные оптовые компании.

Наиболее крупными локальными дистрибуторами в ЮФО, по нашему мнению, являются компании: ЗАО «Фармацевт» (г. Ростов-на-Дону), ООО «Донской Госпиталь» (г. Ростов-на-Дону), оптовая компания ООО «Восток-Фарм» (г. Ростов-на-Дону) (осуществляет только оптовую торговлю медикаментами), ООО «МедиаМед» (г. Ростов-на-Дону) (осуществляет комплексные поставки лекарственных средств, расходных материалов и медицинской техники импортных и отечественных производителей, обеспечивает аптечные и лечебные учреждения Ростовской области, Краснодарского края), ГУП «Волгофарм» (г. Волгоград) (осуществляет оптовую и розничную торговлю фармацевтической продукцией и то-

варами медицинского назначения, в том числе через собственную сеть аптек).

Далее охарактеризуем деятельность некоторых крупных региональных оптовых компаний (дистрибуторов). Отметим, что ООО «Компания "Донской Госпиталь"» работает на фармацевтическом рынке юга России 17 лет. Следует подчеркнуть, что в современных условиях рынка компания является вполне конкурентоспособной, что в частности обеспечивается наличием более 150 поставщиков и 500 клиентов по всей России в целом. В число ключевых клиентов данной организации входят как муниципальные аптеки и сети частных аптек, так и лечебно-профилактические учреждения, больничные учреждения, санаторно-курортные организации и мелкооптовые фармацевтические компании.

Одним из крупных дистрибуторов фармацевтической продукции в ЮФО является группа компаний «Фармацевт». Диверсификация деятельности привела к тому, что на сегодняшний день компания осуществляет не только дистрибуцию препаратов, но также имеет производственные мощности и представлена в розничной сфере обращения лекарственных препаратов собственной сетью аптек.

Анализ тенденций развития цепи поставок фармацевтической продукции региона позволил идентифицировать следующие проблемы, а именно: задержку оплаты розничными аптечными организациями за поставку лекарственных препаратов; сложности адаптации к меняющейся нормативно-правовой базе, регулирующей деятельность участников цепи поставок; зависимость от импортных препаратов; оборот контрафактных препаратов; снижение прозрачности цепи поставок фармацевтической продукции и др. Некоторые авторы справедливо отмечают, что фундаментальной основой повышения конкурентоспособности отечественной фармацевтической продукции является фор-

мирование фармацевтического кластера в ЮФО [1, с. 213], что, на наш взгляд, поможет отечественной фармацевтической отрасли соответствовать стандартам GDP и GMP.

Примечателен тот факт, что на сегодняшний день к ключевым логистическим функциям на уровне складской переработки, на предприятиях региональных фармацевтических дистрибуторов можно отнести: непосредственный процесс приемки грузов на складе по качеству и количеству; обеспечение необходимых оптимальных режимов хранения препаратов и непрерывный процесс учета препаратов (инвентаризацию); обработку грузов, в том числе паллетирование, упаковывание, формирование партии и комплектности для доставки в соответствии с заказами клиентов. Процессы концентрации и глобализации на фармацевтическом рынке создают предпосылки усложнения и повышения требований к качеству фармацевтической продукции в цепях поставок. В связи с этим важно отметить, что торгово-посреднические структуры фармацевтического рынка непременно должны учитывать тот факт, что отрасль неминуемо является объектом пристального внимания со стороны государственных органов, и вмешательство в механизмы функционирования фармацевтической отрасли пока что порождает определенные сложности не только для фармацевтических бизнес-структур, но и для населения [2, с. 52]. Здесь растет потребность в решении таких проблем, как: обеспечение холодной цепи в процессе поставки лекарственных препаратов, чувствительных к температурным изменениям, минимизация затратоемкости транспортной составляющей в процессе товародвижения. Слаборазвитая транспортная инфраструктура предприятий-участников цепочки поставок фармацевтической продукции, в условиях географической разбросанности в России в целом, и в ЮФО в

частности, сводит на нет возможности использования зарубежного опыта в управлении материальными потоками в процессе транспортирования, что в свою очередь не способствует минимизации логистических затрат. Также важно отметить, что многоуровневая схема дистрибуции фармацевтической продукции в ЮФО усложняет задачу обеспечения холодной цепи и необходимых нормативно-технических требований безопасности продукции. Вполне очевидно, что отсутствие региональных операторов специализированных логистических услуг усложняет возможность создания холодной цепи по всей цепи поставок фармацевтической продукции от производителя до конечного потребителя.

Таким образом, с авторской точки зрения, суть эффективного функционирования инфраструктуры всей цепи поставок фармацевтической продукции заключается в способности фармацевтических дистрибуторов к мобильной адаптации к трансформационным процессам и изменениям как в самой цепочке поставок, так и во внешней среде логистической системы распределения фармпродукции посредством концентрации усилий по оказанию комплексных логистических услуг контрагентам. Логистика становится все более важной частью общей стратегии развития фармацевтических компаний и обеспечения эффективного функционирования всей системы здравоохранения и лекарственного обеспечения в регионе. В области обеспечения эффективного и бесперебойного функционирования цепочки поставок фармацевтической продукции в регионе одним из важнейших факторов рассматривается деятельность участников цепочки поставок в рамках правового поля и информационной прозрачности с целью выявления и выведения из обращения контрафактной и дефектной фармацевтической продукции. Фармацевтические дистрибуторы долж-

ны удовлетворять требованиям производителей по обеспечению гибкости цепочки поставок посредством реализации стратегии развития сетевой структуры и присутствия во всех регионах страны филиальных представительств и способности устанавливать долгосрочные договорные взаимоотношения с непосредственными потенциальными клиентами.

Библиографический список

1. **Евстратов, А. В.** Региональная специфика формирования фармацевтических кластеров в современной России [Текст] / А. В. Евстратов // Известия ВолгГТУ : межвуз. сб. науч. ст. — Волгоград, 2011. — Т. 4 (11). — С. 210–215.
2. **Халатян, С. Г.** Развитие оптовых структур фармацевтического рынка ЮФО: логистический аспект [Текст] / С. Г. Халатян // Региональная экономика: теория и практика. — 2012. — № 4 (235). — С. 51–56.
3. **Ермолин, Т. В.** Проблемы оптимизации деятельности оптового звена фармрынка в современных условиях [Текст] / Т. В. Ермолин, А. М. Битеряков // Экономический вестник фармации. — 2004. — № 4.

4. ЗАО «ЦВ «Протек» [Электронный ресурс] : офиц. сайт. — Режим доступа : <http://www.protek.ru/ru/geography>.

Bibliographic list

1. **Evstratov, A. V.** Regional Specify of Pharmaceutical Clusters Formation in Contemporary Russia [Text] / A. V. Evstratov // Izvestiya VSTU : Interuniversity Collection of Scientific Articles. — Volgograd, 2011. — Vol. 4 (11). — P. 210–215.
2. **Khalatian, S. G.** Development of Wholesale Structures of the Pharmaceutical Market of Southern Federal District: Logistical Aspect / S. G. Khalatian // Regional Economy : Theory and Practice. — 2012. — № 4 (235). — P. 51–56.
3. **Yermolin, T. V.** Problems of optimization of activity of a wholesale link of a pharmaceutical market in modern conditions [Text] / T. V. Yermolin, A. M. Biteryakov // The Economic Bulletin of Pharmacy. — 2004. — № 4.
4. Protek [Electronic resource] : official site. — URL : <http://www.protek.ru/ru/geography>.

РАЗДЕЛ 2. ЭКОНОМИКА И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

Э. С. Баккуев

УПРАВЛЕНИЕ АГРОЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация

В статье представлены качественные и количественные этапы формирования прогнозного сценария развития региональных систем, охарактеризована модель сценарного прогноза, произведено сопоставление законов распределения у хозяйственных фрагментов, разработана технология разработки сценарного прогноза применительно к экономико-климатическим экстраполяциям.

Ключевые слова

Региональная экономика, сценарный прогноз, агроэкономический рост.

E. S. Bakkyev

MANAGEMENT DEVELOPMENT OF AGRO REGIONAL ECONOMIC COMPLEX

Annotation

The article presents the qualitative and quantitative phases of the formation of the forecast scenarios for regional systems, characterized by scenario-based forecast model, made a comparison of the laws of distribution of fragments in business, the technology development model forecast with regard to economic and climatic extrapolations.

Keywords

Regional economy, scenario forecast, agro-economic growth.

Современная статистико-эконометрическая методология способна к многовариантному прогнозу значений используемых экономико-статистических показателей в границах выбираемого направления развития экономики региона, что придает приоритет прогнозному сценарию проектирования агроэкономического роста, порождая потребность в опережающей разработке соответствующей методологии и концепции. Итерации построения прогнозного сценария должны подчиняться определенному алгоритму (рис. 1). В основе авторского анализа находится фундаментальное методоло-

го-методическое положение современной экономической аналитики, согласно которому оптимальный алгоритм фиксации и исследования экономической динамики состоит в умении ограниченным числом репрезентативных экономических показателей описать максимально широкий ареал объективных тенденций и факторов (это требование особенно актуально для сценарного прогнозирования агроэкономического роста, хотя его осуществление здесь требует учета множества особенностей, присущих аграрному сектору региональной экономики).

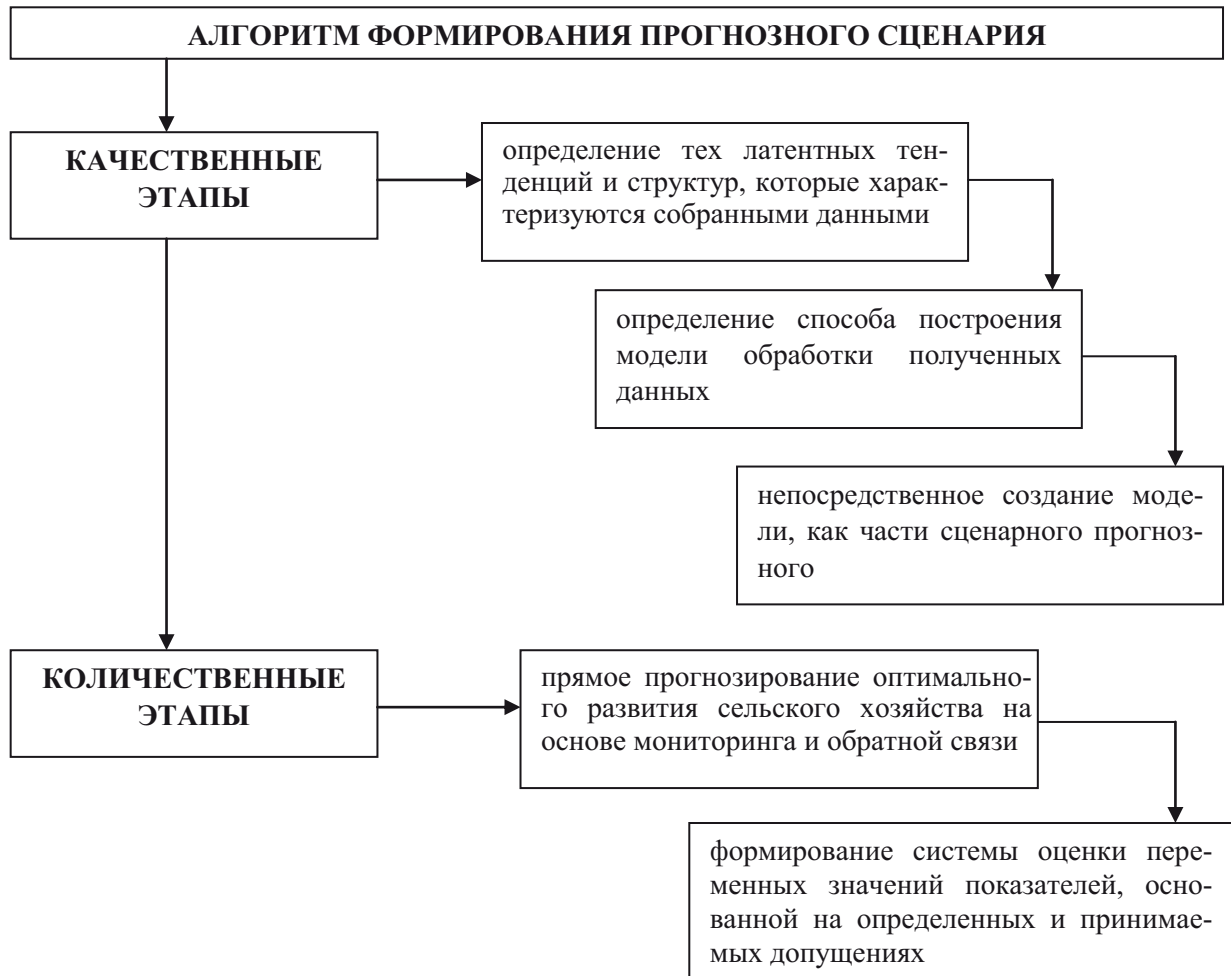

Рисунок 1 — Качественные и количественные этапы формирования прогнозного сценария развития

Метод временных рядов имеет множество применений, а адаптация самой модели временных рядов допускает различные инструменты ее трансформации (прежде всего, декомпозиции, экспоненциального сглаживания, спектральной оценки и преобразования). Кроме того, для сценарного прогноза особое значение имеют следующие особенности метода временных рядов: условия репрезентативного наблюдения и прогнозы относительно возможных будущих значений данного показателя, а также необходимость интеграции прогнозной модели с другими моделями вероятностного характера.

Модель сценарного прогноза, как и большинство футурологических трендов, не может не опираться на принцип экстраполяции выявленных тенденций для прогнозирования будущих событий. Таким образом, общеметодологической основой модели сценарного прогноза агроэкономического роста выступает научно-обоснованная концепция базовых (моно- и разновекторных) тенденций развития сельского хозяйства. При таком подходе особую значимость приобретает выявление корреляции между факторами и компонентами обозначенных тенденций.

Таким образом, задачи выявления тенденции заключаются не в сглаживании или адаптации скачка данных к выбранной функции, а в попытке ввести этот скачок в границы циклической (периодической) зависимости. В большинстве случаев в агроэкономическом тренде циклическая зависимость определяется как соотношение выявленного порядка, ограничиваемого появлением j -элемента, который, в свою очередь, измеряется с помощью автокорреляции — корреляции между последовательными членами порядка, когда отклонение позволяет определить параметры задержки.

Для сценарных прогнозов агроэкономического роста охарактеризованные выше свойства модели временных рядов имеют исключительную важность, поскольку упорядоченные в целях сценарного прогноза временные ряды обладают присущей только экономическим процессам аграрного производства циклической зависимостью — повторением модели при условии появления определенного элемента (фактора).

Практическим критерием достоверности прогнозного сценария агроэкономического роста (частного компонента в целостной системе общего сценария) является, как и для многих других сфер экономики, макроэкономический прогноз — наиболее вероятный вариант будущего развития региональной экономики. Такой прогноз основывается на сценарии среднесрочной модели экономического роста региона, которая, в свою очередь, строится на краткосрочных вариантах денежно-кредитной политики. Для последней, как известно, горизонт прогноза инфляции простирается не более чем на 12–18 месяцев, что оказывает прямое влияние на текущее значение процентной ставки коммерческих банков.

Данные прогнозов Министерства экономического развития Российской

Федерации до 2015 г. свидетельствуют о том, что ВВП в сельском хозяйстве к 2015 г. сохранится на уровне 3,2 %, что соответствует показателю 2012 г. Потенциальными локомотивами роста российской экономики также останутся обрабатывающие производства, оптовая и розничная торговля, операции с недвижимостью.

В концептуальном аспекте краткосрочный прогноз использует уникальную форму так называемого «опережающего индикатора». Поскольку производственные процессы давно и хорошо изучены, то разрабатываемые прогнозные сценарии более или менее точно отражают будущую динамику. Ценовые прогнозы делаются преимущественно на основе обычных эконометрических методов — моделей с временными рядами. Тем не менее, учитывая то, что в ценообразовании на сельскохозяйственную продукцию участвует множество факторов, сегодня здесь преобладают скорее объяснительные модели, чем предсказательные.

Кроме того, в той мере, в какой экономическое прогнозирование в агропромышленном комплексе преследует цель способствовать увеличению прибыли, в той мере оно имеет общие черты с индустриальным прогнозом и бизнес-прогнозами. Другой общей чертой является использование эконометрических методов (на базе прогнозной оценки динамики эластичности ценового фактора). Реализуя новые преимущества, возникающие благодаря своему переходу на инновационные основы агроэкономического роста, региональные комплексы, согласно прогнозируемому сценарию, справляются с решением двух главных социальных задач: многократного увеличения объемов сельскохозяйственной продукции и более эффективной защиты окружающей среды. В этой ситуации проблемы российского агроэкономического роста порождаются уже не дефицитом, а из-

бытком предложения сельскохозяйственного производства. Огромные успехи, достигнутые в переводе аграрной сферы России на рыночные основы функционирования, повышение степени ее экономической устойчивости и становление в регионах современного аграрно-промышленного комплекса становятся почвой для возникновения новых проблем и новых задач.

Прогнозный сценарий к «перспективным» задачам регионального агроэкономического роста относит:

– внедрение инновационных технологий производства и переработки продукции на льготных основаниях, превосходящих стимулирующее значение в других отраслях;

– организацию конкурентной среды в границах соревнования земледельцев на базе бонитировки почвы и балльной оценки кадастровой описи сельскохозяйственных ресурсов (угодий), что является принципиальным отличием аграрной сферы общественного производства по сравнению с индустриальным;

– реализацию экономического потенциала аграрного производства на основе развития современных форм организации эффективного производства, к которым относятся: специализация производства в форме аутсорсинга, качественное совершенствование технологий производства в форме консалтинга и конкурентная реализация инвестиций в форме тендеров.

Суть предложенного метода состоит в том, чтобы сопоставлять (взвешивать) законы распределения различных хозяйственных структур в экономической

системе. Экспликация предложенного метода состоит в следующем. Различные хозяйственные образования (отрасли, комплексы и т. п.), — представляющие, по сути, лишь хозяйственные фрагменты, — имеют свой индивидуальный закон распределения (или свои индивидуальные законы распределения). Закон распределения, таким образом, характеризует экономический потенциал региональной хозяйственной структуры. При одном законе распределения хозяйственная структура обладает высоким и агрессивным хозяйственным импульсом, при другом, напротив, хозяйственный импульс и экономическое развитие толерантно либо пассивно и консервативно. В экономической системе происходит взаимодействие (в некотором смысле, накладка) законов распределения. В зависимости от того, каким оказывается интегральный закон распределения, такой образуется динамика региональной экономической системы, отдельного ее сектора, отрасли.

Общий вид закона распределения имеет следующий вид:

$$W = p(x), \quad (1)$$

где $p(x)$ — закон распределения величины x .

Данная величина имеет свои статистические характеристики и параметры (среднюю, дисперсию и проч.). Для разного распределения имеется свой вид и свой закон распределения. Их различие состоит в таких параметрах, как средние, начальные и центральные моменты, которые выражаются, соответственно, следующими формулами:

$$\left. \begin{aligned} \mu &= \int xp(x)dx - \text{среднее значение;} \\ \alpha_k &= \int x^k p(x)dx - \text{начальные моменты;} \\ \mu_k &= \int (x - \mu)^k p(x)dx - \text{центральные моменты.} \end{aligned} \right\} \quad (2)$$

Сопоставление законов распределения у хозяйственных фрагментов ведет к тому, что формируются различные динамики интегральной величины. Очевидно, при сопоставлении различных законов распределения следует учесть, какой оказывается совместная область различных законов распределения. Есть основание предположить, что закон распределения образовавшейся совместной области, а не закон распределения отдельных элементов и параметров, оказывается существенным в поведении исследуемого объекта. В этом смысле именно эта область, а не те области, которые не перекрываются, представляет наибольший интерес, т. к. именно от нее исходит хозяйственный импульс.

Кривые распределения могут иметь различную форму по существующей классификации, в которой представлены различные типы кривых распределения (симметричные, асимметричные, одновершинные, многовершинные, безвершинные и т. д.). Наиболее часто выделяют одновершинные кривые, особенность которых состоит в том, что ординаты таких кривых вблизи концов весьма малы, а в средней части кривой есть точка с наибольшей ординатой. У таких кривых абсцисса (x_{mo}) наивысшей точки кривой называется модой; функция плотности распределения достигает максимального значения $p(x) = \max$. Мода, как и средняя, характеризуют центральную тенденцию. В симметричных распределениях отклонения от средней справа и слева встречаются одинаково часто. Кроме того, особенностью симметричных распределений является равенство характеристики центральной тенденции: средней, моды и медианы.

Однако симметричные распределения в экономических исследованиях встречаются сравнительно редко. Чаше приходится иметь дело с так называемыми смещенными или скошенными

распределениями, их еще называют умеренно-асимметричными. Данный вид распределения характеризуется сравнительно более быстрым убыванием плотности распределения по одну сторону от вершины. Принято считать, что если длинная ветвь кривой распределения расположена правее вершины, то асимметрия называется правосторонней, если же эта ветвь расположена левее вершины, то асимметрия носит название левосторонней. Правосторонняя асимметрия имеет такую особенность: средняя расположена правее моды, а длинная ветвь кривой приходится на значения признака, большие его среднего значения, поэтому сумма кубов положительных отклонений от средней превышает сумму кубов отрицательных отклонений, что указывает на то, что третий центральный момент (μ_3) — число положительное. В левосторонней же асимметрии, наоборот, мода больше средней и μ_3 — число отрицательное.

Что касается третьего нормированного момента $\rho_3 = \frac{\mu_3}{\sigma_3}$, то, если распределение симметрично $\rho_3 = 0$, если же асимметрично, то $\rho_3 \neq 0$, причем при правосторонней скошенности — $\rho_3 > 0$, а при левосторонней — $\rho_3 < 0$. Поэтому данный показатель может быть использован в качестве количественной характеристики асимметрии распределения. Принято считать, что чем больше по абсолютной величине показатели асимметрии, тем больше вершина кривой сдвинута в сторону и тем сильнее выражена асимметрия. Предельным случаем асимметрии являются *J*-образные кривые.

В диссертации показано, что в рамках стратегии машинно-технологической модернизации сельского хозяйства регионов России на период до 2020 г. предусмотрены меры, направленные на модернизацию произ-

водства и управления агроэкономической сферы.

Предпринятое исследование позволило сформулировать следующие тенденции, присущие агроэкономическому росту в границах прогнозного сценария для регионов страны на среднесрочный период.

1. Главным скрытым фактором современного агроэкономического роста становится давление потребностей растущего населения, которые предъявляют не только богатые, но и развивающиеся страны. Однако интеграция этих двух видов спроса лишь частично платежеспособна, что, с позиций сценарного прогноза, актуализирует вопрос об источниках инвестиционно-инновационного агроэкономического роста.

2. Прогнозный сценарий агроэкономического роста показывает, что постоянно возрастающий спрос на сельскохозяйственную продукцию означает, что данная отрасль входит в сферу активной конкуренции за межотраслевое перераспределение ресурсов в пользу агроэкономического роста.

3. По мере объективного ограничения потенциала такого перераспределения основная тяжесть ложится на компенсационные возможности агроэкономического роста в результате инновационно-инвестиционного преобразования экономики сельского хозяйства.

4. Прогнозный сценарий агроэкономического роста по-новому моделирует концентрацию («сжатие») стоимостной цепочки, образуемой в рамках обособленной территории, что сокращает временные и пространственные издержки и транзакционные затраты. И хотя региональный агроэкономический рост реализуется в рамках многочисленных ограничений, он остается уязвимым к системным приоритетам в экономической политике.

5. Основной движущей силой глобального спроса на продовольствие в будущем станет расширение покупа-

тельной способности среднего класса в развивающихся странах. Поэтому формирование социально-масштабного слоя среднего класса превращается в социальную предпосылку агроэкономического роста сельского хозяйства российских регионов.

6. Согласно прогнозному сценарию, спрос на продукцию со стороны населения в результате увеличения его доходов может приобрести мощного конкурента со стороны новых технологий возобновляемых источников топлива.

7. Реальные экономические рамки современного сельского хозяйства в развитых странах включают большее пространство региональной экономики, чем собственно сельскохозяйственное производство; другими словами сложилась мнимая диспропорция между предшествующими и последующими для сельского хозяйства сферами и, согласно прогнозному сценарию, этот разрыв будет увеличиваться, вызывая внутриотраслевое перераспределение ресурсов, капитала и труда.

Оценка будущей архитектуры аграрной экономики регионов России в рамках ее сценарного прогноза предполагает системную реализацию трех аналитических этапов:

1) представить экономическую определенность сельскохозяйственного производства в условиях объективно присущей ему неопределенности будущего;

2) оценить степень комплексного воздействия внутрирегиональных особенностей и глобальных тенденций на развитие именно аграрной экономики;

3) охарактеризовать те приоритетные меры, которые способна противопоставить страна в целях минимизации вызовов и угроз отечественному агроэкономическому росту в условиях неконтролируемости этих рисков и угроз.

Таким образом, современный сценарный прогноз агроэкономического роста, соответственно своей природе «агро-

экономического» роста (не «агророста», не «экономического» роста), требует сочетания природного и хозяйственного аспектов. В то же время следует учитывать и такое обстоятельство, что аграрная система производства продовольствия является самой уязвимой к последствиям созидательной деятельности человека в виде изменения климата в результате антропогенного вмешательства.

В данной части исследования отмечается, что социальная составляющая представлена способностью региональной экономики широко инвестировать средства в технологии и инновации аграрного сектора.

Последующая технология разработки сценарного прогноза применительно к экономико-климатическим экстраполяциям предполагает следующие шаги:

1) нормализацию показателей по отношению к общей базовой основе с целью объединения показателей компонентов в каждой категории средневзвешенных индикаторов;

2) количественный расчет адаптивного показателя мощности сектора (подсектора) аграрной сферы;

3) монотонное преобразование полученного индекса для расчета различных компонентов.

Общий индекс генерируется как среднее по всем компонентам, поэтому окончательное значение индекса зависит от веса, назначенного каждому из компонентов. Это позволяет взвешивать компоненты для базовой линии в зависимости от результата полученного индекса. В итоге, для различных сценариев будущего корректируются веса компонентов с учетом сюжетных линий каждого сценария. Для измерения неравенства детерминант адаптивной компоненты обычно применяется индекс Джини и кривая Лоренца — методика, которая является одним из наиболее широко признанных инструментов выявления степени неравенства.

Как известно, коэффициент Джини варьируется в пределах от 0 (с учетом полного равенства) до 1 (показатель полного неравенства), тогда как индекс Джини измеряет степень, в которой распределение переменной отличается от ее абсолютно равного распределения. Графически коэффициент Джини представлен как площадь между кривой Лоренца и линией равенства. Сам же коэффициент Джини может быть рассчитан по-разному в зависимости от типа данных в выборке (непрерывная, дискретная, упорядоченная и неупорядоченная).

В аграрных прогнозах данные имеют, как правило, неупорядоченный дискретный вид. Поэтому здесь широко применяется коэффициент Джини: он легко вычисляется из неупорядоченного размера данных как «относительная разность средних» [1]. Важным достоинством сценарного прогноза агроэкономического роста является то, что он основывается на результатах урожая на больших площадях и, следовательно, преодолевает ограниченность данных для процесса на основе модели монокультур.

Библиографический список

1. Чараева, М. В. Исследование современной парадигмы финансового обеспечения инвестирования в реальный сектор российской экономики [Текст] / М. И. Чараева // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). — 2011. — № 2 (34). — С. 22.

Bibliographic list

1. Charaeva, M. V. The Study of the Modern Paradigm of Financial Support Investment in the Real Sector of the Russian Economy [Text] / M. I. Charaeva // Vestnic of Rostov State University of Economics (RINH). — 2011. — № 2 (34). — P. 22.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ ИССЛЕДОВАНИЯ
ВОСПРОИЗВОДСТВА РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ
В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОЙ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ**

Аннотация

В условиях глобальной инновационной экономики, в большой степени подверженной циклическим колебаниям, целевые устремления экономического субъекта направлены на обеспечение его долгосрочной устойчивости, а не на максимизацию частного результата в виде получения прибыли. Ключевым фактором при этом становится способность экономической структуры воздействовать на окружающую среду для достижения своих целей. Данное воздействие может рассматриваться через призму снятия ресурсных ограничений, препятствующих взаимодействию экономического субъекта с окружающей средой. Превращаясь в действующие факторы производства, ресурсы приобретают новое качество, становясь источниками конкурентного преимущества. В условиях современной экономики такое свойство в большей степени начинают приобретать нематериальные ресурсы.

Ключевые слова

Ресурсы, устойчивость, интеллектуальный капитал, воспроизводственный процесс, нематериальные активы.

L. V. Barilo

**THE METHODOLOGICAL PRINCIPLES OF RESEARCH
OF REPRODUCTION OF RESOURCE CAPACITY OF ECONOMIC
STRUCTURE IN CONDITIONS UNSTABLE ENVIRONMENT**

Annotation

In the global innovation economy, are increasingly prone to cyclical fluctuations, targeted economic aspirations of the subject aimed at ensuring its long-term sustainability, rather than on maximizing results in the form of private profit. A key factor here is the ability to influence the economic structure of the environment to achieve their goals. This effect, in my opinion, can be viewed through the prism of removing resource constraints to economic interaction of the subject with the environment. Turning to the existing factors of production, resources, acquiring a new quality, becoming a source of competitive advantage. In today's economy, such a property are becoming increasingly intangible resources.

Keywords

Resources, sustainability, intellectual capital, the reproduction process, intangible assets.

Специфика развития современной глобальной экономики определяется особенностями информатизации общества, социокультурными тенденциями его развития, а также трансформационными процессами, затрагивающими природу общества и его традиции. При этом про-

исходящие в глобальном масштабе трансформационные процессы зачастую показывают неспособность имеющейся в экономической науке теоретической базы рационально обосновать их природу и определить прогнозные тенденции дальнейшего развития социально-

экономических отношений. В наибольшей степени это относится к неоклассической школе, определившей ключевые направления развития мировой экономике в конце XX — начале XXI веков.

Являвшиеся базовыми для классической политэкономии методологические принципы «чистого экономизма» и «рационализма» нашли в неоклассической школе свое завершающее воплощение. В связи с этим необходимо отметить, что классическая политэкономия возникла в условиях промышленного переворота, приведшего к рождению раннего капитализма, и трансформировалась в неоклассику на этапе зрелой формы индустриально-рыночного капитализма. Что касается трансформации теоретической основы данной концепции, то исследование оснований капиталистического хозяйства было заменено описанием самого его устройства и функций в расчете на обнаружение способов достижения наивысшей эффективности производства (фактически, прибыльности) в условиях ограниченности ресурсов.

После Великой депрессии классическая экономическая теория подверглась коренной ревизии, но основные принципы, лежащие в ее основе, остались неизменными. Во-первых, к ним относится принцип методологического индивидуализма, согласно которому именно индивидам отводится решающая роль в экономической жизни общества, а во-вторых, предполагается, что при любых условиях индивид ведет себя рационально, то есть стремится достичь максимальной выгоды, в чем бы она ни выражалась [8, с. 90].

Неоклассический поиск в определении предмета экономической науки привел к появлению формулировки, предложенной Л. Роббинсом и гласящей, что экономическая теория представляет собой науку, изучающую человеческое поведение с точки зрения соответствия между целями и ограниченными ресур-

сами, которые могут иметь различное употребление [7, с. 18]. Таким образом, в основе неоклассической картины экономической реальности лежат два ключевых элемента: множество хозяйствующих субъектов, максимизирующих свою выгоду при ограниченности ресурсов, и общее равновесие хозяйственной системы как результат их взаимодействия.

Постулаты «экономикс» ориентированы на выделение в качестве объекта исследования совокупности ограниченных массовых ресурсов, удовлетворяющих массовые потребности при рациональном поведении индивида (*homo economicus*), наличии достоверной информации и отсутствии фактора неопределенности, что не укладывается в рамки экономической действительности XXI века.

Кроме того, недостатки неоклассической экономической теории обнаружились, когда ее постулаты начали применять по отношению к странам, которые переходили от централизованной экономики к рыночному хозяйству. Именно в этих странах были выявлены существенные недостатки как неоклассической модели рынка, так и теории рационального выбора. Как следствие, многие видные западные экономисты постепенно начинают пересматривать прежние представления о методологическом индивидуализме, рациональном выборе и эффективности существующих экономических моделей вообще. Эти модели обращают внимание на количественные моменты рационального выбора и принятия решений, игнорируя особенности, связанные с социальным контекстом и человеческим фактором.

Ситуация потери теоретической платформы, на основе которой можно объяснить современные процессы в экономике и определить направления будущего развития, получила название «системного кризиса экономической теории». В условиях неопределенности тенденций в развитии посткризисной

экономики поиск новой парадигмы, призванной разрешить кризис экономической теории, приобретает особую актуальность. В связи с этим можно привести постулат известного философа науки Т. Куна, отмечавшего, что «новая теория предстает как непосредственная реакция на кризис» [5, с. 121].

Отметим, что к настоящему времени сложились три подхода к отражению экономической реальности: производственно-продуктовый, поведенческий и институциональный. Если классическая школа, а также кейнсианство и монетаризм опираются на производственно-продуктовый подход, то неоклассика и неоинституционализм базируются на поведенческом подходе. В свою очередь, на основе институционального подхода развиваются традиционный институционализм и исторические школы [1, с. 46–52].

При этом одной из важнейших причин сложившейся ситуации являются не методологические расхождения представителей различных экономических концепций, а реальная экономика, которая как объект исследования постоянно изменяется. Причинами данной ситуации в современных условиях являются технологические изменения, глобализация экономических процессов, возрастающая роль финансовых рынков и др. По мере накопления изменений в экономической сфере возникают новые теоретические построения, более адаптированные к текущей ситуации.

Таким образом, в условиях глобальной инновационной экономики, все в большей степени подверженной циклическим колебаниям, целевые устремления экономического субъекта направлены на обеспечение его долгосрочной устойчивости, а не на максимизацию частного результата в виде получения прибыли. Ключевым фактором при этом становится способность экономической структуры воздействовать на окружающую среду для достижения своих целей. Данное воздействие может рассматри-

ваться через призму снятия ресурсных ограничений, препятствующих взаимодействию экономического субъекта с окружающей средой.

Ограничения в экономике рассматриваются как совокупность факторов, определяющих количественные и качественные пределы постановки и достижения целей экономического развития, выбора средств достижения целей, затрат и результатов производства. При этом ресурсные ограничения являются важнейшим барьером на пути устойчивого экономического развития, ибо снижение экономического потенциала на различных уровнях возникает в результате несбалансированного использования имеющихся ресурсов.

Данный постулат лежит в основе концепции устойчивого развития, возникшей в ответ на неспособность существующих мейнстримных течений объяснить смену приоритетов в социально-экономической сфере.

Понятие «устойчивое развитие», как отмечает Л. И. Иванкина, представляет собой синтез идеи изменений и идеи устойчивости, выражая реальные диалектические противоречия, а также тенденцию к их гармонизации [3, с. 19]. Онтологический характер данных противоречий определяется тем, что происходящие изменения имеют определенные рамки. А резкие изменения опасны, если они выходят за пределы устойчивости социальных и природных систем.

По мнению В. А. Коптюга и его соавторов, устойчивое развитие системы представляет собой сложное динамическое свойство класса управляемости, сочетающее в себе требования [6, с. 53–54]:

- попадания траектории развития объекта в течение определенного времени в целевое множество состояний;
- ее нахождения на прогнозном интервале времени в некотором множестве безопасных состояний;
- почти монотонного возрастания некоторых показателей развития на опре-

деленном временном отрезке с последующим сохранением их в заданных интервалах допустимых значений;

– асимптотической устойчивости (стабилизируемости) программной траектории;

– гармонизации интересов сторон.

Отсюда можно сделать вывод, что процесс устойчивого развития можно представить как последовательность циклов эволюционного изменения состояний системы со скачкообразным переходом состояний в конце цикла на новый качественный уровень. Таким образом, устойчивое развитие предполагает положительное изменение качеств системы. В связи с этим любая экономическая система должна обладать такими инструментами, с помощью которых она видоизменяется в условиях трансформации внешней и внутренней среды, обеспечивая свою динамическую устойчивость.

Необходимо отметить, что понятие устойчивого развития возникло под определяющим влиянием поиска решений проблем обеспечения стабильного и долгосрочного социально-экономического развития. Нельзя также не отметить, что исходя из того, что экономическая и социальная системы находятся в диалектическом единстве именно благодаря рыночным сигналам, многие социальные предпочтения (интересы) через критерий эффективности приобретают институционально оформленный вид и механизм их реализации, то есть происходит их экономизация [9, с. 171–172].

Осуществление предпринимательской деятельности предполагает преодоление ресурсных ограничений путем покупки на соответствующих рынках материальных, трудовых финансовых ресурсов [10, с. 13]. Содержанием этого процесса является накопление, распределение ресурсов, а также осуществление функций планирования, организа-

ции и контроля с целью эффективного и рационального использования ресурсов и уменьшения риска в деятельности экономического субъекта.

Отметим, что существует множество разнообразных классификаций экономических ресурсов. В частности, Ю. Э. Аппанова предлагает классификацию ресурсов экономического субъекта, которую схематически можно представить следующим образом (см. рис. 1).

При этом в анализе ключевых ресурсов акцент смещается в сторону изучения знаний как виртуального (нематериального) ресурса, который вместе с соответствующей информацией является главным источником эффективного развития современных экономических субъектов.

Таким образом, можно отметить, что в своей работе «Природа фирмы» Р. Коуз рассматривал деятельность предприятия как процесс поиска, отбора и координации информации, а в качестве важнейшей предпосылки обеспечения его эффективности — необходимость минимизации транзакционных издержек по поиску и использованию информации, требующейся для осуществления производственного процесса [4, с. 344–345].

К.-Э. Свейби и Т. Ллойд указывают на лидирующее положение организаций, основные ресурсы которых составляют нематериальные активы, в том числе знания и умения работников [14, с. 117].

Р. Грант выдвинул концепцию «фирмы, основанной на знании», в соответствии с которой предприятие представляет собой институт, интегрирующий знания, которые, в свою очередь, являются первичным источником стоимости. Продуктивность человеческого труда зависит от знания, а технические средства производства являются его воплощением [12, с. 35].

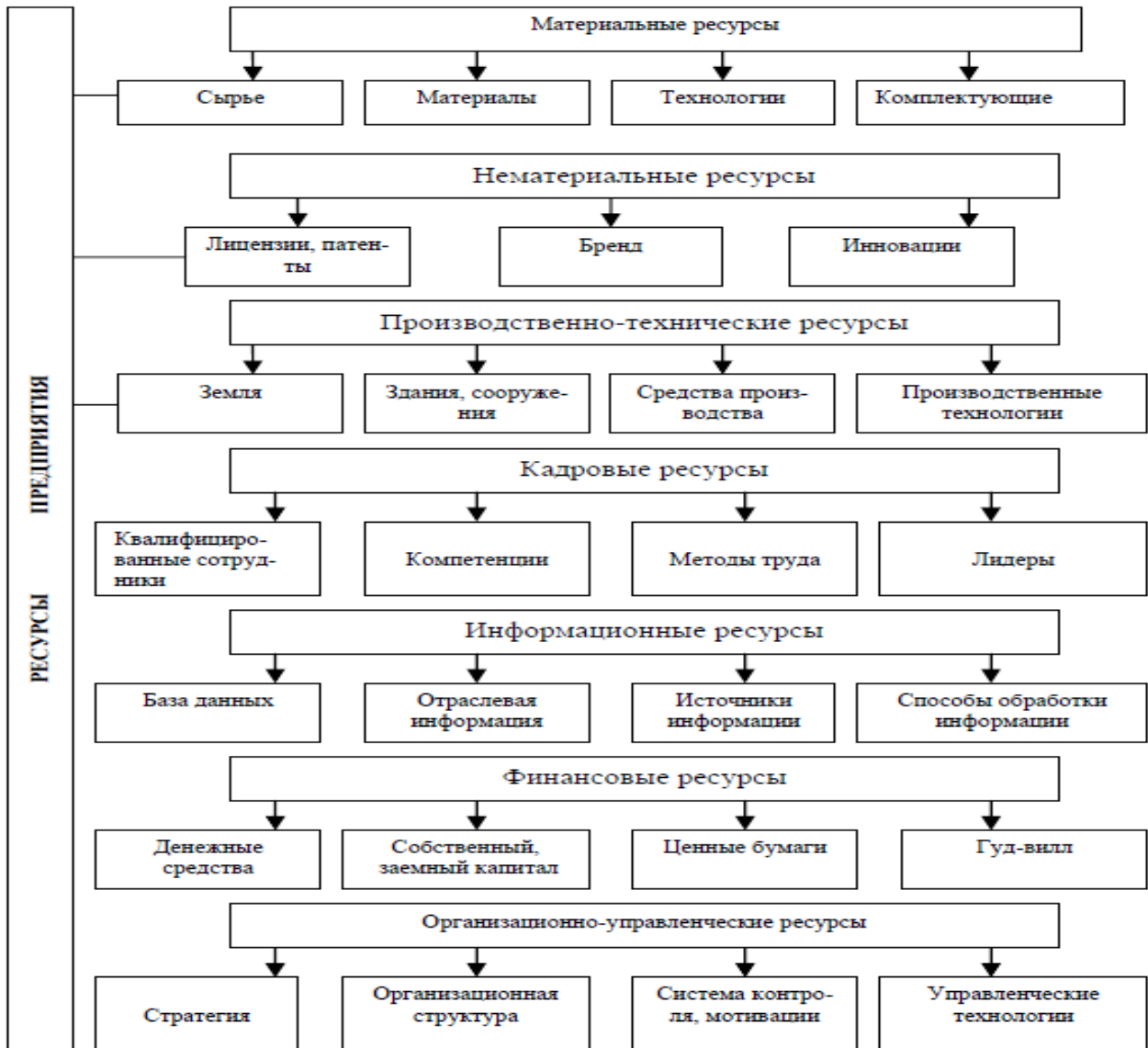

Рисунок 1 — Классификация ресурсов экономического субъекта

Т. Стюарт в 1993 г. предложил понятие «интеллектуальный капитал», понимая под ним интегрированное образование, состоящее из трех составных частей, к которым он отнес [13, с. 70]:

- человеческий капитал (наличие знаний и умение использовать их для удовлетворения потребностей клиентов);
- структурный капитал (формы, методы, структуры, позволяющие эффективно осуществлять сбор, тестирование, организацию, фильтрацию, сохранение и распределение существующих и новых знаний);
- потребительский капитал (отношения организации с потребителями ее продукции).

При этом данный автор рассматривает интеллектуальный капитал как наиболее реальный, доступный и социально безопасный источник развития бизнеса, массовое использование которого открывает новую страницу постиндустриального развития.

Под интеллектуальным ресурсом понимается система отношений по поводу производства новых или обогащенных знаний и интеллектуальных способностей индивидуумов, коллективов и общества в целом обеспечивать устойчиво расширенное и сбалансированное воспроизводство национального богатства на интенсивной основе в интересах повышения качества жизни всего населения.

Функциональная роль интеллектуального ресурса многими авторами сводится к роли нематериального актива организаций, который способствует росту производительности труда посредством квалификации, знаний и практических навыков работников, новаторских и организационных способностей менеджеров и других форм повышения производительности и результативности

деятельности предприятия. Превращаясь в действующие факторы производства, ресурсы приобретают новое качество, становясь источниками получения продукции. В условиях современной экономики такое свойство приобретают в большей степени ресурсы нематериальные, основными формами которых являются информационная и интеллектуальная (рис. 2).

Рисунок 2 — Взаимосвязь основных видов ресурсов в воспроизводственном процессе современной экономики

Можно выявить особенности функциональной роли нематериальных ресурсов в современном воспроизводственном процессе, которые проявляются в следующем:

- нематериальные ресурсы повышают отдачу от основных факторов производства, а также производительность и результативность каждого участвующего в воспроизводстве фактора посредством улучшения потребительной и оптимизации меновой стоимости товаров;

- нематериальные ресурсы выполняют функцию поддержания системности воспроизводственного процесса, обеспечивая поддержание оптимальных пропорций между производственной фазой и фазой обращения, а также между отдельными факторами производства для устойчивого, эффективного развития;

- нематериальные ресурсы в современных условиях становятся основой и источником реструктуризации экономики и ее модернизации.

При этом переход массовых ресурсов в качественные, которыми и яв-

ляются ресурсы нематериальные, неизбежен с точки зрения их ограниченности. На данной предпосылке базируется концепция ресурсно-инновационного замещения, основанного на организации цикла непрерывного ресурсно-инновационного развития экономики.

Сущность такого цикла заключается в непрерывном развитии качественных ресурсов и переходе их через ресурсную в инновационную стадию, а затем снова в ресурсную, но на принципиально новом уровне. Инновационная стадия развития будет являться краткосрочным динамичным состоянием ресурсов, стадией их преобразования в новые ресурсы, заменяющие массовые ресурсы. Ресурсное преобразование касается как использования отдельных видов имеющихся ресурсов, так и формирования новых ресурсов за счет инновационной стадии превращения.

По мере генезиса «общества знаний» такие ресурсы, как знания, «ноу-хау», большая часть создаваемых творческой деятельностью информационных продуктов и многие другие наиболее дорогостоя-

ящие, конкурентоспособные, ключевые для современного воспроизводственного процесса ресурсы становятся: неограниченными в том смысле, что уничтожить информацию в процессе потребления невозможно; уникальными, потому как являясь результатом творческого труда, они всякий раз как удовлетворяют, так и создают новую потребность; невозпроизводимыми ресурсами, но тиражируемыми при минимальных издержках.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что современный этап общественного развития характеризуется качественными изменениями, происходящими в основах экономической жизнедеятельности. Это не может не отражаться на целевых установках функционирования экономической структуры. Стремление экономического субъекта к максимизации прибыли как основной мотив экономической активности (пассивности) не исчезает, но претерпевает существенную трансформацию.

В условиях нестабильной внешней среды мотив максимизации прибыли дополняется параметром ее устойчивости в долгосрочной перспективе. Достижение устойчивости, в свою очередь, требует соответствующего ресурсного обеспечения, что вносит качественные изменения в оценку самих ресурсов, используемых для этих целей.

Показатели производительности ресурсов недостаточны для их оценки, в случае, когда речь идет о достижении устойчивости функционирования экономической структуры в условиях нестабильной внешней среды. Более того, не может существовать единых технологий достижения устойчивости, применимых в любое время и для каждой отдельно взятой экономической структуры. В этом смысле обладание экономической структурой неким количеством ресурсов, достаточных для ведения бизнеса в конкретном секторе хозяйственной системы, не может являться свидетельством ее способности обеспечить достижение целей устойчивости. На первый план вы-

ходит способность экономической структуры максимизировать степень использования имеющихся ресурсов и обеспечивать расширенное воспроизводство этой способности, наличие которой и определяет ресурсный потенциал экономической структуры.

Но совокупность ресурсов и их потенциал, который может сформировать и реализовать конкретная экономическая структура, является решающим фактором достижения динамической устойчивости и ее конкурентоспособности. При этом ведущим элементом ресурсного потенциала являются нематериальные факторы вообще и человеческий капитал в частности.

Библиографический список

1. **Ананьин, О. И.** Структура микро-теоретического знания [Текст] / О. И. Ананьин. — М. : Наука, 2005. — 244 с.
2. **Аппанова, Ю. Э.** Ресурсное обеспечение предприятий сферы услуг: экономическая сущность ресурсов и их классификация [Текст] / Ю. Э. Аппанова // Школа университетской науки: парадигма развития. — 2010. — № 2. — С. 361–364.
3. **Иванкина, Л. И.** Модель устойчивого развития как модель управляемой социальной устойчивости [Текст] / Л. И. Иванкина // Теория и практика общественного развития. — 2012. — № 7. — С. 56–59.
4. **Коуз, Р.** Природа фирмы [Текст] / Р. Коуз // Природа фирмы. — М. : Дело, 2001. — С. 33–52.
5. **Кун, Т.** Структура научных революций [Текст] / Т. Кун. — М. : АСТ, 2003. — 320 с.
6. Новая парадигма развития России (комплексные проблемы устойчивого развития) [Текст] / под ред. В. А. Коптюга, В. М. Матросова, В. К. Левашова. — М. : изд-во МГУК, 1999. — 416 с.
7. **Роббинс, Л.** Предмет экономической науки [Текст] / Л. Роббинс // THESIS. — 1993. — Вып. 1. — С. 10–23.

8. **Рузавин, Г. И.** Может ли интеграция обществоведческого знания преодолеть кризис в экономической теории? [Текст] / Г. И. Рузавин // Эпистемология и философия науки. — 2006. — № 3. — С. 88–93.

9. **Семин, А. А.** Императивы устойчивого развития в системе ценностных предпочтений субъектов предпринимательской деятельности [Текст] / А. А. Семин // Управление экономическим развитием. Вестник Волгоградского университета. — 2012. — № 1 (20).

10. **Семин, А. А.** Институционализация социальной ответственности предпринимательства в России на основе методологии индивидуализма [Текст] / А. А. Семин // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — № 1. — Т. 10. — Ч. 2.

11. **Татаркин, А. И.** Интеллектуальный ресурс общества и его роль в воспроизводственном процессе [Текст] / А. И. Татаркин // Экономика региона. — 2010. — № 3. — С. 22–37.

12. **Grant, R.** Toward a Knowledge-Based Theory of the Firm [Text] / R. Grant // Strategic Management Journal. — 1996ю — Vol. 17. — P. 27–43.

13. **Stewart, T.** Your Company's Most Valuable Asset: Intellectual Capital [Text] / T. Stewart // Fortune. — 1994. — October, 3. — P. 68–74.

14. **Sveiby, K.-E.** Managing Knowhow [Text] / K.-E. Sveiby, T. Lloyd. — London : Bloomsbury, 1987. — 387 p.

Bibliographic list

1. **Ananyin, O. I.** The Structure of Economic and Theoretical Knowledge [Text] / O. I. Ananyin. — М. : Nauka, 2005. — 244 p.

2. **Appanova, Y. E.** Resource Support Service Businesses: the Economic Substance of Resources and Their Classification [Text] / Y. E. Appanova // School of University Science: aspect of developpe, 2010. — № 2. — P. 361–364.

3. **Ivankina, L. I.** Model of Sustainable Development as a Model-Driven Social

Sustainability [Text] / L. I. Ivakina // Theory and Practice of Society Develope, 2012. — № 7. — P. 56–59.

4. **Coase, R.** Nature of the Firm [Text] / R. Coase // Nature of the Firm. — М. : Delo, 2001. — P. 33–52.

5. **Kuhn, T.** The Structure of Scientific Revolutions [Text] / T. Kuhn. — М. : AST, 2003. — 320 p.

6. The New Paradigm of Russia's Development (the Complex Issues of Sustainable Development) [Text] / ed. by V. A. Koptiug, V. M. Matrosov, V. K. Levashov. — М. : MGUK, 1999. — 416 p.

7. **Robbins, L.** The Subject of Economic Science [Text] / L. Robbins // THESIS. — 1993. — Vol. 1. — P. 10–23.

8. **Ruzavin, G.** Can the Integration of Social Science Knowledge to Overcome the Crisis in Economic Theory? [Text] / G. Ruzavin // Epistemology and Philosophy of Science, 2006. — № 3. — P. 88–93.

9. **Semin, A. A.** Imperatives of a Sustainable Development in System of Valuable Preadings of Subjects of Business Activity [Text] / A. A. Semin // Management of Economic Development. Vestnic of Volgograd University. — 2012. — № 1 (20).

10. **Semin, A. A.** Institutionalization of Social Responsibility of Business in Russia on the Basis of Individualism Methodology [Text] / A. A. Semin // TERRA ECONOMICUS. — 2012. — № 1. — Т. 10. — P. 2.

11. **Tatarkin, A. I.** The Intellectual Life of Society and its Role in the Reproductive Process [Text] / A. I. Tatarkin // Ekonomik of Region. — 2010. — № 3. — P. 22–37.

12. **Grant, R.** Toward a Knowledge-Based Theory of the Firm [Text] / R. Grant // Strategic Management Journal. — 1996. — Vol. 17. — P. 27–43.

13. **Stewart, T.** Your Company's Most Valuable Asset: Intellectual Capital [Text] / T. Stewart // Fortune. — 1994. — October, 3. — P. 68–74.

14. **Sveiby, K.-E.** Managing Knowhow [Text] / K.-E. Sveiby, T. Lloyd. — London : Bloomsbury, 1987. — 387 p.

Е. Н. Болибок, К. Ф. Механцева

О ПРИМЕНЕНИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ ОЦЕНОК УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И АПК РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье проведен анализ современных требований к статистическому представлению показателей устойчивого развития в рамках Доклада Стиглица-Сена-Фетусси, на основе которого предлагается применение контрольных карт Шухарта к его тенденциям для повышения эффективности принятых решений как на национальном и территориальном уровнях, так и на уровне сельскохозяйственных организаций и домохозяйств с расчетами на примере Ростовской области.

Ключевые слова

Статистическая оценка устойчивости развития, устойчивое развитие сельских территорий, контрольные границы устойчивого развития

Е. N. Bolibok, K. Ph. Mechantseva

ON THE APPLICATION OF STATISTICAL ASSESSMENTS TO THE ROSTOV REGION SUSTAINABLE RURAL DEVELOPMENT

Annotation

This article analyzes the current requirements for statistical notion of sustainable development indicators within the framework of the Report Stiglitz-Sen-Fetussi, on which provides the application of Shewhart control charts to his tendencies in order to increase the efficiency of the decisions taken at the national and territorial level and at the level of agricultural organizations and households with the calculations on the example of the Rostov region.

Keywords

Statistical measurement of the of the sustainability of development, rural sustainable development, control levels of sustainable development

Концепция устойчивого развития, представленная ООН в Декларации тысячелетия, стала поворотной точкой в современной экономической теории, поскольку именно она оперирует статистическими показателями достижения целей в области развития (версии 2003 и 2008 гг.) [1]. Мощным толчком для ее дальнейшей эволюции стал доклад комиссии Стиглица-Сена-Фитусси по оценке экономических результатов и социального прогресса [2], в 12 рекомен-

дациях которого суммированы новые требования к их современному статистическому инструментарию. Во введении к докладу авторы выделяют возросшую за последние 20 лет роль статистики, которая не только отражает многократно усложнившиеся социально-экономические процессы, но опирается на современном этапе на быстроразвивающиеся информационные технологии вкупе с повышением образовательного уровня ее потребителей. Далее авторы

указывают на то, что «все больше людей прибегают к статистике, чтобы быть лучше информированными, или руководствоваться ею при принятии решений» [3]. Признавая сложившийся разрыв между стандартными оценками социально-экономических показателей и широко распространенными представлениями населения, подорвавший доверие к статистике (например в таких странах, как Франция и Соединенное Королевство), авторы формулируют ряд приведших к нему причин. Однако здесь стоит обратить внимание не столько на причины, сколько на факт признания населения непосредственным и ключевым потребителем современной статистической информации. При перечислении же причин последней из них фигурирует «способ подачи или использования статистических данных» (way, in which statistical figures are reported or used), что также подтверждает значимость населения как потребителя статистической информации.

Далее отдельное внимание уделяется четырем заинтересованным сторонам, которым адресован доклад: политическим лидерам, руководителям высшего государственного уровня (policy-makers), представителям научного сообщества и статистикам наряду с активными пользователями статистической информации, а также организациям гражданского общества, журналистам и представителям средств массовой информации, которые могут способствовать устранению вышеупомянутого разрыва.

Мы также придерживаемся мнения о необходимости визуализации статистической информации для принятия эффективных решений населе-

нием как на уровне домохозяйства, так и руководителями организаций и их подразделений, органов территориального и государственного управления и считаем, что устранение именно этой причины на современном этапе не только наиболее актуально и принесет значительный эффект, но и достаточно быстро может быть реализовано.

Очевидно также, что визуализация может быть заложена при разработке как новых панелей индикаторов, описывающих экономический рост, качество жизни, устойчивое развитие и окружающую среду, так и методов их обобщения в сводные показатели.

Прежде чем перейти к дальнейшим рассуждениям и результатам исследования, считаем необходимым обосновать выбор объекта статистического изучения — сельские территории и АПК Ростовской области. Первой причиной послужило выделение в показателях достижения ЦРДТ сельского населения, вторая же причина заключается в том, что по площади сельхозугодий Ростовская область занимает третье, по площади посевов — второе, по численности сельского населения — четвертое место в Российской Федерации.

Прошедший 2012 г. стал завершающим годом реализации пятилетней Государственной программы развития сельского хозяйства на 2008–2012 гг. В связи с этим возникает возможность оценить основные тенденции достигнутого прогресса как в упомянутый период — 2008–2012 гг., так и в сравнении (в случае сопоставимости показателей) с результатами ПНП «Развитие АПК» (табл. 1).

Таблица 1 — Показатели устойчивого развития сельского хозяйства
Ростовской области

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	ПНП «Развитие АПК»		Госпрограмма развития сельского хозяйства				
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Показатели								
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	в % к прошлому году	101,3	90,7	142,9	87,6	98,6	115,8	93
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	"-	105,7	104,1	104,5	108,1	97,7	109,7	107,6
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	"-	98,5	82,9	164,8	76	99,4	120,2	84,5
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	"-	159,9	111,1	87	106,4	109	76,8	62,6
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности	руб. на члена хозяйства			7438,6	8173	8676	10138,5	11344
Коэффициент обновления основных видов сельхозтехники в сельхозорганизациях:								
тракторы	%			6,1	4,8	5,9	8,8	8,3
комбайны зерноуборочные	%			7,6	9,2	8,7	11,9	9,1
комбайны кормоуборочные	%			14,4	9,1	8,1	9,5	13,5
Энергообеспеченность сельхозорганизаций на 100 га посевной площади (суммарная номинальная мощность двигателей)	л. с.			156	160	174	176	179,8

Продолжение табл. 1

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	ПНП «Развитие АПК»		Госпрограмма развития сельского хозяйства				
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Целевые индикаторы								
I. Устойчивое развитие сельских территорий								
Ввод и приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности	тыс. кв. м	38,7	70,6	36,05	64,1	64,9	35,1	46
в том числе для молодых семей и молодых специалистов на селе	тыс. кв. м	35,3	64,1	25,51	42,7	43,2	22,2	31,6
Обеспеченность сельского населения питьевой водой	%	47,1	47,1	47,5	51,6	55	54,7	55,3
Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом	%	40,8	40,8	48,4	50,4	53,2	53,7	54,2
II. Создание общих условий функционирования сельского хозяйства								
Поддержание почвенного плодородия								
Предотвращение выбытия из сельскохозяйственного оборота сельхозугодий	тыс. га		19,4	9	10	12,3	12	13
Защита земель от водной эрозии, затопления и подтопления	тыс. га		0,06	3,4	3,8	4,1	3,9	4
Защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от ветровой эрозии и опустынивания	тыс. га		7,5	20,1	22	15	16	20
Внесение минеральных удобрений	тыс. тнд. в.	121,9	146,7	169,5	190,1	203,2	230,2	240,1
Консультационная помощь и переподготовка специалистов для сельского хозяйства								
Количество оказанных услуг	тыс. ед.			48	37	37,5	87,6	87,8
Количество консультантов центров по оказанию консультационной помощи	чел.			60	60	139	239	262
Количество руководителей сельхозорганизаций, повысивших квалификацию	чел.		121	159	200	154	425	570

Продолжение табл. 1

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	ПНП «Развитие АПК»		Госпрограмма развития сельского хозяйства				
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
III. Развитие приоритетных отраслей сельского хозяйства								
Развитие животноводства								
Производство скота и птицы (в живом весе)	тыс. т	285,8	323,6	342,7	378,4	378,6	373,5	354,5
Производство молока	тыс. т	884	952,9	995,5	1035,3	1002,2	1017,7	1084,6
Прирост реализации племенного молодняка (условные головы)	в % к прошлому году		15,5	15,8	17,3	0	15,5	15,5
Удельный вес племенного скота в общем поголовье	в % к прошлому году	17	17,4	24,9	25,5	25,7	23,2	23,3
Развитие овцеводства и козоводства								
Маточное поголовье овец и коз в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах	тыс. голов	189,3	216,1	229,7	258	258,8	266,2	267
Развитие отраслей растениеводства								
Поддержка элитного семеноводства								
Удельный вес площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов	%	3,1	3,6	6,4	6,5	7	7,5	8
Производство рапса								
Посевная площадь рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	тыс. га		1,8	6,8	12,7	35,2	20,7	20,6
Валовой сбор рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	тыс. т		3,5	14,3	28,2	76	34,8	31,8
Урожайность рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	ц/га		1,9	21	22,2	21,8	16,8	13,6
Закладка многолетних насаждений								
Площадь закладки многолетних насаждений	тыс. га		0,277	0,24	0,322	0,132	0,329	0,293
Площадь закладки виноградников	тыс. га		0,382	0,26	0,06	0,066	0,166	0,12

Окончание табл. 1

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	ПНП «Развитие АПК»		Госпрограмма развития сельского хозяйства				
		2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
IV. Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства								
Повышение доступности кредитов								
Объем субсидируемых кредитов (займов), всего,	млн руб.	3384,2	16062,1	11056,4	27304,4	24703,1	59294,9	59059,4
в том числе:								
краткосрочных	млн руб.	-	13196,6	5378,9	12029,7	8445,2	35274,7	33074,8
инвестиционных (на срок до 8 лет)	-"	2250,6	2865,5	9320,9	10766,2	12648,4	16103,8	16319,3
инвестиционных кредитов (срок до 10 лет) на приобретение сельхозтехники							4356,6	5627,5
субсидируемых кредитов, привлеченных КФХ, ЛПХ и сельхозкооперативами							3559,8	4037,8
Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования								
Удельный вес работающих сельхозкооперативов (в % к общему числу зарегистрированных), всего	%		74,6	79,3	74,5	66,9	89,9	91,9
в том числе:								
кредитных	%		82,7	82,7	86,3	72,2	93,7	96,4
перерабатывающих	%		70	75	55	66,7	88,9	84,4
снабженческо-сбытовых	%		61,5	73,2	63,6	56,8	81,5	91,7
Техническая модернизация сельского хозяйства								
Приобретение сельхозтехники сельхозорганизациями, КФХ								
тракторы	шт.	725	1222	1272	873	975	1523	1419
комбайны зерноуборочные	-"	270	446	497	508	497	675	551
комбайны кормоуборочные (кормоуборочная техника)	-"	29	31	93	52	43	47	44
Снижение рисков в сельском хозяйстве								
Удельный вес застрахованных посевных площадей в общей посевной площади	%	15,5	7,9	11	6,9	5,2	7,2	14,5
Объемы реализации зерна хозяйствами всех категорий	млн т	5,15 3	5,571	5,57	5,071	5,08	6,198	6,5

Графическая визуализация основных тенденций устойчивого развития сельского хозяйства Ростовской области с 2006 по 2012 гг. (на примере трех видов графиков — рис. 1–3), безусловно, дает представление о направлении раз-

вития (положительном или отрицательном), однако для оценки устойчивости развития малоинформативна, причем в ракурсе сразу двух точек зрения на оценку устойчивого развития, которые наметились на современном этапе.

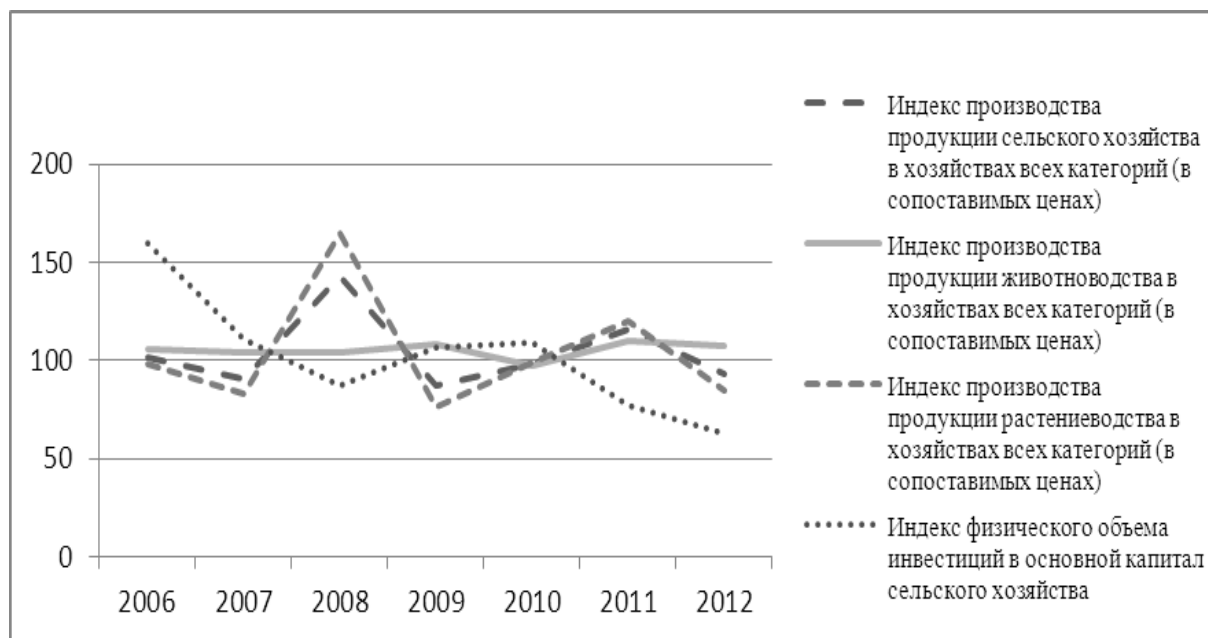

Рисунок 1 — Индексный анализ основных результатов развития АПК Ростовской области (2006–2012 г.)

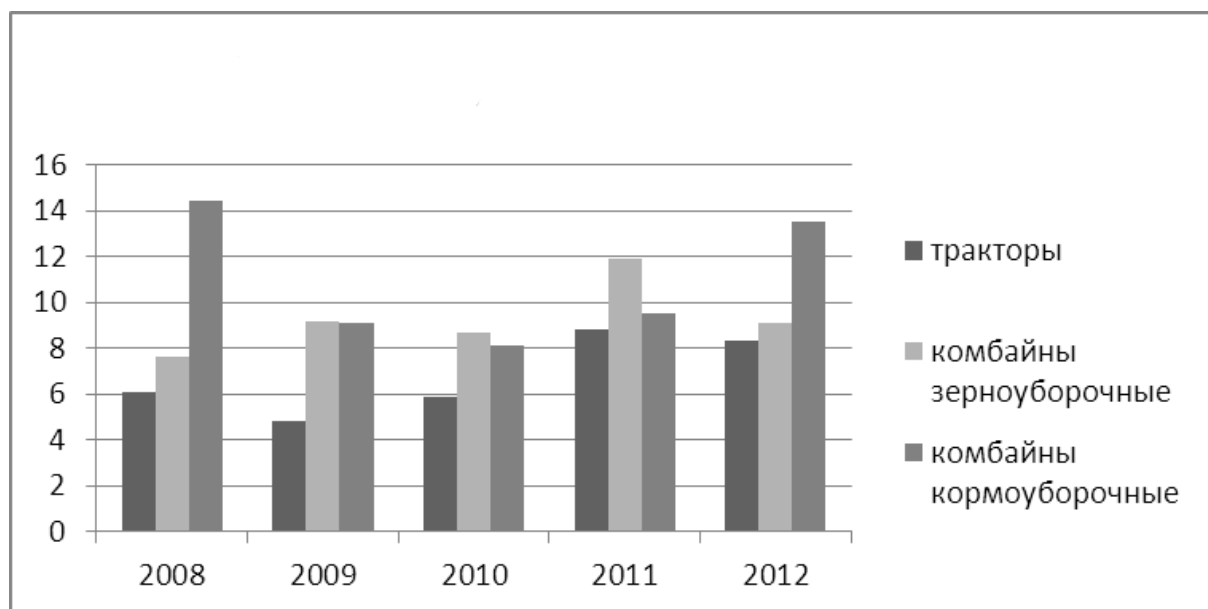

Рисунок 2 — Тенденции обновления основных видов сельскохозяйственной техники в Ростовской области (2008–2012 гг.)

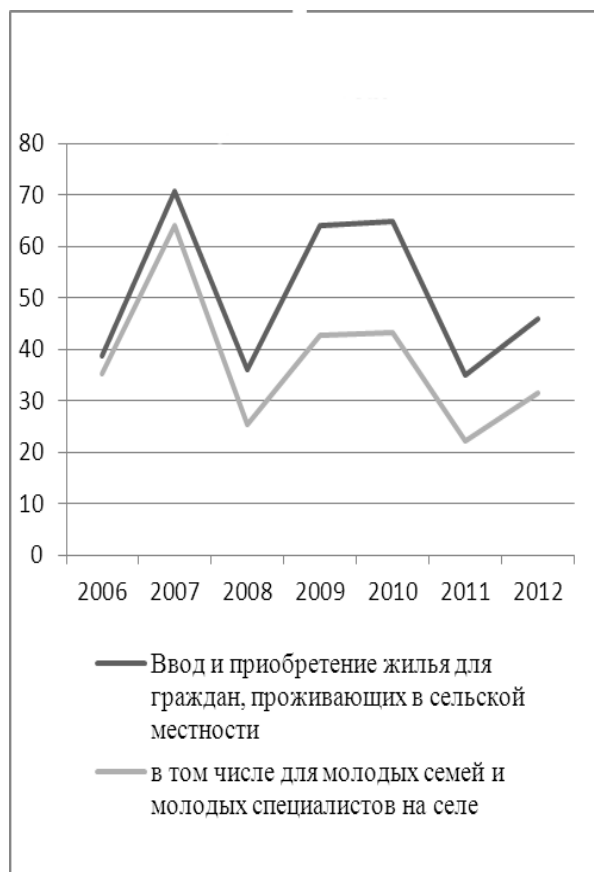

Рисунок 3 (а) — Тенденции развития сельских территорий Ростовской области (2006–2012 гг.)

К первой точке зрения, более ранней, мы относим работы авторов, придерживающихся мнения о необходимости не только построения тенденции или тренда, но и оценке его устойчивости, как правило, в статистическом ракурсе (например работы А. В. Афанасьевой) [4].

Вторая точка зрения появилась позднее и достаточно явно прозвучала в Докладе [3] — расширение набора индикаторов и создание сводного индекса, конкурирующего с ВВП. При обсуждении прагматического подхода к оценке устойчивости на современном этапе в рекомендациях прозвучала мысль о необходимости характеристики, главным образом, экономических аспектов устойчивости, в то время как при формулировании требований к индексам

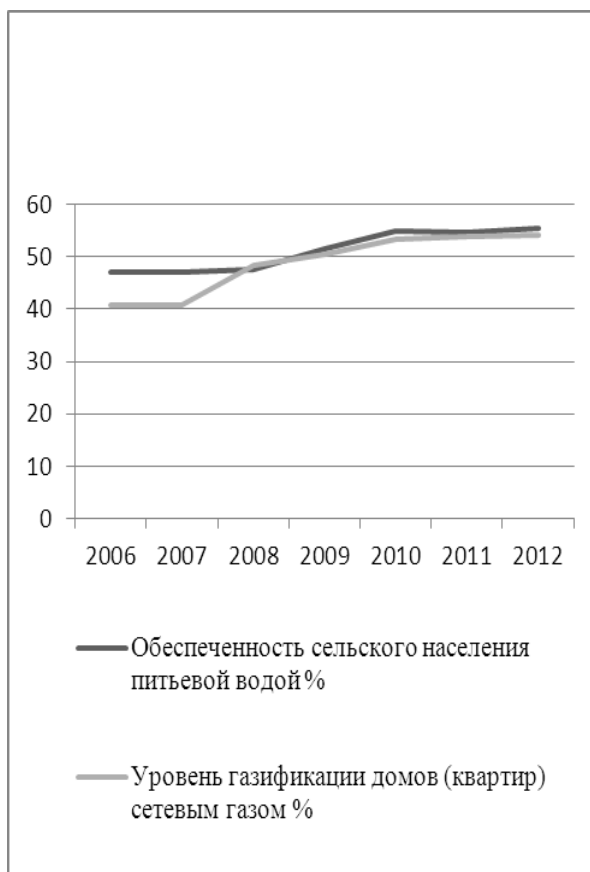

Рисунок 3 (б) — Тенденции развития сельских территорий Ростовской области (2006–2012 гг.)

устойчивости возникает потребность в оценке будущего ущерба, наносимого благосостоянию будущих поколений. Тогда озвученное таким образом требование предполагает не фиксированный набор индикаторов, а некий «скользящий» по своему наполнению набор статически сопоставимых показателей. По нашему глубокому убеждению, происходит латентный возврат на новом уровне развития представлений об устойчивом развитии к возможности применения безразмерной формы оценки роста или тенденции, которая очень близка к первой точке зрения.

Возвращаясь к оценке устойчивого развития сельских территорий Ростовской области, мы не затрагиваем вопрос изменения действующих или создания новых панелей индикаторов,

поскольку считаем приоритетной задачей их визуализацию, которая позволит получить отклик заинтересованных в данных статистических показателях сторон и, как следствие, направления их изменения. Графическая визуализация роста на основе трендового моделирования — хорошо известный и достаточно распространенный статистический инструмент, особенно его линейная модель. Безусловно, прогнозирование тех или иных индикаторов устойчивого развития требует применения нелинейных методов, однако для наглядности направления роста или его скорости, на наш взгляд, линейные тренды подходят лучше всего.

Во-первых, очевидно направление роста — положительное, отрицательное или постоянное. Во-вторых, легко сравнить скорость роста по углу наклона тренда к оси абсцисс: чем больше угол, тем выше скорость роста. Однако очень трудно сравнить амплитуды колебаний конкретных показателей вокруг тренда, тем более, что они представлены, как правило, в разных единицах. В этом случае мы считаем допустимым использование не менее известного и хорошо себя зарекомендовавшего инструментария контрольных карт Шухарта.

Рассмотрим реализацию Государственной программы устойчивого развития сельских территорий Ростовской области как процесс управления устойчивым развитием. Тогда к нему возможно применить теорию контрольных карт. Цель контрольных карт — обнаружить неестественные изменения в данных повторяющихся процессах и дать критерии для обнаружения отсутствия статистической управляемости. Процесс находится в статистически управляемом состоянии, если изменчивость вызвана только случайными причинами. При определении этого приемлемого уровня изменчивости любое отклонение от него считают результатом действия особых причин, которые сле-

дует выявить, исключить или ослабить. Задача статистического управления процессами — обеспечение и поддержание процессов на приемлемом и стабильном уровне, при гарантии соответствия продукции и услуг установленным требованиям. Главный статистический инструмент — контрольная карта — графический способ представления и сопоставления информации, основанной на последовательности выборок, отражающих текущее состояние процесса, с границами, установленными на основе внутренне присущей процессу изменчивости [5].

Метод контрольных карт помогает определить, действительно ли процесс достиг статистически управляемого состояния на правильно заданном уровне или остается в этом состоянии, а затем поддерживать управление и высокую степень однородности важнейших характеристик продукции или услуги посредством непрерывной записи информации о качестве продукции в процессе производства. Использование контрольных карт и их тщательный анализ ведут к пониманию и совершенствованию процессов.

Карта Шухарта — это график значений показателя результативности процесса в зависимости от их номеров (чаще периодов). Она имеет центральную линию (CL), которая соответствует эталонному значению. При управлении процессом эталонным служит долговременное значение характеристики или намеченное целевое значение. Карта также имеет две статистически определяемые контрольные границы относительно центральной линии, которые называются соответственно верхней (UCL) и нижней (LCL) контрольными границами. Контрольные границы на карте Шухарта находятся на расстоянии 3σ от центральной линии, где σ — генеральное стандартное отклонение используемой статистики.

В терминах контрольных карт для оценки процесса управления устойчивым развитием сельских территорий РО мы предлагаем в качестве центральной линии использовать линейный тренд, поскольку он представляет собой простой и в то же время хорошо разработанный инструмент построения тенденции.

В данном исследовании мы не преследуем цели построения прогнозных значений, а лишь оценки управля-

емости основными процессами развития, сформулированными в Государственной программе..., которая максимально доступно для пользователей статистической информации отражала бы эту оценку. Нами намеренно приведены в пример разные по содержанию, форме и по характеру изменения показатели результативности Государственной программы... и сделаны выводы на основе их контрольных карт (рис. 4–5).

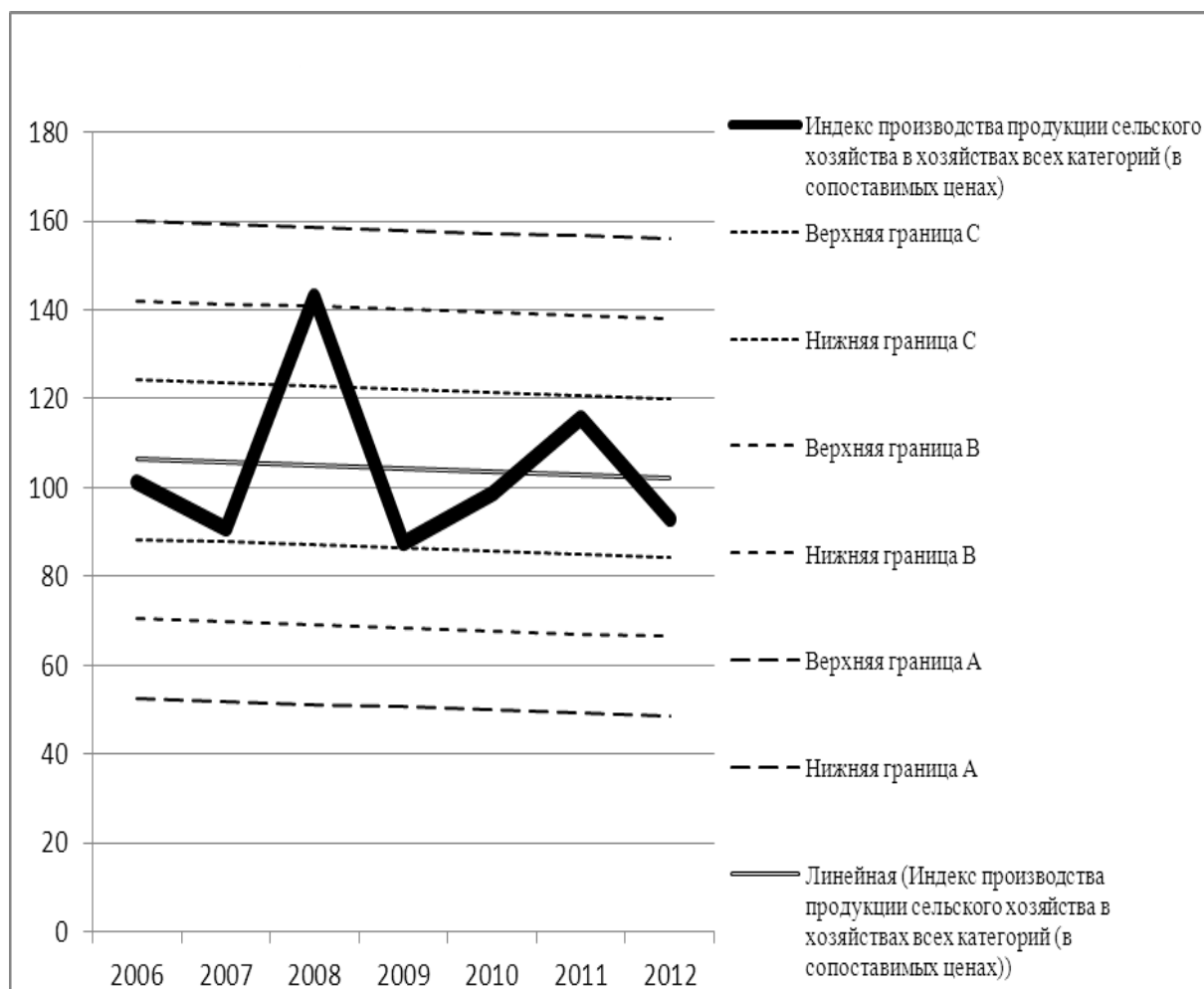

Рисунок 4 — Контрольная карта показателя
«Индекс производства продукции сельского хозяйства»

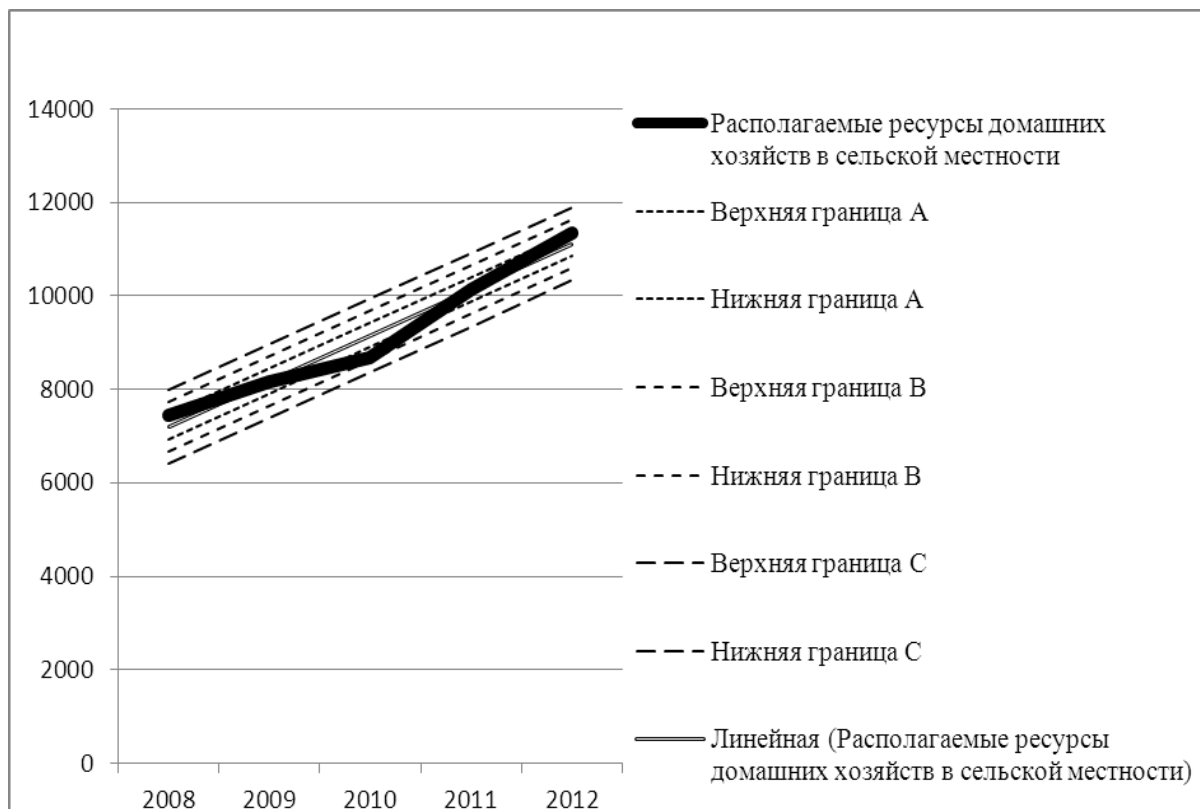

Рисунок 5 — Контрольная карта показателя
«Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности»

Поскольку оба показателя не пересекают границы А, то оба подпроцесса управления можно назвать статистически управляемыми. Таким образом, несмотря на очень разный вид контрольных карт, выводы мы сделали одинаковые. Очевидным продолжением такого анализа может стать показатель воспроизводимости процесса, но мы в данном случае придерживаемся мнения о том, что цель статистического представления достигнута — визуализированы изменения в характерных для конкретного подпроцесса границах, что позволяет использовать эту информацию для принятия управленческого решения.

Из полученных результатов аналогичных построений для остальных показателей Государственной программы, отраженных в таблице 2, видно, что 34 подпроцесса имеют положительную динамику, 9 — отрицательную, и только 7 подпроцессов имеют особые причины и не могут быть оценены как полностью управляемые. Таким образом, можно сделать вывод об устойчивости в целом развития сельских территорий Ростовской области в 2006–2012 гг.

**Таблица 2 — Анализ управляемости подпроцессов
устойчивого развития сельских территорий Ростовской области
в 2006–2012 гг.**

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	КК Шухарта (оценка управляемости процесса)	
Показатели			
Индекс производства продукции сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	в % к прошлому году	падение	особых причин нет
Индекс производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	"-"	рост	особых причин нет
Индекс производства продукции растениеводства в хозяйствах всех категорий (в сопоставимых ценах)	"-"	рост	особых причин нет
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства	"-"	падение	особых причин нет
Располагаемые ресурсы домашних хозяйств в сельской местности	руб. на члена хозяйства	рост	особых причин нет
Коэффициент обновления основных видов сельхозтехники в сельхозорганизациях:			
тракторы	%	рост	особых причин нет
комбайны зерноуборочные	%	рост	наличие особых причин
комбайны кормоуборочные	%	падение	наличие особых причин
Энергообеспеченность сельхозорганизаций на 100 га посевной площади (суммарная номинальная мощность двигателей)	л. с.	рост	особых причин нет
Целевые индикаторы			
I. Устойчивое развитие сельских территорий			
Ввод и приобретение жилья для граждан, проживающих в сельской местности	тыс. кв. м	падение	наличие особых причин
в том числе для молодых семей и молодых специалистов на селе	тыс. кв. м	падение	наличие особых причин
Обеспеченность сельского населения питьевой водой	%	рост	особых причин нет
Уровень газификации домов (квартир) сетевым газом	%	рост	особых причин нет
II. Создание общих условий функционирования сельского хозяйства			
Поддержание почвенного плодородия			
Предотвращение выбытия из сельскохозяйственного оборота сельхозугодий	тыс. га	падение	наличие особых причин
Защита земель от водной эрозии, затопления и подтопления	тыс. га	рост	особых причин нет
Защита и сохранение сельскохозяйственных угодий от ветровой эрозии и опустынивания	тыс. га	рост	особых причин нет
Внесение минеральных удобрений	тыс. тнд. в.	рост	особых причин нет

Продолжение табл. 2

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	КК Шухарта (оценка управляемости процесса)	
Консультационная помощь и переподготовка специалистов для сельского хозяйства			
Количество оказанных услуг	тыс. ед.	рост	особых причин нет
Количество консультантов центров по оказанию консультационной помощи	чел.	рост	особых причин нет
Количество руководителей сельхозорганизаций, повысивших квалификацию	чел.	рост	особых причин нет
III. Развитие приоритетных отраслей сельского хозяйства			
Развитие животноводства			
Производство скота и птицы (в живом весе)	тыс. т	рост	особых причин нет
Производство молока	тыс. т	рост	особых причин нет
Прирост реализации племенного молодняка (условные головы)	в % к прошлому году	падение	особых причин нет
Удельный вес племенного скота в общем поголовье	в % к прошлому году	рост	особых причин нет
Развитие овцеводства и козоводства			
Маточное поголовье овец и коз в сельхозорганизациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах	тыс. голов	рост	особых причин нет
Развитие отраслей растениеводства			
Поддержка элитного семеноводства			
Удельный вес площади, засеваемой элитными семенами, в общей площади посевов	%	рост	особых причин нет
Производство рапса			
Посевная площадь рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	тыс. га	рост	особых причин нет
Валовой сбор рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	тыс. т	рост	особых причин нет
Урожайность рапса озимого и ярового в хозяйствах всех категорий	ц/га	рост	особых причин нет
Закладка многолетних насаждений			
Площадь закладки многолетних насаждений	тыс. га	рост	наличие особых причин
Площадь закладки виноградников	тыс. га	падение	особых причин нет
IV. Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства			
Повышение доступности кредитов			
Объем субсидируемых кредитов (займов), всего,	млн руб.	рост	наличие особых причин
в том числе:			
краткосрочных	млн руб.	рост	особых причин нет
Инвестиционных (на срок до 8 лет)	"-	рост	особых причин нет
Повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования			
Удельный вес работающих сельхозкооперативов (в % к общему числу зарегистрированных), всего,	%	рост	особых причин нет

Окончание табл. 2

Наименование показателей, целевых индикаторов	Единица измерения	КК Шухарта (оценка управляемости процесса)	
в том числе:			
кредитных	%	рост	особых причин нет
перерабатывающих	%	рост	особых причин нет
снабженческо-сбытовых	%	рост	особых причин нет
Техническая модернизация сельского хозяйства			
Приобретение сельхозтехники сельхозорганизациями, КФХ:			
тракторы	шт.	рост	особых причин нет
комбайны зерноуборочные	"-	рост	особых причин нет
комбайны кормоуборочные (кормоуборочная техника)	"-	рост	особых причин нет
Снижение рисков в сельском хозяйстве			
Удельный вес застрахованных посевных площадей в общей посевной площади	%	падение	особых причин нет
Объемы реализации зерна хозяйствами всех категорий	млн т	рост	особых причин нет

Библиографический список

1. Официальный перечень показателей достижения ЦРДТ [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://mdgs.un.org/unsd> (Дата обращения: 15.05.2013).
2. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.stiglitz-sen-fitoussi.fr (Дата обращения: 08.12.2012).
3. Доклад Комиссии по оценке экономических результатов и социального прогресса [Текст] // Вопросы статистики. — 2010. — № 11. — С. 13–21.
4. **Афанасьева, А. В.** Статистическая оценка динамики производства сельскохозяйственной продукции в системе государственного регулирования продовольственного рынка [Текст] : автореф. дис. на соиск. уч. степ. канд. эконом. наук : 08.00.12 / А. В. Афанасьева. — Самара, 2008. — 22 с.
5. ГОСТ Р ИСО 50 779.42-1999 (ИСО 8258-91). Стат. методы. Контрольные карты Шухарта [Текст] / Госстандарт России. — М. : Издательство стандартов, 1999.
6. **Маслова, Н. П.** Динамика инновационного развития Ростовской области: оценки и возможности [Текст] / Н. П. Маслова // Учет и статистика. — 2012. — № 1 (25).

Bibliographic list

1. Official Indicators of the Achievement of the Millennium Development Goals [Electronic resource]. — URL : <http://mdgs.un.org/unsd> (Date of access: 15.05.2013).
2. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Electronic resource]. — URL : www.stiglitz-sen-fitoussi.fr (Date of access: 08.12.2012).
3. Report by the Commission on the Measurement of Economic Performance and Social Progress [Text] // Statistical Issues. — 2010. — № 11. — P. 13–21.
4. **Afanasyeva, A. V.** Statistical Evaluation of the Dynamics of Agricultural Production in the System of State Regulation of the Food Market [Text] : thesis abstract : 08.00.12 / A. V. Afanasyeva. — Samara, 2008. — 22 p.
5. GOST R ISO 50 779.42-1999 (ISO 8258-91). Statistical methods. Shewart control charts [Text] / Russian State Standard Agency. — M. : Standart publishing house, 1999.
6. **Maslova, N. P.** Dynamics of the Rostov Region Innovative Development: Assessment and Opportunities [Text] / N. P. Maslova // Accounting and Statistics. — 2012. — № 1 (25).

КАЧЕСТВО И НАДЕЖНОСТЬ КАК КАТЕГОРИИ КОММЕРЧЕСКОЙ ЛОГИСТИКИ

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, раскрывающие взаимосвязи между уровнем качества продукции (услуг) и характеристиками различных аспектов (эксплуатационных, технических, экономических, коммерческих и др.), определяющих величину вектора товародвижения товара. Анализ взаимосвязей между техническими эксплуатационными аспектами позволил сделать вывод о том, что они непосредственно влияют на объем и интенсивность товародвижения, что позволяет их считать категориями коммерческой логистики.

Ключевые слова

Качество, продукция, товародвижение, логистика, надежность, конкурентоспособность.

V. I. Gissin

QUALITY AND RELIABILITY AS A CATEGORY OF BUSINESS LOGISTICS

Annotation

The article deals with the issues that reveal the relationship between the level of quality of products (services), which is interrelated with the characteristics of the various aspects (operational, technical, economic, commercial, etc.), and which determine the magnitude of the vector of the product distribution. Analysis of the relationship between the technical and operational aspects led to the conclusion that they have a direct impact on the volume and intensity of the product distribution, allowing them to be considered as the categories of commercial logistics.

Keywords

Quality, products, product distribution, logistics chain, reliability, competitiveness.

В условиях вступления России в ВТО особо актуальными становятся вопросы поиска новых подходов и решений проблем расширения и совершенствования хозяйственных связей различных государств. ВТО, являясь сложной системой, в которой взаимодействуют многочисленные национальные экономики мира, развивающиеся на принципах конкуренции, требует от российской национальной экономики высокого уровня качества и конкурентоспособности товаров, услуг и высокого уровня инфраструктурного сопровождения, который обеспечивал бы в процессе распределения постоянное совершенствование качества и надежности. Это говорит

о том, что качество и надежность должны быть объектом постоянного управления и совершенствования.

На уровень качества продукции и услуг влияет множество факторов, которые по существу, являются управляющими воздействиями: все эти факторы сводятся к одному — к затратам денежных средств C .

Кроме того, на качество Q и соответствующие ему затраты C воздействуют управляющие мероприятия, которые могут дать тот или иной результат, который может быть измерен определенными показателями. Однако качество (Q) и показатели качества (q_i) — не одно и то же, поскольку качество — это всеобъемлю-

шая категория, а показатели характеризуют определенные стороны объекта.

Более полной является категория полезности U , поскольку она отражает взаимосвязи между потребностью и данным объектом. Следовательно, качество соединяет показатели (технический аспект) и полезность (экономический аспект).

Полезность определяется спросом, который порождается индивидуальными потребностями, поэтому экономическая теория оперирует категорией субъективной полезности. Мерой такой полезности является цена. В совокупности это реализуется путем продажи товара, то есть товар на рынке получает общественное признание. Отсюда следует коммерческий аспект качества — ликвидность (L). На величину ликвидности товара оказывают влияние такие факторы, как: первоначальная цена, рыночная цена, уровень показателей качества, степень насыщенности рынка данным товаром и т. д.

Особое место в категории качества занимает надежность R , которая определяется предлагаемым постулатом: «надежность есть необходимое условие качества и полезности товара» [1]. Следует отметить, что полезность товара (услуги) может иметь место только при достижении определенного уровня надежности.

Изложенное позволяет выстроить следующую логистическую цепь:

$$W \rightarrow Q \rightarrow R \rightarrow \{q_{ij}\} \rightarrow U \rightarrow E \rightarrow V,$$

где W — носитель качества (товар, услуга);

Q — качество (философская категория);

R — надежность (эксплуатационный аспект);

$\{q_{ij}\}$ — показатель качества (технический аспект);

U — полезность (экономический аспект);

E — ликвидность (коммерческий аспект);

V — интенсивность продаж или скорость товародвижения (логистический аспект).

Представленная логистическая цепь характеризует движение качества

«вглубь», то есть от абстракции и до конкретной реализации.

Процесс преобразования объекта (товара) позволяет отслеживать показатели качества на всем протяжении жизненного цикла. Этот процесс образует поток, траектория движения которого соответствует технологическому маршруту. С логистической точки зрения, речь идет о внутрипроизводственных потоках. В такой логистической цепи параметрами потока являются показатели качества, изменяющиеся на данном носителе. Каждый этап преобразования качества представляет собой звено логистической системы, что позволяет использовать принципы и методы логистики.

Сложность современной техники, комплексов управления различными объектами породила проблему надежности, которая характеризуется определенными показателями. Для каждого показателя надежности имеется развитый математический аппарат, с помощью которого разрабатываются меры по обеспечению требуемой надежности, включая методы резервирования, профилактики и др.

За количественную меру надежности $R(t)$ принимается вероятность безотказной работы в течение времени t : зная плотность распределения времени безотказной работы $f(t)$, получаем:

$$R(t) = \int_t^{\infty} f(t) dt. \quad (1)$$

Интенсивность отказов по определению описывается следующим выражением:

$$\lambda(t) = \frac{f(t)}{R(t)}. \quad (2)$$

Важнейшим показателем надежности является наработка на отказ — среднее время работы между соседними отказами:

$$T_0 = \frac{\sum t_i}{n}. \quad (3)$$

Конкретные значения показателей надежности в значительной мере определяются видом функции плотности распределения времени безотказной работы. В большинстве случаев, в частности для внезапных отказов, характерен экспоненциальный закон, который позволяет определить:

– плотность распределения времени безотказной работы:

$$f(t) = \lambda e^{-\lambda t}; \quad (4)$$

– интенсивность отказов:

$$\lambda = \frac{1}{T_0} = const; \quad (5)$$

– вероятность безотказной работы:

$$R(t) = e^{-\lambda t}. \quad (6)$$

Перечисленные основные показатели надежности не должны рассматриваться как сугубо технические параметры, представляющие интерес только для инженеров-конструкторов, технологов, эксплуатационников. В современных условиях — в условиях конкуренции — показатели надежности должны быть известны коммерческим работникам: менеджерам, маркетологам, логистам — для организации процесса товародвижения [1].

В логистической концепции автор рассматривает надежность как самостоятельную категорию, управление которой следует осуществлять при достижении базисного уровня, основанного на сопоставлении затрат на обеспечение надежности и ущерба, обусловленного отказами. Сущность данного подхода рассмотрена в работе [1]. В представленной модели целевой функцией являются суммарные издержки, минимум которых соответствует оптимальной надежности. В качестве оптимальных могут быть приняты любые показатели надежности, например вероятность безотказной работы, интенсивность отказов, а также средства ее поддержания.

Надежность сложной техники обеспечивается постоянным наличием запасных частей, где необходимо знать

количество резервных комплектов деталей. Данная задача относится к числу так называемых задач с «постоянным параллельным резервированием». Оптимальный уровень надежности, по существу, зависит от соотношения затрат и ущерба.

Другой методический подход для систем жизнеобеспечения, а также для объектов, отказы которых приводят к человеческим жертвам или связаны с огромными затратами, устанавливает требуемый уровень надежности экспертным путем, исходя из так называемого «принципа практической уверенности».

Высокий уровень надежности может быть достигнут комплексом мероприятий: совершенствованием конструкции, технологии, контролем, резервированием элементов, профилактики и др. В силу различных причин не всегда удается достичь требуемого уровня надежности — отсюда следует роль продавца в обеспечении требуемой надежности в рамках послепродажного обслуживания. Иными словами, забота о надежности, равно как и о качестве продукции в целом, лежит на поставщике или оптовом посреднике. При реализации продукции выстраивается триада: «надежность — качество — цена». Как показывает опыт, репутация товара определяется не только его надежностью, но и качеством и надежностью послепродажного обслуживания.

Процесс товародвижения должен сопровождаться выполнением комплекса услуг. В работах Л. А. Сосуновой [2, 3] показано логистическое действие услуг, которое проявляется в повышении интенсивности продаж.

Управление качеством и надежностью в рамках послепродажного обслуживания предусматривает проведение профилактических работ строго по установленному плану, который рассчитывается методами теории надежности, исходя из требования обеспечения необходимой надежности R_0 . С помощью профилактических работ надеж-

ность изделия восстанавливается до первоначального уровня.

Профилактические работы, как правило, являются низкотрудоемкими. Они определяют особо важную роль запасных частей в системе управления качеством. Следовательно, запасные части представляют собой важнейшую составляющую логистической системы товародвижения современной, технически сложной продукции производственного и бытового назначения. Запасные части должны входить в обязательный ассортимент производимой и реализуемой продукции — отсюда возникает проблема определения их потребности, которая может быть определена по формуле (7):

$$M_i = \sum_{j=1}^n n_i N_j, \quad (7)$$

где N_j — количество изделий j -го вида, находящихся в эксплуатации;

1, 2 ... j ... n — ассортимент производимых и реализуемых изделий.

Выполненный по данному методу расчет учитывает эксплуатационную надежность работы изделия, обеспечивая практически бесперебойное снабжение запасными частями.

Изложенная концепция усиливает инженерно-техническое начало в коммерческой и логистической деятельности. Для коммерческого персонала, занятого снабжением и сбытом, требуется товароведческая компетенция не только для оценки качества, но и для организации мероприятий, обеспечивающих надлежащее качество и требуемую надежность. Правомерно считать, что надежность и качество представляют собой категории коммерческой логистики.

В коммерческой практике товар характеризуют по двум направлениям: по объективным и рыночным параметрам. К объективным параметрам можно отнести технические характеристики, показатели качества (q_i), надежность, дефекты и т. д., к рыночным параметрам: цену, полез-

ность срок службы, удобство при эксплуатации и др.

Перечисленные параметры играют большую роль в организации производства и товародвижения, с их помощью формируются маркетинговая и сбытовая политика фирмы, оценивается уровень конкурентоспособности продукции. Однако, рассматривая проблему с позиций логистики, то есть управления процессом товародвижения, деление качества товара на объективные и рыночные параметры представляется нецелесообразным, более того, такое деление не соответствует действительности, поскольку объективные параметры в значительной мере формируются под влиянием рынка и также направлены на удовлетворение требований потребителей. Данное утверждение касается как предприятий, так и потребителей, то есть для производственного и личного потребления. Кроме того, все перечисленные параметры определяют уровень конкурентоспособности продукции. Не трудно видеть, что любой параметр может обеспечить товару конкурентные преимущества и, наоборот, замедлить товародвижение. Отсюда каждый параметр отслеживается в логистической системе внутрипроизводственных потоков и товародвижения.

Для интенсификации продаж фирмы-разработчики и товаропроизводители форсируют вывод на рынок новых видов продукции, сокращают сроки реализации достижений научно-технического прогресса, ускоренными темпами формируют моду — все это сокращает сроки морального износа.

Если определение и реализация на практике физического срока службы изделия — проблема техническая, то прогнозирование морального срока службы — проблема в значительной мере коммерческая, так как в конечном счете достижение научно-технического прогресса востребовано рынком. Производство относительно инертно, поскольку освое-

ние новой продукции требует большой подготовки — вплоть до смены технологического оборудования. Поэтому товаропроизводители заинтересованы в изготовлении продукции в течение длительного времени. Торговля продукцией производственного назначения более прогрессивна и под воздействием рынка вынуждена быть гибкой, тем более что для продаж новой продукции не требуется существенных изменений в материальной базе. Именно торговля, включая службу сбыта предприятия, предписывает производству, какую осваивать и выпускать продукцию. В данной ситуации проявляется аспект принципа приоритета коммерции в производственной деятельности [4, с. 22].

Принцип приоритета коммерции в производстве заключается в том, что коммерческая служба координирует деятельность всех подразделений и служб предприятия. Именно коммерческая служба обладает правом решающего голоса при выработке всех направлений деятельности предприятия: товарной, технической, организационной, финансовой, инвестиционной и др. В конечном счете вся деятельность предприятия подчинена интересам коммерции, то есть реализации производимой продукции, ибо цель деятельности предприятия — это получение дохода для покрытия произведенных издержек.

Принцип примата коммерции основан на том, что коммерческие службы осуществляют деятельность не только на своем предприятии, но и за его пределами, то есть на рынке, а поэтому досконально знают рыночную ситуацию. Современное производство строго регламентировано технологией и работой оборудования, работает стабильно и практически без помех. Проблемы начинаются при реализации продукции на рынке, когда надо преодолевать конкурентов, учитывать требования покупателя, его платежеспособность и условия оплаты, курс валют и многое другое. Коммерческая

служба должна отслеживать жизненный цикл своей продукции.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что надежность и качество непосредственно влияют на объем и интенсивность товародвижения, что дает основание считать их категориями коммерческой логистики.

Библиографический список

1. **Гиссин, В. И.** Проблемы формирования логистической системы управления качеством [Текст] / В. И. Гиссин. — Ростов н/Д : изд-во РГЭУ «РИНХ», 2000. — 146 с.
2. **Сосунова, Л. А.** Коммерция и эффективность услуг на оптовом рынке [Текст] / Л. А. Сосунова. — Самара : РИОСЭК, 1997. — 109 с.
3. **Сосунова, Л. А.** Макроэкономическая концепция коммерции услуг [Текст] / Л. А. Сосунова. — СПб. : изд-во СПб ГУЭФ, 1997. — 156 с.
4. **Плоткин, Б. К.** Ведение в коммерцию и коммерческую логистику [Текст] / Б. К. Плоткин. — СПб. : изд-во СПб УЭФ. 1996. — 171 с.

Bibliographic list

1. **Gissin, V. I.** Problems of Formation of the Logistics System in the Quality Management [Text] / V. I. Gissin. — Rostov-on-Don : RSEU «RINH» publishing house, 2000. — 146 p.
2. **Sosunova, L. A.** Commerce and the Effectiveness of Services on the Wholesale Market [Text] / L. A. Sosunova. — Samara : RIOSEK, 1997. — 109 p.
3. **Sosunova, L. A.** Macroeconomic Concept of Commerce Services [Text] / L. A. Sosunova. — St. Petersburg : StPGUEF, 1997. — 156 p.
4. **Plotkin, B. K.** Introduction into Commerce and Trade Logistics [Text] / B. K. Plotkin. — St. Petersburg : StPGUEF, 1996. — 171 p.

БЕНЧМАРКИНГ КАК ТЕХНОЛОГИЯ ПОИСКА ЭТАЛОНОВ ЭФФЕКТИВНОЙ РЫНОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье представлены подходы к определению понятия бенчмаркинга, определены критерии и оценочные показатели конкурентного сравнения современных организаций, проведено сравнение различных видов бенчмаркинга, выявлены значимые место и роль бенчмаркинга в маркетинге рыночных субъектов, определены перспективы применения концепции объективного систематического сопоставления в практике российских компаний.

Ключевые слова

Бенчмаркинг, конкурентные преимущества, организация маркетинговой деятельности.

P. A. Golota

BENCHMARKING AS SEARCH TECHNOLOGY MARKET PERFORMANCE STANDARDS FOR EFFECTIVE

Annotation

The paper presents approaches to the definition of benchmarking, the criteria and performance indicators of competitive comparisons of today's organizations, the comparison of different types of benchmarking revealed significant place and role of benchmarking in the marketing of market actors identified the prospects for applying the concept of objective systematic comparison of the practice of Russian companies.

Keywords

Benchmarking, competitive advantage, the organization of marketing activities.

Среди практикующих специалистов в области бенчмаркинга существует вполне обоснованное мнение, что данное научно-прикладное направление изобретено консультантами и для консультантов, что это не реальные действия по развитию бизнеса, а всего лишь напрасная «игра», трата времени и ресурсов. Однако, как это ни парадоксально, даже малые компании имеют более значительный потенциал для эталонного сопоставления, чем это принято думать.

Если опережать время, обладая свежими рыночно ориентированными

данными, иметь перед глазами массу примеров (ориентиров), к которым следует стремиться, можно перенять их передовую практическую стратегию и передовую тактику. В таблице 1 представлены критерии, которые применяются для эталонного сопоставления на малых и средних предприятиях. В таблице 2 приведены оценочные показатели конкурентного преимущества для предприятий, которые по правилам рыночной бизнес-среды выступают ключевыми факторами успеха в конкурентной борьбе.

Таблица 1 — Критерии, применяемые для эталонного сопоставления на предприятиях

Критерий/объект эталонного сопоставления	% компаний, использующих этот показатель	% компаний, считающих этот показатель эффективным
Финансовые показатели	62	74
Удовлетворенность потребностей	45	95
Качество продукции/услуг	49	92
Маркетинговая информация	31	72
Инновации продуктов/услуг	26	65
Коммуникации	45	34
Удовлетворенность работников	22	86
Отношение к качеству	25	90
Инновации процессов	21	86
Командный дух	19	89
Уровень стрессов	10	90

Таблица 2 — Оценочные показатели конкурентного сравнения для предприятий

Оценочный показатель	Значимость в конкурентной борьбе, %
Цена	75
Качество	80
Забота о клиентах и сервис	2
Обратная связь с потребителем	49
Возможность доставки	29
Разнообразие продукции	36
Новые продукты и услуги	32

Пока российские компании не обладают сбалансированными знаниями о «чужом бизнесе» и не всегда готовы перенимать эффективный опыт. Относительно опыта иностранных компаний, условий функционирования рыночные внутренние и внешние факторы иногда слишком противоположны.

Анализируя все подходы к определению понятия бенчмаркига, можно

сделать вывод о желании авторов вместить в одно определение целую гамму приемов, способов повышения конкурентоспособности как организации, так и ее продукции, перенятия методов управления или принятия решений у других успешно работающих предприятий. Выделяют следующие, наиболее распространенные виды бенчмаркинга (табл. 3).

Таблица 3 — Сравнение различных видов бенчмаркинга [5]

Вид бенчмаркинга	Длительность цикла	Партнеры по бенчмаркингу	Результаты
Внутренний	2–4 месяца	Внутри организации (подразделения, сотрудники)	Значительные улучшения качества работ (услуг), снижение затрат
Внешний конкурентный	3–12 месяцев	Нет	Лучше, чем у конкурентов
Внешний партнерский	3–12 месяцев	Партнеры по бизнесу	Лучше, чем у партнеров
Внешний внутриотраслевой	3–14 месяцев	В отрасли	Творческий прорыв
Внешний межотраслевой, глобальный	3–24 месяца	Любые предприятия любой отрасли мировой экономики	Лучший в своем классе
Комбинированный	6–24 месяца	Любые	Генерирование маркетингового разрыва

В маркетинге рыночных субъектов значительно возросла роль методической, аналитической и правовых систем, а существующие проблемы следует ожидать и учитывать в долгосрочной перспективе либо немедленно принять крайне рискованные решения.

Эффективность маркетинга в целом определяется, прежде всего, обоснованием его функционирования базе методологии, методов и моделей, предназначенных для повышения конкурентоспособности определенного рыночного элемента, ведь без хорошей теоретико-методической базы практика не может быть полностью эффективной. Однако до сих пор российская практика обогащена инструментарием теории сравнительных преимуществ не в полном объеме, применяется только к маркетингу, используя некоторые из исследовательских подходов и методов. Функциональный, стратегический инструментальный бенчмаркинг очень редко используется или не используется вообще.

Значимое место и роль бенчмаркинга в маркетинге рыночных субъектов определяется на основе того, что он является одним из неотъемлемых коллективных организационных и административных методов управления, в том числе содержит лучшие методы и приемы для определения и реализации конкурентных преимуществ. Аудит маркетинговой среды в качестве основы бенчмаркинга осуществляется в двух аспектах: анализ параметров макроэкономической среды, которые компания не может контролировать, и анализ параметров внешней среды предприятия (параметров микроэкономической окружающей среды), который находится под контролем управления маркетингом компании. Среди параметров макроэкономической среды наиболее важными являются демографический, экономический, социальный, научно-технический (технологический), политический и культурный факторы.

Анализ рынка является систематической основой методов его исследования, выявления всех обстоятельств, связанных с фактическими и потенциальными деловыми партнерами, и имеет целью получить исчерпывающую информацию обо всех элементах рынка, в центре которого, как правило, находятся потребители. В особых случаях можно обратить внимание на другие элементы рынка: поставщиков, дилеров, торговых посредников.

Расширяя горизонты развития рыночной интеграции, следует отметить роль информационного фактора в развитии теории бенчмаркинга.

Родиной бенчмаркинга по праву является Япония, в которой он образовался как самостоятельное течение в 50-е гг. XX века. Через несколько десятилетий данную философию бизнеса стали успешно использовать и американские компании. Для большинства компаний, различных по масштабам и охвату рынка, «бенчмаркинг» — сравнительно новый термин. Применение концепции объективного систематического сопоставления рыночной практики российских и зарубежных компаний, эталонное сопоставление воспринимаются не только как анализ конкурентных позиций, но и как метод управления. Обычный анализ конкурентов, выявление идеальных образов рыночного лидерства — это тоже бенчмаркинг, который уверенно находит свое место в управленческом арсенале современных организаций. Предприятия и организации, способные быстро освоить чужой опыт, могут иметь неоспоримые конкурентные преимущества на современном рынке сбыта на долгосрочную перспективу.

Как метод управления, бенчмаркинг способен предоставить нескончаемое количество возможностей многим российским предприятиям, особенно на пути решения проблем невысокой конкурентоспособности товаров и услуг. В решении задач совершенствования систем управле-

ния также необходим поиск новых идей, их творческое осмысление и прикладное внедрение уже исконно авторских проектов роста конкурентоспособности.

Профессор Норвежского университета науки и технологии Бьерн Андерсен отмечает, что перевод английского термина «benchmarking» буквально означает «каменная скамейка». Он приводит следующий пример: представьте себе, что на вершине горы, хорошо всем видной, две каменные плиты установлены на ребро и слегка отодвинуты друг от друга. Сверху на них положена третья плита. Получилась каменная скамейка. Данная идея — сравнение с неким эталоном — нашла широкое применение в экономике. Б. Андерсен дает наиболее полное, по нашему мнению, определение бенчмаркинга: «Бенчмаркинг — это постоянное измерение и сравнение отдельно взятого бизнес-процесса с эталонным процессом ведущей организации для сбора информации, которая поможет рассматриваемому предприятию определить цель своего совершенствования и провести мероприятия по улучшению работы» [3].

Применение концепции объективного систематического сопоставления в практике российских и зарубежных компаний, по сути, не ново, и основные характеристики, научно-прикладное содержание бенчмаркинга, а также их последующее использование на практике подтверждают актуальность применения данного маркетингового инструментария.

Теоретико-методические основы маркетинга выступают одним из важнейших факторов успеха в прикладном аспекте. Представляется весьма актуальным изучение богатого опыта наиболее развитых организаций, фирм, конкурентоспособность которых не вызывает сомнения даже в самых трудных посткризисных экономических реалиях. Предприятия, достаточно давно действующие в условиях развитых рыночных отношений, наиболее интересны для анализа и выявления направлений, которые воз-

можно применить в России, стоящей на пути устойчивой интеграции в мировое экономическое пространство.

Анализ и обобщение зарубежных и российских теоретических и практических достижений наиболее крупных рыночных компаний определяют проблемы интеграции России в мировое хозяйство и требуют активизации конкурентных позиций в различных сферах стратегической деятельности. Следует отметить, что стратегическая деятельность иностранных организаций направлена на поиск конкурентных преимуществ, обеспечивающих выигрыш в конкурентной борьбе за мировые товарные рынки, поэтому одной из основных конкурентных стратегий является стратегия развития на основе анализа своих позиций и сравнения их с передовым опытом зарубежного и внутристранового развития. С учетом образования новых форм и элементов конкуренции особую роль играет анализ формирования системы бенчмаркинга как конкурентной маркетинговой стратегии, используемой в практике российского рынка не в полной мере.

Библиографический список

1. **Camp, R. C.** Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices that Lead to Superior Performance [Текст] / R. C. Camp. — ASQC Quality Press, 1989.
2. **Хэрри, М.** 6 SIGMA [Текст] / М. Хэрри, Р. Шредер. — М.: ЭКСМО, 2003. — 464 с.
3. **Андерсен, Б.** Бизнеспроцессы. Инструменты совершенствования [Текст]: пер. с англ. / Б. Андерсен; науч. ред. Ю. П. Адлер. — М.: Стандарты и качество, 2003. — 272 с.
4. **Голубева, Т. Г.** Бенчмаркинг как эффективный инструмент управления организацией [Текст] / Т. Г. Голубева, О. Н. Елисеев // Качество. Инновации. Образование. — 2002. — С. 60–62.
5. Бенчмаркинг. Руководство для практиков [Электронный ресурс]: пер. с

нем. / К. Стефан Гуннар; под ред. Г. П. Манжосова. — Режим доступа : benchmark.ucoz.net/dir.

Bibliographic list

1. **Camp, R. C.** Benchmarking: The Search for Industry, Best Practices that Lead to Superior Performance [Text] / R. C. Camp. — ASQC Quality Press, 1989.

2. **Harry, M. R.** Schroeder 6 SIGMA [Text] / M. R. Harry, R. Shroeder. — М. : Penguin Books, 2003. — 464 p.

3. **Andersen, B.** Business Processes. Tools to Improve [Text] / B. Andersen ; ed. by Yu. P. Adler. — М. : Standards and Quality, 2003. — 272 p.

4. **Golubeva, T. G.** Benchmarking is an Effective Tool for Managing of the Organization [Text] / T. G. Golubeva, O. N. Eliseev // Quality. Innovation. Education. — 2002. — P. 60–62.

5. Benchmarking. Guide for practitioners [Electronic resource] / K. Stephan Gunnar ; ed. by G. P. Mandjosov. — URL : benchmark.ucoz.net/dir.

V. M. Dzhukha, A. S. Saakov

УРОВЕНЬ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КАК ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОКАЗАТЕЛЬ РИСКА БАНКРОТСТВА КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрено содержание категории «конкурентоспособность», уровни ее проявления и отраслевые особенности. Обоснована взаимосвязь риска банкротства и уровня конкурентоспособности предприятия. Разработан подход к его интегральной оценке, основанный на анализе эффективности использования производственных, трудовых и финансовых ресурсов. Сделан вывод о том, что конкурентоспособность совокупно отражает способность предприятия сохранять свою платежеспособность, «оптимизировать» производственную функцию и успешно комбинировать факторы производства в системе координат «труд – капитал».

Ключевые слова

Уровень конкурентоспособности предприятия, банкротство, факторы производства, материальный капитал, трудовые ресурсы, инвестиционная привлекательность.

V. M. Dzhukha, A. S. Saakov

LEVEL OF COMPETITIVENESS AS AN INTEGRAL INDICATOR OF BANKRUPTCY RISK BUSINESS ORGANIZATION

Annotation

The article reveals the content of the term «competitiveness», the levels of its manifestation and sectoral features. There is substantiated the relationship of risk of bankruptcy and the level of competitiveness of the enterprise. Developed approach to the integrated assessment based on an analysis of the efficiency of production, labour and financial resources. The conclusion is that the competitiveness of the aggregate reflects the company's ability to maintain its solvency, «optimize» the production function and successfully combine factors of production in the coordinate system of «labour – capital».

Keywords

The level of the competitiveness of enterprises, bankruptcy, factors of production, physical capital, human resources, investment attractiveness.

Реальная практика показывает, что кризисные явления в производстве, финансовой сфере, недостаточное развитие инфраструктуры создают определенные трудности в управлении экономическим развитием промышленного предприятия. Главным условием его финансовой устойчивости, платежеспособности и стабильности является способность своевременного предвидения и реагирования на первые признаки возникновения кризисного состояния. Для того чтобы выживать и развиваться в этой среде, предприятию необходимо использовать современные аналитические и оценочные инструменты, способные обеспечить предвидение, предупреждение и преодоление кризисных ситуаций, одновременно позволяющие удерживать стабильное его функционирование [5].

Именно неоднородность экономического пространства является ключевой особенностью российской экономики. В работах, посвященных проблемам оценки эффективности деятельности предприятий и разработке оптимальной стратегии антикризисного управления, остается нерешенным ряд важных вопросов анализа и прогнозирования конкурентоспособности как одного из индикаторов риска банкротства коммерческой организации.

Институт несостоятельности (банкротства) коммерческих организаций и связанные с ними механизмы досудебного и судебного урегулирования долговых отношений является одним из основных «строительных» блоков рыночной экономики. Банкротство определяется самой сущностью взаимоотношений хозяйствующих субъектов, которые всегда сопряжены с неопределенностью достижения конечных результатов бизнес-деятельности, риском финансовых потерь.

Кризисы являются неотъемлемым этапом развития социально-экономических систем любого уровня: от микроэкономического (в жизненном цикле организации) до мегаэкономического (в масштабах мировой экономики) [3].

В условиях модернизации экономики несостоятельность (банкротство) коммерческой организации является важным инструментом эффективной «селекции», в процессе которой действительно жизнеспособные предприятия восстанавливают свою платежеспособность; для нежизнеспособных, напротив, единственно правильным выходом из кризисной ситуации является их ликвидация [1, с. 3–4].

Промышленное предприятие, являясь открытой экономической системой, испытывает влияние внешней среды в отношении наличия, стоимости и «качества» материальных, финансовых, человеческих и социальных ресурсов. В связи с этим проблема эффективного использования ограниченных ресурсов занимает центральное место в общественном сознании. Циклически возникающие экономические кризисы представляют собой одну из наиболее серьезных проблем социально-экономического развития коммерческой организации. Их последствия проявляются в недостаточном использовании имеющегося экономического потенциала, нарушениях устойчивости экономического роста и разбалансированности в финансовых потоках хозяйствующего субъекта.

Очевидно, что конкурентоспособность интегрально характеризует положение предприятия на отраслевом рынке, способность хозяйствующего субъекта сохранять свою платежеспособность, «оптимизировать» свою производственную функцию и максимизировать синергетический эффект от рационального со-

четания факторов производства в системе координат «труд – капитал».

Оценкой и анализом конкурентоспособности занимаются все участники рынка (собственники, конкуренты, инвесторы и др.). Все многообразие конкурентных отношений осуществляется на трех уровнях [7, с. 37; 8, с. 35]:

1) микроконкретные виды продукции, производства, предприятия;

2) мезоотрасли, отраслевые корпоративные объединения предприятий и фирм горизонтального типа интеграции;

3) макронароднохозяйственные комплексы межотраслевого типа интеграции.

С момента своего создания и в течение всей жизни любая промышленная фирма, любой товаропроизводитель поставлены перед необходимостью реше-

ния жизненно важной для них проблемы конкурентоспособности. Экономика большинства стран мира глубоко втянута в мирохозяйственные связи, а национальный рынок, его требования в возрастающей мере формируются под активным воздействием мирового рынка и международной конкуренции. Следовательно, конкурентоспособность — это многоликая экономическая категория, которая может рассматриваться на нескольких уровнях (рис. 1):

I уровень — конкурентоспособность продукции;

II уровень — конкурентоспособность предприятия;

III уровень — конкурентоспособность региона (отрасли);

VI уровень — конкурентоспособность региона.

Рисунок 1 — Иерархия уровней конкурентоспособности

Учитывая, что конкурентоспособность предприятия — это его способность выдерживать конкуренцию на определенном рынке, исходной категорией для оценки является рынок товаров и услуг. Возникает проблема количественной оценки конкурентоспособности. В этом случае мы сталкиваемся со сравнительной оценкой, которая в научной литературе получила название «уровень конкурентоспособности», под которой понимается степень превосходства одного объекта над другим в условиях конкуренции, предполагающей наличие большого количества соперников [7, с. 39].

Следовательно, понятие конкурентоспособности является базовым для любого предприятия и должно рассматриваться в трех взаимосвязанных аспектах — уровне продукции, уровне производства и уровне предприятия в целом. В современных условиях конкурентоспособность предприятия на рынке является главным критерием эффективности производства, оценки эффективности системы управления в целом.

Различные исследователи по-разному трактуют факторы, определяющие конкурентоспособность предприятия. А. А. Томпсон-мл. и А. Дж. Стрикленд [9, с. 53] выделяют такие факторы конкурентоспособности, как: качество и характеристики продукции; репутация (имидж); производственные мощности; инновационные возможности; использование технологий; дилерская сеть и возможности распространения; финансовые ресурсы; издержки по сравнению с конкурентами; обслуживание клиентов.

Девид Кревенс [4, с. 124] считает, что во главу угла конкурентоспособности организации нужно ставить ключевые компетенции, которые определяются: конкурентными преимуществами; универсальностью (конкурентное преимущество в различных ситуациях); сложностью дублирования.

По мнению М. Портера [6, с. 68], на создание конкурентных преимуществ организации влияют: принадлежность организации к определенной отрасли; использование конкурентных стратегий; цепочка создания стоимости продукции.

Таким образом, конкурентоспособность объекта — это экономическая категория, с помощью которой можно оценить положение конкретного объекта по отношению к аналогичным или схожим объектам, являющимся его конкурентами в какой-либо области функционирования. Такую оценку проводят, используя определенные заранее выбранные показатели (коэффициенты). Все применяемые методы определения и оценки уровня конкурентоспособности предприятия могут быть объединены в следующие девять групп:

- 1) методы, основанные на анализе сравнительных преимуществ;
- 2) методы, базирующиеся на теории равновесия фирмы и отрасли;
- 3) методы, построенные на основе теории эффективной конкуренции;
- 4) методы, основанные на теории качества товара;
- 5) матричные и интегральные методы оценки конкурентоспособности;
- 6) метод, основанный на теории мультипликатора;
- 7) метод определения позиции в конкуренции с точки зрения стратегического потенциала предприятия;
- 8) методы, основанные на сравнении с эталоном.

Однако любой объект может быть конкурентоспособным, только обладая необходимым запасом ресурсов (факторов производства) и эффективно используя их в процессе хозяйствования. По мнению Л. И. Ушвицкого и В. Н. Парахиной, конкурентоспособность региона можно оценить путем анализа уровня жизни населения, эффективности использования имеющихся ресурсов и его инвестиционной привлекательности [10, с. 17]. Исходя из этого, авторская кон-

цепция конкурентоспособности предприятия как элемента региональной системы конкурентоспособности основывается на оценке продуктивности использования его ресурсов. Следовательно, определение конкурентоспособности предприятия должно включать в себя три аспекта:

1) эффективность функционирования материального капитала (конкурентоспособность, обеспечиваемая фондами);

2) необходимость достижения высокого уровня развития потенциала

трудовых ресурсов (конкурентоспособность, обеспечиваемая персоналом);

3) обеспечение инвестиционной привлекательности бизнеса (конкурентоспособность, обеспечиваемая финансами).

Концепция оценки конкурентоспособности предприятия представлена на рисунке 2.

Рисунок 2 — Модель формирования конкурентоспособности предприятия в условиях модернизации экономики

В рамках аналитических и оценочных расчетов конкурентоспособность предприятия следует определять как многомерную систему, идентифицируемую одновременно в нескольких пространствах: как экономической организации, юридического лица, трудо-

вого коллектива и т. д. [2] В связи с этим предлагается оценивать уровень конкурентоспособности предприятия на основе расчета интегрированного показателя ($ИП_{ур}^{кон}$), который представляет собой среднюю геометрическую из производства:

1) показателя, характеризующего эффективность использования материального капитала ($\Pi_{МК}$). Рассчитывается по формуле:

$$\Pi_{МК} = \sqrt[14]{K_{Ак} \cdot K_{ОК} \cdot K_{Q} \cdot K_{эфр} \cdot K_{Фo} \cdot K_{Фв} \cdot K_{Ф_R} \cdot K_{АФ} \cdot K_{обн} \cdot K_{OмдOb} \cdot K_{зак} \cdot K_{Об}^O \cdot K_{ИМ} \cdot K_{кач}} ;$$

2) показателя, характеризующего эффективность использования нематериального капитала ($\Pi_{НК}$). Рассчитывается по формуле:

$$\Pi_{НК} = \sqrt[13]{K_{чннн} \cdot K_{носм} \cdot K_{ИТ} \cdot K_{\delta} \cdot K_c \cdot K_{ред.тр} \cdot K_{Oмд} \cdot K_{эфрв} \cdot K_{Те} \cdot K_o \cdot K_{НА} \cdot K_{шоокр} \cdot K_{ууп}} ;$$

3) показателя, характеризующего уровень инвестиционной привлекательности субъекта хозяйствования ($\Pi_{ИНВ}$). Рассчитывается по формуле:

$$\Pi_{ИНВ} = \sqrt[9]{K_{Инв}^{OK} \cdot K_{ТР} \cdot K_{рес} \cdot K_{чДП} \cdot K_{ТР}^{OK} \cdot K_{удПТР} \cdot K_{фн} \cdot K_{ЧА} \cdot K_{АФ}^{Инв}} .$$

Состав показателей, применяемых для расчета уровня конкурентоспособности предприятия, представлен в таблице 1.

Таблица 1 — Показатели, применяемые для расчета уровня конкурентоспособности предприятия

№	Показатели, характеризующие эффективность использования материального капитала ($\Pi_{МК}$)	Показатели, характеризующие эффективность использования нематериального капитала ($\Pi_{НК}$)	Показатели, характеризующие уровень инвестиционной привлекательности ($\Pi_{ИНВ}$)
1	Динамика активов (имущества) ($K_{Ак}$)	Динамика численности персонала ($K_{чннн}$)	Динамика инвестиций в основной капитал ($K_{Инв}^{OK}$)
2	Темп изменения стоимости основного капитала ($K_{ОК}$)	Коэффициент постоянства персонала ($K_{носм}$)	Темп роста затрат на трудовые ресурсы ($K_{ТР}$)
3	Темп роста объема произведенной продукции (K_{Q})	Темп роста производительности труда ($K_{ИТ}$)	Темп роста ресурсоотдачи ($K_{рес}$)
4	Эффективности использования времени работы оборудования ($K_{эфр}$)	Коэффициент соблюдения технологической дисциплины (K_{δ})	Динамика чистого денежного потока ($K_{чДП}$)
5	Темп изменения фондоотдачи основных средств ($K_{Фo}$)	Соотношение темпов роста производительности и оплаты труда (K_c)	Соотношение темпов роста затрат на трудовые ресурсы и инвестиций в основной капитал ($K_{ИТТР}^{OK}$)
6	Темп изменения фондовооруженности труда ($K_{Фв}$)	Темп изменения редукции труда ($K_{ред.тр}$)	Затраты на трудовые ресурсы в расчете на одного работника ($K_{удПТР}$)
7	Динамика фондорентабельности ($K_{Ф_R}$)	Темп роста отдачи затрат на персонал ($K_{Oмд}$)	Эффективность формирования прибыли ($K_{фн}$)
8	Эффективность формирования амортизационного ресурса (K_{AP})	Эффективность использования фонда рабочего времени работников ($K_{эфрв}$)	Доля чистых активов в валюте баланса ($K_{ЧА}$)

Окончание табл. 1

№	Показатели, характеризующие эффективность использования материального капитала ($\Pi_{МК}$)	Показатели, характеризующие эффективность использования нематериального капитала ($\Pi_{НК}$)	Показатели, характеризующие уровень инвестиционной привлекательности ($\Pi_{ИНВ}$)
9	Темп обновления основных средств ($K_{обн}$)	Динамика трудоемкости продукции ($K_{Те}$)	Доля амортизационного фонда в инвестициях ($K_{АФ}^{Инв}$)
10	Темп роста отдачи оборотных активов ($K_{ОтдОб}$)	Эффективность обучения персонала (K_o)	
11	Коэффициент закрепления оборотных средств ($K_{зак}$)	Доля нематериальных активов в имуществе ($K_{НА}$)	
12	Соотношение темпов роста объема продукции и оборотного капитала ($K_{Об}^Q$)	Эффективность осуществления НИОКР ($K_{ниокр}$)	
13	Темп изменения производственной мощности ($K_{ПМ}$)	Темп роста численности персонала, занятого управленческой и интеллектуальной деятельностью ($K_{уд}$)	
14	Выход качественной продукции ($K_{кач}$)		

Комплексный показатель производственного уровня конкурентоспособности предприятия ($\Pi_{конкур}^{произ}$) определяется следующим образом:

$$\Pi_{конкур}^{произ} = \sqrt{\Pi_{МК} \cdot \Pi_{НК}} \cdot \Pi_{ИНВ}$$

Тогда, интегрированный показатель, характеризующий уровень конкурентоспособности предприятия в целом, можно рассчитать по формуле:

$$ИП_{ур}^{кон} = \sqrt[3]{\Pi_{МК} \cdot \Pi_{НК} \cdot \Pi_{ИНВ}}$$

Качественная характеристика конкурентоспособности предприятия как индикатора риска его банкротства может быть дана путем сведения воедино всех трех параметров с разделением их по уровню оценки — низкой (0) или высокой (1) в отношении среднего значения показателей, характеризующих эффективность использования производ-

ственных, трудовых и финансовых ресурсов, по анализируемой совокупности организаций на отдельно взятом отраслевом рынке.

Тем самым можно «сформировать» конкурентное поле для определенного числа предприятий и оценить параметрические характеристики их деятельности и риск перехода в зону неплатежеспособности по причине неэффективного взаимодействия факторов производства в рамках производственной функции Кобба-Дугласа («капитал» и «труд»). Подобный прием используется в исследованиях Л. И. Ушвицкого и В. Н. Парахиной, в которых речь идет об оценке конкурентоспособности региона [10, с. 19].

Указанную систему оценки можно представить в виде таблицы (табл. 2).

Таблица 2 — Качественная оценка конкурентоспособности предприятия по уровню использования экономического потенциала

Группа	Уровень наличия и эффективности использования материального капитала	Уровень наличия и эффективности использования нематериального капитала	Уровень инвестиционной привлекательности	Качественная характеристика предприятия
1	1	1	1	Эффективное сбалансированное развитие
2	0	1	1	Работа за счет эффективного использования персонала
3	0	0	1	Потенциальные лидеры
4	1	0	1	Эффективное несбалансированное развитие
5	1	1	0	Тормозящее развитие, отсутствие перспективы
6	1	0	0	Работа за счет эффективного использования материального капитала
7	0	1	0	Выживание за счет персонала
8	0	0	0	Проблемное состояние, риск банкротства

Практическую состоятельность предложенной методики оценки уровня конкурентоспособности предприятия можно проверить, используя учетные, оперативные и статистические данные 10 региональных предприятий агропромышленного комплекса Ставропольского края за 2010–2011 отчетные годы.

Результаты расчета показателей, характеризующих эффективность использования материального и нематериального капитала, уровня инвестиционной привлекательности предприятия, а также интегрального показателя уровня его конкурентоспособности, представлены в таблице 3.

Таблица 3 — Определение интегрального показателя уровня конкурентоспособности предприятий АПК Ставропольского края

Наименование предприятия	Уровень наличия и эффективности использования материального капитала	Уровень наличия и эффективности использования нематериального капитала	Уровень инвестиционной привлекательности	Производственный уровень конкурентоспособности	Интегрированный показатель уровня конкурентоспособности
ОАО Мукомол»	0,818	0,708	0,921	0,761	0,811
ООО «Компания "Росагрорегион"»	1,079	0,682	0,980	0,858	0,897
ООО «Бригантина»	0,836	0,712	0,501	0,771	0,668
ООО «ГЕО-Простор»	0,728	0,611	0,943	0,667	0,749
ОАО «Масло Ставрополя»	0,949	0,769	0,653	0,854	0,781
ООО «Комбинат хлебопродуктов "Незлобненский"»	0,831	0,714	0,798	0,770	0,779
ОАО «Хлебокомбинат "Георгиевский"»	0,867	0,631	0,655	0,740	0,710
ЗАО «МПК "Георгиевский"»	0,759	0,592	0,706	0,670	0,682
ОАО «Винзавод "Георгиевский"»	0,629	0,470	0,597	0,544	0,561
ООО «Обильненский пищекомбинат»	0,656	0,699	0,684	0,677	0,679

Очевидно, что самым высоким уровнем конкурентоспособности по анализируемой совокупности предприятий обладают ООО «Компания "Росагрорегион"» (0,897) и ОАО «Мукомол» (0,811). Аутсайдером можно считать ООО «Винзавод "Георгиевский"», конкурентоспособность которого находится на уровне 0,561.

На основе данных таблицы 3 охарактеризуем качественную сторону уровня конкурентоспособности предприятий с учетом среднего значения показателей, характеризующих эффективность использования производственных, трудовых и финансовых ресурсов, по анализируемой совокупности организаций на отраслевом рынке (табл. 4).

Таблица 4 — Оценка уровня конкурентоспособности предприятий АПК Ставропольского края и определение риска их банкротства в ближайшей перспективе

Наименование предприятия	Уровень наличия и эффективности использования материального капитала	Уровень наличия и эффективности использования нематериального капитала	Уровень инвестиционной привлекательности	Группа	Качественная характеристика
ОАО «Мукомол»	0	1	1	2	Работа за счет эффективного использования персонала
ООО «Компания "Росагрорегион"»	1	1	1	1	Эффективное сбалансированное развитие
ООО «Бригантина»	1	1	0	5	Тормозящее развитие, отсутствие перспективы
ООО «ГЕО-Простор»	0	0	1	3	Потенциальные лидеры
ОАО «Масло Ставрополья»	1	1	0	5	Тормозящее развитие, отсутствие перспективы
ООО «Комбинат хлебопродуктов "Незлобненский"»	1	1	1	1	Эффективное сбалансированное развитие
ОАО «Хлебокомбинат "Георгиевский"»	1	0	0	6	Работа за счет эффективного использования материального капитала
ЗАО «МПК "Георгиевский"»	0	0	0	8	Проблемное состояние, риск банкротства
ОАО «Винзавод "Георгиевский"»	0	0	0	8	Проблемное состояние, риск банкротства
ООО «Обильненский пищекомбинат»	0	1	0	7	Выживание за счет персонала

На основе данных таблицы 4 можно сделать вывод о том, что ООО «Компания "Росагрорегион"», ООО «Бригантина» и ООО «Комбинат хлебопродуктов "Незлобненский"» находятся на стадии эффективного сбалансированного развития. Проблемное состояние и наличие риска банкротства характерно для ЗАО «МПК "Георгиевский"» и ООО «Винзавод "Георгиевский"».

Большинство исследованных предприятий развиваются на основе эффективного использования материального капитала, что не создает необходимых перспектив развития бизнеса и отражается в низком уровне инвестиционной привлекательности.

Высказанные выше предположения формируют основу оценки конкурентоспособности предприятия в целом как с точки зрения количественной оценки ее параметров, так и с точки зрения качественной характеристики получаемых значений. Это дает возможность составить конкурентную карту положения анализируемых предприятий в пищевой отрасли Ставропольского края.

Повышение уровня конкурентоспособности предприятия напрямую зависит от результативности и эффективности использования его ресурсов. Эффективность использования «капитала» и «труда» оказывает прямое влияние на инвестиционную привлекательность предприятия и формирует уровень его конкурентоспособности.

История экономики и экономических учений свидетельствует о том, что кризисное состояние характерно для любого хозяйствующего субъекта на микро-, мезо- и макроуровне в процессе его эволюции. Оно проявляется через накопление «критической» массы в виде определенных сдерживающих факторов и нежизнеспособных элементов, которые необходимо устранить либо активизировать для дальнейшего функционирования экономического «орга-

низма» и его перехода на новый уровень развития.

Таким образом, конкурентоспособность предприятия отражает его возможность наилучшим образом использовать ограниченные ресурсы (производственные, кадровые, финансовые, интеллектуальные, нематериальные) и успешно формировать внутреннее информационное, структурное и институциональное обеспечение. Подобный подход к ведению бизнес-деятельности позволит организации создать неоспоримые конкурентные преимущества, сохранив при этом свою финансовую устойчивость, положительную динамику стоимости бизнеса, и снизить до минимума риск банкротства компании.

Библиографический список

1. **Бойкова, А. В.** Преодоление экономической несостоятельности предприятия в рамках антикризисного управления [Текст] : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра эконом. наук / А. В. Бойкова. — М. : ООО «Купол», 2011.
2. **Вайсман, Е. Д.** Повышение конкурентоспособности промышленного предприятия на основе инновационной модели развития [Текст] : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра эконом. наук / Е. Д. Вайсман. — Челябинск, 2011.
3. **Кислухина, И. А.** Концептуальные основы антикризисного управления социально-экономическими системами в условиях институциональных преобразований [Текст] : автореф. дисс. на соиск. уч. степ. д-ра эконом. наук / И. А. Кислухина. — Сургут, 2011.
4. **Кревенс, Д. В.** Стратегический менеджмент [Текст] : пер. с англ. / Д. В. Кревенс. — М., 2003.
5. **Никитина, Н. В.** Антикризисное финансовое управление промышленным предприятием: теория, методология, практика [Текст] : автореф. дисс. на со-

иск. уч. степ. д-ра эконом. наук / Н. В. Никитина. — Саранск, 2009.

6. **Портер, М. Е.** Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость [Текст] : пер. с англ. / М. Е. Портер. — М., 2005.

7. **Сенчагов, В. К.** Конкурентоспособность и инвестиционный потенциал экономики России [Текст] / В.К. Сенчагов, А. Н. Захаров, А. А. Зокин // Бизнес и банки. — 2003. — № 43. — С. 35–43.

8. **Семенова, Е. И.** Конкурентоспособность как фактор маркетинговой среды [Текст] : дисс. на соиск. уч. степ. д-ра эконом. наук / Е. И. Семенова. — М., 2001.

9. **Томпсон-мл., А. А.** Стратегический менеджмент: концепции и ситуации для анализа [Текст] : пер. с англ. / А. А. Томпсон-мл., А. Дж. Стрикленд. — М., 2003.

10. **Ушвицкий, Л. И.** Конкурентоспособность региона как новая реалья: сущность, методы оценки, современное состояние [Текст] / Л. И. Ушвицкий, В. Н. Парахина // Сборник научных трудов СевКавГТУ. Сер. Экономика. — 2005. — № 1. — С. 15–21.

Bibliographic list

1. **Boikova, A. V.** Bridging the Economic Insolvency of the Enterprise in the Crisis Management [Text] : author. diss. on competition for Dr. of Economic Science / A. V. Boikova. — M. : Kouppol, 2011.

2. **Weissman, E. D.** Increased Competitiveness of Industrial Enterprises on the Basis of an Innovative Model of Develop-

ment [Text] : Author. diss. on competition for Dr. of Economic Science / E. D. Vaysaman. — Chelyabinsk, 2011.

3. **Kisluhina, I.** Conceptual Framework of Anti-Crisis Management of Socio-Economic Systems in Terms of Institutional Change [Text] : author. diss. on competition for Dr. of Economic Science / I. A. Kisluhina. — Surgut, 2011.

4. **Krevens, D.** Strategic Management [Text] / D. V. Krevens. — M., 2003.

5. **Nikitin, N. V.** Crisis Financial Management of Industrial Lennym Now: Theory, Methodology, Practice [Text] : author. diss. on competition for Dr. of Economic Science / N. V. Nikitin. — Saransk, 2009.

6. **Porter, M. E.** Competitive Advantage. How to Achieve High Results and Sustained [Text] / M. E. Porter. — M., 2005.

7. **Senchagov, V. K.** Competitiveness and Investment Potential of the Russian Economy [Text] / V. K. Senchagov, A. N. Zakharov, A. A. Zokin // Business and banks. — 2003. — № 43. — P. 35–43.

8. **Semenov, E. I.** Competitiveness as a Factor in the Marketing Environment [Text] : diss. on competition for Dr. of Economic Science / E. I. Semenov. — M., 2001.

9. **Thompson-Jr., A.** Strategic Management: Concepts and Situations for Analysis [Text] / A. Thompson-Jr., A. J. Strickland. — M., 2003.

10. **Ushvitsky, L. I.** Competitiveness of the Region as a New Imple-Violence: the Nature, Methods of Assessment, the Current Status [Text] / L. I. Ushvitsky, V. N. Parakhina // Proceedings NCSTU. Ser. Economy. — 2005. — № 1. — P. 15–21.

М. И. Журавлёва, П. А. Лапина

ДИНАМИЧЕСКАЯ НЕРАВНОВЕСНАЯ МОДЕЛЬ ОБМЕНА ПОТРЕБИТЕЛЬНЫМИ СТОИМОСТЯМИ

Аннотация

Актуальность работы, а также ее новизна в том, что неравновесные экономические модели, особенно в состоянии бифуркации, мало исследовались до конечного результата, а именно, до построения спектра фазовых портретов поведения экономических систем. Объектом исследования в данной работе является экономическая модель обмена.

Ключевые слова

Самоорганизация, бифуркация, фазовый портрет, диссипативность, динамический хаос, флуктуация, фокус, узел, положениеравновесия.

М. I. Zhuravliova, P. A. Lapina

DYNAMICAL NON EQUILIBRIUM MODEL OF EXCHANGE OF USE VALUE

Annotation

The relevance of this paper and it's novelty is that non equilibrium economical models, bifurcation case especially, were not enough investigated in the sense of creating spectrum of phase-plane portrait of economical systems behavior. This paper covers an investigation of economical exchange model.

Keywords

Selforganization, bifurcation, phase-plane portrait, dissipation, dynamic chaos, fluctuation, focus, node, equilibrium.

В процессе самоорганизации большинство «реальных систем» проявляют сложные свойства и являются нелинейными, неравновесными, открытыми, диссипативными, сложноорганизованными. Экономические системы не являются исключением. Отметим также, что с научной точки зрения как в экономике, так и в других областях знаний важной проблемой является составление прогноза поведения изучаемого объекта во времени и пространстве на основе известной информации о начальном состоянии объекта.

Теория хаоса моделирует зависимость сложных систем от первоначальных условий. Небольшие изменения в

окружающей среде могут приводить к непредсказуемым последствиям. При переходе через бифуркационные границы может меняться характер устойчивости особой точки. Например, устойчивый фокус через центр может переходить в неустойчивый фокус.

Рассмотрим систему обмена двумя различными товарами x и y двух разных производителей [2]. Первому производителю, который производит товар x , требуется товар y , и наоборот, второму, который производит товар y , требуется товар x .

Математическая модель обмена может быть записана в виде:

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = j_1 - j_2xy - j_3x \\ \frac{dy}{dt} = j_4 - j_5xy - j_6y \end{cases}, \quad (1)$$

где $x(t)$ и $y(t)$ — это количества имеющихся товаров у производителей в момент времени t . Выпуски в единицу времени товаров первого и второго типов соответственно обозначены j_1 и j_4 .

Члены $-j_2xy$ и $-j_5xy$ описывают обмен товаров, j_2 и j_5 — положительные эффективности обмена. Таким образом, слагаемое $-j_2xy$ показывает, сколько товара вида x убывает с рынка в результате его обмена на товар y в единицу времени. Для $-j_5xy$ все аналогично.

Величина $c = \frac{j_2xy}{j_5xy} = \frac{j_2}{j_5}$ называется меновой стоимостью обмена (продажи), которая показывает, что единица товара вида y обменивается на c единиц товара вида x .

$-j_3x$ и $-j_6y$ описывают убыль соответствующих товаров в результате «физического износа и морального старения» [3]. Долговечности этих товаров определяются следующим образом:

$$\tau_x = \frac{1}{j_3}, \tau_y = \frac{1}{j_6}.$$

Применяем метод Ляпунова. Сначала определяем положения равновесия системы (1):

$$\begin{cases} j_1x - j_2xy - j_3x = 0 \\ j_4 - j_5xy - j_6y = 0 \end{cases}.$$

Из первого уравнения выражаем:

$$x = \frac{j_1}{j_2y + j_3},$$

тогда второе уравнение принимает вид:

$$j_4 - j_5 \frac{j_1}{j_2y + j_3} y - j_6y = 0.$$

$$j_2j_4y + j_3j_4 - j_1j_5y - j_2j_6y^2 - j_6j_3y = 0,$$

$$j_2j_6y^2 - (j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)y - j_3j_4 = 0.$$

Значит,

$$y = \frac{j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5 \pm \sqrt{(j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)^2 + 4j_2j_3j_4j_6}}{2j_2j_6}.$$

Итак, система имеет два положения равновесия с координатами:

$$\begin{aligned} x_1^* &= \frac{2j_6j_1}{j_2j_4 + j_6j_3 - j_1j_5 + \sqrt{(j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)^2 + 4j_2j_3j_4j_6}} \\ y_1^* &= \frac{j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5 + \sqrt{(j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)^2 + 4j_2j_3j_4j_6}}{2j_2j_6} \end{aligned} \quad (2)$$

и

$$\begin{aligned} x_2^* &= \frac{2j_6j_1}{j_2j_4 + j_6j_3 - j_1j_5 - \sqrt{(j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)^2 + 4j_2j_3j_4j_6}} \\ y_2^* &= \frac{j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5 - \sqrt{(j_2j_4 - j_6j_3 - j_1j_5)^2 + 4j_2j_3j_4j_6}}{2j_2j_6}. \end{aligned} \quad (3)$$

Оценим значения полученных координат положений равновесия:

$$y_1^* > 0 \quad \forall j_k > 0. \quad \text{Поскольку}$$

$$x_1^* = \frac{j_1}{j_2 y_1^* + j_3}, \text{ то } x_1^* > 0 \quad \forall j_k > 0.$$

$$y_2^* < 0 \quad \forall j_k > 0.$$

$$x_2^* > 0, \text{ если } y_2^* > \frac{j_3}{j_2}, \text{ и } x_2^* < 0, \text{ если}$$

$$y_2^* < \frac{j_3}{j_2}. \text{ Но } y_2^* < 0, \text{ значит, } x_2^* < 0.$$

Итак,

$$x_1^* > 0, \quad y_1^* > 0 \quad \forall j_k > 0,$$

$$x_2^* < 0, \quad y_2^* < 0 \quad \forall j_k > 0.$$

Линеаризуем систему в окрестности положений равновесия

$$\begin{cases} \frac{dx}{dt} = (-j_2 y^* - j_3)(x - x^*) + (-j_2 x^*)(y - y^*) \\ \frac{dy}{dt} = (-j_5 y^*)(x - x^*) + (-j_5 x^* - j_6)(y - y^*) \end{cases}.$$

Матрица коэффициентов линеаризованной системы имеет вид:

$$A = \begin{pmatrix} -(j_2 y^* + j_3) & -j_2 x^* \\ -j_5 y^* & -(j_5 x^* + j_6) \end{pmatrix},$$

тогда

$$\sigma = \text{tr}(A) = -j_2 y^* - j_3 - j_5 x^* - j_6$$

$$\Delta = \det(A) = (j_2 y^* + j_3)(j_5 x^* + j_6) - j_2 x^* j_5 y^* = j_6 j_2 y^* + j_5 j_3 x^* + j_3 j_6. \quad (4)$$

Корни характеристического уравнения принимают вид:

$$\lambda_{1,2} = -\frac{j_2 y^* + j_3 + j_5 x^* + j_6}{2} \pm \sqrt{\frac{(j_2 y^* + j_3 + j_5 x^* + j_6)^2 - 4(j_6 j_2 y^* + j_5 j_3 x^* + j_3 j_6)}{4}}. \quad (5)$$

Характер устойчивости и тип особой точки исследовать будем численно при определенных значениях параметров модели. Рассмотрим модель обмена (1). На рисунке 1 представлена вышеуказанная модель обмена, построенная в приложении Simulink. Коэффициенты модели выбраны следующим образом:

$$j_1 = 15, \quad j_2 = 1, \quad j_3 = 3, \quad j_4 = 20, \\ j_5 = 3, \quad j_6 = 1.$$

При указанных выше параметрах модели определим координаты положений равновесия согласно (2) и (3):

$$x_1^* = \frac{30}{20 + 3 - 45 + \sqrt{(20 - 3 - 45)^2 + 240}} = \frac{30}{-22 + 32} = \frac{30}{10} = 3,$$

$$y_1^* = \frac{20 - 3 - 45 + \sqrt{(20 - 3 - 45)^2 + 240}}{2} = \frac{-28 + 32}{2} = \frac{4}{2} = 2,$$

$$x_2^* = \frac{30}{-22-32} = \frac{30}{-54} = -\frac{5}{9},$$

$$y_3^* = \frac{-28-32}{2} = \frac{-60}{2} = -30.$$

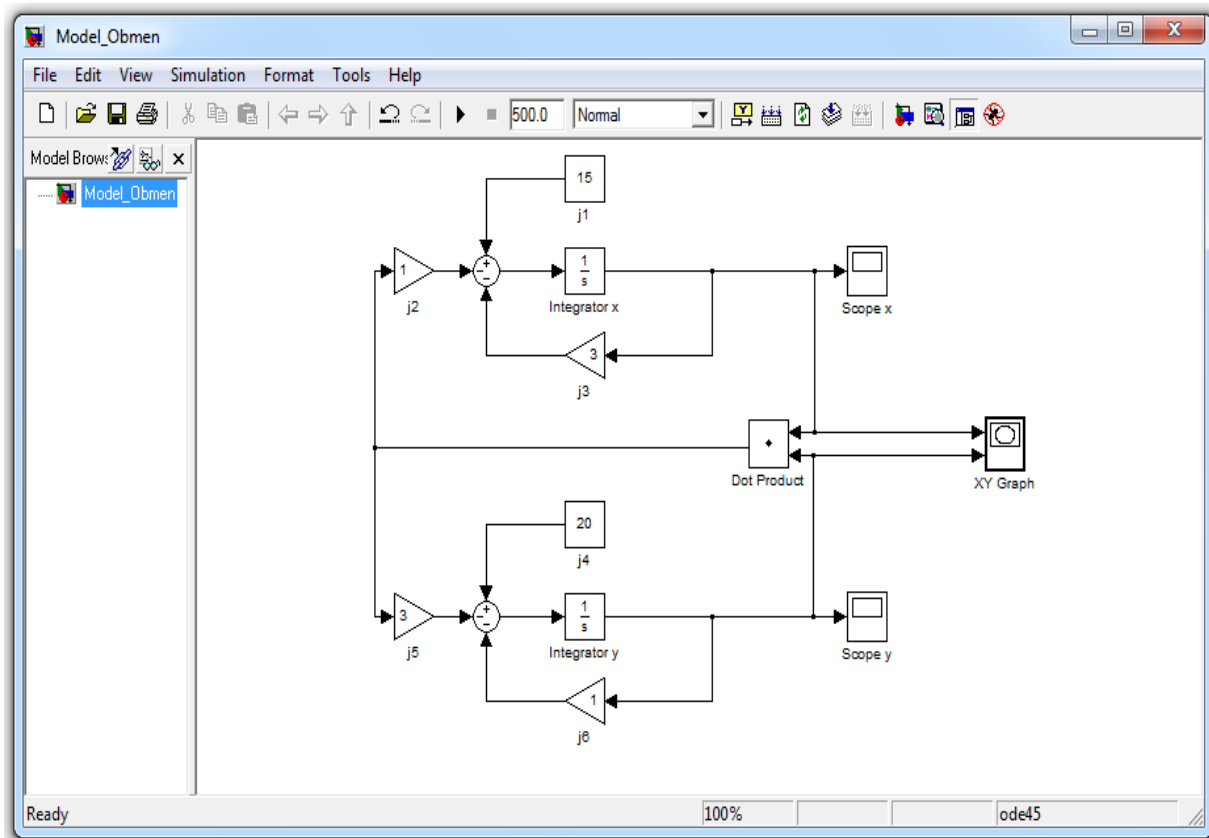

Рисунок 1 — Рабочее окно пакета Simulink

Отметим, что положение равновесия с отрицательными координатами не отвечает экономическому смыслу задачи.

Итак, интересующее нас положение равновесия имеет координаты:

$$x_1^* = 3, y_1^* = 2.$$

Матрица коэффициентов линеаризованной системы в окрестности особой точки принимает вид:

$$A = \begin{pmatrix} -5 & -3 \\ -6 & -10 \end{pmatrix}$$

Вычислим собственные числа матрицы линеаризованной системы согласно (4) и (5):

$$\sigma = -2 - 3 - 9 - 1 = -15,$$

$$\Delta = 2 + 27 + 3 = 32,$$

$$\lambda_{1,2} = -\frac{15}{2} \pm \sqrt{\frac{225 - 128}{4}} = \frac{-15 \pm \sqrt{97}}{2}.$$

Таким образом, $\lambda_1 < 0, \lambda_2 < 0$, а точка (3;2) является **устойчивым узлом**.

На рисунке 2 представлен фазовый портрет для модели обмена. Параметры модели выбраны так же, как и ранее. График явно демонстрирует наличие особой точки — узла на фазовом портрете. Однако следует отметить, что один лишь фазовый портрет не дает возможность определить, является ли положение равновесия устойчивым.

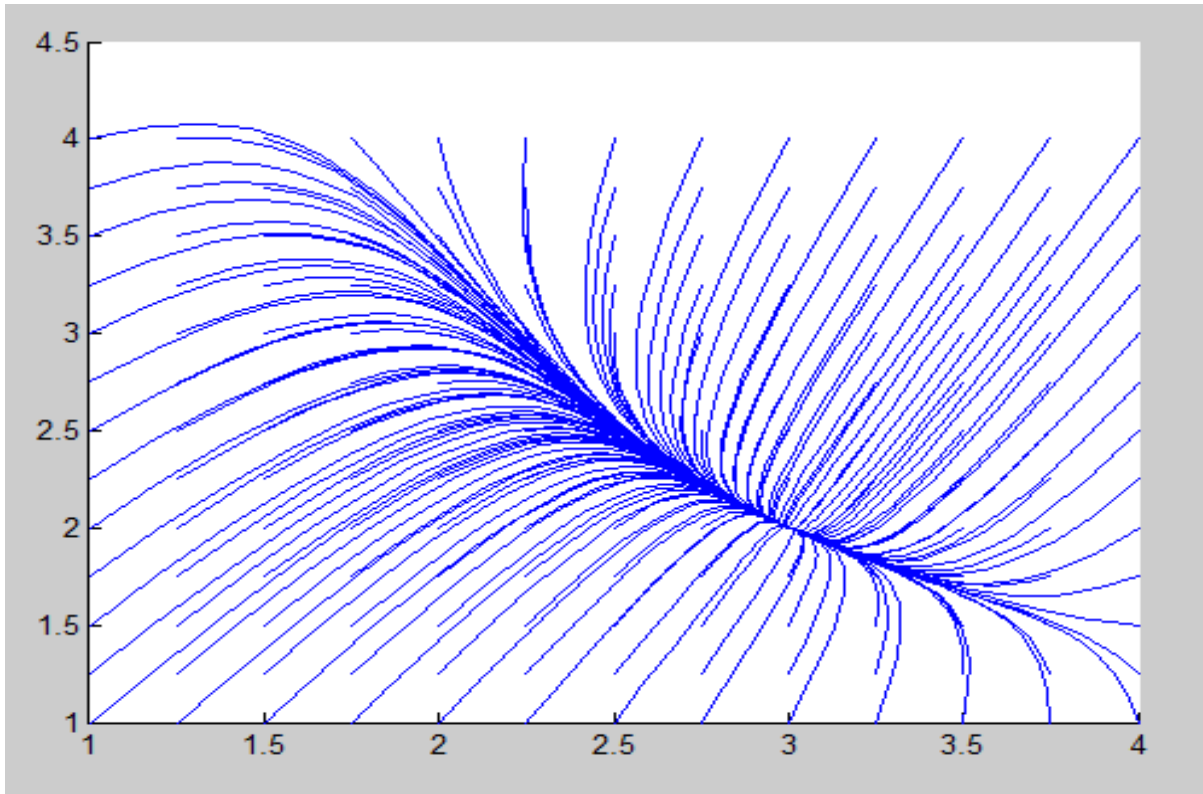

Рисунок 2 — Фазовый портрет модели обмена с первым набором параметров

Теперь выберем другие параметры модели:

$$j_1 = 30, \quad j_2 = 10, \quad j_3 = 3, \quad j_4 = 40, \\ j_5 = 12, \quad j_6 = 5$$

и вычислим положения равновесия.

Итак, особая точка имеет координаты: $x_1^* = 1.4156$, $y_1^* = 1.8192$. Вторая особая точка также не удовлетворяет экономическому смыслу задачи.

Построим линеаризованную систему в окрестности особой точки и вычислим собственные числа ее матрицы.

Тогда имеем, $\lambda_1 = -4.0058 < 0$, $\lambda_2 = -39.1734 < 0$. Следовательно, точка $(1.4156; 1.8192)$ является **устойчивым узлом**.

На рисунке 3 представлен фазовый портрет для модели обмена с параметрами $j_1 = 30$, $j_2 = 10$, $j_3 = 3$, $j_4 = 40$, $j_5 = 12$, $j_6 = 5$. Начальные

условия для переменных x и y изменяются от 0 до 5 с шагом 0.5.

Теперь выберем параметры модели так, чтобы модель стала симметричной по переменным x и y : $j_1 = 20$, $j_2 = 5$, $j_3 = 1$, $j_4 = 20$, $j_5 = 5$, $j_6 = 1$. Вычислим координаты положений равновесия.

Положение равновесия имеет координаты: $x_1^* = 1.9025$, $y_1^* = 1.9025$. Вторая особая точка снова не удовлетворяет экономическому смыслу задачи.

Тогда имеем, $\lambda_1 = -20.0250 < 0$, $\lambda_2 = -1.0000 < 0$. Таким образом, точка $(1.9025; 1.9025)$ является **устойчивым узлом**.

На рисунке 4 представлен фазовый портрет для модели обмена с параметрами $j_1 = 20$, $j_2 = 5$, $j_3 = 1$, $j_4 = 20$, $j_5 = 5$, $j_6 = 1$.

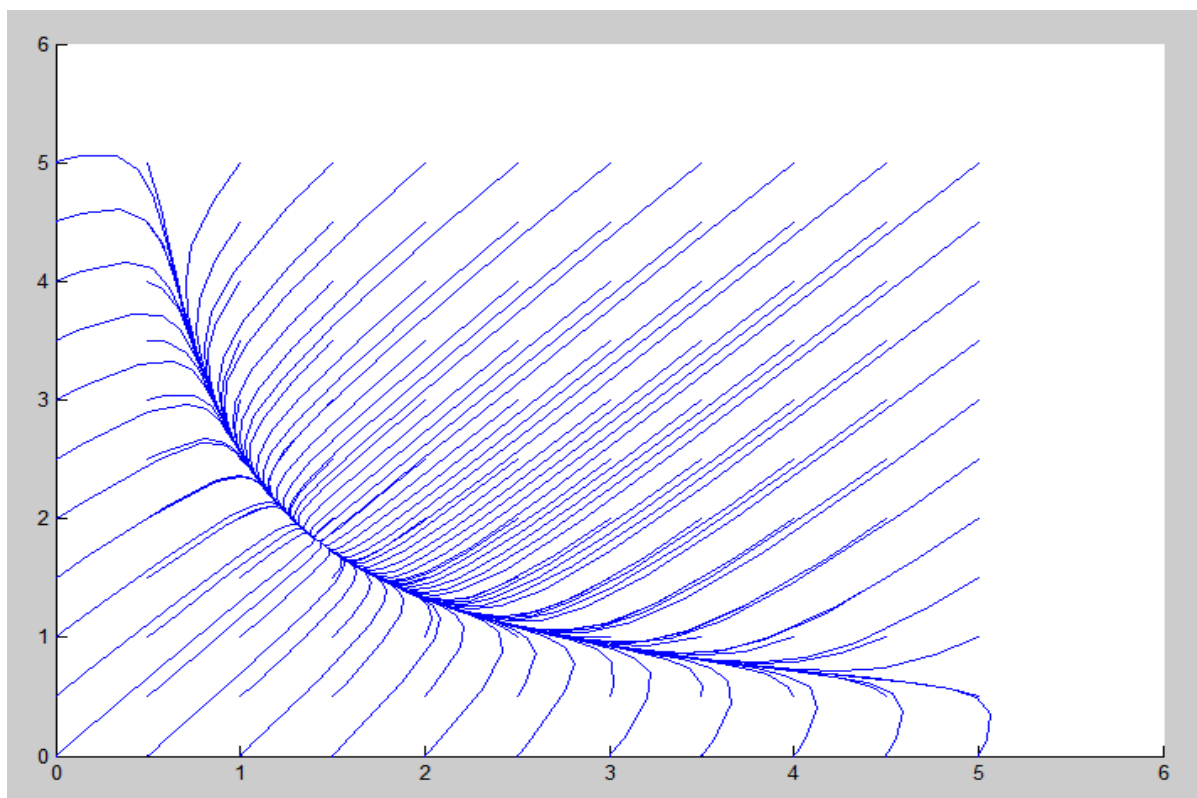

Рисунок 3 — Фазовый портрет модели обмена с вторым набором параметров

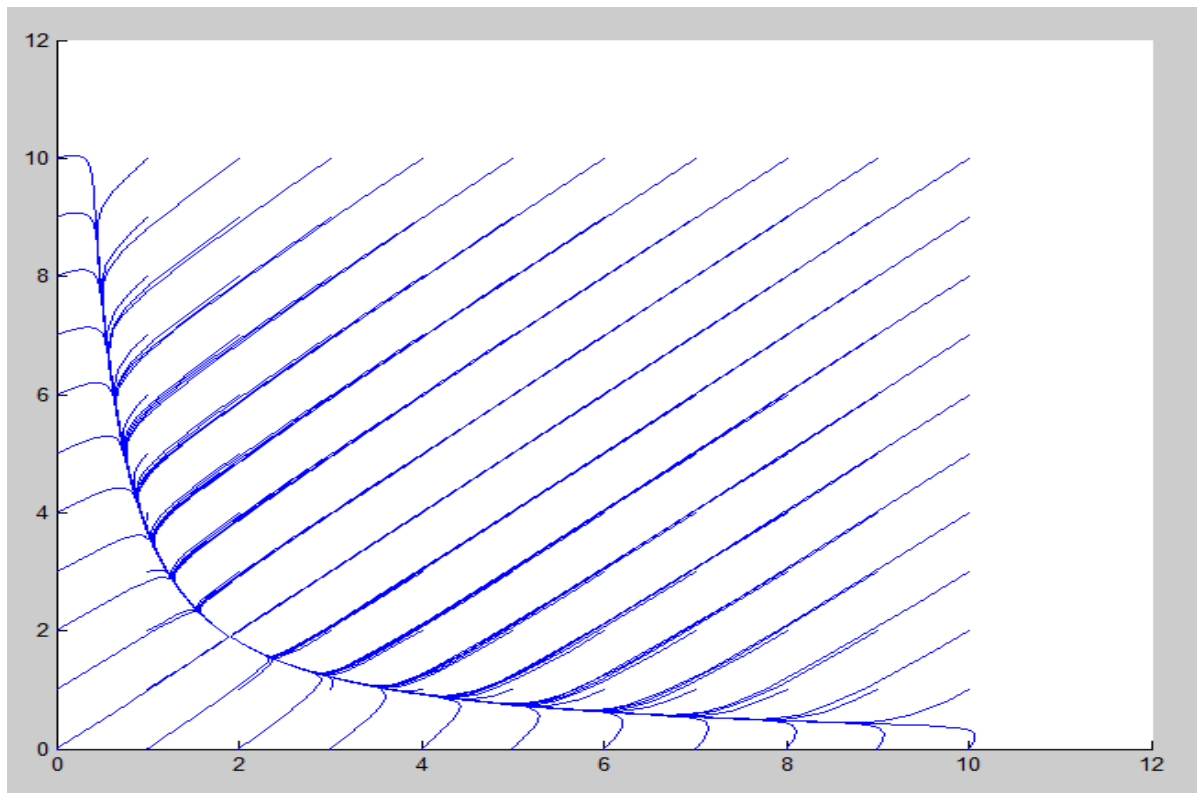

Рисунок 4 — Фазовый портрет модели обмена с третьим набором параметров

В работе на основе теории обыкновенных дифференциальных уравнений и теории устойчивости по Ляпунову проведен численно-аналитический анализ экономических моделей обмена потребительными стоимостями. Для указанных моделей исследованы положения равновесия и построены фазовые портреты.

Компьютерное моделирование осуществлено средствами программного пакета MatLAB и его графического инструмента Simulink.

Библиографический список

1. **Братищев, А. В.** Руководство к работе с пакетами MatLAB и Simulink. Элементы проектирования и анализа [Текст] / А. В. Братищев. — Ростов н/Д, 2012. — 87 с.

2. **Милованов, В. П.** Неравновесные социально-экономические системы: синергетика и самоорганизация [Текст] / В. П. Милованов. — М. : Эдиториал УРСС, 2001. — 264 с.

3. **Милованов, В. П.** Синергетика и самоорганизация: Социально-экономические системы [Текст] / В. П. Милованов. — М. : ЛИБРОКОМ, 2010. — 224 с.

4. **Моисеев, Н. Н.** Алгоритмы развития [Текст] / Н. Н. Моисеев. — М. : Наука, 1987. — 302 с.

Bibliographic list

1. **Bratichshev, A. V.** MatLAB and Simulink Manual Elements of Design and Analysis [Text] / A. V. Bratichshev. — Rostov-on-Don, 2012. — 87 p.

2. **Milovanov, V. P.** Nonequilibrium Social-Economical Systems: Synergetics and Self-Organization [Text] / V. P. Milovanov. — M. : Editorial URSS, 2001. — 264 p.

3. **Milovanov, V. P.** Synergetics and Selforganization: Social-Economical Systems [Text] / V. P. Milovanov. — M. : LIBROKOM, 2010. — 224 p.

4. **Moiseev, N. N.** Development Algorithms [Text] / N. N. Moiseev. — M. : Nauka, 1987. — 302 p.

Э. А. Исраилова

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ СУБЪЕКТОВ РЫНОЧНОГО ХОЗЯЙСТВА

Аннотация

Экономические интересы являются формой проявления экономических отношений, поэтому любые изменения в системе экономических отношений вызывают соответствующую трансформацию в системе экономических интересов и форм их проявления. Система экономических интересов отражает сложившиеся в обществе экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. Эта система по своей природе неоднородна, охватывает множество субъектов, удовлетворяющих свои потребности в результате противоречивого взаимодействия, поэтому требует координации, компромисса их интересов как условий экономического порядка и развития.

Ключевые слова

Экономические интересы, система экономических интересов, экономический субъект, рыночная экономика, экономические отношения, потребности.

PECULIARITIES OF THE SYSTEM OF ECONOMIC INTERESTS OF MARKET ECONOMY'S ENTITIES

Annotation

Economic interests are the form displaying the economic relations. That is why any changes in the system of economic relations cause the respective transformation in the system of economic interests and the forms of displaying them. The system of economic interests reflects economic relations existing in the society, concerning the public (social) product's production, distribution, exchange and consumption. This system is not homogeneous by its nature, it covers a lot of entities, which cover the irrequirements as a result of the contradictory interaction, so it demands coordination, compromise of their interests, as conditions of economic order and development.

Keywords

Economic interests, the system of economic interests, economic entity, market economy, economic relations, demands.

Экономическая категория «интерес» представляет собой многоаспектное экономическое явление, сложность которого обусловлена, прежде всего, неоднозначным характером взаимосвязи экономических интересов и экономических отношений, в связи с чем анализ данной категории требует системного подхода.

Экономические интересы активизируют деятельность хозяйствующих субъектов, соединяют жизненные силы и действия многих людей и создают их новое количественное и социально-органическое единство. Объективная основа экономических интересов состоит в их обусловленности экономическим положением главных носителей производственных отношений и их функций в условиях исторически определенного способа производства.

Исходным и решающим категориями в возникновении экономических интересов являются потребности. Экономические интересы проявляются как стремление людей достичь результатов своей деятельности, которые включают: получение предметов потребления, удовлетворяющих их потребности непо-

средственно; средств производства, обеспечивающих потребности людей опосредованно, через применение их в процессе производства; достижение определенных экономических и политических преобразований, которые заметно изменяют положение в обществе отдельного человека, группы людей и через эти изменения оказывают существенное влияние на удовлетворение их потребностей. Формирование экономического интереса начинается с процесса актуализации потребностей. Дальнейшее его развитие идет через осознание необходимости удовлетворения потребности к поиску возможностей ее удовлетворения.

Экономический интерес представляет собой единство объективного содержания и субъективной формы. Объективным моментом является система экономических отношений и положение субъекта в этой системе, субъективным моментом — экономические потребности и их осознание субъектом.

Сущность экономического интереса можно определить как наилучший вариант удовлетворения потребностей, осуществляющийся в определенной

форме в рамках существующих экономических отношений. Потребность включает в себе задачу, а интерес — способ ее разрешения. Иными словами, реализация интереса выступает в качестве средства для удовлетворения потребности.

Интересы отдельного экономического субъекта, в силу ограниченности возможностей самостоятельного удовлетворения потребностей, не могут реализоваться иначе как через отношения с другими субъектами. Многообразие типов связей, как экономических субъектов, так и свойственных им интересов, предопределяет внутреннюю целостность множества интересов.

Таким образом, *система экономических интересов* представляет собой совокупность взаимодействий субъектов экономических отношений, каждое из которых возникает и существует в силу разделения труда по поводу объекта интереса в границах дихотомии «производство — потребление», а также участия субъекта в сложившейся системе отношений присвоения.

В качестве элементов системы выступают экономические интересы субъектов экономических отношений. В научно-исследовательской литературе, посвященной экономическим интересам, существует несколько методологических подходов к вопросу о классификации экономических интересов.

Так, наиболее известной в экономической литературе является классификация интересов по субъекту. По данному основанию выделяют:

- индивидуальные экономические интересы;
- экономические интересы отдельных социальных групп;
- экономические интересы общества в целом.

Субъектами экономических отношений выступают общество, социальные группы, производственные коллективы, территориальные общности и ин-

дивиды. Занимая определенное положение в сфере производства, распределения, обмена, потребления, а также управления экономикой, соответствующие субъекты осуществляют хозяйственную деятельность.

Экономической функцией интереса субъекта экономических отношений является его стремление создать условия для воспроизводства себя как экономического субъекта. В этом проявляется качество интереса как направителя и стимула экономической деятельности: экономическая система детерминирует деятельность субъекта при помощи интереса.

Формирование конкурентно-рыночной экономики с многообразием форм собственности и преобладанием частной устанавливает соответствие между товарно-денежным характером экономических интересов субъектов хозяйствования и денежной формой его реализации [2]. В рыночной экономике разность интересов, их противоположность выступают в полном соответствии с законами диалектики как источник движения. Одновременно экономический интерес исполняет роль специфической «связи» между различными видами труда в условиях его разделения.

Следует признать, что главным мотивом экономической деятельности в системе многообразия форм собственности является стремление к достижению своей выгоды. Это стремление представляет собой неотъемлемое право каждого рыночного субъекта и одновременно главную пружину автоматического согласования действий участников общественного производства.

Представители левых течений экономической мысли отвергают мотив личной выгоды как низменный, торгашеский и пр. Но опыт истории показал, что стремление действовать в экономических интересах, интересах развития рыночных отношений является результатом эволюционного развития челове-

ческого общества. При этом следует учитывать главное: в условиях рыночных отношений достижение индивидуальной экономической выгоды — явление противоречивое. Ее результат — следствие столкновения экономических интересов субъектов рыночных отношений, которые едино противоположны. Товаропроизводитель и потребитель на рынке взаимосвязаны, они не могут совершить сделки купли-продажи и реализовать свой индивидуальный интерес, не вступая в экономические взаимоотношения. Их интересы противоположны: продавец хотел бы получить самую высокую цену за свой товар, покупатель — самую низкую. Сделка может состояться, если каждый из них снизит личные требования, и они придут к компромиссному решению. Принять согласованное решение их заставит конкуренция — мощнейший и неотъемлемый элемент рыночного механизма. Рыночная конкуренция вынуждает товаропроизводителей снижать издержки производства и цены на производимые товары, повышать качество продукции, улучшать обслуживание потребителей. Все это отвечает социально-экономическим интересам общества в целом.

Таким образом, единство и противоположность индивидуальных экономических интересов, их системное взаимодействие носят, в конечном счете, созидательный характер.

В системе экономических интересов любого общества (рыночного, централизованного, смешанного, трансформирующегося) присутствуют одни и те же элементы. Различия состоят в принципиально иных формах соподчинения и согласования экономических интересов субъектов хозяйствования. В любой социально-экономической системе можно выделить два основных типа экономических интересов, неизбежно составляющих систему: частный — для рыночной экономики или лич-

ный — для советской модели, общий — для рыночной экономики или общенародный (государственный) — для советской модели хозяйствования.

Частный тип интереса в условиях рыночных отношений имеет многоэлементную структуру, обусловленную многообразием форм собственности. Сюда входят частные интересы отдельных предпринимателей, корпоративных собственников, домашних хозяйств, наемных работников, различных объединений и т. д. Особое место в этой подсистеме интересов занимают единство и противоположность экономических интересов собственников средств производства и наемных работников.

Существование подсистемы общих интересов обусловлено наличием экономических и социальных потребностей населения страны в условиях рынка: развитием общенациональных транспортных и иных коммуникаций, поддержанием обороноспособности, обеспечением нужд науки, культуры, образования, здравоохранения, спорта и т. п. Реализация общего экономического интереса в рыночном хозяйстве — функция государства и его специальных организаций. В эти функции входит и решение вопроса согласования во всей системе экономических интересов общества (между интересами работодателей и наемных работников, администрацией корпораций и акционерами, центром и субъектами Федерации). Для выполнения данных функций государство в рыночных условиях располагает широким арсеналом средств и методов регулирования.

Важной особенностью системы экономических интересов в условиях конкурентно-рыночной экономики является иной характер субъектной иерархичности по сравнению с советской моделью, спецификой которой было жесткое доминирование высших уровней над низшими. Рыночной экономике иерархический подход в прин-

ципе несвойствен, поскольку и в правовом, и в экономическом положении субъекты рынка равнозначны. Однако и в системе интересов рыночной экономики некоторая иерархичность общих интересов сохраняется. Это связано с необходимостью первоочередности в реализации потребностей и интересов по обеспечению национальной безопасности, в реализации достижений научно-технического прогресса, осуществлении национально значимых фундаментальных исследований, достижении социального согласия в обществе и др.

Критический анализ современной ситуации в системе экономических интересов России свидетельствует о необходимости государственного воздействия на процессы формирования экономических интересов субъектов рынка, согласования их потребностей в системе экономических интересов с широким использованием законодательных и экономических методов (налогов, нормативных ограничений, финансового, ревизионного контроля и т. п.).

Экономические интересы двух сторон основного производственного отношения составляют диалектическую систему: экономический интерес каждой из сторон может быть реализован только через реализацию интереса другой стороны. Экономические интересы собственника средств производства и непосредственного производителя продукта взаимосвязаны, взаимообусловлены и находятся в постоянном противоречивом взаимодействии. Объект их экономических интересов один — вновь произведенная стоимость, а в конечном счете — прибавочный продукт. В каждом воспроизводственном цикле величина прибавочного продукта ограничена и подлежит распределению между двумя субъектами основного производственного отношения. От того, какие используются принципы, и в какой пропорции делится прибавочный продукт между двумя сторонами, зависит вос-

производство экономических интересов и системы экономических потребностей каждой из сторон.

Разрешение противоречия в диалектическом единстве интересов этих сторон обеспечивается достижением оптимального соотношения в распределении прибавочного продукта между ними. Оптимальность этого соотношения — величина переменная, обусловленная влиянием множества факторов экономического, социального и политического порядка. Достижение компромисса во взаимных притязаниях на получение большей доли прибавочного продукта каждой из сторон облегчается лишь в условиях стабильных темпов экономического роста при экономически эффективном процессе производства. Замедление темпов расширения производства и ухудшение показателей экономической эффективности производства осложняют противоречие между экономическими интересами сторон основного производственного отношения, создают социальную напряженность в обществе и возможность ее перерастания в острые социальные конфликты. В результате экономические интересы из фактора развития производительных сил и общественного производства превращаются в фактор торможения. Наличие такой ситуации — свидетельство необходимости не только изменений в самих принципах распределения национального дохода и создания новых условий для реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов, но и коренного обновления всех форм организации общества в целом.

Система экономических интересов общества может разрушаться и наносить ущерб развитию общественного производства и социальному прогрессу в случае нарушения условий взаимосвязанности интересов субъектов хозяйствования.

Соединение интересов субъектов хозяйствования может осуществляться: во-первых, на основе двусторонней свя-

зи интересов и соблюдения принципов взаимной экономической выгоды; во-вторых, в условиях, когда при взаимодействии хозяйствующих субъектов экономический интерес одного реализуется вне зависимости от экономического интереса другого. В первом случае при двусторонней связи и взаимовыгодности экономических отношений хозяйствующих субъектов создаются наиболее благоприятные условия для производственной деятельности каждого из субъектов. В такой ситуации стороны осуществляют взаимный контроль за хозяйственной деятельностью и реализацией интереса, координируют свои действия в разрешении противоречий, достигая тем самым согласованного функционирования интересов. Двусторонняя зависимость хозяйствующих субъектов заставляет каждого из них искать все более результативные решения в своей деятельности: постоянное экономическое давление со стороны контрагента не допускает иного способа улучшения условий реализации системы его экономических потребностей. Этот путь реализации системы экономических интересов характерен для стран с развитой рыночной экономикой. Здесь обоюдновыгодному развитию интересов способствует рыночная среда: наличие конкуренции, свободы выбора экономической деятельности, реализация антимонопольных мер со стороны государства и т. п.

Во втором случае имеет место односторонняя связь интересов, при которой субъекты взаимодействуют не в равных социально-экономических и политических условиях. Этот вариант экономического взаимодействия субъектов неизбежно ведет к подчинению экономического интереса одного субъекта другому, что неизбежно ослабляет мотивацию к достижению высоких экономических результатов как у одной, так и у другой стороны. У хозяйствующего субъекта, лишенного возможности кон-

тролировать взаимодействующего с ним субъекта, экономический интерес подавляется, распределение результатов производства осуществляется с ущербом для реализации системы его потребностей. Другая сторона, получившая вследствие нарушения взаимосвязи приоритет в реализации своего интереса и лишенная контроля своего партнера, также теряет заинтересованность в достижении ее высоких результатов. Рассматриваемый вариант взаимодействия хозяйствующих субъектов ведет, в конечном счете, к рассогласованию в системе экономических интересов общества, снижению экономической ответственности, трудовой активности, застою в экономике и усилению социальной напряженности. Такая ситуация была характерна для советской модели хозяйствования [1].

Следовательно, наилучшие результаты в социально-экономической жизни общества достигаются при реализации принципа взаимовыгодности и взаимодействия хозяйствующих субъектов. Этот принцип может быть практически реализован при наличии экономической самостоятельности хозяйствующих субъектов, позволяющей каждому из них находить партнера и добровольно на взаимовыгодных началах вступать с ним в экономическое взаимодействие, при создании в обществе экономических, социальных, политических и юридических условий, способных обеспечить равную силу влияния интересов взаимодействующих сторон.

Существование противоречий в системе экономических интересов детерминировано как объективными, так и субъективными причинами.

Объективные противоречия в системе интересов обусловлены их многообразием, которое включает в себя различные формы, типы и разновидности, а также многосубъектность каждой из разновидностей интересов. Различие интересов вытекает из относительной самостоя-

тельности, обособленности субъектов.

Объективная противоречивость является взаимной и внутренней. Первое означает наличие объективных противоречий между различными субъектами интересов (например, государственных и частных интересов), а второе — наличие противоречий в рамках каждого из этих субъектов, когда, например, государство как хозяйствующий субъект вынуждено реализовать текущий экономический интерес в ущерб стратегическому.

Противоречия могут быть обусловлены также субъективными причинами, вроде ошибок в планировании и экономической практике. В этом случае столкновение интересов, как правило, определяется тем, что в практике хозяйственного руководства недостаточно учитываются требования объективных закономерностей, либо игнорируются объективные требования, либо несвоевременно учитываются изменившиеся условия производства, распределения, обмена и потребления в экономической политике государства.

Противоречивость интересов на практике чаще всего выражена в экономическом эгоизме, характеризующем восприятие интересов субъектом экономических отношений. [3] Этот эгоизм оказывает дезорганизующее влияние на поведение субъектов экономических отношений и наносит ущерб, прежде всего, общественным, коллективным интересам и лишает их статуса исключительного фактора экономической деятельности; что проявляется, например, в отклонениях от формализованных законодательством норм экономического поведения. Поэтому в данном рассмотрении эгоизм оценивается как явление, противоречащее позитивному содержанию интересов, особенно общественных, коллективных.

Экономические противоречия можно характеризовать как источник качественного развития интересов их

субъектов-носителей и движущим началом в развитии производительных сил и производственных отношений.

Таким образом, система экономических интересов отражает сложившиеся в обществе экономические отношения по поводу производства, распределения, обмена и потребления общественного продукта. Эта система по своей природе неоднородна, состоит из множества субъектов, удовлетворяющих свои потребности в результате противоречивого взаимодействия, поэтому требует координации, компромисса, а иногда и взаимоустранения интересов слагающих ее экономических субъектов, как условия экономического порядка и развития.

Библиографический список

1. **Андропова, И. В.** Внешнеэкономические аспекты национальных интересов России на постсоветском пространстве [Текст] / И. В. Андропова. — М. : Квадрига, 2010. — 383 с.
2. **Колосов, А. В.** Рыночный механизм экономических отношений [Текст] / А. В. Колосов // Собственность и рынок. — 2005. — № 5.
3. **Обломская, И. Я.** Противоречивость экономических интересов и стимулы [Текст] / И. Я. Обломская // Экономические науки. — 1971. — № 7.

Bibliographic list

1. **Andronova, I. V.** External Economic Aspects of Russia's National Interests in the Post-Soviet Space [Text] / I. V. Andronova. — Moscow: Kvadriga, 2010. — 383p.
2. **Kolosov, A. V.** Market Mechanism of Economic Relations [Text] / A. V. Kolosov // Property and Market. — 2005. — № 5.
3. **Oblomskaya, I. Ya.** Contradictorinedss of Economic Interests and Incentives [Text] / I. Ya. Oblomskaya // Economic Science. — 1971. — № 7.

**ВОСПРОИЗВОДСТВО И ТОВАРНОЕ ОБРАЩЕНИЕ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СИНТЕЗА
НОВОЙ МОДЕЛИ РЫНОЧНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ**

Аннотация

В статье проводится критический анализ современного развития межотраслевого взаимодействия в экономических сферах воспроизводства и обращения. Автор доказательно обосновывает новый методический аспект научного анализа данного процесса, теоретически позиционируя макроэкономические условия хозяйствования и институциональную деформацию системы рыночного взаимодействия как императивы текущего и будущего эволюционирования межотраслевых пропорций воспроизводства в России.

Ключевые слова

Производство, потребление, рыночное взаимодействие, макроэкономические условия, институциональное оформление рыночного обмена.

А. А. Rotermel'

**REPRODUCTION OF MERCHANTABILITY AND HANDLING: INSTITUTIONAL
FEATURES OF SYNTHESIS OF A NEW MODEL
OF INTERACTION OF MARKET**

Annotation

The article provides a critical analysis of the current development of intersectoral cooperation in the economic sphere of reproduction and circulation. The author evidentiary justifies a new methodological aspect of the process' scientific analysis, theoretically positioning the management's macroeconomic theory and institutional distortion of system of market's interaction as the imperatives of the current and future evolution of interbranch proportions of reproduction in Russia.

Keywords

Production, consumption, market's interaction, macroeconomic conditions, institutional execution of market's exchange.

В настоящей статье мы поднимем вопрос о сложности современного развития и взаимодействия экономических сфер воспроизводства и обращения в современной экономике с точки зрения логики того эволюционного перехода, который претерпевает сегодня отраслевой комплекс России.

XXI век дает огромный импульс нового качественного развития, потенциал которого определяется способно-

стью национальных экономик преодолеть некоторый бифуркационный скачок, который образовался в результате постепенного эмпирического наслаения структурного неравновесия в экономике [1].

Формирование современных цепочек создания добавленной стоимости в экономике РФ, их встраивание в глобальный рынок во многом зависят от преодоления асимметрии в развитии ос-

новых базовых экономических процессов: производства, потребления, обращения и оборота финансов.

Кризис 2008–2009 гг. более чем наглядно показал, что представление об эффективности процессов самоорганизации современного рынка оказалось завышено. Преждевременное ослабление патерналистского начала в экономике вызвало усиление дисбалансов в системе рыночного обмена, а сложившаяся модель экономического роста оказалась крайне неустойчивой и на сегодняшний день эмпирически достигла пределов развития [2].

В системе экономических научных направлений множатся исследования, часть которых доказывает ограниченность потенциала усиления конкурентных позиций бизнеса на микроэкономическом (корпоративном) уровне в самых различных сферах производственно-хозяйственной специализации. Усиление маркетингового аспекта стратегического управления в корпоративной среде не обеспечивает желаемого экономического роста бизнеса, а разность экономических потенциалов крупных и мелких операторов устойчиво генерирует очередные элементы структурного неравновесия, «работающие» на усиление структурно определенной рыночной власти крупного бизнеса.

Современный рынок находится на пороге глубоких перемен, вызванных эволюционным разворотом системы межотраслевых обменов, который дополняется не меньшей критической массой проблем внутриотраслевой конкуренции, например в торговле.

Концептуально обозначая знаковый характер подчеркиваемых нами трендов, мы полагаем, что власть и бизнес должны выработать более адекватное представление относительно рыночных реалий сегодняшнего дня, которые продуцируют мощную инерцию переноса накопившихся сегодня макроэкономических сложностей в будущее.

Для полноценной дескрипции сложившегося положения необходимо определить корневую проблему и факторы, которые стимулировали современный асимметричный сдвиг в развитии отраслевого хозяйства России.

С нашей точки зрения, основная изначальная причина (эмпирически актуализированная посылка), «заложившая» регрессивный вектор макроэкономической динамики и рыночного развития страны, связана с практикой рыночного реформирования страны 1990-е гг. В результате приватизации огромный производственный аппарат был приобретен новыми собственниками не с целью его дальнейшего развития, а как относительно недорого приобретенный актив с целью дальнейшей перепродажи. Компании энергетического сектора в условиях устойчивого внутреннего и внешнего спроса характеризовались более динамичным развитием.

Внутренне ориентированные товаропроизводящие секторы развивались менее устойчиво сразу по нескольким причинам.

Во-первых, либерализация экономики России была реализована в крайне радикальном формате: изначально при формировании внутреннего товарного дефицита и ослаблении индустриального сектора экономики государство легко восполняло предложение на внутреннем рынке за счет массивного импорта. На сегодняшний день такая политика привела к тому, что даже инструменты макроэкономического регулирования конкурентоспособности внутреннего производства практически не работают. Девальвация рубля способна стимулировать процессы импортозамещения лишь в крайне ограниченном спектре секторов экономики.

Во-вторых, как известно, развитие промышленного производства характеризуется достаточно длительными инвестиционными циклами, пока оно не выйдет на уровень окупаемости проек-

та. На этот период бизнес должен получить достаточно понятные и прозрачные условия работы, формирование которых возможно только при условии, что в экономике реализуется последовательная промышленная политика. Такой политики в макроэкономическом пространстве страны фактически не просматривается.

Рост объемов потребительского импорта на внутреннем рынке поставил обрабатывающий сектор страны в крайне сложное положение: часть его сегментов фактически утратили свою конкурентоспособность и готовы вести рыночную борьбу только в ограниченных локальных нишах. Достаточно сказать, что во всех торгуемых секторах экономики позиции отечественного производственного бизнеса крайне неустойчивы. АПК, недвижимость, образование и сфера услуг составляют комплекс немногочисленных сегментов, инвестиционное насыщение которых может дать адекватную отдачу в темпах экономического роста отраслевого бизнеса. Заметим, что все эти секторы находятся вне конкуренции с импортом.

В-третьих, наблюдается провальная ситуация в системе макроэкономического регулирования условий хозяйствования, апофеозом которой является запредельное кредитное сжатие инвестиционного ресурса реального сектора экономики. В России при сложившейся системе денежного предложения ЦБ РФ не способствует формированию банками длинных ресурсов кредитования экономики. В итоге, инфляционное таргетирование как целевой ориентир в работе ЦБ фетишизирован, а сам регулятор опасно узко трактует свою роль в экономике и крайне неадекватно оценивает ее хозяйственную конъюнктуру. В новом экономическом цикле конъюнктурное лавирование Банка России не может быть признано серьезным системным трендом, поскольку «управляемая девальвация» рубля предоставила

слабые шансы внутреннему производителю для импортозамещения, потенциал которого не идет ни в какое сравнение с потенциалом трехкратной девальвации 1998 г.

При этом потенциал этой коррекции урезает принятая на вооружение финансовыми властями страны монетарная парадигма мышления, в рамках которой рассматриваемая задача решения не имеет: ограничивая денежное предложение, чтобы не допустить атак на рубль, ЦБ РФ оставляет товаропроизводящий сектор без кредитов. Пролонгация этой жесткой денежной политики в новом экономическом цикле может вытолкнуть Россию в категорию третьеразрядных стран.

Ежегодное укрепление реального курса рубля автоматически делает экспорт из России сверхубыточным, а потребительский импорт, наоборот, сверхприбыльным. Монетарно-маркированная мифологизация преимуществ крепкого рубля составляет одну из причин скрытой деиндустриализации экономики.

Вместе с тем важно отметить, что попытки воздействия на финансовую систему через локальное управление отдельными параметрами ее функционирования (курс валюты, инфляция, денежное предложение) априори не может обеспечить необходимого результата [3].

Деформация финансовой системы страны зашла слишком далеко, что требует гораздо более широкого вмешательства ЦБ РФ. Это означает мульти-таргетирование, сокращение разрыва между номинальным и реальным валютными курсами, корректировку не только инфляции и валютного курса, но и денежной массы, уровня насыщенности кредитами, процента, снижение фискальной нагрузки на бизнес.

Все это позволяет доказательно признать, что именно в системе монетарного и фискального регулирования

экономики сегодня наблюдается дефицит идей и инструментов, способных продуцировать более действенные стимулы для роста и модернизации отраслевого хозяйства страны.

В-четвертых, сверхскоростное развитие инфраструктуры товарного рынка страны и крайняя степень либерализации этого процесса практически выхолащивают само понятие инфраструктуры. Эта сфера характеризуется целой мозаикой трендов, образующих хаотичную траекторию институциональной деформации системы товароснабжения внутреннего рынка страны.

Товарное производство оказалось экономически ослаблено перед набирающей обороты высокотехнологичной торговлей, имеющей более высокую интеграцию в глобальный рынок.

Импорт новых форматов обслуживания на товарном рынке, повышение операционной эффективности дистрибуции, стабильные объемы сбыта безотносительно к изменению источников товарного пополнения каналов форматного ритейла сформировали неравновесную конфигурацию товаропроводящей сети рынка.

Развитие системы прямых продаж усилило конкурентное преимущество сетевой розничной торговли и де-факто ослабило традиционную бизнес-модель дистрибуторов. Оптовый бизнес институционально деформируется, развиваясь в таких ортогональных ему направлениях, как логистика, производство, розница и др. Логистика как наука вынуждена зафиксировать новый системный тренд: переход от цепей поставок, формируемых производителями, к цепям поставок, развиваемым покупателями и форматными ритейлом как наиболее масштабным из них.

На волне роста потребления и его перманентного кредитования, растущего пузырями темпами, торговые сети усиливают свою рыночную власть и автоматически воспроизводят ее в но-

вых правилах рыночного обмена на выгодных для себя условиях. Попытка в административном порядке откорректировать этот процесс в 2009 г. (принятие Закона о торговле) не увенчалась успехом. Торговые сети успешно адаптировали всю систему вертикальных ограничений и договорных условий под новые нормативные условия, ни сколько не снизив уровень «выгодной» для них интеграции продуцентов цепи поставок.

Вместе с тем рынок и власть зафиксировали важное следствие: торговые сети, ограничив притязания контрагентов по обмену (производственное звено), выказали полную неготовность обеспечить экономически легитимное признание своей властной позиции. Даже учитывая этот факт, мы полагаем, что дефицит легитимации доминантного положения торговых сетей — не более чем вопрос времени. Инерция их рыночного роста стимулирует естественно-эволюционное вызревание ситуации постепенной монополизации торгового пространства страны, игнорировать которое скоро будет практически невозможно.

В условиях отсутствия системы действий в части институционализации какого-либо противовеса данному тренду современные логистика и маркетинг дадут серьезную экономическую фактографию для теории рыночного взаимодействия и теории рынка, которая будет вынуждена теоретически девальвировать понятие рыночной инфраструктуры как элемента, нормализующего или гармонизирующего процесс рыночного обмена. Теоретизация этой научной рефлексии окажется эмпирически подпитана не менее сложными процессами новой неравновесной конвергенции производства и обращения, которая образует иное структурное качество рынка, принципиально отличное от существующего.

Таким образом, подытоживая основные положения и аналитические выкладки статьи, можно констатировать следующее.

Современный рынок России стремительно меняется. Его институциональную основу образует стратегически обновленная и все менее равновесная кооперация производства и обращения, формирующая более сложную систему межотраслевого взаимодействия. Производство становится менее эффективным, разность потенциалов производства и обращения перманентно растет. Сам рынок характеризуется не менее мощной асимметричной структуризацией, в которой баланс товарных потоков в каналах товароснабжения внутреннего рынка постепенно будет смещаться в сторону сетевой розничной торговли.

Эмпирическое укоренение новой конфигурации экономических сфер воспроизводства и обращения будет характеризоваться явным дисбалансом их позиций в макрологистической системе кооперационного обмена, а сам дисбаланс окажется детерминирован как внутренними, так и внешними факторами.

С одной стороны, государство продолжает политику промышленного ослабления индустриальной базы страны, не формируя адекватных механизмов кредитного финансирования модернизационных процессов в реальном секторе экономики и перерабатывающей промышленности, прежде всего.

С другой стороны, рынок не ждет и развивается с учетом институционально накопленной структурной асимметрии. Государство, не выстроив новую модель несырьевого роста, по-прежнему консервирует сложившееся положение, а практика взаимодействия власти и бизнеса продуцирует очередные рецидивы борьбы за ресурсы, которая сопровождается необходимыми ад-

министративными новациями (рост тарифов, переукрепление рубля, ограничение внутренней денежной массы и др.).

Все это позволяет сделать вывод о том, что многие проблемы, которые сегодня исследуются в системе экономических научных направлений, должны быть более адекватно описаны. Это предполагает использование уже не традиционно принятого методического подхода, когда предмет исследования понятен сам по себе — необходим выход за его рамки и учет довлеющей над проблемой ее экзогенной предопределенности.

Сегодня широкий шлейф исследований в современной логистике и/или маркетинге методически регламентирован рамочными условиями синтеза научно-практических рекомендаций, которые оказываются функционально ограничены с позиции операционных средств и инструментов маркетинговой логистики.

Начинает казаться, что рыночное планирование и логистическое управление не справляется с микроэкономическими задачами. В реальности же именно неэффективность макроэкономических условий хозяйствования ограничивает функционал рассматриваемых учеными и специалистами управленческих практик, сковывая потенциал роста и окно возможностей, которые предоставляют, в частности, логистика и маркетинг.

Таким образом, это позволяет актуализировать вопрос относительно повышения монетарной и фискальной эффективности управления в экономике России, стратегическое переопределение целевых установок которых составляет базовый ресурс, открывающий качественно новые возможности межотраслевого взаимодействия в экономических сферах воспроизводства и обращения.

Библиографический список

1. **Альбеков, А. У.** Посткризисное развитие мировой экономики: вектор и модель восстановительного роста [Текст] / А. У. Альбеков, С. Н. Резников // Прошедший экономический кризис и тенденции будущего развития : материалы VII Международ. науч.-практ. конф. ассоциации экономических университетов Южной и Восточной Европы и региона Черного моря (ASECU) (Россия, г. Ростов-на-Дону, 6–8 октября 2011 г.) / Рост. гос. эконом. ун-т. (РИНХ). — Ростов н/Д, 2011. — С. 194–200.

2. **Альбеков, А. У.** Теория экономического роста и цикличности в контексте глобального экономического кризиса [Текст] / А. У. Альбеков, С. Н. Резников // Инфраструктура рынка: проблемы и перспективы : уч. зап. / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2011. — Вып. 17.

3. **Альбеков, А. У.** Методические особенности синтеза модели посткризисного развития мировой экономики [Текст] / А. У. Альбеков, С. Н. Резников // Актуальные проблемы социально-экономического, политического и правового развития современной России : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. профес.-преподават. состава, студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Ростов-на-Дону, 22 ноября 2011 г.) / Рост. гос. эконом. ун-т (РИНХ). — Ростов н/Д, 2011. — С. 19–24.

Bibliographical list

1. **Albekov, A. U.** Post-Crisis Development of the World Economy: the Vector and the Restorative Growth Model [Text] / A. U. Albekov, S. N. Reznikov // The Last Economic Crisis and Future Trends : Research records of the VII International Scientific Conference of the Association of Economic Universities of South and Eastern Europe and the Black Sea Region (ASECU) (Rostov-on-Don, Russia, October, 6–8, 2011) / Rostov State University of Economics (RINH). — Rostov-on-Don, 2011. — P. 194–200.

2. **Albekov, A. U.** The Theory of Economic Growth and Recurrence in the Context of the Global Economic Crisis [Text] / A. U. Albekov, S. N. Reznikov // Market's Infrastructure: Problems and Prospects : Proceedings / Rostov State University of Economics (RINH). — Rostov-on-Don, 2011. — Vol. 17.

3. **Albekov, A. U.** Methodological Features of the Synthesis of Post-Crisis Development Model of the World Economy [Text] / A. U. Albekov, S. N. Reznikov // Actual Problems of Social-Economic, Political and Legal Development of Modern Russia : Materials of II All-Russian Scientific-Practical Conference of Faculty, Graduate Students and Young Scientists (Rostov-on-Don, November, 22, 2011) / Rostov State University of Economics (RINH). — Rostov-on-Don, 2011. — P. 19–24.

ВЛИЯНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ НИШИ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация

В статье рассмотрены особенности влияния экологической ниши функционирования предприятий на их экономическую безопасность. Предложено использование основных положений эволюционной теории для определения влияния внешней среды на экономическую безопасность предприятий. Исследована целесообразность использования гармонизационного подхода в обеспечении экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова

Экономическая безопасность предприятия, эволюционная теория, экологическая ниша, внешняя среда.

E. N. Rudnichenko

ECOLOGICAL INFLUENCE ON ECONOMIC SECURITY ENTERPRISE

Annotation

The specific features of impact ecological niche of an enterprise economic security are considered. The usage of main concepts on evolution theory to define the external environment impact on enterprises economic security is proposed. The expedience of usage the harmonization approach in providing the economical security of the enterprise is researched.

Keywords

Enterprise economic security, evolution theory, ecological niche, external environment

Современные экономические исследования характеризуются широким использованием подходов и принципов развития окружающей среды. Не являются исключением исследования, направленные на обеспечение экономической безопасности предприятия, поскольку одним из основных источников угроз является внешняя среда его функционирования, а в частности субъекты такой среды. Для характеристики взаимодействия и влияния субъектов внешней среды на экономическую безопасность предприятия наиболее целесообразным является использование подходов, применяемых в эволюционной экономике и организационной экологии.

Основная задача исследования — анализ и характеристика процессов взаимодействия предприятий определенной экологической ниши и субъектов внешней среды, а также определение влияния данного процесса на экономическую безопасность предприятия.

Долгое время сторонники классических подходов в экономической теории подчеркивали невозможность фирмы воздействовать на внешнюю среду, а позже и эволюционисты склонялись к эволюционированию организаций под воздействием внешней среды, причем без учета обратного влияния (коэволюции). В экономическом и организаци-

онном моделировании существует тенденция рассматривать среду как нечто заданное, постоянное, детерминированное и не учитывать процессы взаимной адаптации организации и среды ее существования. Вместе с тем во многих важных процессах социальной эволюции наблюдаются сильные эффекты взаимодействия и обратной связи организаций, организационных популяций и среды.

В современных условиях продолжается активное исследование внутриорганизационных процессов и процессов адаптации внутри организации; основой исследования экономических процессов в пределах эволюционной теории является методологическая экспансия понимания биологических процессов на уровне взаимодействия между отдельными предприятиями и между предприятиями и субъектами их внешней среды; адаптация и эволюция предприятия происходит в соответствии с изменениями среды, а влияние такой среды не является прямым — оно определяет предпосылки для реакции предприятия, но не определяет саму реакцию, учитывая автономность предприятия и его стремление продолжать свое функционирование; ключевым условием экономической безопасности любого субъекта является личностное пространство существования, в котором такой субъект может развиваться, осуществлять взаимодействие с другими субъектами и достигать своих целей.

Одним из фундаментальных понятий в эволюционной теории является понятие экологической ниши. Непосредственно экологическую нишу составляют участники популяции и их клиенты — реальные и перспективные. Такой взгляд на функционирование экономических агентов целиком и полностью объясняет совокупность яв-

ний, которые за пределами эволюционной теории становятся непонятными, а именно:

- одинаковая реакция участников рынка, которые на первый взгляд конкурируют между собой (в рамках классической экономической теории);
- возникновение общих интересов у участников рынка;
- формирование и трансформация точек равновесия в системе взаимоотношений между участниками рынка;
- характер возникновения и распространения изменений (мутаций в терминах теории организационной экологии) в деятельности участников рынка;
- тесная зависимость деятельности каждого отдельного участника рынка не только от его личностных возможностей и ресурсов, но и от состояния экологической ниши, ее динамики и т. п.

Понятие экологической ниши заимствовано из биологии по аналогии с экосистемой с использованием таких терминов, как популяция, естественный отбор, изоморфизм, мутация. Поскольку понятие экологической ниши, которая благодаря своим специфическим свойствам обуславливает конкурентные процессы в популяции (в пределах эволюционной теории), является базовым, представляется целесообразным предоставить трактовку этого понятия (см. табл. 1).

Понятие экологической ниши является одним из ключевых понятий для понимания отношений между предприятием и отдельными субъектами внешней среды в пределах эволюционной теории. При этом оно является иллюзорно простым для понимания, хотя на самом деле его значение является значительно более сложным.

Таблица 1 — Основные подходы к определению термина «ниша» и «экологическая ниша»

Ниша	
Джиллер П. [1, с. 31]	ниша данного вида определяется его положением и его реакцией на факторы гиперпространства данного сообщества
Одум Ю. [2, с. 119]	включает в себя не только физическое пространство, которое занимают организмы, но и функциональную роль организма в обществе и его положение относительно градиентов внешней среды. Эти три аспекта экологической ниши удобно обозначать как пространственную нишу, или нишу места, трофическую нишу и многомерную нишу, или нишу как гиперобъем
Уиттекер Р. [3, с. 88]	это термин, что используется для обозначения специализации популяции вида внутри сообщества
Экологическая ниша	
Бигон М., Харпер Дж., Таунсенд К. [4, с. 110–111]	нечто такое, что невозможно увидеть глазами. Не надо и измерять всевозможных ее проекций на отдельные оси — представление о нише пригодится и без этого. Экологическая ниша — отвлеченное понятие, сводящее под общий ярлык все, в чем нуждаются организмы, то есть все те условия среды, которые необходимы им для поддержания жизнеспособной популяции, а также все потребные для этого ресурсы в необходимых для этого количествах
Миркин Б.М., Наумова Л.Г. [5, с. 141]	это совокупность экологических факторов (абиотических и биотических, включая ритмику их изменения), необходимых для существования популяции в экосистеме
Пианка Е. [6, с. 261]	общая сумма адаптации организменной единицы или как различные пути приспособления данной организменной единицы к определенной среде
Реймерс Н. Ф. [7, с. 304]	место вида в природе, включающее не только положение вида в пространстве, но и функциональную роль его в сообществе (например, трофический статус) и его положение относительно абиотических условий существования (температуры, влажности и т. п.)
Щербина В. В. [8, с. 45]	вся совокупность ресурсов и других условий, необходимых любой из организаций популяции для ее нормального функционирования и развития

Понятие экологической ниши (табл. 1) в исследовании экономических процессов и явлений часто определяется по аналогии с трактованием этого термина в биологии. Особенностью экологической ниши, которая одновременно приводит и к сложности ее исследования, и к весомости ее влияния на популяцию в целом, есть определенная абстрактность относительно ее конкретизации и определения, с одной стороны, и четкая конкретность относительно влияния — с другой стороны. Пользуясь

междисциплинарной экспансией с комбинированием воздействия и наглядности, можно отметить, что экологическая ниша подобна полю в физике. Никто поля не видел (и не может видеть), но его влияние реально существует.

Относительно экологической ниши следует еще раз привести точку зрения М. Бигон, Дж. Харпера и К. Таунсенда, что ниша есть нечто такое, что невозможно увидеть глазами, это «... отвлеченное понятие, сводящее под общий ярлык все, в чем нуждаются организмы, то

есть все те условия среды, которые необходимы им для поддержания жизнеспособной популяции, а также все потребные для этого ресурсы в необходимых для этого количествах» [4, с. 110–111].

Таким образом, экологическая ниша олицетворяет собой условия среды, необходимые ресурсы, реакцию на факторы внешней среды, функциональную роль популяции и отдельного ее представителя, диапазоны условий существования, характеристику определенного вида в пространстве и времени — то есть внешние параметры популяции и условия ее функционирования.

Несмотря на различные трактовки экологической ниши, все авторы признают ее важность для нормального функционирования предприятия. Экологическая ниша не тождественна внешней среде предприятия, хотя и является ее частью. И это позволяет от традиционного дуального восприятия взаимодействия предприятия с внешней средой перейти к триальному

Сущность предложенного в рамках эволюционной теории триального взаимодействия предприятия с внешней средой, и его ценность для анализа состоит в принципиальном отходе от анализа диады «предприятие — внешняя среда», с переходом к анализу триады «предприятие — экологическая ниша — внешняя среда». Также рассматривается возможность взаимодействия между каждым двумя элементами такой триады и обосновывается целесообразность анализа такого взаимодействия. Следовательно, анализируя экономическую безопасность предприятия в таком случае, следует отметить, что борьба за выживание в пределах определенной экологической ниши будет значительным образом оговариваться свойствами внешней среды, которая за счет влияния государственных институтов и взаимодействия с потребителями и ресурсным обеспечением будет обуславливать развитие экосистемы в целом.

Условия взаимодействия и развития организаций в пределах определенной экологической ниши и при взаимодействии с внешней средой также имеют свою специфику. По этому поводу Х. Олдрич обращает особое внимание на условия развития организаций, среди которых в пределах эволюционной теории выделяет институциональные, межпопуляционные и внутривидовые. Также он отмечает, что существует когнитивная и социополитическая легитимация, благодаря которой организация рассматривается и признается окружающей средой, в дальнейшем популяция организаций может изменять внешнюю среду [9, с. 51]. Такая точка зрения эмпирически является верной (экономические агенты, объединяясь, способны создавать новые институты, которые меняют институциональные нормы в экономической системе в целом), хотя и довольно нетипичной для классической экономической теории, в пределах которой влияние внешней среды на предприятие является односторонним.

Однако в контексте экономической безопасности такая точка зрения имеет ценность, поскольку напрямую указывает на путь обеспечения экономической безопасности предприятия — гармонизацию отношений в экологической нише и объединению усилий отдельных предприятий в популяции.

Х. Олдричем описывается модель развития популяции и указывается на тип популяции, которая, в конечном счете, устанавливает гармоничные отношения со своей межорганизационной и институциональной средой [9, с. 51]. Мы полностью разделяем позицию Х. Олдрича по гармонизации отношений с внешней средой, так как процессы гармонизации тоже логично вписываются в каноны и принципы развития экологических природных явлений и процессов и могут быть отдельным направлением более основательных исследований в рамках эволюционного подхода.

Более того, такая точка зрения становится основой для важного вывода относительно экономической безопасности предприятия в пределах эволюционной теории — предприятие отдельно и популяция в целом или устанавливает гармоничные отношения в пределах экологической ниши и с внешней средой в целом, или в долгосрочном периоде прекращают свое существование. При этом следует подчеркнуть, что такая гармоничность не значит исключительно адаптацию к изменениям во внешней среде (хотя и адаптацию предусматривает также), а согласно сложившемуся триальному взаимодействию предприятия с внешней средой, предприятия также могут влиять на окружающую среду в стремлении сформировать гармоничное взаимодействие.

Библиографический список

1. **Джиллер, П.** Структура сообщества и экологическая ниша [Электронный ресурс] / П. Джиллер. — М. : Мир, 1988. — 184 с. — Режим доступа : <http://books4study.org/ebook3942.html>.
2. **Одум, Ю.** Экология [Текст] : в 2-х т. / Ю. Одум. — М. : Мир, 1986. — Т. 2. — 376 с.
3. **Уиттекер, Р.** Сообщества и экосистемы [Электронный ресурс] / Р. Уиттекер. — М. : Прогресс, 1980. — 327 с. — Режим доступа : http://d.theupload.info/download/d2bnqyob92i4zw3depcs83ngbpdg4pex/uitteker_r_x_soobshestva_i_yekosistemy.djvu.
4. **Бигон, М.** Экология. Особи, популяции и сообщества [Текст] : в 2-х т. [Электронный ресурс] / М. Бигон, Дж. Харпер, К. Таунсенд. — М. : Мир, 1989. — Т. 1. — 667 с. — Режим доступа : http://d.theupload.info/download/1tsiqfi73cntfixsei9lbhbdzm1lx36o/bigon_m_harper_dzh_tausend_k_yekologija_osobi_populj.djvu.
5. **Миркин, Б. М.** Краткий курс общей экологии [Электронный ресурс] : учебник / Б. М. Миркин, Л. Г. Наумова.

— Уфа : изд-во БГПУ, 2011. — Ч. I. Экология видов и популяций. — 206 с. — Режим доступа : <http://manyoucan.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0003/3784.6qxcg2wmqpf.pdf>.

6. **Пианка, Э.** Эволюционная экология [Электронный ресурс] : пер. с англ. / Э. Пианка ; пер. А. М. Гилярова, В. Ф. Матвеева / под ред. М. С. Гилярова. — М. : Мир, 1981. — 400 с. — Режим доступа : <http://www.sivatherium.narod.ru/library/Pianka/title.htm>.

7. **Реймерс, Н. Ф.** Природопользование: словарь справочник [Электронный ресурс] / Н. Ф. Реймерс. — М. : Мысль, 1990. — 637 с. — Режим доступа : <http://nashaucheba.ru/v61266/?cc=1&view=djvu>.

8. **Щербина, В. В.** Популяционно-селекционная модель организационного развития [Электронный ресурс] / В. В. Щербина // Социология: 4М. — 2008. — № 26. — Ч. 1. — С. 43–71. — Режим доступа : <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/07/04/1261055582/scherbina.pdf>.

9. **Олдрич, Х.** Предпринимательские стратегии в новых организационных популяциях [Электронный ресурс] / Х. Олдрич // Экономическая социология. — 2005. — № 4. — Т. 6. — Режим доступа : www.ecosoc.msses.ru.

Bibliographic list

1. **Giller, P.** Community Structure and Ecological Niche [Electronic resource] / P. Giller. — M. : Academic Press, 1988. — 184 p. — URL : <http://books4study.org/ebook3942.html>.
2. **Odum, J.** Ecology [Text] : in 2 vol. / J. Odum. — M. : Academic Press, 1986. — Т. 2. — 376 p.
3. **Whittaker, R.** Communities and Ecosystems [Electronic resource] / R. Whittaker. — M. : Progress, 1980. — 327 p. — URL: http://d.theupload.info/download/d2bnqyob92i4zw3depcs83ngbpdg4pex/uitteker_r_x_soobshestva_i_yekosistemy.djvu.

4. **Begon, M.** Environment. Individuals, populations and fellowships [Electronic resource] : in 2 vol. / M. Begon, J. Harper, K. Townsend. — M. : Academic Press, 1989. — Т. 1. — 667 p. — URL : http://d.theupload.info/down/1tsiqfi73cntfixsei9lbhbdzm1lx36o/bigon_m_harper_dzh_tausend_k_yekologija_osobi_populj.djvu.

5. **Mirkin, B. M.** A Short Course in General Ecology [Electronic resource] : textbook / B. M. Mirkin, L. G. Naumov. — Ufa : Ufa State Pedagogical University Publishing House, 2011. — P. I. The Ecology of Species and Populations. — 206 p. — URL : <http://manyocan.nethouse.ru/static/doc/0000/0000/0003/3784.6qyg2wmqpf.pdf>.

6. **Pianka, E.** Evolutionary Ecology [Electronic resource] / E. Pianka ; ed. by

M. S. Gilyarova. — M. : Academic Press, 1981. — 400 p. — URL : <http://www.sivatherium.narod.ru/library/Pianka/title.htm>.

7. **Reimers, N. F.** Natural Resources [Electronic resource] : dictionary catalog / N. F. Reimers. — M. : Thought, 1990. — 637 p. — URL : <http://nashaucheba.ru/v61266/?cc=1&view=djvu>.

8. **Scherbina, V. V.** Population-Selection Model of Organizational Development [Electronic resource] / V. V. Scherbina // Sociology: 4M. — 2008. — № 26. — P. 1. — P. 43–71. — URL : <http://ecsocman.hse.ru/data/2012/07/04/1261055582/scherbina.pdf>.

9. **Aldrich, H.** Entrepreneurial Strategies in New Organizational Populations [Electronic resource] / H. Aldrich // Economic Sociology. — 2005. — № 4. — V. 6. — URL : www.ecosoc.msses.ru.

К. С. Савин

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕСТОРОЖДЕНИЙ ТОРФА

Аннотация

В статье приводится анализ состояния разработок торфяных месторождений, а также наиболее перспективных направления его использования в народном хозяйстве. Обосновывается актуальность решения по использованию торфоразработок как инструмента предупреждения риска возникновения пожаров вблизи крупных населенных пунктов и городов.

Ключевые слова

Месторождения торфа, направления использования торфоразработок, предупреждение возгораний торфяных месторождений.

К. S. Savin

ANALYSIS OF TRENDS AND PROSPECTS FIELDS OF PEAT

Annotation

Provides an analysis of the state of peat deposits, as well as the most promising directions of its use in the national economy. The actuality of the decisions on the use of торфоразработок as a tool for prevention of risk of occurrence of fires in the vicinity of large towns and cities.

Keywords

Deposits of peat, directions for use of peat deposits, prevention of fires peat deposits.

С 2004 по 2008 гг. в мире добывалось около 25 млн т торфа в год, из которых около 70 % использовалось для производства тепла и электроэнергии, остальные 30 % — для нужд сельского хозяйства. Большая часть торфа производится в странах Европы, среди которых Финляндия, Ирландия, Белоруссия занимают первые три места по объемам его добычи. Россия по этому показателю находится на 4-м месте. В 2009 г. в России добывалось около 4,1 млн т торфа условной влажности, что почти в 3,5 раза меньше, чем в 2000 г., хотя по запасам торфа Россия занимает первое место в мире. Добыча торфа в России осуществляется в Приволжском, Центральном, Северо-Западном, Уральском, Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, при этом на долю Приволжского федерального округа приходится 62 % от всего объема российского торфа. В период с 2000 по 2009 гг. среднегодовые цены на топливный и сельскохозяйственный торф постоянно росли: так, например, на топливный торф цены выросли почти в 3 раза и составили 298 руб./т.

Установлено наличие тесной взаимосвязи между ценами на энергетический уголь и топливный торф. При изменении цены энергетического угля на 1 доллар цена топливного торфа изменится на 0,58 доллара. Проведенный анализ рентабельности и финансовой устойчивости позволил сделать выводы о том, что в настоящее время торфяная промышленность находится в кризисном состоянии.

Один из вариантов выхода торфяного сектора из кризиса состоит не только в осуществлении комплексной государственной поддержки производителей торфяной продукции, но и формировании постоянного, устойчивого спроса на торфяную продукцию, прежде всего, внутри страны. Для предприятий торфяной промышленности важно создание благоприятного инвестиционно-

го климата, привлечение долгосрочных государственных, а также частных и иностранных инвестиций.

С другой стороны, в таких торфодобывающих странах, как Финляндия, Швеция, Ирландия добыча торфа на топливо растет, что связано, прежде всего, с высокими ценами на традиционные энергоносители (нефть, газ, уголь) и ухудшением экологической обстановки. Так, в Финляндии в настоящее время промышленным способом топливного торфа добывается в 2,5 раза больше, чем в России.

В результате широкомасштабных научных исследований, выполненных в России, Беларуси и других странах, открыты новые достаточно перспективные возможности торфа как органического сырья, показана высокая эффективность его переработки для получения большого спектра различных материалов и продукции: органических и органоминеральных удобрений; биостимуляторов и ростовых веществ; бактериальных препаратов; кормовых дрожжей, углеводных кормовых средств и добавок; широкого набора продукции для тепличных и садово-огородных хозяйств; поглотителей вредных веществ, в том числе радионуклидов, тяжелых металлов и других канцерогенных соединений из газовых и водных сред; красителей древесины; химических волокон; тканей и кож; специальных антикоррозионных присадок; преобразователей ржавчины; углещелочных реагентов для буровой техники и производства строительных материалов; металлургического сырья; восков; модельных составов для точного литья в машиностроении; разделительных смазок в производстве изделий из пенополиуретана для автомобильной промышленности; теплоизоляционных материалов и гидрофобизаторов для них; лекарственных средств; изделий бытовой химии; косметики; полиграфии и других продуктов.

Экологический анализ загрязнения атмосферного воздуха по районам и муниципальным образованиям Ленинградской области показал, что основное загрязнение (51,4 %) производят предприятия топливной промышленности (в том числе более 450 местных котельных ЖКХ) и электроэнергетики по таким загрязняющим веществам, как: диоксид серы, азота, оксид углерода и т. д. Компьютерные расчеты ПДВ по лицензированным программам показали, что при сжигании торфа с различных сырьевых баз предприятий при эквивалентной замене используемых видов топлива (мазут, уголь разных марок и качества, дров) в 6,5 раз снижаются выбросы диоксида серы, в 3,2 раза — взвешенных веществ, при одновременном увеличении выбросов оксида углерода в 1,7 раза. При сжигании фрезерного торфа возрастают (по отношению к кусковому торфу) выбросы оксида азота (в 1,6 раза), взвешенных веществ (в 1,2 раза) и бензапирена (в 1,5 раза), но существенно (в 4 раза) снижаются выбросы оксида углерода, что объясняется иными условиями горения топлива в действующих топках. Выявлено, что суммарная нагрузка на атмосферный воздух Ленинградской области может быть снижена на 5,5 тыс. т в год (38 %) при сжигании кускового и на 9 тыс. т (63 %) — фрезерного торфа взамен используемых топлив. При этом экономическая косвенная оценка ущерба окружающей среде в виде размера платы за загрязнение атмосферы может быть снижена на 502 тыс. руб. в год.

Анализ состояния исследованности различных сфер деятельности, связанных с использованием месторождений торфа, показал, что наиболее изученными являются вопросы оценки состояния торфяной промышленности в России и мире, а также вопросы геологической оценки и размещения запасов торфяных ресурсов в России.

В работах многочисленных авторов подробно анализируется состояние добычи торфа в России, рассматриваются перспективы развития торфяной отрасли страны на фоне других торфодобывающих стран мира, приводятся сведения по развитию ключевых торфодобывающих регионов страны и дается экономическая оценка и анализ добычи и агломерации торфа в России. Достаточно широко и всесторонне анализируются среднегодовые цены на топливный и сельскохозяйственный торф.

В работах многих исследователей большое внимание уделено вопросам использования торфа в качестве топлива, а также эколого-экономической оценке использования торфа в энергетике. Кроме этого глубоко и всесторонне рассмотрены направления использования торфа в народном хозяйстве и передовой технологической опыт добычи и переработки торфа.

Отдельная группа исследователей при рассмотрении проблемы торфяных и лесных пожаров лета 2010 г. сделала попытку их оценки как экологической природно-техногенной катастрофы, а также эколого-экономической оценки ее последствий и необходимости создания устойчивой системы торфоразработок на инновационной техноэкологической основе. При этом определен круг задач и перспектив многоцелевого использования торфа.

В то же время, несмотря на достаточно широкий круг вопросов, рассмотренных в многочисленных исследовательских работах, в них не нашли должного отражения задачи оценки и выбора направлений использования месторождений торфа, расположенных в зонах влияния на урбанизированные территории. В частности, остается нерешенной задача эколого-экономической оценки использования торфоразработок как инструмента снижения риска возгораний торфяников, расположенных вблизи крупных населенных пунктов. Поэтому

вопрос эколого-экономической оценки освоения торфяных месторождений с учетом рисков возникновения торфяных пожаров и их негативного влияния на окружающую природную среду мегаполисов, с точки зрения государства, бизнеса и населения, является актуальным и значимым.

Библиографический список

1. **Попов, С. М.** Экономическое обоснование аутсорсинга при разработке угольных месторождений с использованием методов математического моделирования [Текст] / С. М. Попов // Отдельные статьи «Эколого-экономические проблемы природопользования». Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). — 2011. — № 10. — С. 17–19.
2. **Петров, И. В.** Экономика, организация, управление природными и техногенными ресурсами [Текст] / И. В. Петров [и др.]. — М. : Горная книга, 2012. — 749 с.
3. **Попов, С. М.** Методологические основы экономической оценки отходов горнорудной промышленности [Текст] /

С. М. Попов, В. А. Харченко // Горный журнал. — 2009. — № 1. — С. 86–88.

4. **Косов, В. И.** Научные основы использования торфяных ресурсов в стратегии устойчивого развития России [Текст] / В. И. Косов. — М., 2008.

Bibliographic list

1. **Popov, S. M.** The Economic Case for Outsourcing the Development of Coal Deposits Using Mathematical Modeling [Text] / S. M. Popov // Some of the Articles «Environmental and Economic Problems of Nature». Mountain Information-Analytical Bulletin (Scientific and Technical Journal). — 2011. — № 10. — P. 17–19.
2. **Petrov, I. V.** Economics, Organization, Management of Natural and Man-Made Resources [Text] / I. V. Petrov [etc.]. — М. : Mountain Book, 2012. — 749 p.
3. **Petrov, I. V.** The Methodological Basis for the Economic Evaluation of Mining Waste [Text] / I. V. Petrov, V. A. Kharchenko // Mining Magazine. — 2009. — № 1. — P. 86–88.
4. **Kosov, V. I.** Scientific Basis of the Use of Peat Resources in a Sustainable Development Strategy in Russia [Text] / V. I. Kosov. — М., 2008.

М. Б. Фейло, Е. С. Аконова

ОЦЕНКА БЮДЖЕТНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ В ПРОЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Аннотация

Методы и соответствующие им алгоритмы расчета удельных «основных внешних» притоков бюджетной системы на основании трансформации открытой информации о макроэкономических статистических показателей экономики России могут быть применены при определении бюджетной эффективности инвестиций в развитие сети железных дорог, а также для оценки чувствительности потерь бюджетной системы к недофинансированию проектов.

Ключевые слова

Бюджетная эффективность, проектное развитие, железнодорожная сеть общего пользования, железнодорожная инфраструктура.

BUDGET PERFORMANCE EVALUATION OF INVESTMENTS IN PROJECTS OF RAILWAY INFRASTRUCTURE

Annotation

Methods and corresponding algorithms for calculation of specific «key external» tributaries of the budgetary system based on the transformation of public information about the macro-economic statistical indicators of the Russian economy can be applied in determining the effectiveness of fiscal investment in the rail network, as well as to assess the sensitivity of the loss of the budget system to underfunding of project.

Keywords

Effectiveness for the budget, project development, network of railroads, railway infrastructure.

Состояние и износ активов инфраструктуры не позволяют компании ОАО «Российские железные дороги» достичь целевого уровня показателей эксплуатационной деятельности и обеспечить качество транспортного обслуживания национальной экономики.

Наибольшие диспропорции проявляются в развитии транспортной инфраструктуры. Они обуславливают потери потенциала транспортной системы, ограничения развития единого экономического пространства страны, которые не позволяют в полной мере включить ресурсы регионов в хозяйственный оборот страны. Наиболее существенны различия между европейской частью Российской Федерации и регионами Сибири и Дальнего Востока.

Для преодоления имеющихся диспропорций и обновления основных средств железнодорожного транспорта финансовых ресурсов компании ОАО «РЖД» недостаточно, поэтому необходимо привлечение существенных государственных инвестиций в развитие транспортной сети, чтобы в полной мере использовать конкурентные преимущества железных дорог для увеличения объемов грузовых перевозок, наращивания и реализации транзитного потенциала страны.

Анализ подходов к оценке бюджетной эффективности инвестиций показал смещение приоритетов в методологии инвестиционного анализа в сторону показателей оценки коммерческой эффективности проектов. В последнее время вопросам оценки коммерческой эффективности реализации проектов по развитию железнодорожной инфраструктуры посвящены труды многих российских ученых [1].

Действующие методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов, как общероссийские [2], так и применяемые в ОАО «РЖД» [3], не отражают в необходимой степени особенностей определения эффектов, генерируемых при строительстве новых железнодорожных линий, в бюджетной сфере жизнедеятельности Компании.

Для интенсификации инвестиционного участия государственных ресурсов в развитие инфраструктуры ОАО «РЖД» необходимо повышение обоснованности и доказательности эффективности проектов развития железнодорожного транспорта. Для оценки необходимости реализации инвестиционных проектов развития железных дорог, значимых для достижения различных стратегических целей, предлагается исполь-

зовать четыре подхода к оценке бюджетной эффективности:

1. Макроэкономический подход к оценке бюджетной эффективности на основе прироста внутреннего валового продукта (ВВП) Российской Федерации предлагается оценивать с использованием данных Системы Национальных счетов Российской Федерации, цен производителей и таможенной статистики в объеме следующих составляющих ВВП:

1) объеме дополнительной продукции в стоимостном выражении, перевозимой железнодорожным транспортом во внутренних и экспортных перевозках в результате реализации инвестиционного проекта;

2) стоимости выпуска продукции по отраслям «Строительство», «Производство железнодорожного подвижного состава», равной объему средств, предусмотренных на строительство, модернизацию железнодорожной инфраструктуры, на закупку нового и обновление существующего подвижного состава;

3) выручке железнодорожного транспорта от освоения прогнозируемых объемов перевозок грузов, предоставления услуг инфраструктуры и локомотивной тяги в результате реализации проекта развития железнодорожной инфраструктуры.

2. Финансовый подход на основе притоков федерального и региональных бюджетов при осуществлении проектов развития железнодорожного транспорта предусматривает оценку традиционных показателей эффективности инвестиций: чистый дисконтированный доход бюджета, срок окупаемости и индекс доходности бюджета.

3. Нормативно-целевой подход выполнения требований государства к состоянию инфраструктурного комплекса железнодорожного транспорта, значимому для обеспечения запланированного объема перевозок, предусмотренных сетевым контрактом.

Предлагается оценивать коэффициент качества и полноты транспортного обслуживания грузоотправителей на основе многокритериальной иерархической модели, состоящей из модели верхнего уровня и модели частных показателей уровня обеспечения требований сетевого контракта.

Ограниченность государственных инвестиций не позволяет реализовать необходимый комплекс мероприятий по развитию сети железных дорог, осуществить все необходимые меры по обновлению состояния активов железнодорожного транспорта. Это ограничение требует формализации механизма установления приоритетов в выборе объектов инвестирования, составляющих проекты развития направлений и полигонов сети железных дорог.

4. Социальный подход определения бюджетной эффективности инвестиционного проекта развития транспорта, обеспечивающего реализацию социальных нужд и мобильности населения, повышения качества и полноты транспортного обслуживания. В регионах при усилении пропускной и провозной способности железнодорожного транспорта возникает деловая активность, потенциал роста объемов промышленного производства.

Учитывая масштаб инфраструктурных проектов развития сети железных дорог, в особенности в регионах с недостаточным уровнем развития экономики, необходимо оценивать изменение занятости населения региона, развитие объектов образования, медицины, культуры и спорта, детского отдыха. Эти изменения отражаются на следующих элементах бюджетной эффективности:

- сокращении расходов региональных бюджетов на финансирование мероприятий по обеспечению занятости;
- экономии бюджетных расходов на выплату пособий по безработице;

- сокращении расходов региональных бюджетов на осуществление политики содействия занятости.

Строительство новых линий и создание условий роста бизнеса приводит к экономии бюджетных расходов, связанных с компенсацией неблагоприятной социальной обстановки в регионе.

Предлагается при установлении приоритетов в инвестиционной политике государства учитывать макроэкономический, финансовый, нормативно-целевой и социальный подходы, комплексное использование которых ориентировано на получение наибольшего валового внутреннего продукта и прироста налоговых притоков при выполнении объема перевозок в размере государственно значимых для развития экономики России и регионов грузопотоков.

В составе притоков и оттоков бюджетной системы, связанных с реализацией проектов строительства, реконструкции, модернизации железных дорог выделяют внутренние (связанные с деятельностью и участием в проектах развития ОАО «РЖД»), внешние (обусловленные деятельностью субъектов экономики, производящих продукцию, перевозимую железнодорожным транспортом) и обеспечивающие (обусловленные деятельностью субъектов экономики Российской Федерации (кроме ОАО «РЖД»), обеспечивающих реализацию проектов развития необходимыми ресурсами и услугами) составляющие.

Информационное обеспечение расчетов показателей бюджетной эффективности проектов развития транспорта включает две базы данных: первая — для оценки внутренних притоков и оттоков — опирается на информационные ресурсы ОАО «РЖД»; вторая — внешние притоки и оттоки на основе детализированных притоков и оттоков средств бюджетной системы — основывается на показателях статистической

отчетности, которая не может быть использована для расчетов без дополнительной трансформации.

«Внешние притоки» денежных средств, формируемые при реализации проектов развития железных дорог, предлагается разделить на две группы:

1) притоки, обусловленные деятельностью субъектов экономики Российской Федерации (кроме ОАО «РЖД»), обеспечивающих реализацию проектов развития необходимыми ресурсами и услугами на всех стадиях их осуществления. Такие притоки предлагается назвать «обеспечивающими внешними притоками»;

2) притоки, обусловленные деятельностью субъектов экономики, производящих продукцию, перевозимую железнодорожным транспортом по сети федеральных железных дорог и предназначенную для реализации потребителям указанной продукции внутри и вне страны. Предлагается назвать соответствующие притоки «основными внешними притоками». Источниками информации для выполнения расчетов «основных внешних притоков» являются статистические сборники, публикуемые в открытой печати.

Величина **основных внешних притоков** при оценке бюджетной эффективности инвестиционных проектов развития железнодорожного транспорта рассчитывается по формуле (1):

$$\Delta D'_{\text{б}} = \Delta D'_{\text{нп}} + \Delta D'_{\text{ндфл}} + \Delta D'_{\text{есн}} + \Delta D'_{\text{ндпи}} + \Delta D'_{\text{ни}} + \Delta D'_{\text{пр}}, \quad (1)$$

где $\Delta D'_{\text{б}}$ — суммарный прирост доходов бюджета в t -ом году расчетного периода, руб.;

$\Delta D'_{\text{ндфл}}$ — прирост доходов бюджета за счет налога на доходы физических лиц в t -ом году расчетного периода, руб.;

$\Delta D'_{\text{есн}}$ — прирост доходов бюджета за счет роста социальных взносов, руб.;

$\Delta D'_{\text{ндпи}}$ — прирост доходов бюджета за счет налога на добычу полезных ископаемых в t -ом году расчетного периода, руб.;

$\Delta D_{ни}^t$ — прирост доходов бюджета за счет налога на имущество в t -ом году расчетного периода, руб.;

$\Delta D_{пр.}^t$ — прирост доходов бюджета за счет прочих налогов и взносов, относимых в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации к экономически обоснованным затратам и учитываемым в составе прочих затрат по операционной деятельности по проекту в t -ом году расчетного периода, руб.;

$\Delta D_{ни}^t$ — прирост доходов бюджета в t -ом году расчетного периода за счет налога на прибыль, руб.

Разработан алгоритм расчета норматива удельных (на 1 тонну продукции) «основных внешних притоков» по видам перевозимой продукции (см. рис. 1).

Инвестиции в развитие полигонов железных дорог создают предпосылки к повышению качества и полноты транспортного обслуживания предприятий национальной экономики, росту масштабов бизнеса в регионе, связанного как с обеспечением реализации проекта, так и с увеличением деловой активности в регионах.

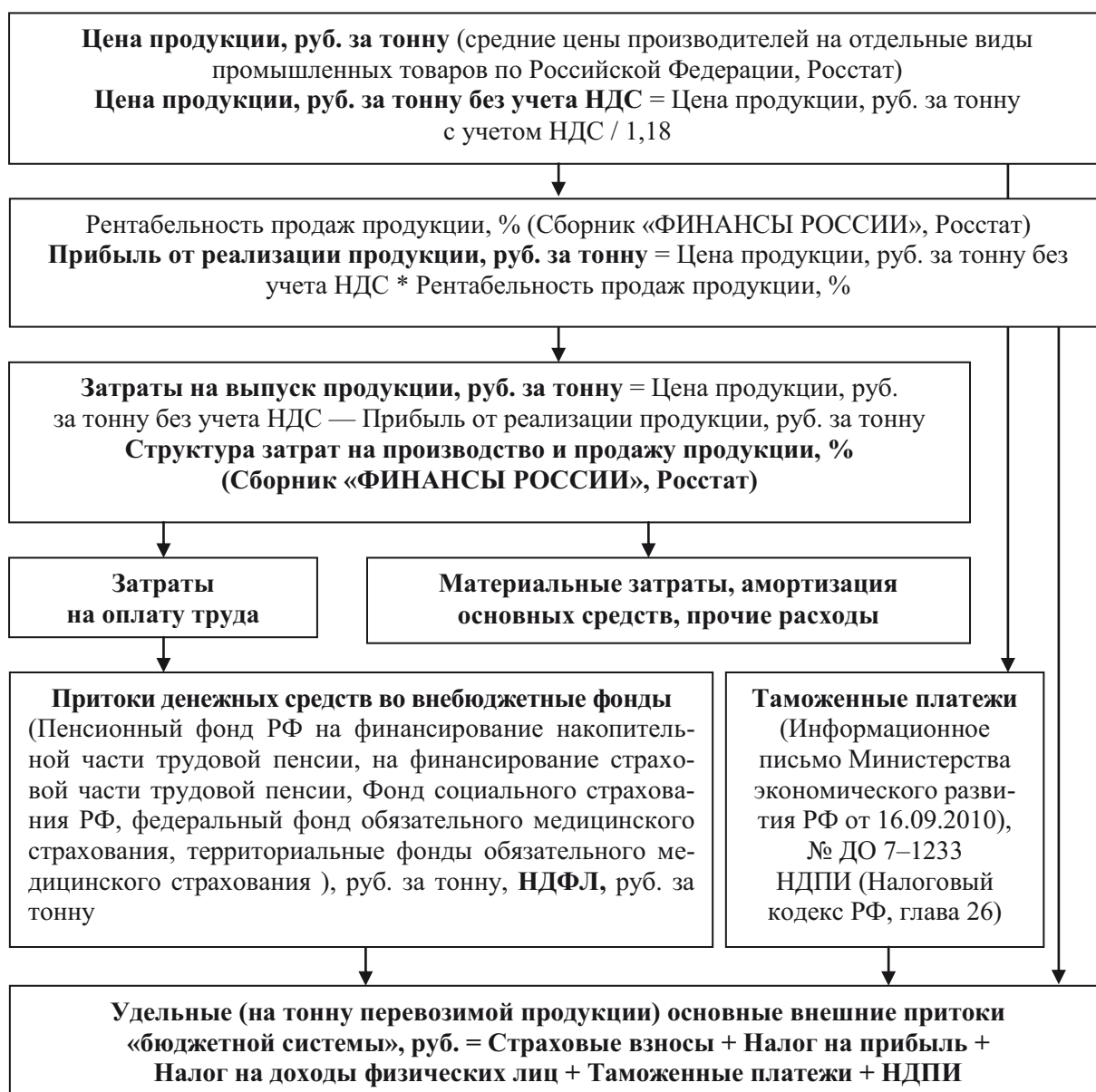

Рисунок 1 — Алгоритм расчета удельных «основных внешних притоков»

Таблица 1 — Расчет удельных (на единицу перевозимой продукции) основных внешних потерь бюджетной системы

Наименование показателей	Уголь	Нефте- грузы	Руда	Черные метал- лы	Лес- ные грузы	Мине- не- рал. строит. грузы	Удоб- рения	Хлеб- ные грузы	Сера
Цена продукции, руб. за единицу с учетом НДС	1 005	7 566	1 103	12 874	1 029	245	10 271	10 914	889
то же, без учета НДС	852	6 412	935	10 910	872	207	8 704	9 249	753
Рентабельность продаж продукции, %	14,7	26,3	14,8	14,8	-0,9	7,4	10,1	12,1	10,1
Прибыль от реализации продукции, руб. за единицу	125,2	1 686,4	138,4	1 614,7	-7,6	15,3	879,1	1 119,2	76,1
Заплаты на выпуск продукции, руб. за единицу	726,4	4 725,8	796,6	9 295,5	880,2	191,9	7 825,1	8 130,2	677,3
Структура затрат на производство и продажу продукции, %									
Все затраты, в том числе:	100	100	100	100	100	100	100	100	100
материальные затраты, из них:	50,2	79,9	49,7	76,2	60,4	64,2	70,9	71,2	70,9
сырье и материалы	20,1	51,7	18,5	53,9	47,4	41,1	50,8	64,8	50,8
топливо	5,9	0,3	9,0	5,9	3,2	7,0	2,4	1,5	2,4
энергия	5,0	1,8	8,1	7,0	4,2	5,1	8,6	1,5	8,6
затраты на оплату труда (ФОТ)	18,7	2,4	19,6	10,5	15,5	14,9	11,4	10,3	11,4
единый социальный налог	4,1	0,4	4,1	2,3	3,6	3,4	2,5	2,1	2,5
амортизация основных средств	10,2	2,5	7,8	3,9	7,2	5,5	4,2	3,5	4,2
прочие затраты	16,8	14,8	18,8	7,2	13,4	12,0	11,1	12,8	11,1
Удельные основные внешние потери бюджетной системы, руб.									
Страховые взносы, руб., в том числе:	38,0	31,8	43,7	273,3	38,2	8,0	249,8	234,5	26,3
пенсионный фонд РФ (26 % от ФОТ), в том числе:	27,8	22,7	31,2	195,2	27,3	5,7	178,4	167,5	15,4
на финансирование страховой части трудовой пенсии (20 %)	27,8	22,7	31,2	195,2	27,3	5,7	178,4	167,5	15,4
на финансирование накопительной части трудовой пенсии (6 %)	—	—	—	—	—	—	—	—	—
фонд социального страхования РФ (2,9 от ФОТ)	3,9	3,3	4,5	28,3	4,0	0,8	25,9	24,3	2,2
фонд обязательного медицинского страхования (5,1 от ФОТ)	6,9	5,8	8,0	49,78	7,0	1,5	45,5	42,7	3,9
Налог на прибыль	25,0	337,3	27,7	322,9	—	3,1	175,8	223,8	15,2
Налог на доходы физических лиц	17,7	14,7	20,3	126,9	17,7	3,7	116,0	108,9	10,0
Таможенные платежи	—	8 339	44	—	56	—	—	—	—
НДПИ	57	3 393	—	—	—	—	—	—	—
ВСЕГО	137,7	12 115,5	135,7	723,1	111,5	14,8	541,6	567,2	51,5

Полученные результаты расчетов (табл. 1) могут использоваться при оценке бюджетной эффективности инвестиционных проектов развития инфраструктуры железнодорожного транспорта, реализация которых направлена на освоение прогнозируемых приростов объемов перевозок грузов, выполнение стратегических задач Российской Федерации, развитие потенциала транспортной системы, снятие ограничений развития единого экономического пространства страны, которые не позволяют в полной мере включить ресурсы регионов в хозяйственный оборот страны. Значимость разработанного алгоритма связана с тем, что внешние притоки денежных средств являются преобладающими при оценке проектов развития транспорта.

Рассчитанные удельные величины «основных внешних притоков» определяют степень «чувствительности» потерь бюджетной системы к недофинансированию развития сети. В результате недофинансирования инвестиционной программы ОАО «РЖД» текущее состояние железнодорожной инфраструктуры приводит к неполному удовлетворению потребности национальной экономики в перевозках, сокращению поступлений в бюджетную систему Российской Федерации.

Факторы риска ограничений инвестиций в транспортные проекты могут быть объединены в группы, относящиеся к:

- предприятиям региона всех отраслей национальной экономики (машиностроения, металлургии, добывающей промышленности, строительства, сельскохозяйственным предприятиям и др.), рост объема производства которых ограничен недостаточным развитием пропускных и провозных способностей железных дорог;
- сфере транспортного обслуживания грузовладельцев региона, включая логистические компании и предприятия различных видов транспорта, перевозочные компании железнодорожного транспорта (не ОАО «РЖД»)

- социальной сфере региона тяготения проекта, в которой из-за ограничений транспортной доступности и деловой активности недостаточен рост занятости населения региона, развитие объектов образования, медицины, культуры и спорта, детского отдыха.

В ходе анализа чувствительности проекта должно быть установлено, как изменяются денежные потоки проекта и показатели бюджетной эффективности при изменении отдельных параметров, то есть насколько сильно влияет тот или иной параметр на ход реализации и бюджетную эффективность проекта. По результатам анализа делается вывод о степени устойчивости проекта, а при необходимости и целесообразности — вносятся изменения в проектные решения.

Для оценки потерь бюджетных поступлений рассчитанные удельные (на единицу перевозимой продукции) основные внешние потери бюджетной системы должны быть умножены на неосвоенные транспортной системой объемы производства по соответствующим видам продукции.

Сокращение инвестиций в развитие железнодорожной инфраструктуры, а также сокращение объема средств, направляемого на реализацию проектов, приведет к еще большему увеличению «узких мест» и неосвоенных объемов перевозок. Разработанное алгоритмическое и информационное обеспечение обоснования бюджетной эффективности развития железных дорог на основании статистической открытой информации, расчет нормативных потерь бюджета для исследования «чувствительности» бюджетной эффективности к объему инвестиций в развитие железнодорожного транспорта составляют методическое обеспечение доказательства целесообразности участия государства в развитии железнодорожного транспорта.

Библиографический список

1. Бубнова, Г. В. Об эффектах специализации железнодорожных линий [Текст] / Г. В. Бубнова, Ю. Н. Федоров // Мир транспорта. — 2012. — № 6. — С. 62–69.

2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов [Утв. Минэкономки России, Минфином России и Государственным комитетом РФ по строительной, архитектурной и жилищной политике 21.06.1999 № ВК 477].

3. Методические рекомендации по оценке инвестиционных проектов на железнодорожном транспорте [Утв. Указанием МПС России от 31.08.1998 № В-1024у].

Bibliographic list

1. Boubnova, G. V. The Effects for the Network Railroads Specialization [Text] / G. V. Boubnova, U. N. Fedorov // World of Transport. — 2012. — № 6. — P. 62–69.

2. Guidelines for the Assessment of Efficiency of Investment Projects [Approv. Russia's Economy Ministry, the Ministry of Finance and the State Committee of the Russian Federation for Construction, Architecture and Housing Policy 21.06.1999 № 477].

3. Guidelines for the Evaluation of Investment Projects in Railway Transport [Approv. the Ministry of Railways of Russia from 31.08.1998 № V-1024u].

РАЗДЕЛ 3. ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ

Г. А. Батищева, Н. П. Маслова, Е. А. Батищева

МОДЕЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

Широкое использование математических методов является важным направлением совершенствования механизма управления инвестиционными процессами путем целенаправленного воздействия региональных органов власти на факторы, повышающие надежность и эффективность инвестиций. В данной статье представлены теоретически обоснованные с помощью эконометрического моделирования инвестиционных процессов детерминирующие факторы, влияющие на приток и отток инвестиций в регион.

Ключевые слова

Инвестиции, инвестиционный потенциал, инвестиционный риск, эконометрическая модель, статистический анализ

G. A. Batishcheva, N. P. Maslova, E. A. Batishcheva

INVESTMENT PROCESS MODELING IN ROSTOV REGION

Annotation

Wide use of mathematical methods is the important direction of improvement of the mechanism of management of investment processes by a way of purposeful influence of regional authorities on the factors increasing reliability and efficiency of investments. In this context, this article presents a theoretically grounded through econometric modelling of investment processes determining factors affecting the inflow and outflow of investment in the region.

Keywords

Investments, investment potential, investment risk, econometric model, statistical analysis.

Инвестиционные процессы играют важную роль в экономике любой страны. Инвестирование в значительной степени определяет экономический рост государства, занятость населения и составляет существенный элемент базы, на которой основывается экономическое развитие общества. Поэтому вопросы, связанные с эффективным осуществлением инвестирования, заслуживают серьезного внимания.

Анализ поступления инвестиций в экономику Южного федерального округа указывает на существенную неравномерность распределения капитала по регионам: по данным за 2012 г. из 1232 млрд руб. инвестиций в основной капитал, поступивших в Южный федеральный округ, на долю Краснодарского края пришлось 65 %, на долю Ростовской области — 16 %, а на долю остальных регионов ЮФО — лишь 19 % (рис. 1).

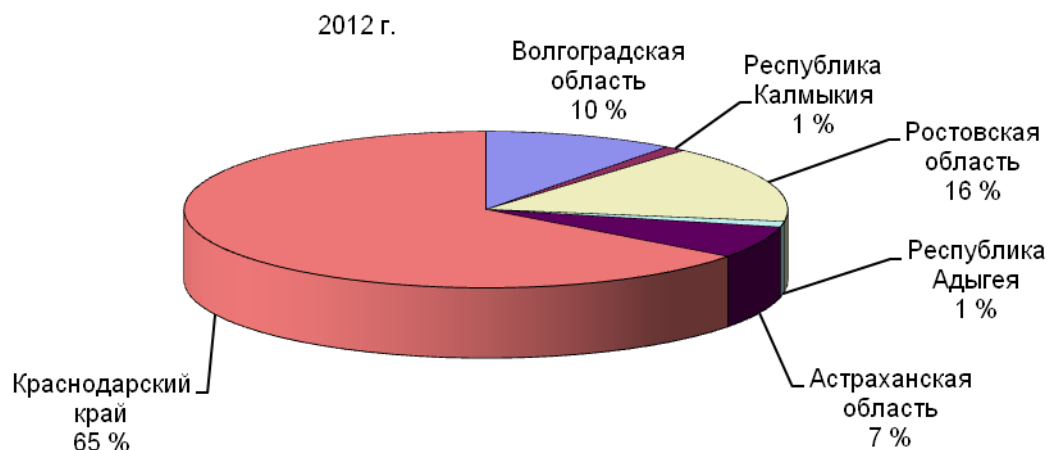

Рисунок 1 — Распределение инвестиций в основной капитал по регионам Южного федерального округа

Одним из основных современных методов исследования инвестиционных процессов, позволяющих выявлять количественные и качественные закономерности инвестиционных процессов для разработки и обоснования мероприятий инвестиционной политики, является эконометрическое моделирование инвестиционных процессов.

Инвестиционные процессы представляют собой сложное общественное явление, обусловливаемое различными по своей природе факторами, которые воздействуют на инвестиции в неразрывной связи и поэтому представляют собой единую совокупность причин и условий активности инвестиционных процессов [2]. Для управления инвестиционными процессами большое значе-

ние имеет выбор и анализ факторов, оказывающих воздействие на увеличение и снижение притока инвестиций. Этим определяется актуальность данной статьи по исследованию факторов инвестиционных процессов в Ростовской области, знание которых необходимо для развития механизма совершенствования инвестиционной деятельности в регионе.

Проведенный анализ экономической сущности инвестиций позволил авторам все многообразие факторов — инструментов управления инвестиционными процессами — разделить на факторы инвестиционного потенциала и факторы инвестиционного риска. Состав показателей, характеризующих данные факторы, представлен в таблице 1.

Таблица 1 — Показатели, характеризующие инвестиционные процессы

Обозначение показателя	Наименование показателя
1. Показатели инвестиционного потенциала региона	
1.1. Экономический потенциал региона	
<i>I</i>	Инвестиции в основной капитал, млн руб.
<i>Ind</i>	Объем инвестиций в основной капитал на душу населения, тыс. руб.
<i>Y</i>	Величина валового регионального продукта, млн руб.
<i>K</i>	Стоимость основных фондов, млн руб.
<i>УР</i>	Производство электроэнергии, млрд кВт·ч

Продолжение табл. 1

Обозначение показателя	Наименование показателя
<i>TR, TRH</i>	Оборот розничной торговли в абсолютном исчислении, млн руб., и в расчете на душу населения, руб.
<i>HP, L</i>	Численность населения региона, в том числе численность экономически активного населения, тыс. человек
<i>RD</i>	Густота автомобильных дорог, км на 1000 кв. км
<i>HCU, HC</i>	Число студентов высших учебных заведений на 1000 чел. населения; число студентов средних специальных учебных заведений на 1000 чел. населения
<i>BO</i>	Число строительных организаций
<i>PR, PRP</i>	Потребность в работниках, человек; потребность в работниках на 1000 чел. населения
<i>IE</i>	Коэффициент естественного прироста на 1000 чел. населения
<i>IR</i>	Коэффициент рождаемости
<i>Yisk</i>	Добыча полезных ископаемых, млн руб.
1.2. Региональная эффективность производства	
<i>YH</i>	Величина валового регионального продукта на душу населения, руб.
<i>YG</i>	Индекс промышленного производства, в % к предыдущему году
<i>Y/L</i>	Производительность труда в экономике (отношение валового регионального продукта к численности занятых в региональной экономике), руб.
<i>YK</i>	Индекс капиталовложений, в % к предыдущему году
<i>Rih</i>	Удельный вес накоплений в денежных доходах населения, %
<i>K/L</i>	Фондовооруженность труда (отношение среднегодовой стоимости основных фондов к среднегодовой численности занятых в экономике региона), руб.
<i>Y/K</i>	Фондоотдача (отношение валового регионального продукта к стоимости основных фондов)
1.3. Показатели развития предпринимательства, инноваций и малого бизнеса	
<i>F</i>	Число малых предприятий на 1000 чел. населения
<i>Inz</i>	Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн руб.
<i>InTs</i>	Число созданных передовых технологий
<i>Inti</i>	Число используемых передовых технологий
<i>Intz</i>	Затраты на технологические инновации, млн руб.
<i>Lin</i>	Численность персонала, занятого исследованиями и разработками, чел.
1.4. Уровень потребления и качество жизни населения	
<i>w</i>	Среднемесячная номинальная заработная плата наемных работников, руб.
<i>IH</i>	Среднедушевые денежные доходы населения, руб.
<i>S</i>	Площадь жилья на одного жителя, кв. м
<i>SC</i>	Стоимость одного квадратного метра жилья, руб.
<i>SS</i>	Средний размер построенных квартир, кв. м
<i>Pmin</i>	Величина прожиточного минимума на душу населения, руб. в мес.
<i>SPH</i>	Объем платных услуг на душу населения, руб.
<i>HD</i>	Численность населения на одного врача
1.5. Климатические факторы	
<i>TM</i>	Разброс температур $^{\circ}C$ — разница между средней месячной температурой воздуха в июле и в январе
2. Показатели инвестиционного риска региона	
2.1. Экономический риск	
<i>OF</i>	Степень износа основных фондов, %
<i>DO</i>	Удельный вес убыточных предприятий, %
<i>Pc</i>	Индекс потребительских цен

Обозначение показателя	Наименование показателя
Y_r	Доля региона в ВРП, %
PC	Индекс потребительских цен (темпы инфляции), %
2.2. Финансовый риск	
DB/RB	Отношение дохода консолидированного DB бюджета к расходу RB , %
Sfr	Сальдированный финансовый результат (сумма прибыли и чистых доходов), млн руб.
Sif	Удельный вес собственных источников финансирования
D	Просроченная кредиторская задолженность, %
2.3. Социальный риск	
	Удельный вес населения с доходами ниже прожиточного минимума, %
U	Уровень безработицы
IM	Коэффициент младенческой смертности
HO	Число пенсионеров на 1000 чел. населения
HD	Численность населения на одного врача
2.4. Экологический риск	
EC	Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т
2.5. Криминальный риск	
Pre	Число зарегистрированных преступлений на 100 000 чел. населения

Исходной информацией по отобранным выше факторам послужили данные Росстата, Ростовстата за 1995–2011 гг. [3]. Построение регрессионных уравнений осуществлялось с помощью пакета прикладных программ Econometric Views.

При моделировании инвестиционных процессов построены следующие группы моделей:

- 1) модели взаимосвязей инвестиций в основной капитал с факторами инвестиционного потенциала;
- 2) модели взаимосвязей инвестиций с факторами инвестиционного риска;
- 3) инвестиционные модели множественной регрессии.

Статистический анализ построенных моделей осуществлялся с помощью: F -критерия (оценивалась значимость уравнения в целом); критерия Стьюдента (оценивалась значимость коэффициентов регрессии); коэффициента детерминации R^2 (оценивалась мера качества уравнения регрессии — показывает долю вариации зависимой переменной, обусловленную вариацией объясняющих переменных); теста Бреуша-Годфри (проверка на автокорреляцию в остатках); теста Уайта (проверка на гетероскедастичность).

1. С целью выявления резервов роста региональных инвестиций в основной капитал построено 9 моделей взаимосвязей инвестиций с факторами инвестиционного потенциала (табл. 2).

Таблица 2 — Модели взаимосвязей инвестиций в основной капитал с факторами инвестиционного потенциала

№	Уравнение регрессии	R^2	Коэффициент эластичности	Номер модели
1	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом: $I_t = -4034,9 + 0,277 \cdot Y_t$	0,952	1,079	(1)
2	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал со стоимостью основных фондов: $I_t = -27980,3 + 0,138 \cdot K_t$	0,891	1,412	(2)
3	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с приростом основных фондов: $I_t = -12927,3 + 0,842 \cdot (K_t - K_{t-1})$	0,711	1,398	(3)
4	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с уровнем человеческого капитала: $I_t = -108292,3 + 4854,3 \cdot HCU_t$	0,862	2,579	(4)
5	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с производительностью труда в экономике: $I_t = -5849,9 + 611,816 \cdot Y_t / L_t$	0,947	1,104	(5)
6	Модель (5) взаимосвязи инвестиций в основной капитал с фондовооруженностью труда в экономике: $I_t = -32319,3 + 308,330 \cdot K_t / L_t$	0,880	1,475	(6)
7	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с фондоотдачей: $I_t = -81255,3 + 481682,4 \cdot Y_t / K_t$	0,931	2,212	(7)
8	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с внутренними затратами на научные исследования и разработки: $I_t = -11875,3 + 25,087 \cdot Inz_t$	0,888	1,172	(8)
9	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с числом используемых передовых технологий: $I_t = -128507,9 + 102,740 \cdot Int_t$	0,863	2,867	(9)

Статистический анализ полученных уравнений показал, что они значимы: расчетные значения F -критерия больше табличного на 5 %-ном уровне значимости. Проверка по t -критерию коэффициентов регрессии показала, что включенные в модель факторы оказывают существенное влияние на инвестиции в основной капитал. Все знаки у коэффициентов регрессии соответствуют экономической сущности влияния аргументов на функцию. Полученные

модели характеризуются довольно высокой степенью детерминации (R^2), отсутствием гетероскедастичности и автокорреляции в остатках.

Анализ регрессионных моделей (1–9) показывает, что в построенных моделях обнаруживается тесная положительная связь влияния аргумента на функцию.

Для проведения анализа были рассчитаны коэффициенты эластичности по формуле:

$$E = b_{yx} \frac{\bar{x}}{\bar{y}},$$

где b_{yx} — коэффициент регрессии;

$\bar{x}$ — среднее значение объясняющей переменной;

$\bar{y}$ — среднее значение объясняемой переменной (инвестиций в основной капитал);

E — коэффициент эластичности, показывающий, на сколько процентов изменится функция (объясняемая переменная) при изменении аргумента на 1 % [1].

Значительную роль в процессе инвестирования региона играют **факторы экономического потенциала**: увеличение ВРП на 1 млн руб. приведет к росту объема инвестиций в основной капитал экономики региона на 277 тыс. руб. (модель 1); увеличение основных фондов на 1 млн руб. способствует росту инвестиций на 138 тыс. руб. (модель 2); увеличение прироста основных фондов на 1 млн руб. приведет к росту инвестиций на 842 тыс. руб. (модель 3). Расчет коэффициентов эластичности для построенных моделей позволяет заключить, что повышение уровня человеческого капитала на 1 % ведет к росту инвестиций на 2,58 % (модель 4). В данном исследовании уровень человеческого капитала

определяется через показатель НСУ — число студентов высших учебных заведений на 1000 человек населения, оказывающий косвенное воздействие на уровень человеческого капитала.

Группа моделей (5), (6), (7) демонстрирует, что активизации инвестиционных процессов способствуют **факторы региональной эффективности производства**: повышение производительности труда в экономике на 1 % приведет к росту инвестиций на 1,1 % (модель 5); рост фондовооруженности труда в экономике региона на 1 % будет способствовать увеличению объема инвестиций на 1,48 % (модель 6), а рост фондоотдачи на 1 % приведет к росту инвестиций на 2,2 % (модель 7).

Естественна положительная взаимосвязь инвестиционных вложений и **факторов инноваций**: повышение внутренних затрат на научные исследования и разработки на 1 % способствует росту инвестиций на 1,17 % (модель 8), а увеличение числа используемых передовых технологий на 1 % приведет к росту инвестиций на 2,87 % (модель 9).

2. С целью выявления резервов снижения инвестиционных потерь в основной капитал построено три модели взаимосвязей инвестиций с факторами инвестиционного риска (табл. 3).

Таблица 3 — Модели взаимосвязей инвестиций в основной капитал с факторами инвестиционного риска

№	Уравнение регрессии	R^2	Коэффициент эластичности	Номер модели
1	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с удельным весом населения с доходами ниже прожиточного минимума: $I_t = 262568,8 - 8196,1 \cdot HPR_t$	0,856	-1,782	(10)
2	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал со степенью износа основных фондов: $I_t = 330378,0 - 5725,04 \cdot OF_t$	0,761	-2,723	(11)
3	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с коэффициентом младенческой смертности: $I_t = 250304,8 - 12165,8 \cdot IM_t$	0,915	2,643	(12)

Статистический анализ полученных уравнений показал, что они значимы.

В построенных моделях (10–12) обнаруживается тесная обратная зависимость между аргументом и функцией, что свидетельствует о негативном влиянии объясняющих переменных данных моделей на активность инвестиционных процессов, в том числе:

– увеличение удельного веса населения с доходами ниже прожиточного минимума повышает социальный риск в регионе. Рост данного показателя на 1 % ведет к сокращению инвестиций на 1,78 % (модель 10);

– повышение степени износа основных фондов ведет к увеличению экономического риска. Рост указанного показателя на 1 % способствует снижению инвестиционных вложений в Ростовскую экономику на 2,7 % (модель 11);

– ухудшение демографической ситуации в области, а именно рост коэффициента младенческой смертности также увеличивает социальный риск. Рост данного показателя на 1 % ведет к потерям инвестиций на 2,3 % (модель 12).

3. С целью выявления влияния совокупности нескольких факторов на объясняемую переменную построены модели множественной регрессии (табл. 4).

Таблица 4 — Инвестиционные модели множественной регрессии

№	Уравнение регрессии	R ²	Номер модели
1	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал со стоимостью основных фондов и численностью экономически активного населения: $I_t = -344809,4 + 0,097 \cdot K_t + 164,323 \cdot L_t$	0,928	(13)
2	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом, удельным весом убыточных предприятий и коэффициентом естественного прироста на 1000 человек населения: $I_t = 203667,0 + 0,131 \cdot Y_t - 1933,8 \cdot DO_t + 18614,4 \cdot IE$	0,948	(14)
3	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с валовым региональным продуктом на душу населения и отношением дохода консолидированного бюджета к расходу: $I_t = -130863,7 + 1,081 \cdot YH_t + 130994,4 \cdot DB_t / RB_t$	0,967	(15)
4	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал со среднемесячной номинальной заработной платой наемных работников и густотой автомобильных дорог: $I_t = -122044,7 + 8,526 \cdot W_t + 1139,9 \cdot RD_t$	0,943	(16)
5	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с числом используемых передовых технологий и затратами на технологические инновации: $I_t = -90403,0 + 67,759 \cdot Inti_t + 16,142 \cdot Intz_t$	0,909	(17)
6	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с уровнем безработицы и потребностью в рабочих на 1000 человек населения: $I_t = 113216,4 - 9406,6 \cdot U_t + 11771,9 \cdot PRP_t$	0,953	(18)
7	Модель взаимосвязи инвестиций в основной капитал с удельным весом убыточных предприятий и коэффициентом рождаемости: $I_t = -261728,7 - 2206,1 \cdot DO_t + 43405,4 \cdot IR_t$	0,950	(19)

Статистический анализ полученных уравнений показал, что они значимы.

Анализ моделей (13–19) показывает, что наряду с рассмотренными выше факторами, на усиление активности инвестиционных процессов положительно влияют:

- величина валового регионального продукта на душу населения;
- среднедушевые денежные доходы населения;
- численность экономически активного населения в регионе;
- коэффициент естественного прироста на 1000 человек населения;
- коэффициент рождаемости;
- потребность в работниках на 1000 человек населения;
- среднемесячная заработная плата наемных работников;
- развитость транспортной инфраструктуры (густота автомобильных дорог);
- отношение дохода консолидированного бюджета к расходу;
- затраты на технологические инновации.

Рост каждого из этих показателей способствует повышению инвестиционной привлекательности региона для потенциальных инвесторов.

Напротив, рост таких показателей, как удельный вес убыточных предприятий и уровень безработицы повышает региональный инвестиционный риск, снижая интерес инвесторов к вложению

инвестиций в экономику рассматриваемого региона.

Построенные инвестиционные модели могут быть использованы для выявления резервов роста региональных инвестиций и снижения инвестиционных потерь при анализе и планировании хозяйственной деятельности региона.

Библиографический список

1. **Елисеева, И. И.** Эконометрика [Текст] : учебник / И. И. Елисеева [и др.]. — М. : Финансы и статистика, 2005.
2. **Марголин, А. М.** Экономическая оценка инвестиций [Текст] : учебник / А. М. Марголин, А. Я. Быстрыков. — М. : ЭКМОС, 2010.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели [Текст] : стат. сб. — М. : Росстат, 2012.

Bibliographic list

1. **Eliseeva, I. I.** Econometrics [Text] : textbook / I. I. Eliseeva [etc.]. — М. : Finance and statistics, 2005.
2. **Margolin, A. M.** Economic Evaluation of Investment [Text] : textbook / A. M. Margolin, A. Y. Briskov. — М. : EK MOS, 2010.
3. Regions of Russia. Socio-Economic Indicators [Text] : stat. proc. — М. : Rosstat, 2012.

**СТРУКТУРНО-ЛОГИЧЕСКАЯ СХЕМА ОРГАНИЗАЦИИ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ
В УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ
КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования прогнозной финансовой информации на базе предложенной и обоснованной структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций. Разработанная структурно-логическая схема организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций включает в себя базовые компоненты нормативно-правового, информационного, организационного, методологического, методического и программно-технического обеспечения процесса бюджетирования и создает основу для развития методики бюджетирования в современных условиях хозяйствования.

Ключевые слова

Управленческий учет, структурно-логическая схема организации и функционирования системы бюджетирования в учетно-аналитической системе, коммерческие организации.

D. V. Bogaty

**STRUCTURAL AND LOGIC OF ORGANIZATION AND OPERATION
OF BUDGETING IN ACCOUNTING-ANALYTICAL SYSTEM
OF COMMERCIAL ORGANIZATIONS**

Annotation

In article questions of the formation of the prospective financial information on the basis of the proposed and justified structural logic of the organization and functioning of the system of budgeting in accounting and analytical system of business organizations. Developed structural logic circuit of the organization and functioning of the system of budgeting in accounting and analytical system of commercial organizations includes the basic components of the regulatory, legal, informational, organizational, methodological, methodical and software and hardware of the budgeting process and provides a basis for the development of methods of budgeting in the current conditions management.

Keywords

Managerial accounting, structural logic circuit of the organization and functioning of the budgeting system in accounting and analytical system, commercial organizations.

Использование прогнозной финансовой информации и отчетности в качестве одного из важнейших источников информации для принятия рациональных управленческих решений, большое

разнообразие используемых методик организации системы бюджетирования определяет актуальность внутреннего контроля на основе прогнозной информации, что требует обоснования струк-

турно-логической схемы организации и функционирования системы бюджетирования.

Обоснование логики организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций проводилось с учетом основополагающих подходов к формированию прогнозной финансовой информации и отчетности, избираемых на основе обоснования выбора по следующим направлениям:

- нормативно-правовое обоснование: нормативно-правовое обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования;

- информационное обоснование: информационное обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования;

- организационное обоснование: организационное обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования;

- методологическое обоснование: методологическое обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования;

- методическое обоснование: методическое обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования;

- программно-техническое обоснование: программно-техническое обеспечение организации и функционирования системы бюджетирования.

Обоснование выбора конкретной модели бюджетирования по выделенным направлениям позволит создать основу для развития методики формирования прогнозной финансовой информации и отчетности с учетом многовариантности выбора модели с учетом особенностей осуществляемых организацией видов экономической деятельности, стратегий. Сформирован-

ная и обоснованная структурно-логическая схема организации и функционирования бюджетирования в коммерческих организациях (см. рис. 1) определяет базовые компоненты нормативно-правового, информационного, организационного, методологического, методического и программно-технического обеспечения процесса бюджетирования.

Первый компонент — нормативно-правовое обеспечение организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций — включает в себя нормативные акты в области управленческого учета, классифицированные и систематизированные в разрезе 7 уровней нормативного регулирования, базирующиеся на нормативных актах в области бухгалтерского учета, в том числе нормативных актах, касающихся отдельных аспектов формирования прогнозной финансовой информации [9].

Проведенный обзор существующих методических рекомендаций, касающихся отдельных аспектов формирования прогнозной финансовой информации и отчетности, показал отсутствие системного подхода в отражении вопросов формирования прогнозной финансовой информации и отчетности, что обусловлено невозможностью выработки единой методики управленческого учета в связи с существенным различием информационных потребностей менеджмента, обуславливающим различие методик. Следует отметить, что отдельные аспекты формирования прогнозной финансовой информации отражены в ряде рекомендаций в области бухгалтерского учета.

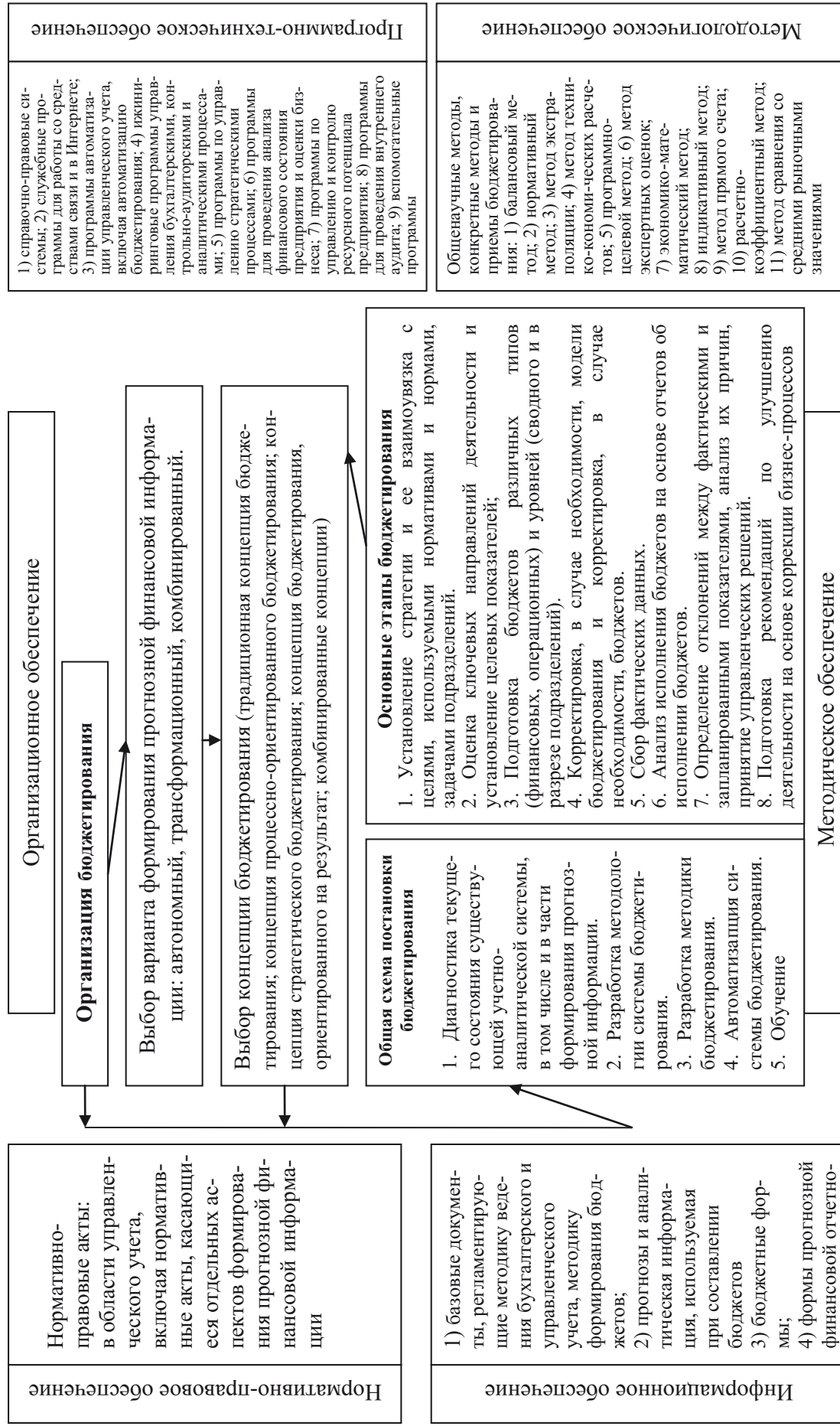

Рисунок 1 — Структурно-логическая схема организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций

Второй компонент структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования в коммерческих организациях — информационное обеспечение — предполагает выделение 5 групп информационных источников:

1) базовые документы, регламентирующие методику ведения бухгалтерского и управленческого учета, методику формирования бюджетов;

2) прогнозы и аналитическая информация, используемая при составлении бюджетов;

3) бюджетные формы;

4) формы прогнозной финансовой отчетности;

5) прочие источники.

При формировании информационной базы необходимо руководствоваться основными принципами сбора информации при организации и функционировании бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческой организации, такими как: экономичность, доступность, точность и надежность, понятность, использование которых способствует повышению результативности анализа бюджетов на основе рационализации процесса сбора информации.

Третий компонент структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования организации в коммерческих организациях — организационное обеспечение — включает в себя три базовых варианта формирования прогнозной финансовой отчетности:

1) автономный, предусматривающий формирование прогнозной финансовой отчетности по данным бюджетов

коммерческой организации (финансовых, операционных) в системе как управленческого, так и стратегического учета, организованной автономно;

2) трансформационный вариант, предусматривающий использование различных видов производных балансовых отчетов, формируемых по данным первичных бухгалтерских балансов с учетом внешних и внутренних факторов и поставленных целей, применяемый в условиях интегрированной учетно-аналитической системы;

3) комбинированный вариант, предусматривающий составление производных балансовых отчетов на основе прогнозных балансов, сформированных в автономной системе управленческого учета в зависимости от поставленных целей [3, с. 10–11].

Организационное обеспечение предполагает выбор концепции бюджетирования: традиционной концепции бюджетирования, концепции процессно-ориентированного бюджетирования, концепции стратегического бюджетирования, концепции бюджетирования, ориентированного на результат, комбинированных концепций (например концепции, предусматривающей объединения бюджетирования с системой сбалансированных показателей и идеями менеджмента качества). Выбор концепции бюджетирования напрямую связан с концепцией управления и основными стратегическими целями организации.

Сравнительный анализ традиционной концепции к постановке системы бюджетирования, концепции процессно-ориентированного бюджетирования и стратегического бюджетирования представлен в таблице 1.

Таблица 1 — Сравнительный анализ концепций бюджетирования

№ п/п	Элемент сравнения	Традиционное бюджетирование	Процессно-ориентированное бюджетирование	Стратегическое бюджетирование
1	Цель	Осуществление периодического планирования с целью обеспечения текущего контроля	Планирование ресурсов, основанное на перечне выполняемых работ и их объемов, с учетом потребности клиента	Формирование стратегических показателей; прогноз финансово-экономической ситуации и оценка финансовой реализуемости стратегических целей
2	Временной диапазон планирования	До года	До 3-х лет	От 3-х до 5 лет
3	Объекты бюджетирования	Центры ответственности	Бизнес-процессы. Вид деятельности	Отдельные виды бизнеса, весь бизнес
4	Учет влияния внешних факторов	–	+/-	+/-
5	Учет потребности клиентов	–	+	+/-
6	Ключевые показатели	Прибыль	Стоимость	Стоимость
7	Формат прогнозной отчетности	1. Операционные бюджеты. 2. Финансовые бюджеты	Агрегированные финансовые бюджеты	Стратегическая отчетность

На основании сравнительного анализа концепций бюджетирования можно сделать следующий вывод. Традиционное бюджетирование в отличие от процессно-ориентированного и стратегического не способствует созданию стоимости, оно ориентировано на прибыль. Основное внимание при традиционном бюджетировании уделяется центрам ответственности, а не совершенствованию бизнес-процессов. Кроме того, при традиционном бюджетировании предоставляются финансовые отчеты по бизнес-процессам и не учитываются в полном объеме влияние внешних факторов и потребности клиентов. При внедрении стратегического бюджетирования в организации менеджеры высшего звена могут оценить текущую ситуацию, разработать стратегию организации на долгосрочную перспективу с учетом внешних и внутренних факторов, а при необходимости провести ее

корректировку. Бюджетирование, ориентированное на результат (БОР), начало использоваться в публичных финансах РФ. Оно представляет собой «методологический подход к планированию и исполнению государственного и местных бюджетов, реализуемый с середины 2000-х гг. в рамках бюджетной реформы, при котором используются методы распределения бюджетных ресурсов в согласовании с целями, задачами и функциями государства и с учетом меняющихся приоритетов государственной политики» [7]. Однако многие инструменты БОР используются и в коммерческих организациях. К ним можно отнести: стратегическое планирование на основе распределения ограниченных ресурсов, ориентацию на отчетность по результату, управление в рамках субъектов бюджетного планирования с их координацией в решении межведомственных задач.

Нами определены три группы принципов, избираемых в рамках конкретной концепции:

1) организационные принципы, регламентирующие процесс формирования системы бюджетирования;

2) принципы, регламентирующие технические аспекты функционирования системы бюджетирования;

3) принципы в области методологии построения и функционирования системы бюджетирования.

В рамках избранной концепции необходимо определить:

– единое понимание бюджетного процесса для всех участников бюджетного процесса на основе разработки глоссария бюджетирования;

– цели, задачи и принципы построения системы бюджетирования;

– информационную базу для составления бюджетов;

– методы и подходы к организации процесса бюджетирования («сверху-вниз», «снизу-вверх», смешанный, «бюджетирование на результат»);

– основные параметры бюджетной системы;

– роли участников бюджетного процесса;

– требования к информационной системе, автоматизирующей бюджетную модель.

Четвертый компонент структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций — методологическое обеспечение, включающее в себя общенаучные методы и конкретные методы и приемы, используемые в системе бюджетирования, представленные на рисунке 1. Выбор конкретного метода определяется стратегией, информационными потребностями менеджеров, структурой учетно-аналитической системы. Использование методов в рамках методик закрепляется в соответствующих регламентах.

Пятый компонент структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций — методическое обеспечение системы бюджетирования — включает в себя совокупность методов и приемов целесообразного проведения постановки организации и функционирования системы бюджетирования аудита. На основе проведенного обзора и анализа современных методик постановки и функционирования бюджетирования в ходе исследования [1, 2, 4, 5, 6, 8, 10] была предложена унифицированная укрупненная схема постановки системы бюджетирования, реализация основных этапов которой способствует созданию рациональной системы бюджетирования. Данная унифицированная укрупненная схема постановки системы бюджетирования включает в себя следующие этапы:

1) диагностику текущего состояния существующей учетно-аналитической системы, в том числе в части формирования прогнозной информации;

2) разработку методологии системы бюджетирования;

3) разработку методики бюджетирования;

4) автоматизацию системы бюджетирования;

5) обучение.

Исследование показало, что основные этапы процесса бюджетирования могут различаться в зависимости от избранной концепции бюджетирования, однако возможна выработка укрупненных этапов, которые присутствуют при использовании любой из концепций. Данные этапы, по нашему мнению, в целях эффективности ее функционирования, должны включать в себя: установление стратегии и ее взаимоувязку с целями, используемыми нормативами и нормами, задачами подразделений; оценку ключевых направлений деятель-

ности и установление целевых показателей; подготовку бюджетов различных типов (финансовых, операционных) и уровней (сводного и в разрезе подразделений); корректировку, в случае необходимости, модели бюджетирования и корректировку, в случае необходимости, бюджетов; сбор фактических данных; анализ исполнения бюджетов на основе отчетов об исполнении бюджетов; определение отклонений между фактическими и запланированными показателями, анализ их причин, принятие управленческих решений; подготовку рекомендаций по улучшению деятельности на основе коррекции бизнес-процессов.

Шестой компонент структурно-логической схемы организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций — программно-техническое обеспечение — представлено следующими программными продуктами:

- справочно-правовыми системами («Консультант Плюс», «Гарант», «Референт», «Кодекс», ЮСИС, «Система» и др.);

- служебными программами для работы со средствами связи и в Интернете;

- программами автоматизации бухгалтерского, управленческого учета, включая программы автоматизации бюджетирования («1С:Бухгалтерия», «ТурбоБухгалтер», «Галактика», «БЭСТ» и др.);

- инжиниринговыми программами управления бухгалтерскими, контрольно-аудиторскими и аналитическими процессами;

- программами по управлению стратегическими процессами;

- программами для проведения анализа финансового состояния предприятия («Анализ финансового состояния предприятия», «Финансовый анализ», «Аудит-эксперт»);

- программами по управлению и контролю ресурсного потенциала предприятия;

- программами для проведения аудита, которые могут применяться и внутренними аудиторами («Помощник аудитора», «Экспресс-аудит», «AuditXP Комплекс Аудит», AuditNET, АИС «Риск-Аудит», «Комплекс Аудит» (разработчик «Гольдберг-Софт»), «IT Audit: Аудитор», AuditModern, модули ERP-систем, от зарубежных SAP, Oracle и Microsoft до отечественных «1С», «Компас», «Парус»);

- вспомогательными программами (Word, Excel, Access, Lotus 1–2–3).

Реализация избранной модели бюджетирования возможна на основе трех концепций:

- 1) использование адаптированных офисных приложений Excel или Access;

- 2) применение сравнительно недорогих программ, специализированных на поддержке процедур планирования, бюджетирования (например продукция компаний «Инталев», «КИС», «Константа»);

- 3) наличие в организации интегрированной системы класса ERP и эксплуатация обеспечиваемых ею функций планирования.

Вторая концепция применяется, когда требуется воедино свести информацию, существующую в различных информационных системах и на разных платформах. Эти системы оперируют агрегированными данными и работают с бюджетной моделью, основанной на табличном принципе построения информации, и более удобны для разработки планов и их последующего анализа. Третья концепция применяется в случае, когда автоматизированная система бюджетного управления является неотъемлемой частью системы управления и учета, то есть система бюджетирования является транзакционной, поскольку она обеспечивает регистра-

цию хозяйственных операций и их интерпретацию в соответствии с управленческим планом счетов. Практическое использование и развитие программно-технического обеспечения бюджетирования связано с дальнейшей разработкой и внедрением международных и российских стандартов.

Предложенная и обоснованная структурно-логическая схема организации и функционирования бюджетирования в учетно-аналитической системе коммерческих организаций определяет базовые компоненты нормативно-правового, информационного, организационного, методологического, методического и программно-технического обеспечения процесса бюджетирования и создает основу для развития методики бюджетирования в современных условиях хозяйствования.

Библиографический список

1. **Абрамова, И.** Постановка бюджетирования в компаниях: основные аспекты и проблемы [Текст] / И. Абрамова // Бухгалтер и компьютер. — 2003. — № 8.
2. **Бойко, Е. А.** Бухгалтерский управленческий учет [Текст] / Е. А. Бойко [и др.]; под ред. А. Н. Кизиловой, И. Н. Богатой. — Ростов н/Д: Феникс, 2005. — 380 с.
3. **Богатая, И. Н.** Виды отчетности как составная часть учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом [Текст] / И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева // Аудит и финансовый анализ. — 2012. — № 2.
4. **Бочаров, В. В.** Коммерческое бюджетирование [Текст] / В. В. Бочаров. — СПб.: Питер, 2003. — С. 258.
5. **Бримсон, Дж.** Процессно-ориентированное бюджетирование. Внедрение нового инструмента управления стоимостью компании [Текст]: пер. с англ. / Д. Бримсон [и др.]; под

общ. ред. В. В. Неудачина. — М.: Вершина, 2007. — 336 с.

6. **Волкова, О. Н.** Бюджетирование и финансовый контроль в коммерческих организациях [Текст] / О. Н. Волкова. — М.: Финансы и статистика, 2005. — 272 с.

7. **Гамукин, В.** Новации бюджетного процесса: бюджетирование, ориентированное на результат [Текст] / В. Гамукин // Вопросы экономики. — 2005. — № 2. — С. 4–22.

8. **Каверина, О. Д.** Управленческий учет: системы, методы, процедуры [Текст] / О. Д. Каверина. — М.: Финансы и статистика, 2004. — 352 с.

9. **Кизилев, А. Н.** Нормативно-правовое регулирование управленческого учета в Российской Федерации [Текст] / А. Н. Кизилев, Д. В. Богатый // Международный бухгалтерский учет. — 2013. — № 18.

10. **Красова, О. С.** Бюджетирование и контроль затрат на предприятии [Текст]: практ. пособие / О. С. Красова. — 2-е изд. — М.: Омега-Л, 2007. — 169 с.

Bibliographic list

1. **Abramova, I.** Budgeting Procedure in Companies: Main Aspects and Problems [Text] / I. Abramova // Accountant and Computer. — 2003. — № 8.
2. **Boiko, E. A.** Financial Management Accounting [Text] / E. A. Boyko [etc.]; ed. by A. N. Kizilov, I. N. Bogataya. — Rostov-on-Don: Phoenix, 2005. — 380 p.
3. **Bogataya, I. N.** Types of Reports as a Part of the Accounting and Analytical Support of Its Own Capital [Text] / I. N. Bogataya, E. M. Yevstafyeva // Audit and Financial Analysis. — 2012. — № 2.
4. **Bocharov, V. V.** Commercial Budgeting [Text] / V. V. Bocharov. — SPb.: Peter, 2003. — P. 258.
5. **Brimson, J.** Process-Oriented Budgeting. Implementation of a New Tool of Company Value Management [Text] /

J. Brimson [etc.] ; ed. by V. V. Heudachin. — М. : Vershina, 2007. — 336 p.

6. **Volkova, O. N.** Budgeting and Financial Control in Profit-Making Organizations [Text] / O. N. Volkova. — М. : Finances and statistics, 2005.

7. **Gamukin, V.** Innovations Budget Process: Budgeting, Results-Oriented [Text] / V. Gamukin // Problems of Economics: Journal. — 2005. — № 2. — P. 4–22.

8. **Kaverina, O. D.** Management Accounting: Systems, Methods, Procedures

[Text] / O. D. Kaverina. — М. : Finance and statistics, 2004.

9. **Kizilov, A. N.** Standard and Legal Regulation the Management Accounting in the Russian Federation [Text] / A. N. Kizilov, D. V. Bogaty // International Financial Accounting. — 2013. — № 18.

10. **Krasova, O. S.** Budgeting and Cost Control in the Company [Text] : practical guide / O. S. Krasova. — 2nd ed. — М. : Omega-L, 2007.

Н. Г. Вовченко, В. С. Сульженко

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ БЮДЖЕТНОЙ СИСТЕМЫ: СТРАТЕГИЯ СТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация

В статье рассматривается сущность финансовых институтов и их роль в обеспечении устойчивости бюджетной системы. Раскрыты современные типы институтов развития бюджетной системы, обоснованы инструменты их реализации, определены условия и особенности их адаптации в финансовой практике России.

Ключевые слова

Бюджетная система, финансовая стабильность, финансовый институт, бюджетные правила, институты бюджетной системы.

N. G. Vovchenko, V. S. Sulzhenko

INSTITUTIONAL ASPECTS OF BUDGET SYSTEM: STRATEGY OF STABILITY

Annotation

The point of the article is the matter of financial institutions and their roles in providing the sustainability in fiscal policies. The new methods of developing of budget system and their peculiarities and conditions concerning their practice in Russia are defined.

Keywords

Budget system, financial stability, financial institutions, sustainability in fiscal policies, budget rules, institutions of budget system

Бюджет является одной из наиболее динамичных структур финансовой системы РФ, действенным катализатором национальной экономики, основным средством воспроизводственного процес-

са и финансовой базой, необходимой для обеспечения социально-экономической деятельности государства.

В российской бюджетной системе сохраняются значительные проблемы и

несоответствия потребностям национальной экономики. Прежде всего, это связано с: значительным ненефтегазовым дефицитом; структурой бюджетных расходов, которая не является оптимальной для стимулирования экономического развития; низким уровнем финансово-экономического обоснования решений, приводящих к новым расходным обязательствам; неэффективностью бюджетных расходов; сложными межбюджетными отношениями; постоянными фрагментарными изменениями налогового законодательства и т. д.

Все это свидетельствует о необходимости создания надежной институциональной основы бюджетной системы, агрегированной с изменениями в экономике, в целях сохранения национальной финансовой стабильности и расширения конкурентных возможностей России на международных рынках.

В новых программных документах обозначены основные задачи государства, ориентированные на формирование устойчивой бюджетной системы. К ним относятся: сбалансированность бюджетов бюджетной системы Российской Федерации; последовательное снижение нефтегазового дефицита федерального бюджета при аккумуляции конъюнктурно обусловленных доходов в суверенных фондах; сохранение объема государственного долга Российской Федерации на экономически безопасном уровне и создание условий для минимизации рисков роста государственного долга субъектов Российской Федерации и муниципального долга; полнота учета и прогнозирования финансовых ресурсов, обязательств и регулятивных инструментов, используемых для достижения целей и результатов государственной политики; формирование бюджетных параметров исходя из необходимости безусловного исполнения действующих расходных обязательств, в том числе с учетом их оптимизации и повышения эффективности

исполнения; принятие новых расходных обязательств на основе оценки сравнительной эффективности таких обязательств и с учетом сроков и механизмов их реализации в пределах располагаемых ресурсов; обеспечение достаточной гибкости предельных объемов и структуры бюджетных расходов, в том числе наличие нераспределенных ресурсов на будущие периоды и критериев для их перераспределения в соответствии с уточнением приоритетных задач либо сокращения (оптимизации) при неблагоприятной динамике бюджетных доходов; создание механизмов повышения результативности бюджетных расходов, стимулов для выявления и использования резервов для достижения планируемых (установленных) результатов; регулярность анализа и оценки рисков для бюджетной системы Российской Федерации и их использование в бюджетном планировании [1].

Данные меры можно реализовать путем возвращения современных финансовых институтов с ориентиром на лучшие зарубежные практики с точки зрения имплементации институтов (включая издержки на получение необходимой информации об институте, ее распространение, заключение соответствующих контрактов, принятие законодательства), что будет способствовать достижению общественно значимых результатов и устойчивости бюджетной системы.

Важность и значимость институтов в части экономической действительности общепризнана, но при этом понимание того, что такое «институты», «институциональная среда», «институциональные изменения», достаточно сильно варьируется, поскольку общепризнанных определений этих понятий не существует. Институты, не имея физического смысла, существуют через деятельность людей и в самой их деятельности. Именно институты призваны облегчить поиск необходимых людей, товаров, ценностей, дают возможность найти решения и согласо-

вывать их; институциональные организации в обществе влияют на продуктивность экономики, что также отражается и на бюджетной сфере. Следуя новой институциональной экономической теории, можно определить институты как правила поведения, то есть как регулятивные принципы, которые предписывают или, наоборот, запрещают те или иные способы действия. Эти правила одновременно ограничивают и стимулируют действия хозяйственных агентов, позволяют им совершать осознанный выбор и предсказывать действия окружающих [2]. Под финансовым институтом следует понимать комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность человека в области финансов.

Основополагающий элемент системы финансовых институтов состоит в том, что институт является структурной характеристикой всего общества. Так, В. Скотт выделял три основания институциональных элементов: регулятивное, нормативное и когнитивное [3].

Справедливо мнение А. Н. Олейника, который описывает институт как «совокупность формальных, фиксируемых в праве рамок, структурирующих взаимодействия индивидов в экономической, политической и социальной сферах» [4]. Исходя из этой точки зрения А. Е. Шаститко трактует институт как «ряд правил, которые выполняют функцию ограничений поведения экономических агентов и упорядочивают взаимодействие между ними, а также соответствующие механизмы контроля за соблюдением этих правил» [5].

Понятие «экономический институт» глубоко исследовано и встречается уже в первых работах по классической политической экономии. Так, Томас Гоббс в своем знаменитом труде «Левиафан» (1651 г.) трактует формирование базовых политических институтов как «результат заключения социального контракта между людьми» [6].

Целостный и глубокий подход к идентификации данного понятия сформулирован немецким экономистом Густавом Шмоллером. Автор двояко толкует понятие «институт». С одной стороны, он говорит об институтах как об обычных стационарных формах хозяйствования (таких, как рынок, предприятие или государство). В этом случае он отождествляет их с организациями. С другой стороны, Шмоллер говорит о соглашениях и других стереотипах поведения, которые, по его мнению, надо рассматривать в специфическом контексте существующих идей, моральных норм и законов. В этом случае он отождествляет институты с правилами. С точки зрения Шмоллера, человек с момента рождения окружен институтами и действует в их структуре.

С ним солидарен и американский экономист, сторонник институциональной теории, Джон Коммонс, который, анализируя институты как организационные механизмы достижения коллективных целей и в этом смысле отождествляя их с организациями, пишет: «Мы можем определять институт как коллективную деятельность по контролю индивидуальной деятельности. Диапазон коллективной деятельности велик — от неорганизованных обычаев до множества организованных предприятий, таких как: семья, корпорация, холдинг, торговая ассоциация, профсоюз, государство. Общий для всех них принцип — та или иная степень контроля над деятельностью отдельных лиц, который осуществляется коллективным действием» [7].

С точки зрения теории институциональных изменений Д. Норта, институциональная среда, или институты, представлена группой индивидуумов, вовлеченных в целевую деятельность. Ограничения, накладываемые институциональной структурой (вместе с другими ограничениями), определяют множество возможностей. В нашем случае деловые единицы, обладающие целевой функцией (максимизация при-

были), будут накапливать знания и опыт, позволяющие ей укрепить свои позиции для выживания в контексте повсеместной редкости ресурсов, конкуренции, стремлении к минимизации трансакционных издержек [8].

Д. Норт считал, что тормозом в экономическом развитии являются трансакционные издержки, возникающие вследствие того, что информация обладает ценой и асимметрично распределена между сторонами обмена, что институциональная структура определяет, какие типы знания необходимы, чтобы получить максимальную отдачу, а конкуренция вынуждает организации постоянно инвестировать в приобретение знаний опыта с целью выживания [9].

С точки зрения Оливера Уильямсона, фирма, или хозяйствующий субъект, и рынок рассматриваются как альтернативные механизмы управления транзакциями с акцентом на сравнительные преимущества и недостатки каждого [10]. Такая логика открывает дополнительные перспективы в теории регулирования бюджетных отношений.

Исходя из анализа представленных подходов можно сделать вывод, что для институционалистов характерно отождествление институтов с организационными формами деятельности людей — индивидуальной и коллективной. Индивидуальная форма связана со стандартами и правилами поведения, а под коллективной подразумеваются организации, которые обеспечивают определение взаимодействия между людьми. Все эти аспекты определяют подходы и в развитии бюджетной системы, и финансовой в целом. Теоретическая задача определения роли институтов в регулировании бюджетных и финансовых процессов осложняется тем, что они развивались в условиях неустойчивых трансформационных преобразований. Но тем не менее институты являются основным фактором экономических изменений, поэтому государственные институты бюджетного

регулирования и развития имеют огромное экономическое значение.

В основу реализации государственной бюджетной стратегии положен институциональный принцип патернализма. Государство генерирует институциональные преобразования, но при этом должны учитываться поведенческие характеристики экономических агентов (иначе — формирование неформальных институтов). Реализация данного подхода требует от государства осуществления формирования институциональной структуры для реализации бюджетных решений. На государство ложится ответственность в развитии законодательной базы, по созданию условий для развития бюджетной системы. Перед государственными структурами стоит задача формирования надежной институциональной среды, способствующей формированию благоприятных условий для развития стабильной бюджетной системы.

Под институциональной средой, с авторской точки зрения, следует понимать набор формальных, неформальных институтов, а также механизмы контроля их соблюдения в виде финансовых структур. Институциональная среда функционирования и развития бюджетных отношений представляет собой комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих институтов, институциональных акторов, правил, соглашений и стандартов, определяющих систему ограничений для государства и граждан.

Можно сделать вывод о том, что в формировании институциональной среды бюджетных отношений огромную роль играет государство. Выстраивая стратегические цели, государство должно ориентироваться и на промежуточные институты, используя современные инструменты реализации поставленных целей. В «Основных направлениях бюджетной политики на 2014–2016 гг.», были поставлены конкретные цели, достижение которых призвано повысить качество управления общественными финансами, в том числе и бюджетом (рис. 1).

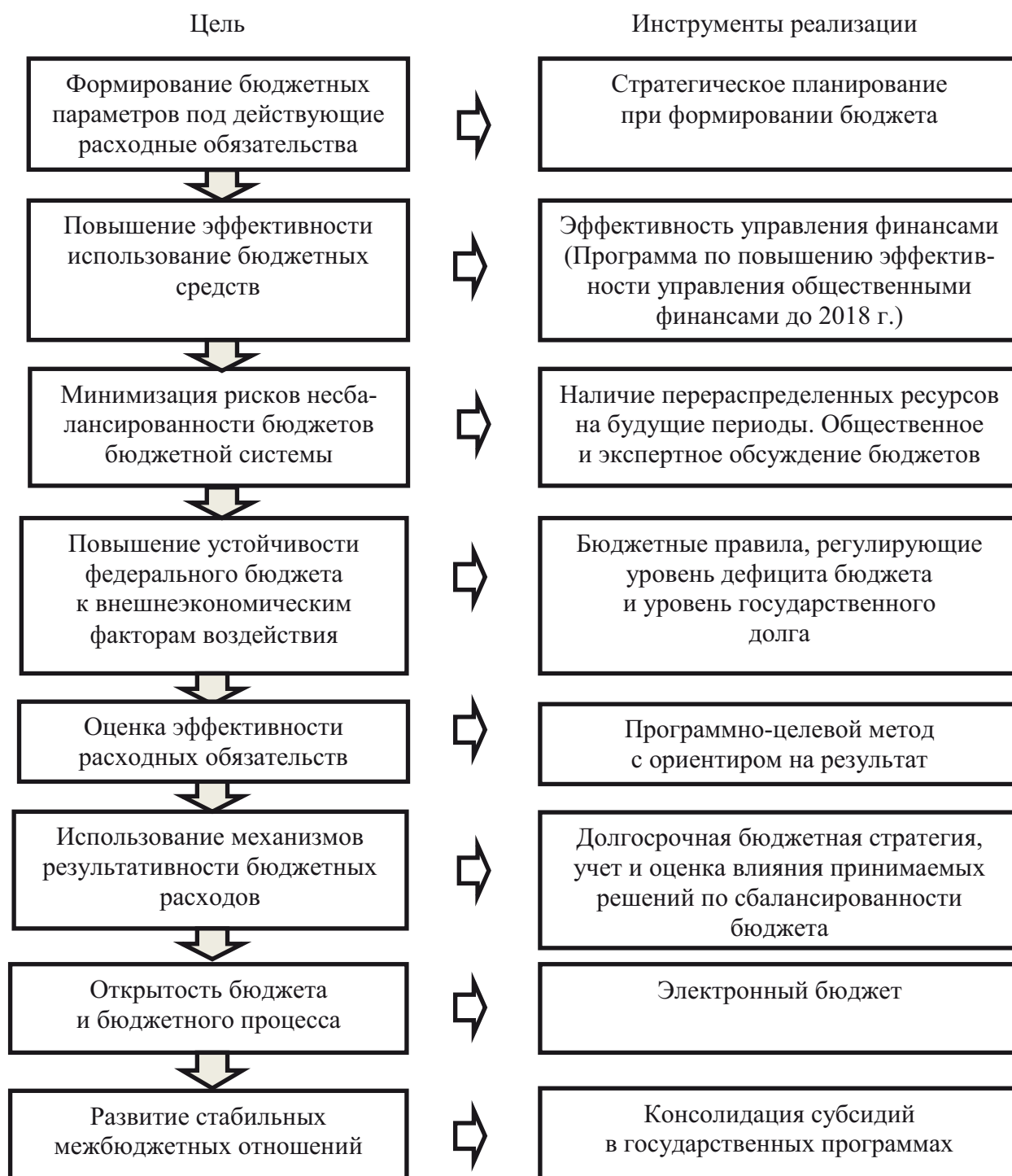

Рисунок 1 — Базовые подходы к формированию бюджетных решений на 2014–2016 гг.

Влияние институциональных реформ на государственную экономическую политику в процессе реализации структурной трансформации национальной экономики в период модернизационных изменений проявляется не

только в либерализации экономической политики, но и в учете последствий влияния внутренних и внешних факторов финансового развития на институциональные преобразования бюджетной системы РФ. Важным элементом госу-

дарственной финансовой политики является создание институциональной структуры бюджетной системы, обеспечивающей прозрачность финансовых потоков в области государственных доходов и расходов, стабильного экономического развития функционирования свободного финансового рынка, предполагающего реализацию государственной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, эффективности бизнеса, повышение конкурентоспособности и стимулирование экономического роста. Создание систем, отвечающих таким требованиям, проходит как на фоне эволюции уже имеющихся институтов данной системы, так и за счет инновации новых. Данные инновации можно рассматривать как феномен, связанный с материально-предметной и духовной деятельностью людей, в процессе которой они создают, разрабатывают и осваивают не существовавшие ранее способы производства различных благ [1].

С точки зрения институциональной теории, об инновации можно говорить как о закономерном проявлении функционирования механизма общественной координации в условиях полноценного функционирования основных социально-экономических законов. Воплощаясь в ходе инновационного поведения, инновация выступает способом развития индивидов, коллективов, сообществ и, наконец, общества в целом. В свою очередь, под институциональной инновацией можно понимать нововведения, которые получают развитие в формальных и неформальных правилах и обеспечивают их взаимодействие, что для бюджетной системы имеет первостепенное значение. Специфика такого подхода заключается в рассмотрении инновации как способа существования системы, в том числе финансовой и бюджетной.

Используя такое определение институциональных инноваций, можно

выделить основные этапы цикла инновационных институтов: от зарождения либо привнесения в систему нововведения до ее внедрения и далее — до состояния интеграции, трансформирующейся с течением времени из инновационного института в традицию.

Полный цикл институциональных инноваций насчитывает пять основных этапов: зарождение (привнесение), апробация (селекция), адаптация, интеграция, утилизация.

Механизм регулирования инновационных институциональных процессов в бюджетной системе как устойчивой структуре взаимодействия субъектов по поводу реализации конкретных нововведений порождает особую систему видов инновационного поведения. Он обуславливает решение ряда взаимосвязанных задач, среди которых основными являются: экспертиза планируемых институциональных инноваций; прогнозирование динамики осуществляемых нововведений; разработка, в случае необходимости, компенсаторных механизмов минимизации рисков внедрения инноваций. Решение названных задач в процессе регулирования институциональных инноваций обеспечивает «сопровождение» нововведений по всем направлениям финансовой деятельности, что имеет первостепенное значение в обеспечении стабильного финансово-экономического развития. Создание и развитие системы финансовых институтов на комплементарной основе будет способствовать комплексному развитию финансовой сферы государства и позитивной динамике социально-экономического развития.

Стратегической предпосылкой для обеспечения долгосрочной устойчивости и сбалансированности бюджетной системы является развитие инновационного финансового института — «бюджетных правил» использования нефтегазовых доходов, регулирующих определение предельного объема расходов федерального бюджета.

Введенные в российскую финансовую практику «бюджетные правила» предусматривают, например: ограничение предельного объема расходов федерального бюджета при «базовой» цене на нефть и «расчетного дефицита» в размере, не превышающем 1 % прогнозируемого на соответствующий год ВВП; установление базовой цены на нефть, равной средней цене на нефть за отчетный период; аккумулярование нефтегазовых доходов, превышающих нефтегазовые доходы при базовой цене на нефть, в Резервном фонде по достижению им значения, установленного Бюджетным кодексом, затем — в Фонде национального благосостояния; использование средств Резервного фонда на финансирование дефицита федерального бюджета в случае, если прогнозируемая цена на нефть оказывается ниже базовой и т. д. [1].

Соблюдение бюджетных правил обеспечит бездефицитность федерального бюджета, начиная с 2015 г., сокращение ненфтегазового дефицита федерального бюджета к 2020 г. до 7,5 % ВВП увеличит объем суверенных фондов (без учета использования 50 % нефтегазовых доходов, подлежащих зачислению в ФНБ) к 2020 г. до 11,0 % ВВП [2].

Следует отметить, что развитие институциональных преобразований государственной политики в области бюджетных отношений заключается в учете последствий для экономического развития в целом. Основными показателями достижения целей промежуточных и инновационных институтов должны быть реальность их адаптации и способность взаимодействия с традиционными институтами.

Институциональные трансформации требуют времени, потому что институциональная структура бюджетной системы России архаична во многих элементах, что также является существенным препятствием для достижения мировой конкурентоспособности, и

прежде всего для достижения конкурентоспособности финансовых институтов.

Предшествующие институциональные реформы не дали ожидаемого эффекта по причине того, что не учитывалась сложность институциональных многоуровневых систем, которые связаны между собой, притом, что их состав неоднороден. Таким образом, не сложилась должная структура бюджетных институтов. Из этого следует вывод, что при создании финансовых институтов необходимо учитывать принцип комплементарности институтов (их совместимость, взаимодополняемость). Правила поведения всегда должны дополняться правилами контроля. В полном определении институты представляют собой совокупность правил игры и правил контроля.

Важным материалом в создании институтов являются ценности или стандарты поведения, регулирующие области поведения системы финансовых отношений. Определяя направления совершенствования институциональной основы бюджетной системы, необходимо учитывать различия механизмов и инструментов трансформации каждого отдельно взятого ее уровня, звена, элемента, учитывая, что самым инерционным является уровень устоявшихся традиций и ценностей. В институциональной системе, особенно в сложной институциональной системе с многоуровневой государственной властью, недопустим институциональный разрыв. Одной из причин институциональных разрывов является несовпадение степени сложности нового финансового института и общего состояния институциональной среды. Высокая эффективность развитых рыночных экономик во многом зависит от стабильности бюджетной системы, так как этот финансовый институт снижает риски, минимизирует транзакционные издержки и обеспечивает эффективное распределение ресурсов.

Из этого следует, что эффективная экономическая и финансовая организация базируется на сложных институтах, для которых важно развитие институциональной среды. В несовершенной институциональной среде результативнее работают более простые институты. Для создания более эффективных сложных институтов необходимы навыки пользования ими и постоянный контроль их адаптации. В этом контексте можно говорить о реализации масштабных государственных программ в области развития бюджетной системы РФ.

Библиографический список

1. Управление государственными финансами до 2018 г. : Государственная программа Российской Федерации.
2. Институты: от заимствования к выращиванию. Опыт российских реформ и возможности культивирования институциональных изменений [Текст] / Я. И. Кузьминов [и др.] // Модернизация экономики и выращивание институтов : VI Международ. науч. конф. (г. Москва, 5–7 апреля 2005 г.). — М. : изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. — С. 9.
3. **Scott, W.** Institution and Organization [Text] / W. Scott. — Tionsand Oaks : Sage Publication, 1995. — P. 34.
4. **Олейник, А. Н.** Институциональная экономика [Текст] / А. Н. Олейник. — М. : ИНФРА-М, 2004. — С. 188.
5. **Шаститко, А. Е.** Новая институциональная экономическая теория [Текст] / А. Е. Шаститко. — 3-е изд. — М. : ТЕИС, 2002.
6. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты [Текст] : учеб. пособие / К. Бендукидзе, Я. Кузьминов, М. Юдкевич. — М. : ГУ-ВШЭ, 2006.
7. История экономических учений [Текст] : учеб. пособие / В. С. Автомонов, О. И. Ананьин, Н. А. Макашева (ред.). — М. : ИНФРА-М, 2004.
8. **North, D. C.** The Rise of the Western World : A New Economic History [Text] / D. C. North, R. P. Thomas. — Cambridge, 1973. — P. 87.
9. Вопросы экономики и права. — 2011. — № 5. — С. 41.
10. **Williamson, O.** Markets and Hierarchies [Text] / O. Williamson. — New York, 1975.

Bibliographic list

1. Public Finance Management before 2018 : Government Program.
2. Institute: from Drawings to Cultivation. Experience of Russian Reforms and Opportunities of Culturing Institutional Changing [Text] / Ya. I. Kuzminov [etc.] // Modernization of Economics and Cultivation of Institutions : VI International Scientific Conference (Moscow, April, 5–7, 2005). — M., 2005. — P. 9.
3. **Scott, W.** Institution and Organization [Text] / W. Scott. — Tionsand Oaks : Sage Publication, 1995. — P. 34.
4. **Oleinik, A. N.** Institutional Economics [Text] / A. N. Oleinik. — M. : INFRA-M, 2004. — P. 188.
5. **Shastitiko, A. E.** New Institutional Economics Theory [Text] / A. E. Shastitiko. — 3^d ed. — M. : TEIS, 2002.
6. The Course of Institutional Economics: Instituties, Networks, Transaction Costs, Contracts [Text] : Tutorial / K. Bendukidze, Ya. Kuzminov, M. Udkevich. — M. : GU VSHE, 2006.
7. The History of Economics Teaching [Text] : Tutorial / V. S. Avtomonov, O. I. Ananin, N. A. Makasheva (ed.). — M. : INFRA-M, 2004.
8. **North, D. C.** The Rise of the Western World : A New Economic History [Text] / D. C. North, R. P. Thomas. — Cambridge, 1973. — P. 87.
9. Questions about Economic and Law. — 2011. — № 5. — P. 41.
10. **Williamson, O.** Markets and Hierarchies [Text] / O. Williamson. — New York, 1975.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ И ПРИНЦИПЫ СОСТАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННЕЙ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ОТЧЕТНОСТИ В НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация

В статье дано определение внутренней управленческой отчетности, модель формирования внутренней управленческой отчетности в зависимости от системы управленческого учета в научной организации, представлены предпосылки составления внутренней управленческой отчетности. На основе обзора принципов составления внутренней управленческой отчетности, выделяемых отечественными учеными, представлены собственные принципы.

Ключевые слова

Внутренняя управленческая отчетность, принципы, правила, модели, предпосылки, управленческий учет, аналитический учет, бухгалтерская (финансовая) отчетность, научные организации, подходы.

N. A. Kovaliova

THE MAIN PRECONDITIONS AND THE PRINCIPLES OF DRAWING UP THE INTERNAL MANAGEMENT REPORTS IN THE SCIENTIFIC ORGANIZATION

Annotation

The article provides a definition of the internal management reporting, a model of building internal management reporting is formed according to the system of management accounting in the scientific organization, the backgrounds of making internal management reports. Own principles are classified and based on a review of the principles of drawing up the internal management reports.

Keywords

Internal management reporting, principles, rules, models, assumptions, management accounting, analytical accounting, the accounting (financial) statements, scientific organizations, approaches.

Реальным помощником руководителя в оперативном и стратегическом управлении научной организацией является управленческая отчетность. Никто не обязывает ее составлять, но без нее руководителю очень сложно, а порой и невозможно принимать грамотные решения. Особенно это актуально в условиях, когда научной организации приходится задумываться об увеличении прибыли за счет сокращения затрат и интенсификации производства.

Формирование и подготовка управленческой отчетности в научных организациях зависит от размеров, четкости организационной структуры, развитости документооборота, постановки учетной работы и степени автоматизации. Координацией этой работы в организации может заниматься один человек или целая группа, но такая координация обязательно должна быть.

Внутренняя управленческая отчетность — итог видения системы

управленческого учета, результат сбора и систематизации финансовой и нефинансовой информации (в том числе и натуральных показателей, данных о времени платежей и т. п.), на основе анализа которого менеджеры принимают управленческие решения для достижения своих целей. Внутренняя управленческая отчетность — это поставщик информации руководству в целях долгосрочного эффективного управления научной организацией.

Необходимость построения внутренней управленческой отчетности, исключающей дублирование одних и тех же показателей, требует их четкой классификации. Классификация внутренней управленческой отчетности научной организации, то есть ее отнесение к тому или иному виду по какому-либо при-

знаку, будет во многом определять ее формат, структуру, состав показателей.

Развитая классификация форм внутренней управленческой отчетности доказывает необходимость ее трактовки именно как системы учетно-аналитической информации о финансово-хозяйственной деятельности научной организации. Цель формирования внутренней управленческой отчетности будет достигнута только тогда, когда в распоряжении менеджеров будет находиться совокупность форм отчетности и их форматов, каждая из которых позволяет решить отдельные задачи, включает в себя систему показателей.

В зависимости от организации управленческого учета в научной организации могут быть три модели формирования внутренней управленческой отчетности (рис. 1).

Рисунок 1 — Модели формирования внутренней управленческой отчетности в зависимости от организации управленческого учета в научной организации

В рамках **первой модели** в научной организации автономная система управленческого учета не создается. Малые научные организации в этом случае принимают управленческие решения на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности, дополненной данными аналитического учета.

В рамках **второй модели**, когда в научной организации имеется и ведется система управленческого учета, внутренняя управленческая отчетность формируется на основе аккумулированных данных, на регулярной основе. При автономном варианте каждая из систем учета — финансового и управленческого — является замкнутой. В финансовой бухгалтерии затраты группируются по экономическим элементам, в управленческой — по статьям калькуляции. Для учета издержек выбраны свободные коды счетов: 30, 31, 32, 33, 34. Это так называемые счета-экраны (транзитные, зеркальные счета). Финансовая бухгалтерия научной организации занимается лишь синтетическим учетом издержек, поэтому содержит информацию об общей сумме затрат на производство готовой продукции, не учитывая место их возникновения. Так, из системы финансового учета можно почерпнуть сведения о сумме материальных затратах за период.

Управленческая бухгалтерия научной организации детализирует данную информацию: материалы, ушедшие в основное производство, на общепроизводственные цели, на общехозяйственные нужды, остаток материалов на складе. Аналогичным образом организован учет заработной платы, начисленной на нее, амортизации основных средств и прочих затрат. Информация о выручке от продаж присутствует как в финансовой, так и в управленческой бухгалтерии научной организации. Таким образом, финансовая бухгалтерия содержит информацию как о доходах, так и об общей сумме расходов. Это

позволяет заинтересованным внешним пользователям научной организации проверить правильность налоговых расчетов, не углубляясь в тайны калькулирования. В управленческой бухгалтерии на счете 27 выводятся два финансовых результата производственной деятельности — маржинальный доход и прибыль. В конце периода постоянные издержки, собранные на счете как периодические, списываются на себестоимость продаж. В результате выводится конечный финансовый результат производственной деятельности — прибыль.

В финансовой бухгалтерии научной организации на счете 99 формируется бухгалтерская прибыль, учитывающая помимо прибыли от основной деятельности прочие доходы и расходы, прибыль (убытки) от прочих операций. Это идеальная модель получения внутренней управленческой отчетности, когда в рамках научной организации выделено структурное подразделение для ведения управленческого учета и составления такой отчетности. Этот вариант организации управленческого учета носит название автономного способа и целесообразен для крупных научных организаций, где затраты по его организации и ведению оправданы.

В рамках **третьей модели**, когда в научной организации управленческий учет организуется на базе финансового учета, внутренняя управленческая отчетность состоит из совокупности бухгалтерской (финансовой) отчетности, а также данных бухгалтерского учета и отчетности, которые трансформируются на основе используемых в научной организации методик в целях формирования информации, необходимой для принятия управленческих решений. Данная информация представляется руководству в утвержденных формах внутренней управленческой отчетности. Это интегрированный способ ведения управленческого учета в научных организациях, при котором счета-экраны не

применяются, и используется единая система счетов и бухгалтерских проводок. Счета управленческого учета научной организации, имеющие сальдо, относятся одновременно к управленческому и финансовому учету. Для сохранения коммерческой тайны на счетах финансового учета регистрируется лишь сальдо, а обороты, показывающие хозяйственные операции, отражаются в системе управленческого учета. Передача данных из одной системы в другую осуществляется через специально выделенный передаточный счет — в данном случае через счет 79 «Внутрихозяйственные расчеты». На каждую отчетную дату счет 79 закрывается и сальдо не имеет.

Важнейшим фактором при создании системы управленческого учета является ее экономическая эффективность. Это те выгоды, которые научная организация получает от наличия системы учета за счет улучшения качества принимаемых управленческих решений. Внедрение и функционирование системы управленческого учета только тогда можно считать оправданным, когда полученный результат — положительный эффект — превосходит необходимые для создания данной системы затраты. При этом необходимо понимать, что, хотя отдача от внедрения системы учета пойдет немедленно, срок окупаемости затрат не ее внедрение в научной организации может быть достаточно продолжительным. Экономическая эффективность в значительной мере диктует

как масштаб системы управленческого учета, так и степень ее компьютеризации. Традиционно отечественный бухгалтерский учет в научных организациях осуществляется в рамках единого счетного плана, то есть по интегрированной схеме.

Исходя из выделенных моделей формирования внутренней отчетности, в зависимости от организации управленческого учета в научной организации можно сформулировать определение внутренней управленческой отчетности в узком и широком смысле.

Широкая трактовка внутренней управленческой отчетности — это вся отчетность, на базе которой принимаются решения руководством научной организацией.

Узкая трактовка внутренней управленческой отчетности — отчетность, сформированная в системе управленческого учета, инновации и их влияние на учетно-аналитическую систему научной организации.

При формировании внутренней управленческой отчетности особое значение имеют предпосылки. Предпосылки подготовки внутренней управленческой отчетности — это общие правила организации и ведения управленческого учета и подготовки внутренней управленческой отчетности.

Предпосылки составления внутренней управленческой отчетности, сгруппированные нами в три группы, приведены в таблице 1.

Таблица 1 — Предпосылки составления внутренней управленческой отчетности в научной организации

Предпосылка	Сущность
Предпосылки составления внутренней управленческой отчетности в отношении групп однотипных хозяйственных операций, событий и иных фактов хозяйственной жизни	
1. Возникновение	Отраженные в управленческом учете хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни фактически имели место и относятся к деятельности научной организации
2. Полнота	Все хозяйственные операции научной организации, события и иные факты хозяйственной жизни, которые подлежат отражению в управленческом учете, отражены в нем (если в учетной политике в целях управленческого учета это прописано)
3. Точность	Суммы и прочие данные, относящиеся к отраженным в управленческом учете хозяйственным операциям, событиям и иным фактам хозяйственной деятельности научной организации, отражены надлежащим образом (если в учетной политике в целях управленческого учета это прописано), хотя в управленческом учете применяются чаще приблизительные оценки
4. Отнесение к соответствующему периоду	Хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены в соответствующем отчетном периоде научной организации
5. Классификация	Хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены на соответствующих счетах управленческого учета
Предпосылки составления внутренней управленческой отчетности в отношении остатков по счетам управленческого учета на конец отчетного периода	
1. Существование	Отраженные в учете активы, обязательства и капитал фактически существуют
2. Права и обязательства	Организация обладает правами или контролирует права на отраженные активы, а отраженные обязательства представляют собой именно обязательства научной организации
3. Полнота	Все активы, обязательства и капитал, которые подлежат отражению в управленческом учете научной организации, отражены в нем (если в учетной политике в целях управленческого учета это прописано)
4. Оценка и распределение	Активы, обязательства и капитал включены в управленческую отчетность научной организации в соответствующих суммах, любые результирующие оценки и корректировки по распределению стоимости отражены правильно
Предпосылки составления внутренней управленческой отчетности в отношении представления и раскрытия информации	
1. Возникновение, права и обязательства	Отраженные в управленческой отчетности хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни фактически имели место или будут иметь место и относятся к деятельности научной организации
2. Полнота	Все хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни, которые подлежат включению во внутреннюю управленческую отчетность, включены в нее, если не составляется сегментарная отчетность
3. Классификация и понятность	Управленческая информация научной организации представлена и описана правильно, а раскрываемые в ней хозяйственные операции, события и иные факты хозяйственной жизни отражены в понятной форме
4. Точность и оценка	Финансовая, управленческая и прочая нефинансовая информация научной организации раскрыта достоверно и в надлежащих суммах

К первой группе относятся такие предпосылки, как: возникновение, полнота, точность, отнесение к соответствующему периоду, классификация. Ко второй группе: существование, права и обязательства, полнота, оценка и распределение. К третьей группе относятся: возникновение, права и обязательства, полнота, классификация и понятность, точность и оценка.

Методология формирования внутренней управленческой отчетности научной организации основана на системе принципов. Основные принципы формирования внутренней управленческой отчетности научной организацией являются важным компонентом. Принципы формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности и внутренней управленческой отчетности во многом совпадают. Однако это связано с тем, что оба вида отчетности обслуживают процесс принятия решений пользователями информации. Различия состоят лишь в том, что эти решения и пользователи разные. Принципы формирования внутренней управленческой отчетности во многом опираются на общие требования к финансовой отчетности МСФО.

В настоящее время принципы внутренней управленческой отчетности научной организации не рассматривались. Так как внутренняя управленческая отчетность — это часть управленческой отчетности, следовательно эти принципы характерны для нее.

Принципы составления внутренней управленческой отчетности, выделяемые отечественными учеными, были систематизированы и объединены в два основных подхода.

1-й подход. Авторы подхода: М. Б. Шмырева, И. А. Слободняк — объединяет все множество принципов внутренней управленческой отчетности по трем основным группам. У обоих авторов подход к группировке один, но разные признаки классификации принципов. Определены взаимосвязи между

тремя группами принципов формирования внутренней управленческой отчетности. В классификации, которую привел И. А. Слободняк, состав принципов расширен включением следующих принципов: системности, научности, существования равновесия, учета временной стоимости денег, проверки качества, качественной существенности, технологичности, независимости, профессионального суждения, интегрированной информационной базы [1].

С. С. Ованесян считает, что «набор основных этапов формирования показателей бухгалтерской управленческой отчетности обеспечивает реализацию всего комплекса ее принципов» [5].

2-й подход. Авторы подхода: Н. В. Адамов, Г. С. Адамова, О. Н. Коренева, С. А. Николаева, Л. Н. Герасимова, Ю. М. Кондракова — приводят совокупность принципов, на которые следует опираться при формировании внутренней управленческой отчетности научным организациям. Каждый автор выделил от пяти до семи принципов. Следует отметить, что выделяемые авторами принципы очень схожи по сути и содержанию, так все авторы склоняются к мнению, что управленческая отчетность должна быть адресной и конкретной, содержать оперативную информацию, полезную для принятия управленческих решений; не должна быть перегружена излишними данными, в то же время вся представленная в них информация должна быть систематизирована; затраты на подготовку внутренней управленческой отчетности не должны превышать экономического эффекта от ее использования.

Таким образом, рассмотренные предпосылки и принципы внутренней управленческой отчетности определяют практическую составляющую указанного направления управленческого учета. Без их понимания и практического применения невозможно надлежащее ведение управленческого учета в научных организациях.

Библиографический список

1. **Адамов, Н. В.** Внутренняя управленческая отчетность: принципы, виды и методы составления [Текст] / Н. В. Адамов, Г. С. Адамова // Финансовая газета. Региональный выпуск. — № 30. — 2007.
2. **Герасимова, Л. Н.** Роль внутренней управленческой отчетности в организации управленческого учета [Электронный ресурс] / Л. Н. Герасимова, Ю. М. Кондракова. — Режим доступа : <http://www.rusnauka.com>.
3. **Коренева, О. Н.** Управленческая отчетность [Текст] / О. Н. Коренева. — М., 2007.
4. **Николаева, С. А.** Управленческий учет [Текст]: учеб. пособие / С. А. Николаева. — М.: Институт профессиональных бухгалтеров России: ИА «ИПБР-БИНФА», 2006. — С. 161.
5. **Ованесян, С. С.** Информационное обеспечение бухгалтерской управленческой отчетности [Текст] / С. С. Ованесян // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. — 2012. — № 3.
6. **Слободняк, И. А.** Система принципов формирования и анализа показателей внутренней бухгалтерской управленческой отчетности [Текст] / И. А. Слободняк. — Иркутск: изд-во БГУЭП, 2010. — 131 с.
7. **Шмырева, М. Б.** [Электронный ресурс] / М. Б. Шмырева. — Режим доступа : <http://ekportal.ru/page-id-989.html> (дата обращения: 06.07.2009).

Bibliographic list

1. **Adamov, N. V.** Internal Management Reporting : Principles, Types and Methods for [Text] / N. V. Adamov, G. S. Adamova // Financial Newspaper. Regional Issue. — 2007. — № 30.
2. **Gerasimova, L. N.** The Role of the Internal Management Reporting in the Organization of Management Accounting [Electronic resource] / L. N. Gerasimova, J. M. Kondrakova. — URL : <http://www.rusnauka.com>.
3. **Koreneva, O. N.** Management Reporting of a Commercial Bank [Text] / O. N. Koreneva. — M., 2007.
4. **Nikolaeva, S. A.** Managerial Accounting: Training. Allowance [Text] / S. A. Nikolaeva. — M. : Institute of Professional Accountants of Russia Information Agency : IPBR-BINFO, 2006. — P. 161.
5. **Ovanisyan, S. S.** Information Support of Financial Management Reports [Text] / S. S. Ovanisyan // Financial Gazette: Finance , Taxes, Insurance, Accounting. — 2012. — № 3.
6. **Slobodnyak, I. A.** The System of Principles of Formation, and the Measurement of Internal Financial Management Reporting [Text] / I. A. Slobodnyak. — Irkutsk : BSUEL, 2010. — 131 p.
7. **Shmyreva, M. B.** [Electronic resource] / M. B. Shmyreva. — URL : <http://ekportal.ru/page-id-989.html> (Date of access: 06.07.2009).

УПРАВЛЕНИЕ ЛИКВИДНОСТЬЮ ФИНАНСОВОГО УЧРЕЖДЕНИЯ**Аннотация**

Исследованы теоретико-прикладные направления и перспективы развития инструментария управления ликвидностью, выявлены основные перспективные направления управления ликвидностью коммерческого банка, проанализированы банки и банковская система, обосновано значение лицензирования деятельности коммерческого банка.

Ключевые слова

Ликвидность, банковская деятельность, лицензирование, финансовое состояние.

*Т. М. Rashidov***LIQUIDITY MANAGEMENT OF FINANCIAL INSTITUTIONS****Annotation**

Studied theoretical and applied directions and prospects of liquidity management tools, identified the main promising areas of liquidity management of a commercial bank, analyzed banks and the banking system, is based on the value of licensing a commercial bank.

Keywords

Liquidity, banking, licensing, financial condition.

В современном финансовом обеспечении национального хозяйства коммерческие банки в рамках посткризисной модели развития, глобализационных тенденций и усложнения правового поля играют особую роль, связанную с аккумуляцией и поэтапным распределением денежных средств между заинтересованными субъектами рынка и населением. Значимость ликвидности финансового учреждения предполагает повышенную социально-экономическую ответственность и приводит к необходимости обоснованного контроля со стороны органов власти, вкладчиков, а также повышение репутационно-имиджевых показателей финансового учреждения.

В столь сложной социально-экономической ситуации оказалось, что переживающий глобальный финансовый кризис российский банковский сек-

тор не имеет действенной системы управления ликвидностью и связанными с данным показателем банковскими рисками. Риски возникают как цепная реакция у тех банков, которые выделяли средства под долгосрочные социально-экономические проекты, модернизацию и переоснащение производственных фондов. Даже испытывать последствия кризисного влияния для многих ранее успешных финансовых учреждений становится все труднее, и, хотя они остались «на плаву» в условиях стратегического развития, появилась необходимость в модернизации систем управления рисками российских коммерческих банков.

На протяжении последних лет финансово-банковская система нашей страны значительно укрепила свои текущие и стратегические позиции, однако она по-прежнему нестабильна — об

этом свидетельствуют участвовавшие, в связи с глобальным финансовым кризисом, случаи приостановления платежей и прекращения рядом коммерческих банков деятельности из-за возникших проблем с ликвидностью.

Банки и банковская система каждого отдельного региона стремятся не только к самостоятельности, но и устойчивому положению — как часть организационно-управленческого комплекса, направленного на формирование высоко стабильной национальной финансовой системы, способной противостоять внутренним и внешним угрозам, которые предъявляет динамично усложняющееся рыночное поле. Испытывая трудности со стабилизацией и ростом показателей ликвидности, банки вынуждены увеличивать стоимость заимствований на межбанковском рынке, в результате чего растут проценты по депозитам из-за привлечения средств с внутреннего рынка и снижения рисков ликвидности.

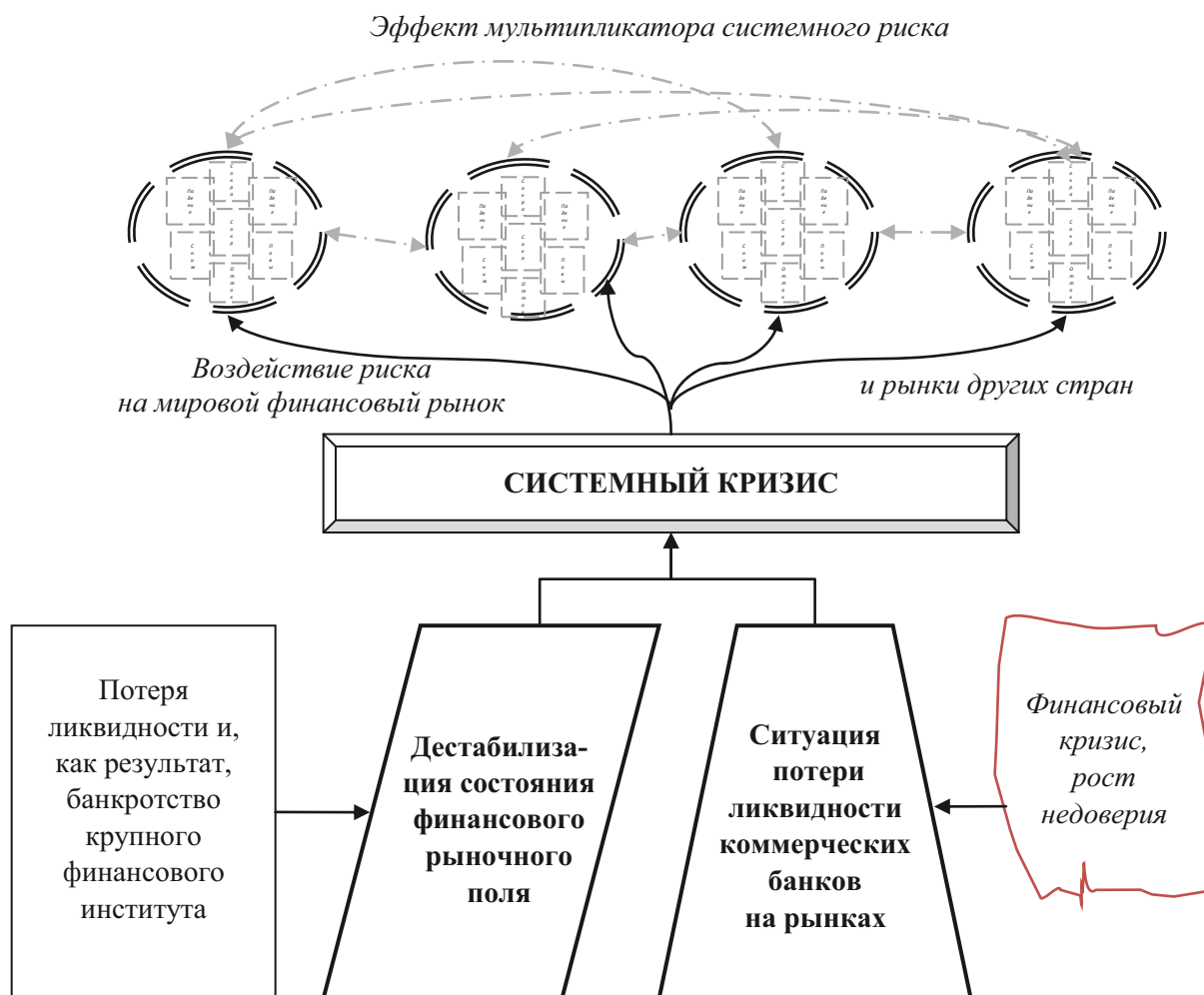
В условиях глобального кризиса сокращение активного покупательского спроса привело к уменьшению прибылей коммерческих организаций в результате их неспособности отвечать по кредитно-финансовым обязательствам перед банками. Вследствие этого возникшая необходимость в заемных финансовых средствах, как цепная форма реакции, превысила возможность текущих прибылей, вовлекая рыночные субъекты в условия, связанные с привлечением новых кредитных займов. Приток заемных ресурсов на определенном этапе развития глобального кризиса совсем иссяк, провоцируя рост просроченной задолженности.

Возникая в одном сегменте финансового рынка, риски дестабилизации распространяются практически по всем

составным системным элементам, запуская так называемый механизм системного риска и провоцируя в наиболее проблемных ситуациях дестабилизацию и кризисное состояние всей финансово-кредитной системы национальной экономики. Увеличение показателей рыночной неопределенности влечет за собой не только рост возможности возникновения системного кризиса, но и усиление влияния дестабилизационных процессов на деятельность коммерческих финансовых учреждений, а также банковской системы.

Коммерческие банки работают, адаптируясь к реалиям рынка в условиях мирового экономического кризиса. Для российского банковского сектора 2010 г. характеризовался преодолением последствий мирового финансового кризиса и постепенным сворачиванием антикризисных мер Правительства Российской Федерации и Банка России. Меры, направленные на поддержание финансовой устойчивости банковского сектора, позволили стабилизировать ситуацию на рынке. В числе заметных изменений — существенный рост вкладов населения (годовой прирост составил 31,2 % по сравнению с 26,7 % в 2009 г. и 24,5 % в среднем за 2007–2008 гг.). Доля Сбербанка России на рынке вкладов физических лиц сократилась с 49,4 до 47,9 %. Однако в целом на рынке вкладов физических лиц по-прежнему доминируют банки, контролируемые государством, включая Сбербанк России. На их долю приходится 57,4 % общего объема вкладов по состоянию на 1 января 2012 г. [7].

В финансовом кризисе реализовался системный риск — риск потерь, связанных с неблагоприятными изменениями на рынке в целом (рис. 1).

Рисунок 1 — Взаимосвязь ликвидности и возникновения системного кризиса на рыночном поле

На рисунке 1 представлены текущие связи между проявлениями кризиса, такими, например, как потеря ликвидности и как результат банкротство крупного финансового института. Такая ситуация, и это характеризуют данные, представленные на рисунке, повлечет дестабилизацию состояния финансового и/или рыночного поля.

Удорожание кредитов как реакция на усиление дисбалансов в рамках финансового-денежного поля последовало по той причине, что повышение ставок выступает как ожидаемый результат роста стоимости привлечения на рынке. Финансово-кредитные отношения в условиях кризиса усложнились, ухудшение ситуации с ликвидностью огра-

ничило объем корпоративного кредитования (в частности, крупные банки уже повысили ставки по этому виду кредитования в среднем на 1–2 процентных пункта).

Касаясь вопроса предупреждения кризисных ситуации, а для коммерческих банков это, прежде всего, низкие показатели ликвидности, следует охарактеризовать специфику формирования и развития региональной политики.

Анализ показал, что основными особенностями формирования региональной политики коммерческих банков в современных условиях являются:

- ежегодный рост привлечения ресурсов в коммерческие банки. Активно идет процесс повышения роли ком-

мерческих банков в привлечении ресурсов физических лиц, в то время как Сбербанк постепенно уступает свою долю рынка;

- восстановление ликвидности и способности банковской системы выполнять базовые функции в экономике, что подтверждается увеличением масштабов, качественным ростом основных показателей банковской деятельности;

- принятие Федерального закона «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» способствовало повышению доверия населения к коммерческим банкам;

- расширился ассортимент оказываемых услуг коммерческих банков;

- многие банки активно развивают розничный бизнес, включая выпуск и обслуживание банковских карт, что привело к росту остатков средств на счетах клиентов. Повысился уровень автоматизации, так как многие банки перешли на широкое использование автоматизированных банковских программ, тем самым улучшив качество обслуживания клиентов [7].

Одним из действенных мероприятий по контролю и оценке состояния ликвидности может стать система мер по дифференцированию при лицензировании коммерческих банков — миссия, которая должна быть возложена на Центробанк как на главный контролирующий орган. На практике данная идея может выступить тем организационно-финансовым рычагом на пути достижения стабильности, в рамках которого предлагается реализовать и использовать систему специальных лицензий коммерческих банков, трех типов, ориентированных на крупные, средние и малые банки.

Лицензия крупного коммерческого банка — это специальная лицензия, которая дает разрешение на предоставление базовых и дополнительных банковских продуктов и услуг, а также небанковских продуктов и услуг сов-

местно с партнерами банка или с их дочерними компаниями. Допустимый уровень уставного капитала составляет свыше 500 млн рублей.

Лицензия среднего коммерческого банка — это специальная лицензия, которая включает разрешение на предоставление базовых и дополнительных банковских продуктов и услуг при допустимом уровне уставного капитала свыше 180 млн рублей.

Лицензия малого коммерческого банка — это специальная лицензия, которая дает разрешение на предоставление базовых и некоторых дополнительных (например дистанционное банковское обслуживание) банковских продуктов и услуг. Допустимый уровень уставного капитала составляет до 180 млн рублей. Также лицензия малого коммерческого банка предоставляет возможность оказывать банковские услуги на территории всей страны. Однако она не разрешает малым банкам выходить на внешние рынки капитала и поддерживать корреспондентские отношения с иностранными банками. Маловероятно, что они смогут адекватно оценить рыночные риски, связанные с операциями на международных финансовых рынках [8].

С помощью специального лицензирования российских коммерческих банков, представленного в зависимости от финансовой обеспеченности, широты рыночного охвата, возможностей и перспектив развития решаются несколько задач:

- 1) предоставлять финансовому учреждению возможность роста, в процессе чего коммерческим банкам будет выгодно наращивать собственный капитал для достижения более высокого класса, получения лицензии более крупного уровня;

- 2) ограничить безопасность социально-экономической рыночной среды посредством четкого разграничения возможностей и полномочий (нивели-

ровать риски, приведя их в соответствие с размером собственного капитала банков, финансовыми возможностями, отвечать по обязательствам);

3) обеспечить малых и средних рыночных игроков финансовой среды (региональные и местные банки), что позволит поддержать региональные рынки и направить их деятельность на обслуживание местного малого и среднего бизнеса, а также широких слоев населения.

Библиографический список

1. Об открытии и закрытии банковских счетов, счетов по вкладам (депозитам) : Инструкция ЦБ РФ [от 17.09.2006 № 28-И].

2. Банковские риски [Текст] : учеб. пособие / под ред. О. И. Лаврушина, Н. И. Валенцовой. — 2-е изд., стер. — М. : КноРус, 2008. — 232 с.

3. Вишнинская, Г. Н. Ликвидность и платежеспособность банка [Текст] / Г. Н. Вишнинская, Д. М. Ахметова // Аудит и финансовый анализ. — 2008. — № 4. — С. 139–169.

4. Основы банковского дела в РФ [Текст] : учеб. пособие / под ред. О. Г. Семенюты. — Ростов н/Д : Феникс, 2001. — 448 с.

5. Основы организации деятельности коммерческого банка [Текст] / С. Л. Ермаков, Ю. Н. Юденков. — М. : КноРус, 2009. — 656 с.

6. Банки и банковская деятельность [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.scorto.ru.

7. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора Цен-

трального Банка Российской Федерации в 2010 г. [Текст]. — М., 2010. — С. 20.

8. Панова, К. С. Риски и ликвидность финансовых учреждений [Электронный ресурс]. — Режим доступа : www.ru-eu-cooperation-without-frontiers.com/.../24_panova_ks.doc.

Bibliographic list

1. On the Opening and Closing of Bank Accounts, Deposit Accounts (Deposits) : Instructions of the Central Bank of the Russian Federation [from 17.09.2006 № 28-I].

2. Bank Exposure [Text] / ed. O. I. Lavrushina, N. I. Valentsovoy. — 2nd ed. — M. : KnoRus, 2008. — 232 p.

3. Vishninskaya, G. N. The Liquidity and Solvency of the Bank [Text] / G. N. Vishninskaya, D. M. Akhmetov // Audit and Financial Analysis. — 2008. — № 4. — P. 139–169.

4. Basics of Banking in Russia [Text] / ed. O. G. Semenyuta. — Rostov-on-Don : Phoenix, 2001. — 448 p.

5. Basis for the Organization of a Commercial Bank [Text] / S. L. Ermakov, Y. N. Yudenkov. — M. : KnoRus, 2009. — 656 p.

6. Banks and Banking [Electronic resource]. — URL : www.scorto.ru.

7. Report on the Development of the Banking Sector and Banking Supervision, the Central Bank of the Russian Federation [Text]. — M., 2010. — P. 20.

8. Panova, K. S. Risk and Liquidity of Financial Institutions [Electronic resource] / K. S. Panova. — URL : www.ru-eu-cooperation-without-frontiers.com/.../24_panova_ks.doc.

НАШИ АВТОРЫ

Контактная информация авторов журнала

«Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)»

№ 3 (43) 2013

РАЗДЕЛ 1. Управление экономическими системами

Богочарова Е. П. — аспирант кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: bogocharova@yahoo.com.

Горбань Т. С. — аспирант кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: gorban@list.ru.

Киселёв В. Ю. — аспирант кафедры «Маркетинг и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет (РГСУ)».

E-mail: vitalkiselev@mail.ru.

Коваль И. Ю. — аспирант кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Кушнарёв В. В. — аспирант кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kushnarev@yandex.ru.

Омельченко В. И. — аспирант кафедры «Менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: doctor-trol@yandex.ru.

Осовцев В. А. — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: osovtsev@mail.ru.

Пархоменко Т. В. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: inrost@list.ru.

Полуботко А. А. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Пономарёв М. А. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория и предпринимательство» ЮРИФ РАНХиГС.

Пономарёва А. М. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: ponomareva.alexandra@gmail.com.

Резников С. Н. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru.

Украинцев В. Б. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: koval@list.ru.

Халатян С. Г. — ассистент кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: sevosarm@mail.ru.

РАЗДЕЛ 2. Экономика и предпринимательство

Акопова Е. С. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Баккуев Э. С. — кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой «Государственное и муниципальное управление» ФГБОУ ВПО «Кабардино-Балкарская государственная сельскохозяйственная академия им В. М. Кокова», г. Нальчик.

Барило Л. В. — старший преподаватель кафедры «Маркетинг и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет (РГСУ)».

E-mail: l.barilo@rambler.ru.

Болибок Е. Н. — аспирант кафедры «Социально-экономическая и региональная статистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Гиссин В. И. — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Товароведение и экспертиза товаров» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: givi41@mail.ru.

Голота П. А. — аспирант кафедры «Маркетинг и реклама» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Джуха В. М. — доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой «Инновационный менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Журавлёва М. И. — кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Фундаментальная и прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Исраилова Э. А. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономическая теория» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Лапина П. А. — магистрант кафедры «Фундаментальная и прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: zhurmari@mail.ru.

Механцева К. Ф. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Товароведение и экспертиза товаров» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: mehantseva.karina@mail.ru.

Ротэрмель А. А. — соискатель кафедры «Коммерция и логистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Рудниченко Е. Н. — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Менеджмент» Хмельницкого национального университета.

E-mail: boretsmagistr@rambler.ru.

Сааков А. С. — аспирант кафедры «Инновационный менеджмент и предпринимательство» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: Nahaga89@mail.ru.

Савин К. Е. — аспирант кафедры «Экономика природопользования» ФГБОУ ВПО «Московский государственный горный университет».

Фейло М. Б. — аспирант кафедры «Экономика, организация производства и менеджмент» ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет путей сообщения (МИИТ)».

РАЗДЕЛ 3. Финансово-кредитные отношения и бухгалтерский учет

Батищева Г. А. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Фундаментальная и прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Батищева Е. А. — магистрант кафедры «Фундаментальная и прикладная математика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Богатый Д. В. — аспирант кафедры «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет».

Вовченко Н. Г. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Финансы» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Ковалёва Н. А. — аспирант кафедры «Бухгалтерский учет» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: kovnata1976@mail.ru.

Маслова Н. П. — доктор экономических наук, профессор кафедры «Социально-экономическая и региональная статистика» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

Рашидов Т. М. — аспирант кафедры «Банковское дело» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

E-mail: likvidnokb@list.ru.

Сутьженко В. С. — аспирант кафедры «Финансы» ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)».

**ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ,
ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В ЖУРНАЛ
«ВЕСТНИК РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)»**

Согласно решению ПРЕЗИДИУМА ВЫСШЕЙ АТТЕСТАЦИОННОЙ КОМИССИИ (ВАК) Минобрнауки РФ от 02.03.2012 № 8/13 «О перечне рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертаций», в журнал принимаются статьи и материалы, соответствующие следующим требованиям.

1. Статьи должны содержать обоснование актуальности, четкую постановку целей и задач исследования, научную аргументацию, обобщение и выводы, представляющие интерес своей новизной, научной и практической значимостью; должны быть рекомендованы кафедрой (отделом) по месту учебы (работы) автора. Все статьи, представленные к печати в журнале «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)», в обязательном порядке проверяются по критериям корректности предоставления научной информации, учитывая правила ее заимствования, рецензируются редакционной коллегией журнала и возвращаются авторам для ознакомления. Статьи предоставляются в формате «*.doc» или «*.docx».

2. Рекомендуется указывать место работы всех авторов и контактную информацию для переписки в Интернете.

3. Требования к оформлению научной статьи:

а) текст статьи должен быть набран шрифтом Times New Roman, кегль — 14, полуторный интервал, отступ первой строки — 0,75. Формат листа А4 (210*297 мм). На странице рукописи должно быть не более 30 строк, в каждой строке не более 65 знаков, включая пробелы между словами. Поля рукописи должны быть: верхнее, правое, левое — 25 мм и нижнее — 30 мм. Нумерация страниц в правом верхнем углу листа;

б) рисунки должны быть качественными, четкими, все надписи должны хорошо просматриваться (шрифт исключительно Times New Roman), необходимо указать источник или авторство каждого рисунка с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

в) таблицы набираются 12 кеглем через один интервал без выделения колонок (без заливки); необходимо указать источник или авторство каждой таблицы с помощью подстрочной ссылки на использованную книгу, статью или другие материалы;

г) редактор формул — MS Word, шрифт — Times New Roman, переменные — курсивом, греческие — прямо, русские — прямо;

д) заглавие статьи печатается строчными буквами. Инициалы и фамилия автора(ов) пишутся над заглавием статьи (для рецензии и информационных материалов в конце статьи). Заглавие отбивается двумя интервалами сверху и снизу (от текста);

е) в тексте статьи следует использовать минимальное количество таблиц и иллюстративного материала. Круглые скобки употребляются только в тексте;

д) ссылки на литературу оформляются в квадратных скобках, нумерация ссылок сквозная на протяжении статьи подстрочные примечания помещаются в конце статьи (библиографический список) с точным указанием выходных данных;

е) иностранная литература оформляется по тем же правилам;

ж) статья обязательно должна содержать краткую аннотацию и ключевые слова, список использованной литературы. Указанные данные, ФИО авторов и название статьи приводятся на русском и английском языке;

з) общий объем статьи не должен превышать 12 листов, в соответствии с указанными требованиями к оформлению.

4. К статье на бумажном носителе прилагается электронная версия, отдельным файлом сведения об авторе (имя, отчество, фамилия, место работы, учебы, должность, контактный телефон, e-mail, домашний адрес). Необходимо направить данные файлы также на электронный адрес — vestnic.rsue@mail.ru.

5. В соответствии с требованиями по включению номеров научного периодического издания «Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)» или его переводной версии на иностранном языке в системы цитирования Web of Science, Scopus, Web of Knowledge, текст статьи должен быть представлен в двух вариантах: на русском и английском языке.

Рукописи, оформленные без соблюдения приведенных выше правил, не рассматриваются. Редакционная коллегия оставляет за собой право при необходимости сокращать статьи, подвергать их редакционной правке и отсылать авторам на доработку. Датой поступления статьи, отправленной на доработку (если она была у автора), считается день ее возвращения в редакцию.

**ВЕСТНИК
РОСТОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (РИНХ)
№ 3 (43), СЕНТЯБРЬ, 2013 г.**

**VESTNIC
OF ROSTOV STATE UNIVERSITY OF ECONOMICS (RINH)
NUMBER 3 (43), SEPTEMBER, 2013**

Научно-практический журнал

**Главный редактор А. У. Альбеков
Зам. главного редактора В. М. Джуха
Ответственный секретарь Т. В. Пархоменко**

**Редактор Э. В. Шмыгля
Корректор, компьютерный набор Н. В. Гузенко
Верстка, макетирование Э. В. Шмыгля
Директор издательства В. Е. Смейле
Выпускающий редактор Л. И. Акимова
Международное сотрудничество О. В. Бодягин
Дизайн обложки Р. И. Масенко**

Подписной индекс 82537 (на год) в объединенном каталоге «Пресса России» или на сайте www.arpk.org.

Международный стандартный номер сериального издания: **ISSN 1991-0533**.

Полнотекстовые версии вышедших номеров выкладываются на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Рукописи предоставляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте: vestnic.rsue@mail.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://rsue.ru/podrazdelenie.aspx?id=702>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов, опубликованных в журнале, ссылка на журнал обязательна.

**Изд. № 87/2209. Подписано к печати 15.10.2013.
Объем 26,0 уч.-изд. л. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84/8. Гарнитура «Times New Roman».
Заказ № 3336. Тираж 1000 экз. «С» 87.**

**344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ).
Издательство. Каб. 152. Тел.: (863) 266-42-34.
Отпечатано в типографии РГЭУ (РИНХ).**